

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов II Всероссийской научной конференции

15 декабря 2017 г.

Белгород 2018

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Рецензенты:

В.С. Кулабухов, доцент кафедры российской истории и документоведения историко-филологического факультета Педагогического института НИУ «БелГУ»;

С.В. Ярцев, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и археологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Редакционная коллегия:

ответственный редактор *Л.И. Плотникова*;

члены редколлегии: *Е.В. Анохина, А.Г. Ахтырцева, Е.А. Бекорюкова, Д.С. Гладышева, М.М. Голикова, М.В. Горьковская, Т.А. Дорохова, А.Д. Зубков, В.М. Кириллов, Ю.С. Кириченко, А.О. Левшина, М.В. Мишенина, Н.И. Петкова, А.И. Постникова, В.А. Соломин, С.А. Ткаченко*

К 21 Карамзинские чтения: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. 15 декабря 2017 г. / отв. ред. Л.И. Плотникова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 216 с.

ISBN 978-5-9571-2554-9

В данное издание вошли материалы II Всероссийской научной конференции «Карамзинские чтения – 2017», прошедшей 15 декабря 2017 г. на историко-филологическом факультете Педагогического института НИУ «БелГУ».

Сборник материалов включает в себя публикации по вопросам отечественной истории и филологии.

Материалы сборника могут быть полезны школьникам, студентам, педагогам – организаторам исследовательской работы в образовательных учреждениях и учреждениях культуры.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-2554-9

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА.....	7
Бредихин В.В. ПРИЧИНЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ МОНГОЛОВ В XVI-XVII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПАНЦИРЯ)....	7
Кириллов В.М. ОТРАЖЕНИЕ В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ПРОЦЕССА ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XV–XVI ВВ.	11
Козлов В.А. ВЛИЯНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДРУЖИНЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ СЛУЖИВЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКОВИИ IX –XV ВВ. .	16
Куташов Д.Ю. ВЛИЯНИЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЗНАКОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЮ ВОЕННОЙ СИМВОЛИКИ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIII–XV ВВ. НА ПРИМЕРЕ ЗНАМЕНИ И ГЕРБА	22
Сапожникова М.Г. ПОЯВЛЕНИЕ ИМЕНИ <i>АЛЕКСАНДР</i> В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНТРОПОНИМИКЕ И ЕГО БЫТОВАНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ	26
Соломин В.А. ВКЛАД ЧЕШСКОГО ИСТОРИКА ЛЮБОРА НИДЕРЛЕ В ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ ПОЯВЛЕНИЯ ГЛАГОЛИЦЫ И КИРИЛЛИЦЫ.....	31
Тюнина О.С. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРГАМЕНА НА РУСИ В XI–XIV ВВ.....	35
Шишка Е.А. РОЛЬ МОНГОЛЬСКИХ ОСАДНЫХ ОРУДИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ТАКТИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ОСАДНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПЕРВОМ ПОХОДЕ БАТЬЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ РУСЬ В 1237–1238 ГГ.....	38
ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВВ.	42
Брезгунова В.М. УЧАСТИЕ ЧЕРКАС ГОРОДА ЗЕМЛЯНСКА В ВОССТАНИИ СТЕПАНА РАЗИНА	42
Каменев Р.Д. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ПЕТРАШЕВЦЕВ В ИСТОРИИ РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ	45
Левшина А.О. УЛОЖЕНИЕ, ПО КОТОРОМУ СУД И РАСПРАВА ВО ВСЯКИХ ДЕЛАХ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ПРОИЗВОДИТСЯ, ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА И ЕГО КОДИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	48
Фешков К.А. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧААДАЕВА... 	52

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	57
Абакумова Т.С. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I	57
Горшкова Ю.Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНОК «ПОДВИГА» ЖЕН ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	61
Звягинцева М.С. СЦЕНАРНОСТЬ В ЖИЗНЕННОМ И КАРЬЕРНОМ ПУТИ СЕКРЕТАРЯ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	66
Курбанов А.В. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ «ПЕРЕПИСКИ ВАРСАНУФИЯ И ИОАННА ГАЗСКИХ» И ЕЁ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РОССИИ	69
Песоцкая А.В. ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ДЕКАБРИСТОВ	74
Денисова И.В., Лю-Ку-Тан В.А. ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИ БЕЛГОРОДСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	77
Ткаченко С.А. ШПИОНОМАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ПОЛКОВНИКА МЯСОЕДОВА	81
Чеботарев С.Н. ДЕКАБРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	84
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	88
Дурноглазов В.Е. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1984–1991 гг.	88
Иванов В.А. СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 гг. В ТРУДАХ УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	91
Котлярова А.А. ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСУ ЗАХОРОНЕНИЯ ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА И ПРОЕКТЫ ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ЕГО ПАМЯТИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ В 20-Е ГОДЫ XX В.	99
Масленников И.П. УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА КУРСКОГО ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В 1964–1984 ГГ.	103
Петкова Н.И. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В БОРИСОВСКОМ РАЙОНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	105
Присяч А.В. ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В 1930-Х ГОДАХ В СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	109

Рядных А.Ю. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА.....	113
РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	119
Бекорюкова Е.А. ПОЭТИЧЕСКОЕ ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК МАРКЕР ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	119
Голикова М.М. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАРЕМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. СЕНКЕВИЧА)	122
Горьковская М.В. СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРАФОНИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ «СМЕХ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. КУПРИНА	125
Кириченко Ю.С. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭМЕ И. ГРИГОРЬЕВА «ОБИТЕЛЬ».....	129
Номуродов Р.И. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ АКАДЕМИКА В.В. ВИНОГРАДОВА.....	133
Проскурнина Л.В. КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ	135
Саввина С.В. НАРОДНЫЙ ЗАГОВОР КАК ОСОБЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	140
Саенко М.И. ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРАХ	142
Титова А.С. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....	147
Шидловская Л.А. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ В ТЕКСТАХ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА	150
РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ	156
Балахонова А.А. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 1859–1861 ГОДОВ В РОМАНЕ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?».....	156
Витива Л.И. ВЛИЯНИЕ УТОПИЗМА ТОМАСА МОРА НА ТВОРЧЕСТВО Н.М. КАРАМЗИНА	159
Зозуля Д.С. ФУНКЦИЯ ФАНТАСТИКИ И ОБЩНОСТЬ МИСТИЧЕСКИХ МОТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.Ф. ВЕЛЬТМАНА, Н.В. ГОГОЛЯ, М. ШЕЛЛИ.....	163

Михайлина Я.В. «ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПОСТДИДАКТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	167
Терещенко Е.Н. «ЖИТИЕ АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ» КАК ЗНАК НОВОГО ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ.....	171
Христова Т.Ю. ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ЦИКЛАХ Н.А. НЕКРАСОВА «О ПОГОДЕ» И «НА УЛИЦЕ»	175
ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	179
Батракова А.Ю. РЮРИК: КТО ОН И ОТКУДА.....	179
Борисенко К.М. ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РПЦ И ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОТ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД 1900–1917 ГГ.	181
Гармаш А.А. ТАНК Т-34 КАК СИМВОЛ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	185
Гатилова А.В. КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИВАНOM IV И ФИЛИППОМ КОЛЫЧЕВЫМ: МИФ ИЛИ ПРАВДА.....	189
Демехина П.А. ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА НАРОДНЫХ И АВТОРСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН ГУБКИНСКОГО РАЙОНА)	193
Дубинина О.В. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВЫХ ДЕКАБРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ...	195
Колякин А.А. ЛЕГЕНДАРНЫЙ АРТИЛЛЕРИСТ ЯКОВЛЕВСКОЙ ЗЕМЛИ	198
Крюкова И.И. ПРИОБЩЕНИЕ К ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЗВИЩ СЕЛА.....	202
Нарижная В.В. ИЗУЧЕНИЕ МИКРОТОПОНИМОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИИ КРАЯ.....	205
Немыкин Э.Н. ОБРАЗОВАНИЕ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ В 30-40 ГОДЫ XX ВЕКА.....	208
Поспелова М.Р. МИР МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ Ю.К. ОЛЕШИ «ВИШНЁВАЯ КОСТОЧКА»	212

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА

ПРИЧИНЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ МОНГОЛОВ В XVI–XVII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПАНЦИРЯ)

В.В. Бредихин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1196177@bsu.edu.ru

У многих народов древности и средневековья оружие являлось объектом поклонения: предметы вооружения одушевлялись, им давали собственные имена, наделяли особыми «чертами характера»¹. Военное искусство и вооружение являются неотъемлемой и важной составляющей человеческой культуры в целом. Иначе говоря, в них отражаются и тесно сплетаются достижения, касающиеся материальной культуры, науки и техники.

Отношение к историческому оружиюведению как вспомогательной исторической дисциплине в российской исторической науке неоднозначно – в большинстве работ, посвященных ВИДам, историческое оружиеведение отсутствует не только как раздел, но и как понятие.

Следует отметить, что данная дисциплина имеет не только свой объект, предмет и методы исследования, но и давно и плодотворно взаимодействует с другими вспомогательными историческими дисциплинами: например, вместе с палеографией и эпиграфикой занимается изучением подписного оружия, а вместе с геральдикой и эмблематикой – оружейные клейма.

Изучение и выявление особенностей защитного вооружения являются важными составляющими в многоаспектном исследовании военного искусства кочевников Средневековья, а также изучении материальной культуры древних и средневековых номадов Евразии.

Восток был колыбелью оружейного производства. За два столетия до Р.Х. с высот Гималаев первые кузнецы пришли в Пенджаб, и там, в долинах, быстро развивалось железное дело, а отсюда распространилось через Индию в Сиам, Китай, Японию, Персию, Аравию и Финикию².

Таким образом, роль вооружения в обществе кочевников распространялась далеко за рамки чисто боевой практики. Следовательно, изучение вооружения и военного искусства столь же необходимо

---

¹ Бобров Л.А. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии XV - первой половины XVIII вв.: автореф. диссертации канд. ист. наук. – Новосибирск, 2005. – С. 4.

² П. фон Винклер. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. – СПб., 1894. – С. 247.

и актуально, как и исследование любой другой области человеческой жизнедеятельности.

Империя, основанная Чингисханом, до 1368 г. имела статус сверхдержавы, а существовала до 1691 года. Государство Золотой Орды, созданное в 1243 г. Бату-ханом, до 1357 г. имело статус империи, до 1480 г. держало Русь в вассальной зависимости и распалось в 1502 году¹.

Говоря о Монголии в выбранный нами период, следует отметить, что в середине XVI в. страна была разделена на Южную, Северную (Халха) и Западную (Джунгария), каждая из которых проводила самостоятельную внешнюю политику и боролась за гегемонию в Великой степи, и, соответственно, у каждой был свой путь развития технологии изготовления защитного вооружения.

Доступная нам литература свидетельствует о том, что основными поставщиками импортных железных предметов вооружения в монгольские степи в XVI-XVII вв. были китайцы и маньчжуры. Некоторое количество панцирей поступало в Монголию из Российского государства. Ойраты-хошоуты, жители Кукуноры, использовали оружие и доспехи тибетского производства.

Представляется необходимым рассмотреть каждый из вышеперечисленных источников импортных панцирей, чтобы проследить как экономические, так и политические связи монгольских государственных образований с Китаем, Русским государством и Тибетом.

Как отмечает А.А. Бокщанин, в Южной Монголии основными импортерами элементов защитного вооружения являлись китайские мастера Минской империи и Хоу Цзинь. Поставки вооружения из данных областей являлись для Южной Монголии традиционными. В Минскую эпоху китайская верхушка пыталась предотвратить снабжение «северных варваров» оружием их производства². После проведения антимонгольской кампании контрабандная торговля все же не прекращалась. Косвенным подтверждением этому являются акты китайских императоров XVI вв., указывающие на запрет продавать оружиеномадам и ужесточение наказания за контрабандную торговлю с ними.

Исследователи отмечают, что защитное вооружение было в монгольском обществе выражением социального статуса. Иначе говоря, для представителей высшей монгольской знати приобретались дорогие и качественные доспехи. Так, русские элитные «пансыри» (кольчатые доспехи) покупались за 20-30 рублей³, немалую сумму для XVII в. Панцири русского производства попадали к кочевникам как дары московских правителей, контрабандный товар и как военные трофеи.

---

¹ Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 25.

² Бокщанин А. А., Непомнин О. Е. Лики Среднего царства: занимательные и познавательные сюжеты Средних веков истории Китая. – М., 2002. – С. 61.

³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607-1636: Сб. документов / Сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. – М., 1959. – С. 70.

В эпоху позднего Средневековья города и монастыри Тибета являлись крупнейшими центрами по производству холодного оружия и защитного вооружения в Центрально-Азиатском регионе. В XVI-XVII вв. множество элементов защитного вооружения было широко распространено не только среди тибетской знати, но и среди рядовых конных дружинников и даже пеших воинов как тибетской, так и монгольской армии.

Данные археологии свидетельствуют о том, что отдельные предметы вооружения и даже целые комплексы оружия импортировались за пределы тибетского региона – в другие государства Центральной Азии. Это подтверждают находки типичных тибетских предметов защитного вооружения в Западной Монголии и Восточном Туркестане¹.

Ряд исследователей в работах о собственном производстве защитного вооружения в государственных образованиях Южной Монголии и Халхи XVI-XVII вв. отмечают, что основными способами массового производства были эксплуатация населения, которое должно было отрабатывать барщину в пользу государства, включавшую изготовление панцирей, а также закупка элементов защитного вооружения у профессиональных мастеров-оружейников². Правители Джунгарского ханства могли использовать, кроме вышеперечисленных методов, производственные возможности покоренных ими ремесленных центров по изготовлению защитного вооружения в Восточном Туркестане и продукцию жителей Горного Алтая, которые в основном изготавливали панцири и шлемы.

Как подчеркивают Л.А. Бобров и Ю.С. Худяков, в начале XVII в. кузнечное дело, «соединенное с умением получать железо из руды»³, получило наибольшее развитие и распространение среди жителей Саяно-Алтая. Л.П. Потапов, в свою очередь, подчеркивает, что способы добычи железа и изготовления из него элементов защитного и наступательного вооружения, а также различных предметов быта являлись, наряду с охотой, главным занятием северных алтайцев (шорцев, челканцев, тубалар), в то время как южные алтайцы (собственно алтайцы и теленгиты) занимались в основном скотоводством⁴.

Исследователи утверждают, что на протяжении последующих столетий кузнечные мастера саяно-алтайского региона продолжали развивать собственно производство защитного вооружения. Технологические инновации быстро изучались и включались шорцами в традиционный процесс изготовления изделий из железа. Познакомившись с приемами российского металлургического производства, кузнецы Саяно-Алтая

¹ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Монгольское влияние на военное дело тибетцев в позднем Средневековье и начале Нового времени // Вестник НГУ. Т. 5. 2006. – Вып. 3. – С. 231.

² Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии: Сб. науч. статей / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. – Новосибирск, 2002. – С. 114.

³ Там же.

⁴ Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. – М. – Л., 1953. – С. 121-122.

приспособили русские инструменты для собственных производственных нужд.

Ученый-востоковед В.В. Радлов в своих работах повествует о том, что «алтайские кузнецы считаются большими мастерами, их хорошая работа повсюду славится. Они умеют особенно хорошо закалять железо, так что алтайские ножи предпочитают русским. Все русские купцы, разъезжающие по Алтаю, обзаводятся алтайскими ножами... На берегу озера Кенги мне довелось осмотреть алтайскую кузницу, и я был поражен ловкостью работника»¹.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, основными источниками импортного защитного вооружения в Монголию были Китай Минской эпохи и маньчжурское государство Хоу Цзинь, которые стремились предотвратить снабжение монголов предметами вооружения собственного производства, но их политика в этой области не привела к желаемому результату, так как на смену официальной торговле пришла контрабандная.

Во-вторых, монгольская знать получала от правителей дорогие и качественные доспехи, среди которых важное место занимали доспехи русского производства.

В-третьих, в качестве основного импортера защитного вооружения в Монголию следует отметить и Тибетский регион, предметами вооружения которого пользовались, в большинстве своем, ойраты-хошоуты.

В-четвертых, несмотря на существование множества источников импортного вооружения, монгольские кузнецы развивали и свое собственное металлургическое производство. Самым развитым регионом был Саяно-Алтайский, мастера которого с каждым столетием развивали приёмы производства, а их продукция ценилась не только в Монголии, но и в других странах.

В-пятых, одной из основных причин усовершенствования монгольской технологии изготовления защитного вооружения являлось стремление к успешным внешнеполитическим завоеваниям.

**THE REASONS TO IMPROVE THE TECHNOLOGY OF MAKING
THE MAIN ELEMENTS OF THE MONGOLS' PROTECTIVE ARMAMENT
IN THE XVI-XVII CENT. ON THE EXAMPLE
OF A PANCIER**

V.V. Bredikhin

Belgorod National Research University

The article tells about the main sources of the import of armour in Mongolian state entities. Chinese Empire, Moscow Kingdom and Tibet were acting as a centers of the weapons manufacturing in that region. This article covers the period from XVI to XVII A.D. The author draws the works of many scientists and makes some conclusions about this problem.

Key words: Mongolian, armour, helmet, weapons manufacturing.

---

¹ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника / Пер. с нем. – М., 1989. – С.159–160.

ОТРАЖЕНИЕ В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ПРОЦЕССА ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XV–XVI ВВ.

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vlmkir@yandex.ru

В эпоху средневековья монеты являлись не только платёжным средством. Их использовали и как способ пропаганды необходимой информации широким массам, поэтому исследование изображений и легенд на монетах может дать важные сведения по идеологии, самосознанию их эмитентов, проследить крупные исторические события. В данной статье мы рассмотрим отражение процесса подчинения Москвой удельных русских земель в нумизматических источниках (на примере монет Новгорода и Пскова).

На аверсе новгородских денег периода независимости изображены две фигуры. Левая фигура – в роскошных одеждах и короне, в руках держит меч или жезл, стоит в полный рост и отдаёт правой, находящейся в слегка согнутом положении, некий предмет. Существует множество гипотез трактовки данного сюжета. В левой фигуре исследователи видят московского князя как «вотчинника» Новгорода¹, городского посадника, святую Софию², в правой – денежного мастера, посадника, либо же персонификацию Новгорода. Следует отметить близкое по сюжету изображение на венецианских золотых цехинах, где коленапреклоненный дож принимает знамя из рук покровителя города – св. Марка³. В этой связи возникает вопрос о сходстве смысла сюжета монет обоих центров.

Для ответа на него необходимо обратиться к двум фактам. Во-первых, между Новгородом и Венецией существовали крепкие торговые связи. Во-вторых, в начале XV века в Новгороде установилась боярская олигархия⁴. Это сблизило его политический строй с венецианским, где высшим органом власти был олигархический⁵ Большой совет. В. Янин считает, что осознание новгородцами близости с Венецией могло привести к заимствованию изображений на монетах⁶.

В письменных источниках мы также можем найти попытку объяснить сюжет изображения новгородских монет. С. Герберштейн пишет, что такая

---

¹ Новгородка // Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 04.04.2016).

² Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2009. – С. 292.

³ Боев Р. Удивительная живучесть цехинов Венеции // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dengi-info.com/interesting_money/?nid=484 (дата обращения 04.04.2016).

⁴ Янин В.Л. Указ. соч. – С. 295.

⁵ История Средних веков: в 2 т. Т 1: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. – М., 2005. – С. 480.

⁶ Янин В.Л. Указ. соч. – С. 295.

деньга «на одной стороне имеет изображение государя, сидящего на троне, а напротив него – склонившегося человека»¹. Но принять версию австрийского посла мы не можем. О причине этого будет сказано ниже.

На реверсе денег помещена в четыре строки надпись «ВЕЛИ/КОГОНО/ВАГОР/ОДА». Тип этой монеты однообразен и не менялся на протяжении всего периода её выпуска.

Для монет московского периода новгородской истории характерно другое изображение. На их аверсе был помещён всадник с саблей в руке, вокруг него располагалась легенда «КНЯЗЬ ВЕЛІКІИ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ». На реверсе помещалась надпись «ΩСП/ОДАР/ВСЕАР/УСИ». Такой стиль оформления стал уже характерен для монет всего русского государства. Дальнейшие изменения произойдут лишь после реформы 1535 года.

Был стабилен и сюжет изображения на новгородских четверетцах. На аверсе помещалась птица, развёрнутая в правую или в левую сторону. На реверсе мы снова видим надпись «ВЕЛИ/КОГОНО/ВАГОР/ОДА». Следует отметить, что рисунок птицы является типичным для многих русских монет. В связи с этим некоторые исследователи пытались объяснить это гипотезой, что чеканка подобных четверетц началась после присоединения Новгорода к Московскому княжеству². Сегодня это мнение не считается верным из-за принятия более ранней датировки монет. Вопрос о значении птицы на данный момент не решён. Для ответа на него необходимо обратиться к средневековому значению птицы как символа. Она могла выступать прообразом связи земного мира с небесным, людей с Богом³. Это вполне может являться логическим продолжением сюжета со св. Софией и посадником. После 1478 года надпись «ВЕЛИ/КОГОНО/ВАГОР/ОДА» сменяется надписью «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО»⁴.

Для новгородских пул начального периода чеканки характерен один тип. На аверсе изображена повёрнутая вправо птица, на реверсе – надпись «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО»⁵. Известен единственный экземпляр, чеканенный в меди штемпелями денег периода самобытности⁶, вопрос о номинале которого не решён и который, возможно, является всего лишь подделкой в ущерб обращению. Следует выделить ещё один тип медных монет.

¹ Герберштейн С. Московия. – Москва–Владимир, 2008 – С. 191.

² Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Вып. 1. Монеты Великого Новгорода. – СПб., 1884. – С. 53.

³ Нелюбов С. Символика средневековых русских перстней // [Электронный ресурс]. – URL: <http://swordmaster.org/2010/11/05/simvolika-srednevekovyh-russkih-perstney.html> (дата обращения 05.04.2016).

⁴ Гайдуков П.Г. Младшие монетные номиналы средневековой Руси. Четверетцы, полушки и пула конца XIV – XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russianchange.narod.ru/polushka/polushka7.html> (дата обращения 28. 03. 2016).

⁵ Там же.

⁶ Толстой И. И. Указ. соч. – С. 54.

На аверсе помещено изображение головы в венце с тремя или пятью зубцами, трактуемое как образ св. Софии, на реверсе – надпись «ПУЛО/НОВА ГО/РОДА».

Мы видим, что смысловая нагрузка новгородских монет может быть интерпретирована достаточно обоснованно. Изображения периода независимости, вероятно, частично заимствованные у крупнейшей морской республики Европы, могут быть соединены одной идеей – божественным покровительством города через предстательство св. Софии, которую новгородцы считали своей небесной заступницей. Собор, выстроенный в её честь византийскими мастерами¹, до сих пор остаётся визитной карточкой и символом города. После присоединения Новгорода к Москве идеология меняется. На смену символам самобытности приходит уже ставшее стандартным изображение всадника, держащего в руках саблю. Надписи ««ΩСП/ОДАР/ВСЕАР/УСИ» и «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» свидетельствуют о полном упразднении республиканского суверенитета. Таким образом, по динамике изменений изображений на новгородских монетах мы можем проследить, как из крупного независимого города Великий Новгород постепенно превратился в вотчину московских князей.

Псковские монеты республиканского времени отличаются крайне жёстким стандартом оформления. На аверсе выпусков всех серебряных номиналов чеканилось погрудное изображение человека, повёрнутого в анфас, в княжеской шапке и держащего в правой руке меч. Существует несколько трактовок этого изображения, различны и теории его появления. Упомянутый выше Герберштейн писал, что «псковская [денга] с одной стороны имеет бычью голову в венце»². Мы не можем принять его трактовку, так как он не разглядел многих других деталей изображения и, следовательно, неправильно воспринял его сюжет. Помимо этого, необходимо поднять вопрос, видел ли он лично такие монеты, ведь они уже были изъяты из обращения, или же австриец услышал эту информацию и записал, не задумавшись над её смыслом.

Некоторые исследователи видят корни данного сюжета в Европе и считают его прототипом анфасное изображение епископов на дерптских монетах³. И.И. Толстой указывает и на их стилистическое сходство⁴.

Вероятно, сами епископы могли позаимствовать сюжет с английских монет, где уже со времён Вильгельма Бастарда помещалось погрудное анфасное изображение короля. К XIV веку их облик стал очень похожим на внешний вид шиллингов Дорпата⁵. Просмотрев изрядное количество

¹ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. – Л., 1986. – С. 30.

² Герберштейн С. Указ. соч. – С. 191.

³ Гладкий В.Д. Монеты Великого Новгорода и Пскова // Словарь нумизмата. – М., 2010. – С. 168.

⁴ Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Вып. 2. Монеты псковские. – СПб. 1886. – С. 23.

⁵ Neck T.J. London and Calais groats of Henry IV., V., and VI // The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society. – 1868. – Vol. 8. – P. 159.

изображений денежных единиц этого города, мы обнаружили экземпляры, подобные псковским деньгам, чеканившиеся в XIV веке¹. В начале следующего столетия началась чеканка монет с другим сюжетом. На них было помещено погрудное изображение святой Елизаветы Венгерской², особо чтимой в землях немецкой Прибалтики³. О близком смысле сюжета псковских монет высказывается множество отечественных исследователей.

Согласно им, на аверсе денег периода независимости помещено изображение князя Довмонта⁴. Он правил в Пскове с 1266 по 1299 гг. Сохранилось большое количество версий его жития, написанных в городе в XIV-XV вв. и носящих различную степень достоверности⁵. Довмонт происходил родом из Литвы, где владел Нальщанским уделом. После убийства князя Миндовга он ушёл во Псков, где вскоре горожане сделали его своим князем. В 1267 г. Довмонт разбил ливонских рыцарей на Двине⁶. Через год он вёл псковскую рать на Раковорскую битву, происходившую между немецкими рыцарями и датчанами с одной стороны и коалицией русских княжеств – с другой. Это сражение превратилось в побоище с огромными жертвами, но не привело ни к какому серьёзному результату⁷. Именно при Домонте Псков стал фактически независимым от Новгорода. После смерти князь был канонизирован.

Сторонниками данной теории указывается ещё один аргумент. Изображённый на монетах клинок очень похож на оригинальный меч Довмонта⁸, хранящийся ныне в Троицком соборе Пскова и датируемый временем жизни князя⁹.

Выделяются две разновидности легенды реверса данных монет. Для первой характерно расположение в четыре строки надписи «ДЕН/ЪГА ПСК/ОВЪСК/АЯ». На втором варианте такая легенда идёт по кругу,

¹ Артиг. Дерпт. Епископ Йохан I Вайфузен 1343–1373. Лот № 7177 // Петербургский нумизматический аукцион // [Электронный ресурс]. – URL: <http://auction.spb.ru/?lotID=631936> (дата обращения 10.04.2016).

² Бахтин А. Орденские монеты в Пруссии // [Электронный ресурс]. – URL: <http://apb-to.jimdo.com> (дата обращения 10.04.2016).

³ St. Elizabeth of Hungary // Catholic Encyclopedia // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newadvent.org/cathen/05389a.htm> (дата обращения 10.04.2016).

⁴ Мельникова А.С. Псковские монеты XV века // Нумизматика и эпиграфика. – 1963. - №4. – С. 227.

⁵ Охотникова В.И. Повесть о псковском князе Довмонте: К вопросу об источниках и авторе Распространенной редакции // ТОДРЛ. Т. 33. – Л., 1979. – С. 261.

⁶ Довмонт // Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/brokgaуз/> (дата обращения 12.04.2016).

⁷ Старшая Ливонская рифмованная хроника. Отрывок IX [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Livl_Alte_Reimschronik/text27.phtml?id=1653 (дата обращения 12.04.2016).

⁸ Толстой И.И. Указ. соч. – С. 25.

⁹ Кирпичников А.Н. Вооружение // Археология СССР. Т. VII «Древняя Русь. Город, замок, село» / под. ред. Колчина Б.А. – М., 1985. – С. 298.

а в центр помещено четвероногое животное, похожее на барса¹ или другого крупного хищника из семейства кошачьих.

Оно может являться отражением сюжета «лютого зверя» – хищного животного неопределённой видовой принадлежности, часто упоминающегося в древнерусской литературе, фольклоре. В некоторых русских диалектах «лютым зверем» называли рысь², её же, очевидно, имеет в виду Владимир Мономах, когда говорит, что лютый зверь опрокинул его на охоте вместе с конём³. Изображение такого благородного животного может символизировать власть, величие и воинскую доблесть⁴.

Четверетцы на аверсе также несут изображение Довмонта. На другой стороне расположена надпись «ПЪС/КОВЪС/КАІА». Пула, чеканка которых начинается незадолго до потери независимости, несут уже типично московские сюжеты. На лицевой стороне – сирена или двуглавая птица, на реверсе обозначены номинал и название города: «ПуЛО/ПСКОВС/КОЕ»⁵.

Таким образом, псковичи могли взять за прототип изображений на своих монетах сюжет ливонских артигов. Но они адаптировали его под себя, поместив на них князя Довмонта, который считался покровителем города. Это сближает смысл темы псковских денег с монетами новгородской чеканки. Изображения не менялись на протяжении всего периода независимости, лишь по мере подчинения Пскова Москвой появляются новые рисунки, которые несли теперь вместо идеи республиканского величия и независимости совершенно иной смысл.

Как мы видим, нумизматические источники отражают процесс подчинения Москвой удельных русских земель, а анализ их изображений и легенд может дать исследователю дополнительный массив ценной информации.

REFLECTION OF THE PROCESS OF UNION OF RUSSIAN LAND IN XV-XVI A.D. IN NUMISMATIC SOURCES

V.M. Kirillov

Belgorod State University

The paper tells about features of coinage issued of Novgorod, Pskov and Moscow Kingdom in XV–XVI A.D. The author deals with a visual images and inscriptions of Russian medieval coins. The symbols of these coins are adopted from European coins issued in Venice, England and Dorpat Bishopric. After a while, it acquired a new meaning and became to reflect features of Russian politic history of XV–XVI A.D.

Keywords: Novgorod, Pskov, numismatic sources, medieval coinage, ideology.

¹ Гайдуков П.Г. Псковские монеты XV века.

² Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 1987. – С. 548.

³ Повесть временных лет. – М., 2014. – С. 232.

⁴ Нелюбов С. Указ. соч.

⁵ Гайдуков П.Г. Русские медные монеты конца XIV–XVI вв. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://russianchange.narod.ru/coins/gaid/pc1.html> (дата обращения 12.04.2016).

ВЛИЯНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДРУЖИНЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ СЛУЖИВЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ВОКРУГ МОСКОВИИ IX–XV ВВ.

В.А. Козлов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vitaliy_kozlov_2015@mail.ru

Специфика геополитического положения России заключается в том, что она занимает промежуточное положение между Западной и Восточной цивилизацией, является естественным «держателем» цивилизационного равновесия, «золотником» мирового баланса сил¹.

По мнению исследователей, славянские племена Восточной Европы в VI – VII в. занимали площадь примерно в 700 000 кв. км². В последующем, в X – XI вв. площадь будущего Древнерусского государства будет составлять примерно 1,33 млн. кв. км, а включая северные районы – 1,8 млн. кв. км³ или 1,5 млн. км кв.⁴ Опасное соседство со степью с одной стороны и с жителями севера с другой стороны вынуждало славян жить в постоянной военной готовности. Ядром славянского войска, его главной силой была княжеская дружина⁵.

Дружина в традиционном понимании для Древнерусского государства обозначает объединение людей, основанное на некоем взаимном соглашении, либо представляет военно-административный персонал, который находится в непосредственном подчинении у князя⁶.

В датированной части «Повести временных лет» у древлян встречается такая форма правления, как племенное княжение: «...возьмем жену его за князя нашего Мала...». В свою очередь, ряд исследователей отмечает, что численность дружин первых князей Древнерусского государства была незначительна⁷. «Повесть временных лет» позволяет предположить, что она состояла примерно из 700 человек⁸. Каждый отряд состоял из хорошо обученных, имеющих большой военный опыт и хорошо вооруженных воинов. Набор воинов был делом ответственным, и князь предпочитал

¹ Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М., 2001. – С. 8.

² Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982. – С. 66-67.

³ Урланис Б.П. Рост населения в Европе. – М., 1941. – С. 84-88.

⁴ Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. – М., 1943. – С. 298.

⁵ Волков В.А. Войны и дружины древней Руси. – М., 2016. – С. 12.

⁶ Стефанович П.С. Дружина // Большая российская энциклопедия. Том 9. – М., 2007. – С. 369-370.

⁷ Молева Н.М. Боярские дворы. – М., 2008. – С.212.

⁸ Повесть временных лет. Комментарии / Под ред. Адриановой-Перетц В.П. Часть I. – М.–Л., 1950. – С.143.

воевать не числом, а умением, боевым опытом и единством¹. Несомненно, что зачатки такой дружины развились во владениях славянских князей издавна и самостоятельно. В тексте вышеуказанного источника летописец фиксирует названия племен: «...и нарекошася Поляне, ...Древляне, ...Дреговичи, ...нарекашася Полочане, ...словене же седоша около озера Ильменя..., ...Северь...»². Было естественно, что первоначально вождь рода, а потом и целого племени окружал себя группой избранных мужчин, составлявших его свиту, которая могла быть с князем в следующих случаях: во время публичного выступления на собрании племени (вече), при отправлении языческих обрядов, при выступлении на войну³. В воинское братство племенной верхушки могла входить дружина, которая изначально формировалась на «скандинавской основе»⁴.

В процессе объединения древнерусских земель огромную роль сыграла разноэтническая дружина, которая в определенной мере состояла из варягов, а также местных «воев». В датированной части «Повести временных лет» под 882 годом летописец отмечает следующее о дружине Олега, которая берет под контроль значительные земли славянских племен: «...Поиде Олегъ поимъ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словени, Мерю, Вель, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прия градъ, и посади мужь свои...»⁵. В 883 году речь идёт уже о возложении дани на древлян: «...Поча Олегъ воевати деревляны, и примучив а, имаше на нихъ дань по черне куне...»⁶. Именно дань будет являться причиной убийства Игоря в 945 году. В свою очередь, работы исследователей и письменные источники показывают наличие как в предгосударственный, так и государственный периоды младшей дружины, которая представляла собой личную охрану князя. Свои дружины он снабжал оружием, одеждой и пищей, делился с дружинниками добычей⁷. Так, под 945 годом в датированной части «Повести временных лет» летописец упоминает «отроков» – представителей младшей дружины, которые «разоделись оружием и одеждой»⁸.

На протяжении целого столетия Киеву приходилось вести повторные войны с землями древлян, уличей, тиверцев, радимичей, вятичей, волынян. Местная племенная феодализирующаяся знать противостояла киевским дружинам и могла объединить народные массы против киевских дружин⁹.

¹ Максимов С.Г. Русские воинские традиции. – М., 2015. – С.4.

² Повесть временных лет // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618г. Под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 194.

³ Нидерле Л. Славянские древности. / Пер. с чешск. Ковалевой Т., Хазанова М. – М., 2000. – С. 406.

⁴ Викинги. Между Скандинавией и Русью // Авт.-сост. Фетисов А.А., Щавелев А.С. – М., 2009. – С. 25.

⁵ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 203.

⁶ Там же. – С. 203.

⁷ Разин Е.А. История военного искусства в 3-х томах. Том 2. – СПб., 1994. – С. 60.

⁸ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 221.

⁹ Рыбаков Б.А. Рождение Руси // [Электронный ресурс] — URL: http://lib.ru/HISTORY/RUBAKOW_B_A/russ.txt (дата обращения 02.12.2017).

Политические границы Киевской Руси, "союза союзов" племен, были очень изменчивы, очень часто союзы выходили из повиновения, отстаивали свой суверенитет. Так же происходило и объединение племенных союзов. В некоторых местах оно могло быть добровольным (например, в зоне кочевнических набегов), но зачастую осуществлялось и при помощи военного давления. Русы, в свою очередь, не располагали опытом управления и чиновничьим аппаратом, в основном полагались полностью на дружину.

К IX – X вв. вооруженная сила древнерусского государства, по мнению большинства исследователей, состояла из старшей и младшей дружин князя.

В целом необходимо отметить, что уже упомянутая ранее старшая дружина в мирное время составляла своеобразный совет при князе и, таким образом, принимала участие в управлении в целом как на всей территории государства, так и в отдельных его землях. Слабость государственных структур на первом этапе развития Древнерусского государства компенсировалась завоевательными походами славян на земли империи. Так, при составлении договора с Византией под 911 годом участвовало 15 представителей из «рода Рускаго», или так называемые представители из старшей дружины: «...Карлы, Инегелдь, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдь, Карнь, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фость, Стемидъ...»¹. С одной стороны, здесь логично говорить об этническом влиянии варягов на формирование старшей дружины, с другой стороны, если рассмотреть договор 944 года с вышеназванной империей, то в здесь уже встречаются русские имена «...Володиславль..., ...Предъславинь...»².

Вышеназванные социальные группы должны были принимать непосредственное участие в сборе полюдья как одной из форм государственного налогообложения, о котором пишет византийский император Константин Багрянородный в своей работе «Об управлении империей»: «...отправляются в полюдья, что именуется «кружением»...»³ и обозначает объезд князьями подчинённой территории с взиманием различных поборов с населения⁴. Это знаменовало собой отход от патриархальных племенных отношений и традиций, когда каждый член племени знал своего племенного князя в лицо. Полюдье в рамках союза племен, появляющееся, надо думать, одновременно с образованием самого союза, было уже переходной формой к классовому обществу, к государственности.

¹ Повесть временных лет. Указ. соч. – С. 209.

² Там же. – С. 216.

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей / пер. под ред. Литаврина Г.Г., Новосельцева А.П. // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frametext9.htm (дата обращения 05.12.2017).

⁴ Стефанович П.С. Полюдье // Большая российская энциклопедия. Том 27. – М., 2015. – С. 71.

Несмотря на то, что на сегодняшний день существуют разные точки зрения на процесс образования Древнерусского государства, большинство исследователей считают военный элемент в виде княжеской дружины ключевым как в образовании, так и в развитии государственности, что и проявилось в древнерусском законодательстве, так называемой «Русской Правде». Так, в 18 статье краткой редакции упоминаются представители старшей дружины, за убийство которых налагался огромный штраф в 80 гривен: «Аще убьютъ огнищанина въ обиду, то платили за нь 80 гривенъ убиини, а людемъ не надобе; а в подъездномъ княжи 80 гривенъ»¹.

Также в «Русской Правде» краткой редакции находим упоминание о высоком штрафе в 40 гривен за убийство представителей из княжеской администрации или так называемой младшей дружины: «...аще будетъ русинь, любо гридин, любо купчина, любо ябетникъ, любо мечникъ..., то 40 гривенъ положити за нь»².

Таким образом, анализ доступных источников и литературы свидетельствует о том, что древнерусские дружина сыграла ключевую роль в процессе объединения земель, что впоследствии вылилось в создание одного из крупнейших государств в Восточной Европе.

Племенной сепаратизм являлся тормозом в процессе объединения земель великим киевским князем. Имелись два основных пути решения этой проблемы: переведение племенной знати на положение старших дружин, которые получали оплату за службу в виде так называемых вотчин³, и применение военной силы, которая могла быть получена из тех племенных объединений, главы которых вошли под покровительство великого князя. Классическим примером насильственного включения отдельных племен в состав Древнерусского государства может выступать поколение древлян княгиней Ольгой в 945 году. Ольга употребила решительные меры для установления норм, пусть и приблизительных поначалу. Собираение полюдь, организация погостов, стоянок, ловищ, «знамений», рыбных угодий и другие решения княгини способствовали упрочению и централизации Русского государства. Можно рассматривать княжение Ольги в Киеве в качестве второго этапа формирования древнерусской государственности. Третий наступит во время правления ее внука Владимира. Унаследовал Русь от Ольги ее единственный сын Святослав.

Деятельность первых древнерусских князей была направлена на создание княжеского домена, то есть земель, входящих в собственность князя. Впоследствии эти земли будут использованы в раздаче старшим дружинникам, в будущем боярам, окольниковым, земельных участков в качестве оплаты за службу.

---

¹ Ст. 18. Краткая редакция. Русская правда // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. Под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 238.

² Ст.1 Краткая редакция. Русская правда. Указ. соч. – С. 236-237.

³ Баранов К.В. Вотчина // Большая российская энциклопедия. Том 6. – М., 2006. – С. 7.

Удельный период развития русских земель наметил политические центры, которые впоследствии будут являться городами, сыгравшими огромную роль в объединении древнерусских земель в единое централизованное государство. В данном процессе основной являлась старшая дружина, но бояре также будут играть немаловажную роль.

Традиционно исследователи выделяют в особый этап истории России так называемый период московского объединенного централизованного государства, начало которого было положено младшим сыном Александра Невского Даниилом Александровичем.

Начиная с первых московских князей, в процессе объединения земель вокруг Москвы использовались разные формы и методы включения бывших удельных земель в состав единого государства. Именно московские князья начали вести политику, которая указана выше, опираясь на крупновотчинное землевладение, и впоследствии сами великие московские князья стали крупными феодальными землевладельческими собственниками, что позволяло им бороться с остатками удельной раздробленности. Великий князь Василий II Темный – последний из великих московских князей, кто передал княжество своему старшему сыну, Иоанну III, в 1462 году. Вместе с тем, к этому времени московское княжество еще не вобрало в себя Тверское, Ярославское, Рязанское и Ростовское удельные княжества. Независимыми от Москвы были еще и земельные общины – Новгород, Псков и Вятка. Кроме того, юго-западная Русь была под властью Польши и Литвы¹.

Московские князья в процессе объединения земель опирались на служивых людей, преимущественно ведущей социальной силой в процессе складывания единого Русского государства был класс землевладельцев: на более раннем этапе – главным образом боярство, на более позднем – дворянство². Перед Иваном III стояли проблемы, касающиеся вопросов централизации русских земель, отношения независимых удельных княжеств и их представителей, ликвидации монголо-татарского ига, разрешение церковного вопроса и защита земель от вторжения кочевников. Решить этот вопрос можно было только при наличии особой группы служивого сословия, которая будет поддерживать сильную великокняжескую власть.

Развитие поместной системы выдвинуло на смену младшим дружинникам, упоминания о которых еще встречается в Русской Правде, своеобразное кадровое офицерство или дворянство шпаги. Сливаясь с боярами и детьми боярскими, служилые князья входят в состав нового класса служебных людей³. Для того времени это было прогрессивным явлением, так как вместо своевольных боярских дружин собиралась организованная сила, подчинявшаяся центральной власти⁴.

---

¹ Баинов А.К. История русского военного искусства. Том 1. – М., 2008. – С.73.

² Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. – М., 1960. – С. 9-10.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служивые люди. – М., 2000. – С.80.

⁴ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. – М., 1984. – С. 156.

Таким источником в руках Московского государя в то время мог быть дальнейший рост земель, обширные пространства земли, населенные крестьянами. Так, в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты оговорены условия службы некоего «Бориски Ворькова» за «село в Ростове Богородичское»¹. Данное упоминание является первым в письменных источниках, оно говорит о наличии поместной системы на Руси.

Вследствие этого служивым людям Московский государь и дает земли в личное, временное и обыкновенно пожизненное владение на особом праве, обусловливаемом военной службой². Так, в духовной грамоте великий князь Иван III Васильевич указывает, что «и сын мой Василей в те дворы у них не вступается»³, показывая, что земли служивых людей, данные в пожизненное пользование, неприкасаемы.

В историографии встречается информация о том, что уже к XV в. зарождается идея о трех элементах централизованного государства: самодержавия как формы власти, православия как его идеологической основы и народности в смысле этническом и социальном. Эта трехчленная формула служила правительству идеологическим орудием во внутренней политике – в борьбе за централизацию, в разгроме боярской оппозиции и подавлении народного сопротивления⁴.

Таким образом, в Московском государстве в XV веке мы практически наблюдаем те же процессы и явления, отмечавшиеся в ходе объединения восточнославянских племен в единое централизованное древнерусское государство, в котором огромную роль сыграли служивые сословия в виде представителей княжеской дружины.

Опора Киевских князей на дружину привела к тому, что появилась группа людей, которая принимала активное участие как в военных событиях, так и в управлении землями, входящими в состав Киевской Руси. Аналогичные процессы мы видим в конце XIV – нач. XV вв. Они связаны с образованием единого централизованного государства при правлении Ивана III и Василия III. Бояре были низведены с положения советников, товарищей князя, до подданных царя, обязанных помнить огромную разницу между собой и самодержцем и повиноваться ему⁵. За относительно короткий срок территория Российского государства увеличилась более чем в шесть раз: с 430 тыс. кв. км (1462 г.) до 2 миллионов 800 тыс. кв. км (1533 г.)⁶. Именно в таких условиях сложился кодекс чести служивого сословия, покоившийся на

¹ Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618г. Под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 449-450.

² Баинов А.К. Указ. соч. – С. 81.

³ Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618г. Под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 465.

⁴ Черепнин Л.В. Указ. соч. – С. 24.

⁵ Яблочков М. История дворянского сословия в России. – Смоленск, 2003. – С. 12.

⁶ Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М., 2003. – С. 30.

принципе личной преданности, верности присяге, долгу, когда государь олицетворял Отечество¹.

INFLUENCE OF THE OLD RUSSIAN TEAM ON THE FORMATION OF THE KIEVAN RUS' AND THE ROLE OF SERVICEMEN IN THE PROCESS OF UNIFICATION OF LANDS AROUND MOSCOW FROM IX TILL XV A.D.

V.A. Kozlov

Belgorod State University

This article deals with the issues related to the mention of guards and servants in written sources. Their influence on the formation of the Old Russian state and Muscovy in the IX - XV centuries. In particular, the problems of combining ancient Russian lands around the prince's domain will be touched upon. The division of the Old Russian detachments into the younger and older ones. The development of the local system, which replaces the younger combatants with a kind of cadre officers or the nobility of the sword. Fusing with boyars and boyar children, the service princes are part of a new class of office people.

Keywords: squad, state, story of temporary years, the lands.

**ВЛИЯНИЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЗНАКОВ
НА СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЮ ВОЕННОЙ СИМВОЛИКИ
РАННЕФЕОДАЛЬНОГО МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА
В XIII-XV ВВ. НА ПРИМЕРЕ ЗНАМЕНИ И ГЕРБА**

Д.Ю. Куташов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kutashov.dima@mail.ru

Люди на протяжении множества веков придавали огромное значение символам, функция которых заключалась в представлении того или иного рода или даже государства. Символ – многогранное понятие, его также называют воспоминанием об опыте, и данный опыт персонифицирован, будь то конкретная личность или целое общество². Идея в символе могла быть выражена как прямолинейной, так и многозначной, ведь благодаря небольшому изображению, люди передавали огромный объём информации³.

Что касается периода появления символики, связанной с военной властью раннефеодального монгольского государства, то его относят к так называемому периоду высокого средневековья, периоду жизни Темучина-Чингисхана и создания последним могущественного государства, а постоянное изображение, представленное на символах (как самого Чингисхана, так и его гвардии), сформировалось между 1204–1206 и 1217 годами.

---

¹ Поликарпов В.С. История нравов России. – Ростов н/Д, 1995. – С. 117.

² Символ / Королёв К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., 2006. – С. 11.

³ Символ / Теплицын В.Л., Багдасарян В.Э. Символы, знаки, эмблемы – М., 2005. – С. 135.

Чингисхан придавал огромное значение символам в создании государства, в обустройстве в нём власти и последующем её удержании. Именно тогда стали появляться правила оформления изображения на символах, правила их использования, принцип передачи фамильного символа по наследству¹.

К данной области исследования относится такая дисциплина, как геральдика, которая изучает гербы. Однако в отечественной литературе термин «геральдика» практически не употребляется, если в качестве предмета исследования берётся символ эпохи Средневековья. При изучении данного вопроса исследователи заменяют его термином «эмблематика», обозначающим область исследования таких символов власти раннефеодального монгольского государства, как родовая тамга, которая является прообразом родового знамени, знамени и герб².

Изображения, эмблемы, знаки или символы, которые люди выбирают и используют для своей фамилии, существуют на протяжении веков и берут начало ещё с родового строя, который датируется 40 000-35 000 – 10 000-5000 гг. до н.э. Первыми символами, ставшими прообразами современных гербов, являются тотемы. Термин «тотем» происходит от слова «ототем», что на языке индейцев означает «его род». Смысл данного символа состоит в том, что люди из того или иного рода по определённым признакам выбирают для себя какое-либо священное животное или растение в качестве тотема, т.е. покровителя этого рода³.

Анализ историографии даёт понять, что тамга, которая имеет такие значения, как «тавро», «клеймо» или «печать», является изображением, определяющим родовую принадлежность у жителей азиатских государств тюркского и монгольского происхождения. Аналогично тотему, тамга существует в виде изображения священного животного, а также птицы или оружия. Данные символы наносились на поверхность шкуры животных путём выжигания их горячим металлом, а также наносились на знамёна или тело человека⁴.

По всей видимости, тамга возникла благодаря Чингисхану, и впоследствии данный элемент символики стал присваиваться представителям того или иного рода. Изначально, когда Чингисхан только ввёл данную практику, знамена имела мало общего с теми символами, о которых мы имеем представление: изображение могло меняться, а знамя не передавалось по наследству. Данные знаки могли выдавливаться на глине, их вырезали на камнях, отпечатывали на папирусах, размещали на военных щитах, чтобы различать принадлежность к войску⁵.

¹ Мизун Ю.Г. Ханы и Князья. Золотая орда и Русские княжества. – М., 2005. – С. 52.

² Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика: Учебное пособие. – М., 1974. – С. 5.

³ Тотем / Теплицын В.Л., Багдасарян В.Э. Указ. соч. – С. 135.

⁴ Ян В.Г. Чингисхан. – М., 2009. – С. 39.

⁵ Спаткай Л.В. Гербы и флаги стран мира. – Минск, 2005. – С. 5.

Как было указано ранее, тамга является прообразом такого символа, как знамя. В вексиллологии – науке, изучающей символику флагов¹, существует понятие «знамённый комплекс» – совокупность полотнища знамени и его конструктивных и декоративных элементов. Полотнище – основная часть знамени, изготавливаемая из двух отрезков дорогой и качественной ткани, сшитых по периметру, и имеющая бахрому. Прибивается полотнище к древку, к вершине которого с помощью знамённых гвоздей крепится на вершине в виде шара или наконечника копья. Ниже древка находится скоба – металлическое кольцо, на которое наносятся памятные надписи, а далее к знамени прикрепляют подток, который является опорой для знамени. Для переноса знамени знаменосцам требуется защитный чехол и перевязь через плечо – панталер².

Знамя имеет ряд функций в государственных делах и играет одну из ключевых ролей в организации и ведении военного действия. Прежде всего, знамя – это символ власти с присущим идеологии определённого государства изображением. Знамя исполняет функцию, аналогичную функции «сакрального места» того или иного народа, объекта культа, несущего комплекс идеологических представлений. Но в то же время, если «сакральное место» навсегда привязано к определённой географической локации, то знамя мобильно. Также знамя имеет психологическую функцию, исполняя роль некоего артефакта для воинской обрядности. Знаменосец иногда находился с ханом в тактическом резерве, и появление его на поле боя знаменовало решающий ход сражений, что говорит о большой значимости данного человека во время военных действий³.

Если рассматривать родовое знамя, т.е. фамильный знак Чингисхана, то следует отметить, что изначально на нём присутствовал ворон, а затем изображение сменилось на сокола. Птица всегда была основным изображением знамени полководца, и она же впоследствии стала основным символом герба Монгольской империи, в чём и состоит его относительное сходство с гербами Киевской Руси, Московского царства и современной Российской Федерации. В случае с родом Чингисхана птица часто изображалась со свастикой на груди⁴.

Слово «свастика» происходит от санскритского слова, которое имеет понятие «благоденствие». Свастика, ведический символ монголов, присутствовала на оружии, предметах повседневного быта, знамени, гербе, одежде и даже использовалась при оформлении церквей. У данного изображения множество значений, и у большинства народов они являются положительными: благополучие, жизнь или движение солнца. Но с XX в.,

¹ Вексиллология // Орлов И.Б. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 29.

² Ломанцов В.А. К вопросу о вексиллологической терминологии // Гербовед. – № 83. – 2005. – С. 13.

³ Дмитриев С.В. Символы власти // Журнал социологии и социальной антропологии, том IV. – № 4. – 2001. – С. 99–100.

⁴ Оссендовский Ф.И. звери, и люди, и боги. – М., 1994. – С. 34.

после использования данного символа нацистской партией Германии, свастика тесно связана с идеологией фашизма, и в современности используется как символ неонацистских и анархистских организаций¹.

Несмотря на то, что изображение свастики долгое время являлось неизменным атрибутом символов власти в монгольской империи, изображение птицы продолжало трансформироваться, и уже на гербе Монгольской империи в качестве изображения птицы стал использоваться двуглавый орёл².

Герб – эмблема государства, определённой территории или определённого рода, изображающаяся на флаге, монетах, печатях и других официальных документах. Данная эмблема в роду может считаться гербом, если она перешла от отца к сыну, а от сына – к следующему потомку: главный признак герба – его наследственность³.

Большинство специалистов отмечает, что происхождение герба монгольской империи началось с того, что в 1271 году хан Ногай взял в жёны Ефросинью, дочь Византийского императора Михаила. Тогда же изображение птицы, что было на знамени Чингисхана, трансформировалось в двуглавого орла, который изображался на гербе Византии, закрепился за монгольской империей и украшал шлемы великих ханов⁴.

Двуглавый орёл – один из древнейших символов в истории, олицетворяющий власть, силу и мудрость. В странах Востока он использовался уже в VII–VI вв. до н.э.⁵.

Так, у шумеров изначально двуглавый орёл являлся олицетворением бога войны Нинурту. Хетты же позаимствовали изображение двуглавого орла для своего символа власти. Анализ литературы свидетельствует о том, что царь у хеттов именовался «солнцем», а двуглавый орёл, следовательно, становился олицетворением власти, т.е. «солнца». Более того, у Хеттов двуглавый орёл изображался схватившим двух зайцев: зайцы у Хеттов были символом зла, сил тьмы⁶.

Наличие двух голов у птицы символизирует небесный свод: одна голова – рассвет, вторая – закат⁷.

Одним из первых появлений изображения двуглавого орла как символа Монгольской империи принято считать изображение на медных монетах,

¹ Свастика // Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М., 2001. – С. 21–22.

² Карпец В.И. Битва за историю // Завтра. – Вып. 21.05.2015. – С. 8.

³ Герб / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 100.

⁴ Хара-Даван Эренджен. Чингисхан. Великий завоеватель. – М., 2008. – С. 41.

⁵ Романовский В.К. Символы российской государственности. Герб. Флаг. Гимн. Пособие для учителя. – М., 2002. – С. 7.

⁶ Телепинус Лабарна / Кузищин В.И. История Древнего Востока. Тексты и документы. – М., 2002. – С. 326.

⁷ Гайда Ф.А. Каково значение двуглавого орла? // [Электронный ресурс]. – URL: <http://httpwww.pravoslavie.ru/62666.html> (дата обращения 24.09.2017).

отчеканенных в конце XIII – первой половине XIV вв. на монетном дворе Сакчи (в районе Дуная) с изображением тамги хана Ногая.

Изображение птицы на символах упрощалось, птица трансформировалась в трезубец, подобно изображению герба Рюриковичей, за одним исключением: у Рюриковичей птица атаковала, пикируя вниз, а у Чингисхана – взлетала в небо¹.

THE INFLUENCE OF HERALDIC SIGNS ON THE FORMATION AND EVOLUTION OF MILITARY SYMBOLS OF THE EARLY FEUDAL MONGOLIAN STATE IN THE 13TH-15TH CENTURIES: ON THE EXAMPLE OF THE BANNER AND THE COAT OF ARMS

D.Ju. Kutashov

Belgorod State University

The article describes the appearance and evolution of military symbols of the early feudal Mongolian state. These symbols are tamga, tribal banner and state emblem. Also in the article are the rules of the main signs of the banner and the coat of arms.

Keywords: heraldry, emblem, Genghis Khan, tamga, banner, coat of arms, fylfot.

ПОЯВЛЕНИЕ ИМЕНИ *АЛЕКСАНДР* В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНТРОПОНИМИКЕ И ЕГО БЫТОВАНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

М.Г. Сапожникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1201055@bsu.edu.ru

Имени человека придавалось очень большое значение во все времена. Считалось, что достаточно знать только его, чтобы уже можно было навредить человеку. На Руси имя ребёнка было принято скрывать длительное время, поскольку люди пытались обмануть злых духов.

Появление и распространение имени *Александр* на Руси – тема в историографии практически неизученная. Хотя, казалось бы, её исследование может представлять большой интерес во многих отношениях, в том числе и в широком историко-культурном смысле, до сих пор отсутствуют работы, в которых бы она освещалась с возможной полнотой.

Антропонимика (греч. ἀνθρωπος— человек и ὄνομα— имя) – часть ономастики, лингвистической дисциплины, которая изучает имена собственные, их происхождение, эволюцию, закономерности функционирования².

¹ Карпец В.И. Указ. соч. – С. 8.

² Антропонимика / Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 тт. Т.1. Под общ. Ред. Тихонова А.Н.; Хашимова Р.И.; Журавлёвой Г.С. – М., 2008. – С. 64.

Предмет антропонимики – личные имена людей, антропонимы. В состав антропонимов включаются и собственно имена, и прозвища, и отчества, и фамилии¹.

Отечественная антропонимика – явление относительно молодое, т.к. оно образовалось из ономастики около 47 лет назад. Ономастика занимается изучением информации, которая содержится в имени: характеристики личных качеств, рода деятельности, связи человека с семьёй, этнической принадлежности и так далее². Таким образом, собственные имена – это достаточно полезный исторический источник, дающий исследователю ценный дополнительный материал.

Александр Македонский был одним из символов самого могущественного человека в мировой истории. В греческой и римской культуре он воспринимался как сакральная фигура и символ власти, ему посвящено большое количество литературных произведений, мифов.

На Руси об этом правителе узнали из византийских хроник Иоанна Малалы и Георгия Амартола.

«Хронография» Иоанна Малалы состоит из 18 книг и описывает период с древнейших времён до конца правления императора Юстиниана. Хронист уделил внимание и Александру Македонскому. Повествование об этом правителе содержится в восьмой книге. Малала описывает македонского царя как язычника, он упоминает о человеческом жертвоприношении в честь основания Александрии³, отмечал он и многоженство царя. Основная часть повествования об Александре посвящена его военным походам. По мнению В. М. Истрина, в состав хроники входила первая редакция романа «Александрия»⁴, где повествовалось о фантастических приключениях полководца.

«Временник» Георгия Амартола начинается от сотворения мира и заканчивается повествованием о Большом Софийском соборе 842 г.

Византиец описывает поход полководца в Иерусалим. Навстречу ему вышли иереи в церковных одеждах и архиерей в золотом наряде. Александр преклонился перед ним. А Пармениону сказал, что этот Бог помог одолеть неприятеля.

Амартол характеризует Македонского как красноречивого, стойкого и доблестного человека. Говорит, что «вся земля почитала его и дивилась его добродетели и разуму, проницательности и мудрости»⁵.

¹ Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. – М., 2001. – С. 5.

² Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Г.А. Леонтьевой. – М., 2003. – С. 300.

³ Истрин В.М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. – СПб., 1897 – 1914. – С. 23.

⁴ Истрин В.М. Александрия русских хронографов. – М., 1893. – С. 94.

⁵ Истрин В.М. Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т.1. Текст, исслед. и словарь, 1920. – С. 42.

Таким образом, во-первых, имя Александр вероятнее всего стало известно на Руси благодаря образу Александру Македонского. Этот человек был всегда символом сильного и могущественного правителя. Он являлся противоречивой личностью: с одной стороны, был храбрым воином, мудрым царём, пытавшимся распространить культуру среди варваров; с другой стороны, это жестокий завоеватель.

Во-вторых, на Руси о личности Александра узнали благодаря византийским хроникам Иоанна Малалы и Георгия Амартола и роману «Александрия».

Святцы – церковная книга с перечнем праздников и святых по дням их поминовения¹.

В мире насчитывается около 5008 христианских святых, из них 2 тысячи – византийские.

«Луг духовный» сообщает о Блаженном Александре, патриархе Антиохийском. Автор повествует о том, что в Феополесе жил патриарх по имени Александр, который был «сострадательным и милостивым»², о чём свидетельствует следующий эпизод из его жизни: писарь украл у святого золото и сбежал в Египет. Однако патриарх, узнавший о том, что слуга попал в плен к разбойникам, выкупил его за огромную сумму денег. В другой раз один из его диаконов пред всеми клириками стал укорять дивного Александра. Александр поклонился ему и просил у него извинения: «Прости ж меня, брат мой!»³.

Также в Византийской империи чтили память епископа Александрийской Церкви, святителя Александра (250–326/8 гг.), который выступал против арианства. По его инициативе в 320 г. в Александрии был созван собор, на котором Арий был отлучён от церкви. Он поддержал православие и на Первом Вселенском Соборе 325 г. День памяти святого – 29 мая (11 июня по новому стилю).

Живший в 325–340 гг. епископ Александр вёл активную борьбу против ариан. Существует легенда, описывающая, что он именем Господа велел замолчать язычнику, и тот стал немым. Только когда он обратился в христианство, то смог вновь заговорить. Благодаря своей молитве, Александр наказал Ария. Святой просил Бога не допустить общения Церкви и еретика. Ария по пути к церкви поразила болезнь – разорвался живот.

В православной церковной традиции монахи должны отказаться от мирского имени и принять иноческое. Этот обычай трактуется, во-первых, как перерождение личности, во-вторых, как метод соотнесения человека

---

¹ Ожегов С.И. Святцы / Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М., 1981. – С. 623.

² Луг духовный / Пер. с греч. с подробн. объяснительн. примеч. М.И. Хитрова. – Сергиев Посад, 1896. – С. 89.

³ Указ. соч. – С. 90.

с сакральным образом¹. Об этой традиции смены имени сообщается в «Уставе Василия Великого». Упомянув инока Дионисия, святой говорит, что это «прежний Диомид»².

Уже с XV в. можно проследить закономерность в монашеских переименованиях: новое имя начинается на ту же букву, что и мирское имя (Алексей – Александр). До этого времени имя давали в основном по святым.

Александр Ошевенский известен основанием Успенского Александро-Ошевенского монастыря в 1460-е гг. Об этом сообщается в житии святого. Его отец, Никифор Ошевень, позвал сына приехать в Волосово, где последний получил благословение на строительство обители. Никольский храм был построен ещё при жизни святого. Но данное событие было омрачено серьёзными разногласиями между Александром и его братьями. Его племянники приняли постриг без ведома отцов. Из-за этой ситуации Ошевенский серьёзно заболел. Он смог исцелиться благодаря Кириллу Белоозерскому, который явился ему во сне. День памяти святого – 20 апреля (по юлианскому календарю).

Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, находящийся в Ленинградской области, был основан в 1453 г.³ Александром Свирским. Святой был известен многочисленными чудесами и аскетическим образом жизни. У него было немало последователей, которые распространяли веру среди мирян. Известно, что Александр видел Троицу: «Однажды он удостоился видеть Самого Бога, явившегося ему в трёх Лицах, и беседовать с Ним о том, как создать церковь, построить монастырь и собрать братию. Когда затем он молился о том, где поставить церковь, то ангел Господень указал ему место для неё»⁴.

Святого князя Александра Невского чтили в Российской империи и Петербурге. Поэтому имя Александр – одно из популярных имён в династии Романовых, однако до времени Петра I практически не встречается. Первым обладателем имени был Александр Петрович, сын императора. Старшие дети Петра и Евдокии Лопухиной названы Алексеем и Александром. Вероятно, выбор имён связан с фонетической и семантической близостью этих имён⁵. Они имеют схожее значение

¹ Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. – М.; СПб., 2017. – С. 9.

² Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. – М., 1892. – С. 300.

³ Сойкин П.П. Александро-Ошевенский монастырь в Каргопольском уезде / Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. – СПб., 1994. – С. 153.

⁴ Иеродиак. Анфим, И.Д. Соловьёва. Александров Свирский в честь Святой Троицы мужской монастырь / Православная энциклопедия. Т.1. – М., 2000. – С. 610.

⁵ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613 – 2001 / ИРИ РАН; Отв. ред. д.и.н. А.Н. Боханов. – М., 2001. – С.122.

и их первые части совпадают. К тому же, при Петре Александр Невский занял ведущую позицию из круга святых русских князей¹.

На именованье конца XVIII в. оказала влияние Екатерина II. Это было связано с Греческим проектом. Предполагалась ликвидация Османской империи и раздел территории. В честь Александра Невского был назван старший внук императрицы, однако при этом имелось в виду имя и Александра Македонского. «Вы говорите, – писала Екатерина барону Ф.-М. Гримму, – что ему предстоит выбрать, кому подражать: герою (Александр Македонскому) или святому (Александру Невскому). Вы, по-видимому, не знаете, что наш святой был героем. Он был мужественным воином, твердым правителем и ловким политиком и превосходил всех остальных удельных князей, своих современников... Итак, я согласна, что у господина Александра есть лишь один выбор, и от его личных дарований зависит, на какую он вступит стезю – святости или героизма»².

Безусловно, некоторые черты Александра Невского проявились в представителях династии Романовых, названных именем Александр. К примеру, князь был покладистым в мелочах, но когда дело касалось Божьей правды, он становился жестким и непоколебимым. И тогда он твердо пользовался собственной властью и правом наказывать. Эту черту характера можно проследить и у императора Александра I. Ученые замечали, что правитель обладал волей и настойчивостью, граничащей с упрямством. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что царь лично в 1812 г. навещал больных тифом в госпиталях, не боялся участвовать в военных сражениях.

Персона Александра Александровича выделялась при дворе. Он следовал правилам морали, отличался набожностью, скромностью, предпочитал проводить свободное время в кругу семьи и друзей. Как известно, Александр Невский был храбрым воином, богатырем по сложению и уму, княжич был серьезен не по годам, не любил игр и предпочитал им Священное Писание³.

Таким образом, во-первых, отечественная антропонимика – явление относительно молодое, т.к. оно образовалось из ономастики около 47 лет назад. Как наука, она имеет свой предмет. Собственные имена – это исторический источник, дающий историку при умелом анализе ценный дополнительный материал.

Во-вторых, имя *Александр* стало популярным на Руси с XII–XIII вв. Это было связано с образом Александра Македонского в византийских хрониках и в романе «Александрия».

¹ Шнек Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой. / (1263 -2000). – М., 2007. – С. 136.

² Письмо от 14 декабря 1777 г. / Сборник русского исторического общества. Т. 23. – СПб., 1878. – С. 71–72.

³ Клепинин Н.А. Святой благоверный великий князь Александр Невский. – М., 2013. – С. 42.

В-третьих, изучаемое имя распространено среди святых и священнослужителей Византийской империи и часто встречается среди отечественных монашествующих. Всё это, возможно, повлияло на выбор Ярославом Всеволодовичем имени для своего сына.

В-четвёртых, при Романовых Александр Невский воспринимался как необходимый историко-религиозный пример. Екатерина II дала имя *Александр* своему любимому внуку. Она хотела, чтобы он стал таким же героем и храбрым воином. Все представители династии, наречённые этим именем, проявили в себе черты характера Александра Ярославича: мужество, настойчивость, гибкий ум, отвагу и любовь к родине.

THE APPEARANCE OF THE NAME ALEXANDER IN RUSSIAN ANTHROPONYMS AND ITS EXISTENCE IN THE HISTORY OF RUSSIA

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article presents the causes of the name Alexander in Russia. It talks about the influence of the personality of Alexander the Great to the anthroponyms. The author noted the great importance of the famous Byzantine saints in this subject. The name Alexander became popular in the Romanov dynasty by the late of XVIII A.D.

Keywords: history, anthroponyms, Alexander Nevsky.

ВКЛАД ЧЕШСКОГО ИСТОРИКА ЛЮБОРА НИДЕРЛЕ В ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ ПОЯВЛЕНИЯ ГЛАГОЛИЦЫ И КИРИЛЛИЦЫ

В.А. Соломин
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200751@bsu.edu.ru

Любор Нидерле (1865-1944) – известный чешский историк-славист, профессор доисторической археологии и этнологии Пражского университета. Занимался сначала античной и первобытной археологией, потом стал изучать славянскую¹. Исследовал многие аспекты жизнедеятельности древних славян, включая западных, южных и восточных с момента их появления до конца раннего Средневековья в монографии «Славянские древности» (данное название дано редакцией, переводящей книгу в 1953 году)². Вышеназванный исследователь является одним из многих историков, в том числе и чешских, которые особое внимание уделяли вопросу происхождения славянской грамоты, дошедшей до исследователей в двух вариантах, появившихся после

¹ Нидерле, Любор / Советская историческая энциклопедия. Т. 10. – М., 1967 – С. 101.

² Нидерле Л. Славянские Древности // Перевод с чешского Ковалевой Т. и Хазанова М. – М., 1956 – С. 3.

принятия христианства: кириллицы и глаголицы. Данные азбуки очень сильно отличались по внешнему виду букв, но были практически идентичны по звуковому содержанию.

Поскольку вопросы появления славянских алфавитов были актуальны для всего славянства, Любор Нидерле особо уделял внимание месту и времени появления алфавитов. Выбор проблемы для вышеназванного историка был не случайным, поскольку территория Чехословакии имела прямое отношение к ранее существовавшему государству Великая Моравия, исчезнувшему с карты Западной Европы в начале X века.

Любор Нидерле является одним из многих исследователей указанной проблемы, которая была в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Известный русский историк В.Н. Татищев (1686 – 1750)¹ интересовался историей письменности и пришёл к выводу, что у истоков появления славянской письменности стоял святой Иероним, придумавший глаголическую азбуку. С именем Кирилла связывается изобретение кириллицы, созданной позже, в середине IX века в Болгарии². Известный русский богослов, профессор Александр Павлович Лопухин (1852 – 1904) в своей «Православной богословской энциклопедии» (1900)³ указывает на то, что глаголица появилась позже кириллицы, не ранее X века, и была составлена католическими священниками для славян, перешедших в католичество⁴, при этом он намекает лишь на приблизительное место появления. Гипотезу старшинства кириллицы над глаголицей продолжил выдающийся русский филолог-славист А.И. Соболевский (1857-1929)⁵, дополнив её следующими фактами: кириллица является дополненным греческим уставным письмом; по Храбру, кириллица была создана при «кесаре греческом» Михаиле в 6363 году⁶ – примерно 855-863 гг. нашей эры⁷. Глаголица появилась позже кириллицы, и, по утверждению учёного, позже смерти Храбра, так как в тексте ничего не сказано о какой-либо другой настоящей славянской письменности, отличающейся от кириллицы, а Храбру, вероятно, живущему в Солуни, было

¹ Татищев, Василий Никитич / Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Том 32 а. – СПб., 1901 – С. 672.

² Астрахансий В.С. Вопросы славянской письменности в трудах и переписке В.Н. Татищева // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894-1987). – СПб., 1998 – С. 160.

³ Лопухин А.П. / Большой энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/182326>. (дата обращения: 14.12.2017).

⁴ Глаголица / Богословская энциклопедия. Т. 4. СПб., 1904. – С.402.

⁵ Соболевский Алексей Иванович / Большой энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/275582> (дата обращения: 14.12.2017).

⁶ Сказания о письменах черноризца Храбра. Цит. по: Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – СПб., 2004. – С. 201.

⁷ Кириллица и глаголица / Богословская энциклопедия. Том 10. – СПб., 1909 – С.219.

бы известно про древнейшую славянскую азбуку¹. Его исследования показали, что глаголица была распространена на той же территории, что и кириллица, а первые сохранившиеся тексты были написаны в Древней Болгарии.

Противником этой идеи является хорватский филолог-славист, профессор Петербургского университета (1880-1886) И.В. Ягич (1838-1923)². Он пришёл к выводу, что имя святого Иеронима как создателя глаголицы было придумано нарочно, чтобы избежать преследований со стороны римской церкви, таким образом «прикрывая» истинных создателей – греков Кирилла и Мефодия³, то есть, время создания глаголицы – середина IX века. Также он утверждает, что черноризец Храбр имел в труде не кириллицу, а глаголицу⁴.

И.Ю. Додонов приходит к выводу, что автором и глаголицы, и кириллицы был собственно Кирилл. По его мнению, глаголица была создана в 855 году в Болгарии на основе протоглаголического письма, а кириллица была создана после хазарской миссии на основе глаголицы и протокириллической письменности восточных славян, графически схожей с греческой. Эта переработка была привезена в Великую Моравию – первую славянскую страну, где будет положено начало славянской письменной традиции на родном языке⁵, вместе с глаголицей, которая использовалась духовенством как тайнопись⁶.

Выводы всех вышеперечисленных исследователей можно поделить на две большие группы. К первой группе можно отнести историков, считавших, что кириллица создана в Константинополе и её усовершенствование привело к появлению глаголицы. Вторая группа учёных высказала мнение, что первоначально была глаголица, в силу гонения на братьев после смерти Мефодия в 885 году⁷ и их учеников и прибытия их в Болгарию, где начертание букв глаголицы приняли изображение ныне существующей кириллицы.

Любор Нидерле, проведя исследования на основе предшествующих трудов, пришёл к выводу, что прежде всего появилась глаголица, автором которой являлся Константин, известный также как Кирилл, который вместе

¹ Там же. – С. 219.

² Ягич / Советская историческая энциклопедия. Том 16. – М., 1976 – С. 844.

³ Глаголическое письмо / Энциклопедия славянской филологии. Сост. Ягич И.В. – СПб., 1911. – С. 51.

⁴ Там же. – С. 51.

⁵ Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – СПб., 2000 – С. 5.

⁶ Додонов И.Ю. Истоки славянской письменности // [Электронный ресурс]. – URL:<https://vivliophica.com/books/history/109278/12> (дата обращения: 14.12.2017).

⁷ Клеванский А.Х., Марьина В.В., Мыльников А.С., Поп И.И. Краткая история Чехословакии. – М., 1988. – С. 18.

с Мефодием в 863 году, во время правления князя моравского Ростислава¹, крестил Великую Моравию в ходе миссионерской и принёс им священное писание и книги церковной службы, переведённые на специальном письме – глаголице. Она же появилась в Македонии, так как Константин (Кирилл) и Мефодий владели славянским наречием, которое было распространено в Солуни², а уже оттуда распространилась в Моравию, Сербию, Чехию и другие земли славян на Балканском полуострове³. Кириллица же появилась немногим позже в Болгарии, куда прибыли ученики Мефодия в 886 году после изгнания из Великой Моравии. Болгарское царство стало центром славянской письменности в конце IX века⁴. Кириллица была составлена на основе обычной греческой письменности с вкраплениями символов по славянской речи: 24 символа были созданы на основе греческого алфавита, а 14 — на основе славянской речи⁵. Известно, что к началу X века глаголица была вытеснена кириллицей практически на всей территории Балканского полуострова.⁶

Вклад вышеназванного историка-слависта огромен, поскольку он обозначил важную проблему, выдвинул свою версию по поводу времени и места происхождения глаголицы и кириллицы, однако он не дал окончательного ответа, так как данная тема не закрыта и по сей день. Его заслуга заключается в том, что он развил тему и дал толчок для будущих исследователей.

**CONTRIBUTION OF THE CZECH HISTORIAN LUBOR NIEDERLE TO RESEARCH
OF THE QUESTION OF THE TIME AND PLACE OF APPEARANCE OF
GLAGOLITIC AND CYRILLIC ALPHABETS.**

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article describes the Lubor's Niederle research devoted to slavic writing systems and their time and place of appearance. He claimed that slavic tribes didn't have any pure writing systems before christianisation. Writing system was brought to Great Moravia by saints Cyril and Methodius in the IX century A.D. They created glagolitic script and it was spread to slavic countries in Balkans. Cyrrilic script was created by Cyril's and Methodius's students in Bulgaria and it replaced glagolitic script to the beginning of the X century A.D.

Keywords: Niederle, writing system, slavs, glagolitic script, cyrillic script, Cyrill and Methodius.

¹ Сказание о письменах черноризца Храбра. Пер. В.Я. Дерягина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/culture/slava/17-34/28-34.htm> (дата обращения: 10.12.2017).

² Клеванский А.Х., Марьина В.В, Мильников А.С., Поп И.И. Указ. Соч. – С. 16.

³ Нидерле Л. Указ. соч. – С. 412.

⁴ Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М., 1965. – С. 410.

⁵ Сказание о письменах черноризца Храбра. Цит. по: Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Указ. Соч. – С. 198.

⁶ Нидерле Л. Указ. соч. – С. 412.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРГАМЕНА НА РУСИ В XI–XIV ВВ.

О.С. Тюнина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tjunina.olga@gmail.com

Русь в средние века представляла собой государство, обладающее огромным количеством различных письменных источников, часть которых была написана на пергамене. По мнению большинства ученых, первым среди источников, написанных на пергамене и сохранившихся до наших дней, является Остромирово евангелие, написанное в 1056-1057 годах¹, Изборник Святослава 1073 г., Мстиславово евангелие 1103-1117 гг.², а также грамота В.К. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьему монастырю 1130 года³. Но, к сожалению, в процессе изучения письменных источников ученые сталкиваются с проблемой фальсификации истории. А чтобы определить достоверность того или иного письменного источника, существует научная критика⁴.

Так, любой уважающий себя специалист в области истории обязан обладать методом научной критики, а одним из главных этапов рассмотрения письменного источника является анализ писчего материала, который обладает своими характерными особенностями в зависимости от территории и периода его изготовления, поэтому крайне важно рассмотреть вопрос, касающийся технологии производства пергамена в Киевской Руси в X-XII вв.

Так, пергамен – это особо обработанная телячья или иная кожа молодого животного, применяемая в качестве писчего материала⁵. Изобретение пергамена относят к первой половине второго века до нашей эры. Как правило, большинство ученых считают, что данный писчий материал получил своё название в честь города Малой Азии – Пергама⁶, однако ни одного пергамена из этого города не дошло до наших дней. И, по мнению большинства исследователей, с Пергамом не было связано создание самого писчего материала из кожи, в данном городе была лишь усовершенствована технология его изготовления⁷.

¹ Остромирово евангелие / Хрестоматия по истории русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.» / Авт.-сост. В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова. – М., 1990. – С. 11.

² Столярова Л.В. Начальный период истории книги Древней Руси (XI – XIV вв.) // Люди и тексты. Исторически альманах. – М., 2013. – С. 262 – 263.

³ Срезневский И.К. Русское слово: Избр. труды: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. И лит.» / Сост. Н. А. Кондрашев. – М., 1986. – С. 46.

⁴ Данилевский И.Н. Кабанов В.В. Медушевская О.М. Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. – М., 1998. – С. 125.

⁵ Пергамен // Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Под. ред. В.И. Даля. – М., 2006. Т 3. – С. 77.

⁶ Каждан А.П. Книга и писатель в Византии. – М., 1973. – С. 15.

⁷ Еланская А.И. Коптская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. – М., 1987. – С. 35.

Анализ работ греческого историка Ктесия позволяет заключить, что еще в пятом веке до нашей эры обработанная кожа для письма была импортирована под именем «дифтера» в Грецию из Персидской державы¹. А в начале первого тысячелетия нашей эры данный материал встречался уже и в Риме, и в Месопотамии, а позднее и в Европе².

В Византийской империи, в свою очередь, пергамен также активно использовали в качестве писчего материала. Благодаря христианизации пергамен из Византии был импортирован и на территорию Руси, где он стал широко использоваться в качестве материала для письма с начала XI века³.

Согласно древнерусским источникам, пергамен на Руси именовался как «кожа» и «телятина», но чаще для его обозначения использовали слово «харатья» (то есть материал (обычно папирус или пергамент), на котором написана рукопись), особенно ценился пергамен, сделанный из кожи новорожденных ягнят – веленя⁴.

В качестве материала для письма с XI по XII вв. на территории Руси, по мнению большинства ученых, в большей степени использовался привозной пергамен, импортированный из Византийской империи. Такой пергамен обладал трудно различимыми мясной и волосной сторонами листа, что характерно именно для византийского пергамена.

Главной отличительной чертой византийского и древнерусского пергамена являлось то, что визуально русский пергамен был более плотным, грубым и неоднородным по фактуре, что во многом объяснялось неопытностью русских мастеров, в отличие от византийских⁵. Примером обработанной кожи такого качества могут служить «книги Лазоревы», представляющие собой комплекс литургических кодексов, созданных на рубеже XI – XII вв. в скриптории новгородского Лазарева монастыря⁶.

Процесс изготовления пергамена на Руси, несомненно, по технологии был крайне схоже с византийским, но при этом обладал рядом своих характерных черт. Так, изначально шкуру животного замачивали в воде на 2-3 дня, после чего приступали к ее обработке при помощи извести, которую наносили кистью или помелом из овчины на мясную сторону шкуры.

На следующем этапе производства вымоченную кожу не натягивали на раму, как это делали иноязычные мастера⁷, а обрабатывали ее на столе с помощью круглого скребка и скалки. Данное явление лишь подчеркивает самобытность технологии производства русского пергамена.

¹ Пергамен // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (П). – М., 2014. – С. 358.

² Каждан А.П. Указ. соч. – С. 16.

³ Абрамова Н.Г. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2008. – С. 147.

⁴ Карский Е.Ф. Очерк славянской кирилловской палеографии. Из лекций, читанных в Варшавском университете профессором Е.Ф. Карским. – Варшава, 1901. – С. 119.

⁵ Киреева В.Н. Средневековый пергамент: сравнительный анализ технологий (по историческим и экспериментальным данным): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата. – М., 1998. – С. 85 – 86.

⁶ Столярова Л.В. Указ. соч. – С. 267.

⁷ Есипова В.А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». – Томск, 2011. – С. 70.

Далее кожу вымачивали в известковой воде для уничтожения остатков жира, а затем уже многократно промывали и высушивали, после чего натягивали на раму, где обработанную шкуру шелушили. При этом для удаления остатка шерсти и пятен, а также для выравнивания поверхности пергамен прикалывали при помощи щипцов к специальной подстилке, которая представляла собой необработанную телячью шкуру, натянутую на тяжелую и устойчивую раму. А само шелушение осуществлялось широким и острым ножом¹. И уже в дальнейшем обработанную кожу шлифовали пемзой и обрабатывали особыми средствами.

Отличалась технология производства пергамена и в способе залатывания в готовом материале имеющихся дыр. Соответственно, русские мастера в процессе заштопывания отверстий в пергамене, как правило, зашивали их белой нитью, либо заклеивали специальной заплаткой. Для этого они вырезали лоскут кожи по форме образовавшейся дырки, обрабатывали его камедью или яичным белком, после чего прикладывали к нужному месту на пергамене и оставляли сушиться под прессом².

И всё же на Руси пергамен являлся крайне редким и дорогим материалом. Так, на одну кожаную книгу уходило огромное количество шкур животных. Например, для изготовления Остромирова евангелия было использовано не менее 147 шкур, а для Рязанской Кормчей была взята и вовсе 201 шкура. При этом, согласно тексту Русской Правды, за корову была установлена плата в 40 кун, за теленка – 5 кун³.

Такая дороговизна кожаного материала обуславливала, в свою очередь, наличие палимпсестов⁴, среди которых такие рукописи, как Слепченский Апостол XII века и Паремейник Григоровича XII — XIII века, где славянский текст написан по уже смытому греческому⁵.

Таким образом, рассмотрев процесс создания пергамена на Руси в сравнении с Византией, можно сделать вывод, что русский кожаный материал для письма обладал своими отличительными чертами, заключающимися не только в визуальном и тактильном планах, но и в технологии производства и обработки пергамена.

PECULIARITIES OF TECHNOLOGY OF PERGAMEN MANUFACTURE IN RUSSIA IN THE XI- XIV CENTURY

O.S. Tjunina

Belgorod State University

The article proposes a description of the technology for producing parchment in Russia in the 11th and 14th centuries. The author pays special attention to the processing of animal skins. In the article, the significance of the Byzantine Empire in the appearance and production of parchment in Rus is explained. Also in the work information on the significance and acceptability of parchment in the history of Russia is presented.

Keywords: history, parchment, Kievan Rus, palimpsest, books of leather.

¹ Скобликов М.В. Указ. соч. – С. 250.

² Столярова Л.В. Указ. соч. – С. 267.

³ Памятники права Киевского государства X-XII вв. / Сост. А.А. Зимин. М., 1952. – С. 45.

⁴ Щепкин В.Н. Русская палеография: Учеб. для студентов вузов. – М., 1999. – С. 44.

⁵ Соболевский А.И. Указ. соч. – С. 27.

**РОЛЬ МОНГОЛЬСКИХ ОСАДНЫХ ОРУДИЙ
В СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ТАКТИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ
ОСАДНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПЕРВОМ ПОХОДЕ БАТЫЯ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ РУСЬ В 1237-1238 ГГ.**

Е.А. Шишка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zhenyashishka@mail.ru

Сегодняшняя обстановка в мире заставляет еще раз вспомнить о том, что войны никогда не уходили из истории и памяти человечества. Учёные подсчитали, что со времени появления человека на Земле лишь 292 года прошли без войн. Как отмечает О.Н. Дубовская, весь остальной период существования человечества был наполнен многочисленными вооружёнными столкновениями¹. За последние пятьдесят столетий на Земле произошло около 15 тысяч войн локального и глобального характера, различных по длительности и разрушительным последствиям.

Существует мнение о том, что большую часть своей истории России пришлось находиться в военном положении². По подсчетам историка С. Соловьева, в период с 800-го по 1237 год каждые четыре года Русь подвергалась военным нападениям; с 1240-го по 1462 годы насчитывается 200 нашествий врагов; с 1368-го по 1893 год было 329 лет войны. В целом, за всю историю России на каждые два года войны приходился лишь один год мира³.

Наиболее трагичным событием для русских земель были вторжения монгольских войск, которые нанесли существенный ущерб древнерусским территориям. Действительно, урон от вторжения как на северо-востоке, так и на юге и западе Руси был огромен. За период 1223 – 1502 гг. в источниках зафиксировано более 152 вооруженных столкновений русских и ордынских войск; русские княжества подвергались ордынским вторжениям более 100 раз⁴.

Ученые-монголоеды отмечают, что за 40 лет походов Чингисхан и его потомки покорили 720 различных племен и народов⁵. Площадь завоеванной территории составляла свыше 8 млн. кв. км⁶. По мнению Г.В. Вернадского, монгольские завоевания XIII в. были одними из тех судьбоносных событий,

---

¹ Дубовская О.Н. Краткая история войн и сражений. – М., 2002. – С. 3.

² Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 117.

³ Сергеев А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М., 2006. – С. 163.

⁴ Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. – М., 2017. – С. 1.

⁵ Перевезенцев С.В. Смысл русской истории. – М., 2004. – С. 173.

⁶ Жаданбын Энхбаяр Чингисхан, Бату-хан и семь великих полководцев мира // Чойжилжавн Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 24.

которые время от времени изменяют лицо мира, цивилизации и всего человечества¹.

Безусловно, успеху многочисленных монгольских военных кампаний способствовали различные факторы, однако, на наш взгляд, особое влияние на относительно быстрое завоевание огромных территорий имело развитие монгольского осадного искусства.

Традиционно принято считать, что к моменту первого похода Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237-1238 гг. монгольская армия уже накопила огромный опыт в осадных технологиях². Археологические изыскания в сопоставлении с письменными материалами дают основание полагать, что монголы могли принимать на вооружение множество заимствованных осадных приемов, получать дополнительные технические средства из-за рубежа и, учитывая как свои возможности, так и окружающую обстановку, усовершенствовать их³. Анализ литературы свидетельствует о том, что монголы брали к себе на службу китайских и мусульманских специалистов осадного дела, которые неизменно участвовали в монгольских осадах, в том числе древнерусских городов⁴.

Анализ китайского источника «Мэн-да бэй-лу» свидетельствует о применении монголами специальных машин для взятия крепостей следующих типов: во-первых, «колесниц, напоминающих гусей» – башен на колесах, с перекидным мостиком⁵; во-вторых, «куполов для штурма» – крытых галерей для подвода воинов под сами стены для работы таранов или подкопа⁶; в-третьих, «катапультных установок» – буквально «пао-цзо», т.е. площадок для камнеметного орудия⁷.

В жизнеописании султана Джалал ад-Дина Манкбурны упоминаются также следующие стенобитные средства – просто тараны и так называемые «черепahi» – тараны, прикрытые от противодействия со стен⁸.

В свою очередь, древнерусские источники сообщают о применении противником «пороков» – стенобитных камнеметов с пращей⁹. Анализ

¹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М.-Тверь, 2001. – С. 9.

² История Востока в 2 томах. Т.2. Восток в средние века / Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. – М., 1995. – С. 477.

³ Храпачевский Р.П. Осадные технологии монголов // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xlegio.ru/siege-machinery/medieval-siege/mongolian-siege-technologie/> (дата обращения: 03.12.2017).

⁴ Дмитриев В.А. Монголы // Солдат. Военно-исторический альманах. № 29. – Артемовский, 1999. – С. 8.

⁵ Мэн-да бэй-лу «Полное описание монголо-татар» // [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Menda/text.phtml?id=4407&utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen (дата обращения: 16.11.2017).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). – М., 1996. – С. 91.

⁹ Уваров Д. Пороки // Средневековые метательные машины западной Евразии // [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.xlegio.ru/throwing-machines/middle-ages/western->

«Повести о разорении Рязани Батыем» свидетельствует о решающей роли вышеназванного осадного орудия при штурме столицы Рязанского княжества: «А в шестой день рано придоша погании ко граду, ови съ огни, а ини съ пороки..» и «взяша Рязань месяца деабря в 21 день»¹. Лаврентьевская летопись также сообщает об использовании пороков при взятии Владимира². Аналогичную информацию встречаем и в Новгородской 1-й летописи старшего извода: «И когда беззаконные приблизились, поставили пороки, взяли город и зажгли его огнем в пятницу»³. Там же сообщается о применении стенобитных орудий при осаде Торжка: «И били стенобитные орудия две недели, и изнемогали люди в городе»⁴.

Персидский историк XIII века и автор труда «История мирозавоевателя» Джувейни также свидетельствует о применении монголами метательных орудий во время похода Батыя на Северо-Восточную Русь, в частности, при организации осады и штурма Москвы: «Царевичи сообща окружили (город) с разных сторон, а потом против стен его выставили метательные орудия»⁵.

Об использовании монгольскими войсками осадных машин сообщают и европейские источники. В «Истории монголов» Джовани Дель Плано Карпини приводится следующая информация: «Если встретится крепость, они окружают ее; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами»⁶.

На сегодняшний день с большой долей вероятности можно сказать, что результатом успешных осадных операций с применением специализированных орудий стало взятие монгольскими войсками ряда крупнейших городов Северо-Восточной Руси, а именно Пронска, Ижеславца, Белгорода, Рязани, Коломны, Москвы, Суздаля, Владимира, Переяславля, Твери, Торжка⁷.

---

eurasia-medieval-throwing-machines/historical-essay.html?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen#45 (дата обращения: 27.11.2017).

¹ Повесть о разорении Рязани Батыем // Древняя русская литература: Хрестоматия / Сост. Н.И. Прокофьев. – М., 1988. – С. 140.

² Лаврентьевская летопись о разорении Русской земли полчищами Батыя // История государства Российского: Хрестоматия. X – XIV вв. / Сост. Г.Е. Миронов; РГБ. – М., 1996. – С. 362.

³ Повесть о татаро-монгольском нашествии на Русскую землю в 1237-1238 гг. из Новгородской 1-й летописи старшего извода // Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.) / Сост. Ю.К. Бегунова. – СПб., 2004. – С. 553.

⁴ Там же. – С. 555.

⁵ Из «Истории завоевателя мира» Джувейни // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. / Пер. В.Г. Тизенгаузена. – М., 1941. – С. 23.

⁶ Джовани Дель Плано Карпини История монгалов именуемых нами татарами // История монголов / Сост. А. Лактионов. – М., 2008. – С. 281.

⁷ Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие. – СПб., 2015. – С. 297.

Необходимо также сказать о том, что в тактическое и стратегическое планирование осадных операций входила не только комплектация войска специализированными машинами, но и обеспечение необходимыми материалами для сооружения и ремонта орудий.

Осадные орудия изготавливали из дуба, а канаты из пеньки и кожаных ремней, перекрученных между собой¹. Стоит отметить, что перечисленный материал для сооружения осадных орудий можно было найти и на территории Северо-Восточной Руси. Согласно персидским летописям, «окрестности (русских городов) были покрыты лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее². В свою очередь, в Лаврентьевской летописи приводится информация, что перед штурмом Владимира «начали татары готовить лес»³. Анализ источников свидетельствует о том, что часть необходимых ресурсов для сооружения осадных орудий и их ремонта монгольские инженеры могли получать, пребывая уже на вражеской территории.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, к моменту первого похода Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237-1238 гг. монгольская армия уже накопила огромный опыт в изготовлении осадных орудий и усовершенствовании их технологий; во-вторых, анализ доступных письменных источников свидетельствует о применении монголами различных типов специальных машин для взятия древнерусских городов; в-третьих, монгольские инженеры во время первого похода Батыя имели доступ к ресурсам, необходимым для сооружения и ремонта орудий; и в-четвертых, хотелось бы отметить, что монгольские осадные орудия сыграли значимую роль как в стратегическом, так и в тактическом планировании осадных операций по взятию городов Северо-Восточной Руси.

**THE ROLE OF MONGOLIAN SIEGE WEAPONS IN STRATEGIC AND TACTICAL
PLANNING OF THE SIEGE OPERATIONS IN THE FIRST CAMPAIGN
OF BATU IN NORTH-EASTERN RUSSIA IN 1237-1238**

E.A. Shishka

Belgorod State University

This article deals with the problem of the role of the Mongol siege weapons in strategic and tactical planning of combat operations. Based on many sources describes the types of siege weapons and technologies for their applications. The work addresses the issues of recruitment of artillery units, ammunition and foreign experts.

Keywords: Ryazan, the Mongols, strategy, tactics, army.

---

¹ Дмитриев В.А. Указ соч. – С. 8.

² Из «Истории завоевателя мира» Джувейни. Указ. соч. – С. 23.

³ Лаврентьевская летопись о разорении Русской земли полчищами Батыя. Указ. соч. – С. 362.

ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВВ.

УЧАСТИЕ ЧЕРКАС ГОРОДА ЗЕМЛЯНСКА В ВОССТАНИИ СТЕПАНА РАЗИНА

В.М. Брезгунова

Воронежский государственный университет
bvm1792@mail.ru

Черкасы, обосновавшиеся в городе Землянске и его окрестностях в начале 1660-х гг., стали нести службу в Острогожском черкасском полку и составили большую часть гарнизона нового города. Главным фактором, повлиявшим на возведение Землянска, было то, что в Москве опасались оставить «без присмотра» такое количество переселившихся в Воронежский край черкас¹. Для присмотра за ними необходим был воевода, который должен был жить в городе, оснащенном всеми необходимыми укреплениями. При этом Землянск как крепость оказался необходимым лишь однажды, когда воевода Тимофей Иванович Чевкин оборонялся там от своих же землянских черкас, примкнувших к восстанию Степана Разина.

Этот эпизод истории города Землянска, на наш взгляд, заслуживает довольно пристального внимания, так как землянские черкасы выступают в нем как активные субъекты социальных и даже политических отношений, выражающие диаметрально противоположные точки зрения. Отдельного исследования, посвященного этому вопросу, нет. Совсем немного его касается в своей статье В.П. Загоровский², другие исследователи – О.В. Скобелкин³, Е.В. Чистякова и В.М. Соловьев⁴ – посвятили свои работы более обширным темам. Упоминаются некоторые события и в работе Г.Н. Мокшина⁵. Помочь прояснить возникшую в сентябре 1670 года в Землянске ситуацию позволяют документы, опубликованные в сборнике, который посвящен крестьянской войне под предводительством Степана Разина.

Представляется уместным начать с того, что по документам события прослеживаются по отписке воеводы Чевкина и по расспросным речам примкнувших к восстанию черкас, которые, дополняя друг друга, позволяют нам сформировать представление о произошедшем. Из расспросной речи от 23 сентября 1670 года в Разрядном приказе землянского сотника Евсея Михайлова мы узнаем, что в начале августа 1670 года отряд из 170 человек сотника Михайлова и сотника Кондрата, фамилия которого нигде

---

¹ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края: сборник статей. – Воронеж, 1977. – Вып. 6. – С. 42.

² Там же. – С. 42.

³ Скобелкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. – Воронеж, 1983. – С. 101–111.

⁴ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. – М., 1988.

⁵ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). – Воронеж, 2012.

в источниках не указывается, поступил в распоряжение полковника Дзиньковского¹. В Острогожске они пробыли примерно месяц, «стояли за рекою Сосною от города с полверсты», и именно там черкасы оказались вовлечены в развернувшиеся события. К ним на стоянку 7 сентября пришли «воровские люди 25 человек» и принесли письмо, которое нужно было отдать Ивану Дзиньковскому, и землянский сотник Евсей Михайлов взял это письмо и вместе с другими сотниками отнес это письмо Дзиньковскому. Прочитав письмо, полковник приказал им не трогать пришедших участников волнений, и сотники его послушались. Черкасам было приказано стать в Острогожске по дворам, причем сотники, если верить Евсею Михайлову, говорили полковнику, что он поступает неправильно, но он ответил, «что де воля не ево»².

После этого отряд Федора Колчева двинулся в Ольшанск, при этом нужно отметить то, что черкасы разделяются – часть идет в Ольшанск, а другие, в том числе и Евсей Михайлов, во главе со своими сотниками расходятся по домам. Из землянских черкас его сотни присоединились к восстанию и пошли под Ольшанск 9 сентября 1670 года всего восемь человек, а также Митрошка Колесников, расспросные речи которого также были записаны в Разрядном приказе. Совершенно иначе интерпретирует ситуацию воевода Чевкин.

Кроме посланного в первых числах августа 1670 года отряда из 170 землянских черкас с двумя сотниками, одним из которых был Евсей Михайлов, воевода Тимофей Иванович Чевкин также по распоряжению из Разряда от 7 сентября 1670 года отправил всех служилых людей в Острогожск³, то есть остался практически без защиты. Позднее, 12 сентября из отписки воронежского воеводы Бориса Бухвостова землянский воевода узнал об измене острогожского полковника, расправе над острогожским воеводой и подъячим, а также и взятии Ольшанска. Кроме того, Чевкину стало известно и о том, что «острогожские грацкие люди» уже смогли задержать всех основных действующих лиц и посадить «за короул». А ушедшие 10 сентября из Острогожска черкасы, по мнению воеводы, виноваты не только в нарушении присяги, выдаче должностных лиц, но еще и в том, что сбежали со службы.

Когда черкасы пришли в Землянск, то, как пишет воевода, хотели его, подъячего, начальных людей и всех верных царю также побить. А сотник Еська Михайлов лично воеводе Чевкину говорил: «Как де придут те воровские люди в Землянской, и мы де битца с ними не станем, нам де полковник Иван Дзиньковский битца не велел»⁴. После этого воевода, «видя такое их бунтовство и измену» с небольшим количеством людей заперся в городе.

¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сборник документов. Т.2, ч. 2. – М., 1959. – С. 46.

² Там же. – С. 46.

³ Там же. – С. 46.

⁴ Там же. – С. 46.

Та же самая ситуация из расспросных речей сотника Михайлова выглядит совершенно иначе: как только он пришел в Землянск, то сразу же рассказал воеводе об измене острогожского полковника и черкас, и Чевкин неожиданно уехал из города со всем своим имуществом в деревню Алешкову в семи верстах от Землянска «неведомо для чего», а на следующий день, получив отписку, Евсея сковал и снова «неведомо для чего»¹. Если верить задержанному сотнику, то выходит, что ни в чем он и не виноват, а поступки воеводы совершенно нелогичны. Но в данном случае, на наш взгляд, куда более убедительна позиция воеводы Чевкина, так как в его интересах было отразить сложившуюся в Землянске ситуацию максимально подробно и достоверно, в то время как Евсею Михайлову нужно было себя представить в более выгодном свете перед лицом правосудия.

Уже 15 сентября перед воеводой предстал еще один черкашенин – Митрошка Колесников, который изначально оказался в Острогожске, видимо, в составе тех 170 черкас, посланных туда в начале августа 1670 года. Этот человек не только оказался свидетелем всего произошедшего в Острогожске, но также участвовал в походе восставших на Ольшанск, так, он среди прочего поведал землянскому воеводе и масштабные планы восставших. После того как вечером 10 сентября волнения в Острогожске были остановлены, Митрошка отправился в Перлевку, где его и поймали. Примечательно то, что во время допроса Колесников утверждал, что «с теми ж с воровскими людьми и с черкасы в Ольшанской ходил пьян, не помня, а мысли де ево и хотения к воровству не было»².

Интересен тот факт, что воевода Чевкин отправил связанных изменников сотника Евсея Михайлова и Митрошку Колесникова в Москву, и сопровождать их должны были землянские дети боярские Семен Герасимов «с товарищи» и, что особенно важно, черкасский атаман Осип Дашкеев, который в 1660 году стоял во главе пришедшей в Землянск группы украинцев. Воевода особо отмечал, что «он, атаман, тебе, великому государю, родел и мне, холопу твоему, во всем помогал, и к шатости не приставал». Это говорит о том, что во время волнений в Воронежском крае из-за вовлечения в восстание Степана Разина поведение землянских черкас было совершенно разным, диаметрально противоположным.

В целом присоединяется к бунтовщикам и отправляется в Ольшанск совсем небольшая группа черкас, оказавшихся в это время под Острогожском, остальные же не принимают в этом участия и просто расходятся по домам. Меры воеводы по обороне на первый взгляд выглядели бы превентивными, если не учитывать того, что в двух соседних городах воеводы были убиты восставшими, поэтому такое поведение Чевкина вполне обосновано. Также создается впечатление, что действия землянских черкас были продиктованы скорее какими-то ситуативными, сиюминутными решениями, а не полностью осознанным стремлением к измене. Хотя,

---

¹ Там же. – С. 46.

² Там же. – С. 49.

конечно, нужно учитывать и влияние того, что глава Острогожского слободского казачьего черкасского полка полковник Иван Дзиньковский перешел на сторону восставших, а он был непосредственным начальником и сотника Евсея Михайлова, и других землянских черкас, и они были обязаны ему подчиняться. При этом отмечается верность государю атамана Осипа Дашкеева, что говорит о наличии разных позиций среди черкас города Землянска, тем более что потом ему даже доверили сопровождение задержанных в Москву.

THE PARTICIPATION OF ZEMLYANSK CHERKASSYS IN STEPAN RAZIN'S UPRISING

V.M. Brezgunova
Voronezh State University

The article reviews the problems of the participation of Zemlyansk cherkassys in Stepan Razin's uprising, their motives and behaviour. The article is also focused on Zemlyansk voivode's actions during the uprising.

Keywords: Voronezh region, Zemlyansk, Ukrainians, cherkassys, voivode, Stepan Razin's uprising, XVII century.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ПЕТРАШЕВЦЕВ В ИСТОРИИ РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Р.Д. Каменев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kamenev_roman@mail.ru

Вопрос об идеологии и деятельности петрашевцев¹ пристально изучался советскими исследователями, главным образом, в последние годы XX века. Это дало широкую базу в освещении философских и общественно-политических воззрений петрашевцев, было определено их место в истории передовой общественной мысли в России. Тем не менее исторические взгляды петрашевцев – представителей утопического социализма в России – не были досконально рассмотрены². Стоит отметить, что подробное изучение этих взглядов не только выявит значительную сторону их мировоззрения, которая напрямую связана с их прогрессивными общественно-политическими убеждениями, но и даст возможность оценить роль

¹ Петрашевцы – кружок по своему составу преимущественно разночинских деятелей, выступавших в антикрепостническом, буржуазно-демократическом революционном движении России середины XIX в., возглавляемый М.В. Буташевичем-Петрашевским. (БСЭ).

² Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). – М., 1965. – С. 89.

петрашевцев в развитии революционной исторической мысли в России на рубеже 40-х – 50-х годов XIX века¹.

Как известно, петрашевцы во многом разделяли взгляды В.Г. Белинского и А.И. Герцена, прежде всего их антикрепостнические и антисамодержавные убеждения. Но, несмотря на это, взгляды петрашевцев обладали и своеобразными чертами. Их убеждения формировались уже к 40-м годам XIX в.; они не только восприняли многое из предшествующего идейного наследия, но и находились под влиянием некоторых новых идей, особенно идей утопического социализма. Существенное влияние идей Ш. Фурье, Л. Фейербаха, а также в определенной мере О. Конта ощущается на их историко-социологических воззрениях².

Своеобразной новизной в позициях петрашевцев является то, что они уже шли к созданию революционной организации, то есть можно сделать вывод, что петрашевцы выступали продолжателями декабристов³. Это означало, что в разработке принципов революционной исторической мысли вновь принял участие значительный коллектив, который, как и декабристы, существенно обогатил ее содержание.

Затрагивая деятельность петрашевцев, стоит упомянуть, что в их кружке выдвигались две тенденции – революционная и либеральная, что в большой мере сказывалось и на разработке ими проблем истории. Большинство петрашевцев разделяли революционные убеждения Белинского, но тем не менее, все же не достигли того уровня в обосновании и защите революционно-демократической программы, их мировоззрение не имело той цельности и зрелости, а также той революционно-демократической последовательности, которые были характерны для идей Белинского в 40-х годах XIX в. и особенно в последние годы его жизни. Все это обуславливает необходимость отделять революционно- демократические тенденции в мировоззрении петрашевцев от либеральных.

Исторический интерес петрашевцев также важен в контексте понимания их мировоззрения. Различные мысли и идеи по истории можно найти во многих их произведениях. Петрашевцы были хорошо знакомы с современной исторической наукой как в России, так и в Западной Европе⁴. В их трудах содержатся обширные экскурсы в область русской и всеобщей истории. Некоторые петрашевцы были профессионально связаны

---

¹ Лейкина-Свирская В.Р. Революционная практика петрашевцев. «Исторические записки». – Т. 47. – М., 1954 – С. 44.

² Карпачев М.Д. Истоки российской революции. Легенды и реальность. – М., 1991. – С. 122.

³ Егоров Б.Ф. Петрашевцы – Л., 1988. – С. 55.

⁴ Николаев П.Ф. Очерк развития социально-революционного движения в России // Литературное наследство. – М., 1977. – С. 73.

с исторической наукой. Например, Ф.Г. Толь и П.И. Белецкий преподавали историю в средних учебных заведениях¹.

Тем не менее, извлекая фактический материал для изучения истории из трудов историков-профессионалов, в осмыслении различных исторических событий петрашевцы придерживались традиций революционной исторической мысли. Наиболее образованным и наиболее радикально настроенным в той или иной мере были знакомы труды А.Н. Радищева, произведения некоторых декабристов, ранние работы А.И. Герцена и особенно труды В.Г. Белинского – их великого современника и идейного вдохновителя.

Исследование исторического прошлого петрашевцы считали средством овладения историческим опытом, который являлся необходимым для революционной борьбы. Сам Петрашевский утверждал: «Никакое прошедшее не уничтожается, но живет в результатах – толковое знание его может сделать всякого властителем будущего», А.В. Ханыков призывал: «Пытайте, исследуйте историю»².

Спектр исторических интересов петрашевцев был довольно разносторонним: от различных сюжетов античности до проблем, связанных с современностью. Однако в центре их внимания находились проблемы социальные, что наиболее полно отражает общественно-политические устремления, приверженность идеям утопического социализма. Широта исторических интересов петрашевцев нашла отражение в их литературном наследии.

Таким образом, главным аспектом в политической позиции петрашевцев являлось то, что они, как и их предшественники декабристы, отвергали самодержавно-крепостническую систему в России и стремились освободить от ее гнетущей тяжести народные массы. Это и обозначило трактовку коренных проблем как современности, так и прошлого – главным стремлением петрашевцев было установить связь истории с современностью.

**THE VALUE OF SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS
OF THE PETRASHEVSKY CIRCLE IN THE HISTORY
OF THE RUSSIAN REVOLUTIONARY MOVEMENT**

R.D. Kamenev

Belgorod State University

The article is based on the outlook of the Petrashevsky Circle and also their activity which affected the course of history of the Russian revolutionary movement in the second half of the 19th century.

Keywords: Russian Empire, revolutionary movement, the Petrashevsky Circle.

¹ Карпачев М.Д. Истоки российской революции. Легенды и реальность. – М., 1991. – С. 125.

² Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. – С. 46.

**УЛОЖЕНИЕ, ПО КОТОРОМУ СУД И РАСПРАВА ВО ВСЯКИХ
ДЕЛАХ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ПРОИЗВОДИТСЯ,
ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
И ЕГО КОДИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

А.О. Левшина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyowshina@yandex.ru

Уложение царя Алексея Михайловича – сборник законов, состоящий из 25 глав, который был принят после восстаний в Русском государстве, в частности, в Москве¹. В период восстания в Москве образовался временный союз посадских людей, служилых людей и стрельцов, которые требовали созыва Земского собора, и 16 июля 1648 года было принято решение о необходимости составления нового законодательства².

Работу по кодификации законодательства выполняла комиссия, во главе которой находился князь Н.И. Одоевский³. В октябре проект начали обсуждать в двух палатах: в первой палате проект заслушивали и обсуждали царь с Боярской Думой и Освященным собором, во второй, так называемой «Ответной палате», заседали выборные люди под руководством князя Ю.А. Долгорукого. Обсуждение закончилось 29 января 1649 года, что считается датой принятия данного сборника законов⁴.

В 1767 году императрица и самодержица Всероссийская Екатерина II учредила Уложенную комиссию для новой кодификации законов, и для этого ей было необходимо увидеть оригинал Уложения 1649 года. После долгих поисков подлинник уложенного столбца в железном сундуке вместе с первым печатным изданием был найден в Казенной Палате⁵. В настоящее время Соборное Уложение хранится в Российском Государственном архиве древних актов в позолоченном ковчеге, сделанном из серебра по указу Екатерины II.

Выделившаяся из палеографии в XX столетии, кодикология как наука изучает материальную сторону рукописи, то есть бумагу, переплет, украшения, почерки, которыми они написаны. Важной её задачей является

---

¹ Соборное Уложение / Советский энциклопедический словарь/ под ред. гл. ред. А.М. Прохорова – 3-е изд. – М., 1984. – С. 1243.

² Павленко Н.И. История СССР с древнейших времен до 1861 года: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. / Н.И. Павленко, В.Б. Кобрин, В.А. Федоров. – М., 1989. – С. 204.

³ Софроненко К.А. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права. – М., 1957. – Вып. 6. – С. 10.

⁴ Рождественский С.В. Соборное Уложение 1649 года // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. – М., 1912 – Т.1. – С. 164–165.

⁵ Загоскин Н.П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648 – 1649 года: Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Имп. Казанского университета, 5-го ноября 1879 г., Н.П. Загоскиным. – Казань, 1879. – С. 38.

установление времени написания и авторов, а также определение подлинности книги¹. Исходя из этого, методы кодикологии позволяют определить, каким образом происходил процесс скрепления листов, кем и когда была создана рукопись, причем установление авторства не всегда подразумевает определение его имени, но учитывает возможность определения почерков внутри рукописи и выделение общих почерков в разных рукописных книгах². Кроме того, с помощью кодикологии возможно выявить степень распространенности книги. Выполнение данных задач происходит благодаря изучению внешних (количество листов, водяные знаки) и внутренних (состав, заголовки, пометы) признаков рукописи. Таким образом, задачей кодикологии является создание комплексной истории рукописи³.

Рассматривая кодикологическую характеристику, следует обратить внимание, что Уложенный столбец представляет собой свиток, склеенный из отдельных листов бумаги. Свиток, являясь наряду с кодексом одной из форм книги, имеет свои как положительные, так и отрицательные качества. К первым относится исключение возможности замены листов, поскольку текст был единым целым и закреплялся подписью и печатью, что было важно в юридических делах⁴. К минусам же относятся неудобность использования и недолговечность, кроме того, свиток исписывался с одной стороны, в отличие от кодекса, который был экономичнее и позволял делать закладки в тексте, что было довольно значимо для христианского богослужения⁵. Именно поэтому с распространением христианства свитки постепенно заменяются кодексами. По одной из версий, на Руси свитки, как и кодексы, появляются из Византии.

Уложение написано на бумаге верже (от фр. «полосатая»), которая имеет видимую на просвет сетку из резких полос, называемых *вержеррами*, пересеченных под прямым углом частыми и близко расположенными полосами, называемыми *понтюзо*, след от которых рельефно виден на поверхности бумаги только с одной стороны⁶. Строго соблюдался порядок

¹ Кодикология / Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. // [Электронный ресурс] / Гл. ред. П.А. Клубков. – СПб., 2002. – Т.2. – URL: <http://2tq.ru/slovary/kodikologiya.html> (дата обращения: 7.10.2017).

² Каштанов С.М., Столярова Л.В. О предмете и задачах кодикологии и ее месте среди других специальных исторических дисциплин // Средневековая Русь. – М., 2001. – Ч.3. – С. 229.

³ Каштанов С.М., Столярова Л.В. Указ. соч. – С. 227.

⁴ Еланская А.И. Коптская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки. – М., 1987. – Т. 1. – С. 43.

⁵ Мецгер Б. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. – М., 1996. – С. 4.

⁶ Тараканова О.Л. Антикварная книга: Учебник для вузов // [Электронный ресурс] – М., 1996. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/AK/2-5-1.htm> (дата обращения: 7.10.2017).

расположения вержеров, понтюзо, филиграни (водяной знак на бумаге) и текста¹.

Лист, размером приблизительно 34x42 см, разрезался по центру короткой стороны таким образом, что филигрань всегда оказывалась разделенной на верхнюю и нижнюю часть. Текст располагался по направлениям понтюзо. Перед началом текста находилось свободное поле, ориентированное на центр листа так, что филигрань была свободна от букв. Клей, с помощью которого листы собирали в свиток, был водорастворимым, белкового происхождения².

Склейки листков, то есть места их соединения, скреплены с обеих сторон дьяками³. На лицевой стороне текст написан пятью людьми, о чем свидетельствует анализ почерка. Так, по склейкам лицевой стороны скрепа: «Думной д-ак Ив Га-вре-нев»⁴. На другой стороне столбца помещены скрепы думных дьяков Федора Елизарова и Михаила Волошенинова, а также рядовых дьяков – Гаврила Леонтьева и Федора Грибоедова⁵.

Кроме этого, на отдельном листе находится 315 подписей представителей различных сословий – участников Земского собора, среди которых патриарх Иосиф, два митрополита – Серапион и Варлам, три архиепископа, один епископ, пять архимандритов, игумен, пятнадцать бояр, десять окольничих, казначей Богдан Дубровской, думный дворянин Богдан Федорович Нарбеков, печатник Федор Лихачев, думный дьяк Михайло Данилов, Благовещенский протопоп Стефан, пять московских дворян, сто сорок восемь дворян городских, трое гостей – Матфей Васильев, Богдан Щипоткин и вместо гостя Федора Бенедиктова по его велению Иван Юдин, двенадцать выборных от московских сотен и слобод, а также восемьдесят девять выборных посадских из городов и пятнадцать выборных от московских стрелецких приказов⁶. Согласно подсчетам В.Н. Латкина, участников было 335 человек. Он дает список людей по 117 городам⁷.

П. Ваденюк и Д. Мейчик дали подробное описание уложенного столбца. Длина свитка составила 433 аршина 9 вершков⁸. Аршин равняется

¹ Волчкова М.А. Реставрация и исследование столбца-свитка «Соборное уложение 1649 г.» // Художественное наследие. – М., 2013. – № 26. – С. 95.

² Волчкова М.А. Указ. соч. – С. 97.

³ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. – М., 1879. – С. 655.

⁴ Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года. Кодекс феодального права в России. – Л., 1980. – С. 53.

⁵ Забелин И.Е. Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. – М., 1850. – Кн. 1. – С. 2–3.

⁶ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: Учеб. пособие для высшей школы. – М., 1961 – С. 424 – 431.

⁷ Латкин В.Н. Материалы для истории земских соборов XVII столетия. – СПб., 1884. – С. 25 – 60.

⁸ Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 53.

приблизительно 0,711 м¹, то есть 71,1 см. Вершок, в свою очередь, равен примерно 4,5 см². Исходя из этого, длина свитка составляет около 309 м.

Ширина одного столбца составляет 3,5 вершка, что примерно равняется 16 см. Всего же Уложение включает в себя 959 столбцов. Следовательно, ширина документа равняется примерно 154 м³.

Вес же уложенного столбца составляет без оберточной бумаги и без завязки 11 фунтов 79 золотников⁴. Фунт равняется 409, 5 г.⁵, а золотник – 4,25 г⁶. Таким образом, вес свитка примерно равен 5 кг.

Свиток Соборного Уложения едва не погиб во время московского пожара 1812 года⁷.

Таким образом, на основе вышеприведенных кодикологических данных можно сделать выводы, что, во-первых, уложенный столбец представляет собой свиток – одну из форм книги, плюсом которой являлось исключение замены листов, поскольку текст скреплялся подписью или подписями. Так, Уложенный столбец длиной более 3 м. был скреплен подписями пяти дяков.

Во-вторых, при создании уложенного столбца строго соблюдали порядок расположения вержеров, понтюзо, филиграней и текста. Так, филигрании всегда делились на две части и были от текста свободны, а текст, в свою очередь, был расположен по направлениям понтюзо.

В-третьих, по вопросу подписей на отдельном листе Соборного Уложения существует несколько мнений: одни исследователи выделяют 315 подписей, другие – 335 подписей.

**THE CODE OF TSAR ALEXIS MIKHAILOVICH FOR THE COURT
AND ENFORCEMENT IN ANY CASES IN THE RUSSIAN STATE
AND ITS CODICOLOGICAL CHARASTETISTICS**

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article proposes a codicological description of the code of Alexei Mikhailovich. The code was adopted after the uprisings in the Russian state, especially after the uprising in Moscow. The code of 1649 is a scroll, the sheets of which are sealed with diacs. Also in the article are given such characteristics of the scroll as weight, length and width.

Keywords: codicology, Alexey Mikhailovich, The Code of 1649, scroll.

¹ Аршин / Большой толковый словарь современного русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Можайск, 2008. – С.28.

² Вершок / Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона Современная версия. – М., 2007. – С.187.

³ Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 54.

⁴ Забелин И.Е. Указ. соч. – С. 2.

⁵ Фунт / Большой толковый словарь современного русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Можайск, 2008. – С.1146.

⁶ Золотник / Большой толковый словарь современного русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Можайск, 2008. – С. 291.

⁷ Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича// Русский архив. – 1886. – № 8. – С. 618.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧААДАЕВА

К.А. Фешков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
feshkov-kirill_aleksandrovich@rambler.ru

Современную Россию нельзя представить в изоляции от Запада. Сближение России и Европы началось с XVII века, с эпохи Петра Великого. Произошли столь глубокие изменения, что сейчас сложно вообще говорить о России как о стране, близкой Востоку, по крайней мере, рассматривая европейскую ее часть.

А ведь почти полтора столетия назад среди российской интеллигенции шли горячие споры о пути развития России. Речь идет, конечно, о западниках. О них и об их идеях известно много, но мало кто знает, что предшественником этого направления был никто иной, как Петр Яковлевич Чаадаев.

Западников привлекали идеи «Басманного философа» по вопросам крепостничества, развития России без абсолютной монархии, без произвола одного человека. Отзываясь о его философии, А.И. Герцен писал: «Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь: тонуло ли что и возвещало свою гибель, был ли то сигнал, вызов на помощь, весть об утрате или о том, что его не будет, все равно надо было проснуться...»¹.

Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) – русский философ, мыслитель и публицист. Родоначальник русской религиозной философии². Один из самых известных российских философов-мыслителей первой половины XIX века. Его философия была пророческой, его идеи вызывали у современников ожесточенные споры.

Стоит отметить, что данный философ-публицист в достаточной мере владел знаниями по истории западной философии и западной богословской школы.

Большое влияние на мировоззренческие идеи П.Я. Чаадаева оказали события, связанные с его путешествиями за границу в 1823-26 гг., где он пережил кризис «в сторону религиозную»³, встречался с Ф. Ламане и В.

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы. – М.-Л., 1931. – Т. I. – С. 433.

² Мусский И.А. П.Я. Чаадаев // [Электронный ресурс] // 100 великих мыслителей: словарь. – URL: <http://terme.ru/termin/chaadaev-petr-jakovlevich.html#item-44348> (дата обращения: 28.11.2017).

³ Зеньковский В.В. П.Я. Чаадаев // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/zenkovs.html> (дата обращения: 28.11.2017).

Шеллингом¹. Идеи последнего в значительной мере повлияли на его дальнейшую творческую деятельность.

В эти годы произошло культурное становление Петра Яковлевича. Так, наиболее известным произведением были «Философские письма», написанные между 1828 – 1830 гг. Первое из них было опубликовано в 1836 г. в журнале «Телескоп»². В 1837 году была написана «Апология сумасшедшего»³.

Философские труды П.Я. Чаадаева вытекают из единого религиозного потока. С религиозной точки зрения историософия Чаадаева – это так называемый провиденциализм, зависимость всех исторических событий от Божественного промысла⁴: «Нет такого человеческого знания, которое способно было бы заменить собою знание божественное. Для христианина все движение человеческого духа есть не что иное, как отражение непрерывного действия Бога на мир»⁵.

По мнению философа, истинный путь истории начинается лишь с возникновения христианского общества. Лишь христианское общество движется по пути прогресса, к Небу, к Царству Божьему. По Чаадаеву, таким обществом является лишь европейское общество: «Невзирая на все незаконченное, порочное и преступное в европейском обществе, как оно сейчас сложилось, все же Царство Божье в известном смысле в нем действительно осуществлено, потому что общество это содержит в себе начало бесконечного прогресса и обладает, в зародыше и в элементах, всем необходимым для его окончательного водворения в будущем на земле»⁶.

В своей концепции Петр Яковлевич Чаадаев говорит о пределе и даже невозможности прогресса для человеческого общества. Но он тут же противопоставляет все общество обществу христианскому. Если всем остальным обществом движет материальный интерес, то «одно только христианское общество действительно руководимо интересами мысли

¹ Чаадаев П.Я. // Философский энциклопедический словарь. / Сост. Ильичев Л.Ф., Федосеев. П.Н. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/termin/chaadaev-petr-jakovlevich.html#item-3603> (дата обращения: 28.11.2017).

² Чаадаев П.Я. // Философский энциклопедический словарь. / Сост. Ильичев Л.Ф., Федосеев. П.Н. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/termin/chaadaev-petr-jakovlevich.html#item-3603> (дата обращения: 28.11.2017) (дата обращения: 29.11.2017).

³ Чаадаев П.Я. // Советский философский словарь / Розенталь М.М., Юдин П.Ф. / [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/termin/chaadaev-petr-jakovlevich.html#item-26184> (дата обращения: 29.11.2017).

⁴ Провиденциализм // Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь. / Сост. Зорин В.И. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/termin/providencializm.html#item-16622> (дата обращения: 29.11.2017).

⁵ Чаадаев П.Я. Философские письма. Письмо второе // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/chaadaev/chaadaev_pismo_2/ (дата обращения: 29.11.2017).

⁶ Чаадаев П.Я. Философские письма. Письмо первое // [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml (дата обращения: 30.11.2017).

и души»¹. Все материальные побуждения подчинены этим интересам. Но интересы мысли и души беспредельны по своей природе, они не могут быть удовлетворены. Именно поэтому «христианские народы должны постоянно идти впереди»².

Особенно П.А. Чаадаев выделяет протестантов – людей, из-за которых не было до конца понято и оценено влияние христианства на общество. Для протестантов, по мнению Петра Яковлевича Чаадаева, развитие христианства до Реформации есть один папизм. Протестанты слишком высоко оценивают значение эпохи Возрождения, но сам Чаадаев считает Ренессанс возвращением к прежним, античным, дохристианским, темным временам. По словам Чаадаева, «реформация вернула мир в разобщенность язычества, она восстановила основные индивидуальные черты национальностей, обособление душ и умов, которые Спаситель приходил разрушить»³.

Вся сила и смысл христианства, отмечает философ, в его единстве. Соответственно, истинной религией Чаадаев признает католицизм. И здесь он поднимает вопрос об институте папства. Папство, по его мнению, – видимый знак единства и знак воссоединения.

Исходя из особого отношения к католическому христианству, Чаадаев по-особому рассуждал о судьбе русского народа. По его мнению, мы, русские, «не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого»⁴. И если период становления государств в Западной Европе был эпохой «великих пробуждений, сильных страстей у народов»⁵, то в России данная эпоха была всего лишь «наполнена мрачным существованием без мощности, без напряжения, его ничто не одушевляло»⁶.

«Откуда же проистекает такая печальная судьба русского народа?»⁷. Она, по мнению Чаадаева, обусловлена двумя факторами: православием и географическим положением нашей страны. После того как единая православная церковь претерпела раскол на Западную и Восточную, последняя в свою очередь стала «аскетической и созерцательной»⁸, доводящей «покорность до крайности»⁹, «она всячески стремилась себя

¹ Чаадаев П.Я. Избранные сочинения. – М., 1991. – С. 108.

² Чаадаев П.Я. Указ. соч. – С. 109.

³ Чаадаев П.Я. Указ. соч. – С. 112.

⁴ Там же. – С. 25.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 26.

⁷ Шапошников Л.Е., Фёдоров А.А. История русской религиозной философии. – М., 2006. – С. 177.

⁸ Бильбасов В.А. Исторические монографии. В 5-ти томах. – СПб., 1901. Том 5. – С. 182.

⁹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2-х томах. Отрывки и разные мысли (1828-1850гг) – М., 1991. Том I.

ограничить: преклонить колена перед всеми государями»¹. Отсюда в русском характере была рабская покорность царю и «полное равнодушие к природе власти, которая им управляет»².

Географический фактор, по мнению философа, также усугублял печальную судьбу русского народа. Огромные пространства, рассеянность людей во всех направлениях и особенность отдельных сознаний. Эти условия предопределяют отсутствие «тех очагов, в которых сосредоточились бы живые силы страны, где создавали бы идеи, откуда по всей поверхности земли излучалось бы плодотворное начало».

Нельзя оставить без внимания взгляды П.Я. Чаадаева на судьбу России и его любовь к ней. «Говоря о России, – пишет Чаадаев, – постоянно воображают, будто говорят о таком государстве, как и другие. На самом деле это совсем не так. Россия – целый особый мир, покорный воле, произволению одного человека. Именуется ли он Петром или Иваном, не в том дело: во всех случаях это – олицетворение произвола»³. Самодержавие и крепостничество – вот главные пороки русской жизни, её темные позорные пятна.

О подчиненности целой страны, жизни отдельных людей произволу индивида, волей судеб оказавшегося на вершине государственной власти, Петр Яковлевич Чаадаев писал: «Прошло не более полувека с тех пор, как русские государи перестали целыми тысячами раздавать своим придворным государственных крестьян. Каким же образом, скажите, могли зародиться хотя бы самые элементарные понятия справедливости, права какой-либо законности под управлением власти, которая не сегодня – завтра могла бы превратить в рабство всё население свободных людей?»⁴.

Итак, на основании вышесказанного можно прийти к следующим выводам. Во – первых, П.Я. Чаадаев не хотел мириться с монархией в своей стране, он считал, что данный институт управления замедляет исторический путь России.

Во – вторых, он большое значение отводил религиозному аспекту и власти папы, который, в отличие от восточных собратьев, не прогибался под царской властью, нещадно порабоцевавшей свободное крестьянское население.

Наконец, в-третьих, он считал, что исторический путь России должен быть неразрывно связан с западом и всем католическим миром в целом.

---

¹ Там же. – С. 500.

² Там же. – С. 494.

³ Ненашев М.И. Чаадаев П.Я. «Россия – целый особый мир» // Философские исследования. № 3 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://nenashev.kirov.ru/articles/03/> (дата обращения: 02.12.2017).

⁴ Чаадаев П.Я. Отрывки и афоризмы // [Электронный ресурс]. – URL: <https://7lafa.com/book.php?id=60262&page=11> (дата обращения: 02.12.2017).

Идеи П.Я. Чаадаева можно назвать своеобразным вариантом религиозно – социального утопизма. И по сей день для одних он – «родоначальник освободительного движения»¹, борец против русского рабства², человек, который поднялся над борьбой западников и славянофилов³, отец русской философии XIX – первой половины XX века⁴, для других «историософия Чаадаева – не от великого гнева, порожденного великой любовью, а от великого презрения⁵, его интерпретация истории враждебна и чужда русскому национальному духу»⁶. «Басманный философ» не остался только в прошлом: его идеи и сейчас для одних служат призывным знаменем, для других – символом русофобства. Он оказался пионером нового пути русской мысли, и в этом отношении значение его в истории русской общественной мысли поистине громадно. «В орестейе русской революции Чаадаеву принадлежит роль пролога»⁷.

THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF CHAADAEV

K.A. Feshkov

Belgorod State University

The article discusses the promotion of the worldview of P.A. Chaadaev, as well as key ideas that were the prologue of Russian philosophy in the second turn of the XIX century.

Keywords: P.A. Chaadaev, philosopher's letters, Westernizers, Christianity, Catholicism, the fate of Russia, Russian people.

¹ Кантор В.К. Имя роковое: Духовное наследие П.Я. Чаадаева и русская культура // Вопросы литературы. – 1988. – № 3. – С. 64.

² Иванов В.В. Ненавистник слова «раб». Петр Чаадаев наш современник // П.Я. Pro et contra. – СПб., 1998. – С. 726 – 7 28.

³ Кожин В.В. Пушкин и Чаадаев. К истории русского самосознания // [Электронный ресурс]. – URL: <http://amkob113.ru/kotzin/pch.html> (дата обращения: 02.12.2017).

⁴ Ермичев А.А. Русская философия как целое. Опыт историко-систематического построения. – СПб., 1998. – С. 17.

⁵ Ульянов Н.И. «Басманный философ» // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 83.

⁶ Ильин Н.П. Трагедия русской философии // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hrono.ru/statii/2005/ilin_moskvam0.php (дата обращения: 09.12.2017).

⁷ Ульянов Н.И. «Басманный философ»: Мысли о Чаадаеве // [Электронный ресурс]. – URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/50_Ulyanov.pdf (дата обращения: 09.12.2017).

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Т.С. Абакумова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1129960@bsu.edu.ru

В период царствования императора Александра I прослеживается тенденция эмансипации, начинается новый этап в истории поисков путей разрешения крестьянского преобразования.

Необходимость в решении представленного вопроса понимало не только правительство, но и все сословия. Большую часть населения тревожило такое положение. Данный период охарактеризован появлением новых проектов по решению этой проблемы.

Итак, под крестьянским вопросом мы понимаем определенный комплекс проблем, связанный не только с отменой крепостного права, но и с решением их в дореформенный период. Также в некотором смысле это деятельность правительства в области крестьянского законодательства и его исполнения¹.

Александр I в начале своего правления дал надежду обществу на проведение реформ, к ним относилось и решение крестьянского вопроса. Этот вопрос неоднократно затрагивался и часто обсуждался в Негласном, или, как его называл С.Ф. Платонов, «интимном» комитете, он писал: «вопрос о крепостном праве на крестьян много занимал комитет»². В него входили В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев, П.А. Строганов, А.Е. Чарторыжский. М.М. Сперанский не входил в состав Негласного комитета, но активно принимал участие в его работе.

В первый год своего правления Александр I не без участия комитета издает ряд указов, затрагивавших данную проблему. Изначально были запрещены пожалования дворянам государственных крестьян, но Государственный совет посчитал эти предложения несвоевременными, а члены совета опасались волнений в народе, вызванных этой мерой, и предложил отложить решение этого вопроса на будущее, а Александр, присутствовавший на заседании, не стал настаивать. В дальнейшем был издан указ, который запрещал публикации в газетах объявлений, где говорилось о продаже без земли крепостных крестьян³. Отметим, что

---

¹ Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. – М., 2005. – С. 14.

² Платонов С.Ф. Курс русской истории. – М., 2006. – С. 378.

³ Там же. – С. 379.

Негласный комитет не придумал окончательного решения отмены крепостного права, но обсуждения приносили определенные сдвиги и новые идеи.

Более решительными шагами в решении крестьянского вопроса были указы 1801 и 1803 года. Первый указ, обнародованный 12 декабря, предоставлял «лицам всех свободных состояний приобретать вне городов в собственность недвижимые имущества без крестьян; этим правом могли воспользоваться купцы, мещане, казенные крестьяне» – разрушалась монополия дворянства на владение землей¹.

Вторым стал указ от 20 февраля 1803 года о «вольных хлебопашцах». Согласно ему, крепостных мог отпустить помещик на волю с земельным наделом за выкуп. В первой статье оговорилось, что на определенных условиях это вопрос мог решиться: «Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих поодиночке, или и целым селением на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу; то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими». К изданию этого закона подтолкнула инициатива С.П. Румянцева, пожелавшего отпустить на волю крестьян добровольно и предложившего этот проект, о чем свидетельствуется в тексте самого указа: «Действительный тайный советник граф Сергей Румянцев, изъявив желание некоторым из крепостных его крестьян при увольнении их утвердить в собственность продажу или на других добровольных условиях участки из принадлежащих ему земель»².

На данный момент среди историков не существует единой точки зрения в оценке данного указа. С одной стороны, можно говорить, что это был первый закон в истории России, который давал возможность освобождения крестьян от крепостной зависимости. В.О. Ключевский высказывался следующим образом по поводу этого указа: «Закон 20 февраля был первым решительным выражением правительственного намерения отменить крепостное право»³. Платонов С.Ф. разделял эту точку зрения, но он признавал, что указ «остался почти без применения»⁴. Далее крестьянский вопрос, вплоть до 1812 года, практически не обсуждался.

В начальный период царствования Александра I М.М. Сперанский разработал проект, повлиявший на императора. В его проектах государственных преобразований крестьянский вопрос не выдвигался на первый план, но нельзя считать, что Сперанский его игнорировал. Он участвовал в разработке указа о «вольных хлебопашцах», неоднократно подчеркивал пагубное влияние крепостного права на развитие экономики в стране, предлагал решение крестьянского вопроса путем постепенных мер, через установление размера крестьянских повинностей, оформленных

¹ Ключевский В.О. Русская история. – М., 1989. – С. 196.

² Указ о вольных хлебопашцах / Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. – М., 1999. – С. 230–231.

³ Ключевский В.О. Указ. соч – С. 221.

⁴ Платонов С.Ф. Указ. соч. – С. 423.

законодательно, и ограничения над крепостными помещичьей власти. Сперанский уделял большое значение организации общественного мнения, обращал больше внимания на настроения населения и формировал его положительное отношение к политике правительства, он считал, что «общее мнение... составляет одно из главных орудий закона»¹.

После победы над французами в Отечественной войне 1812 года крестьянский вопрос стал еще более обсуждаемым и в среде передового офицерства, и среди крестьян. Они считали, что народ вынес все тяготы войны на плечах и заслужил освобождения. Об этом задумалась и власть после вспыхнувших восстаний. Так, Л.И. Агронов в работе «Восприятие событий Отечественной войны 1812 года» писал: «За 1796–1825 гг. в России произошло более 1200 крупных крестьянских выступлений...»². Советский и российский историк Н.С. Троицкий в книге «Великий год России» указывал на то, что «антикрепостнические бунты крестьян охватили в 1812 г. 32 губернии. Если за 1801 – 1811 гг. произошло 204 таких выступления, т. е. в среднем по 19 в год, то в 1812 г. – 67... годы наивысшего подъема крестьянского движения той эпохи – 1818 и 1822 – дали соответственно лишь 40 и 46 волнений». Из этого мы видим, что в сравнении с 1811 годом крестьянские восстания возросли более чем в 2 раза в 1812 году»³. Л.И. Агронов считал, что указанные цифры восстаний за 1812 год занижены, так как в них не учитываются данные восстаний на оккупированных территориях. Александр I понимал необходимость в решении крестьянского вопроса, но не было четкой программы.

С 1816 года начались новые поиски по разрешению крестьянского вопроса, император стал активно заниматься этой проблемой. После просьбы балтийского дворянства отпустить крестьян, но без земли, Александр I подписал указ и видел необходимость во взятии инициативы в великорусском дворянстве. Тем не менее, самодержец понимал нежелание великорусского дворянства ослабить свою власть над крепостными и решил начать решение этого вопроса с малороссийского дворянства.

Александр I в тайне поручил разработать проект В.П. Кочубею, где были бы правила для перехода помещичьих крестьян в свободное состояние. Данный проект не удовлетворил императора, так как в нем не была прописана регламентация отмены крепостного права, а предлагалось только лишь урегулировать отношения крестьян и помещиков⁴. В дальнейшем решение вопроса было поручено сразу нескольким деятелям.

¹ Сперанский М.М. «О силе общего мнения» // [Электронный ресурс] // Возлядовская А.М. и Гуминенко М.В. Литература и жизнь. – URL : http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_sile_obch.html (дата обращения: 14.11.2017).

² Агронов Л.И. Восприятие событий Отечественной войны 1812 года российским простонародьем. – М., 2006. – С. 12.

³ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. – М., 2007. – С. 46.

⁴ Мулукаев Р.С. Российское законодательство X–XX вв. Т.6. – М., 1984. – С. 97.

Проект, разработанный Н.С. Мордвиновым, предполагал выкупать личную свободу крестьянам, но всю землю оставлять помещикам. Сумма выкупа зависела от возраста крепостного, самая большая сумма давалась за работника 30-40 лет, а за детей и более старших по возрасту сумма была меньше, т.е. распределялась по мере работоспособности.

Разработать проект освобождения помещичьих крестьян в 1818 году было поручено А.А. Аракчееву, с условием, чтобы проект «не заключал в себе никаких мер, стеснительных для помещиков, и, особенно, чтобы меры эти не представляли ничего насильственного со стороны правительства»¹. Неизвестно, составлен ли это проект самим Аракчеевым или его помощниками. В основу проекта было заложено проведение освобождения крестьян под руководством правительства: крестьяне выкупались государством у помещиков с землей. Аракчеев считал, что помещикам будет выгодно расплатиться с долгами, но освободить быстро крестьян по данному проекту не получилось бы. В связи с этим Александр, ссылаясь на большую нагрузку, отказал.

Один из проектов был предложен Е.Ф. Канкриным, выступавшим против освобождения крестьян без земли. В его проекте был прописан медленный выкуп земли у помещиков в достаточном размере для крестьян, который должен был происходить в течение 60 лет, предположительно до 1880 года. По мнению Канкринина, отмену крепостного права необходимо проводить постепенно и осторожно и крестьянский вопрос нужно решать обязательно.

Попытки решения крестьянского вопроса во время правления Александра были восприняты его современниками неоднозначно. Консервативный взгляд имел член Негласного комитета Н.Н. Новосильцев, который говорил, что обсуждение в комитете предложений покупки дворовых крестьян за счет казны может вызвать у помещиков опасения, а в крестьянах поселить преувеличенные надежды. Либералы воодушевлялись и предлагали новые идеи, самостоятельно отпускали своих крестьян, как С.П. Румянцев.

Указ о «вольных хлебопашцах» был встречен сторонниками отмены крепостного права с радостью, но крепостники выражали свое недовольство. Негодование консерваторов резко выражается в записках Г.Р. Державина. Он без основания видел отрицательные побуждения Румянцева в его поступке и писал о том, что это сделано под влиянием «якобинской шайки». Ещё до принятия указа он говорил о «бесполезности и неудобности» данного указа².

Таким образом, в период царствования Александра I наметились новые тенденции в решении крестьянского вопроса. Было предложено множество либеральных и консервативных проектов, разработан указ о «вольных

---

¹ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII – первой половине XIX века. – СПб., 1888. – С. 437.

² Указ.соч. – С. 255–259.

хлебопашцах». Но баланс между интересами крепостников и либералов не был найден, и проекты отмены крепостного права не были реализованы.

THE PEASANT QUESTION IN THE REIGN OF ALEXANDER I

T.S. Abakumova
Belgorod State University

The article offers an examination of solutions of the peasant question in the reign of Alexander I. The developed projects on behalf of the Emperor, as well as the views of conservatives and liberals on a solution to this problem.

Keywords: peasant question, Alexander I.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНОК «ПОДВИГА» ЖЕН ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Ю.Г. Горшкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
julia.gorshkova1997@gmail.com

Сегодня в отечественной историографии насчитывается свыше 15000 работ и публикаций, посвящённых движению декабристов¹. Они рассматривают различные аспекты генезиса, сущности и значения событий 1825 г., уделяя особое внимание декабристам, их биографии, деятельности и трудам. Но вся совокупность направлений исследований, по мнению учёных², в полной мере охватывает лишь непосредственных участников декабристского движения, а исполнявшим свой долг и жертвовавшим собой «отводится скромное место на заднем плане реконструкций прошлого»³. Речь идёт о «подвиге» жен декабристов, которые ради супругов не только отказались от всех материальных и социальных благ, но и бросили вызов правительству.

Данный эпизод в историографической традиции не был самостоятельным до 80-х гг. XX века. Это объясняется доминированием в отечественной науке марксистского подхода, в котором присутствовал концепт о «решенности женского вопроса»⁴. Методологический подход в советской историографии касательно гендерной истории не имел перспектив развития, так как признавалась парадигма «всемирно-

¹ Федоров В.А. Декабристы и их время. – М., 1992. – С.8.

² Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 6.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Пушкарёва Н.Л. Женская гендерная история / Историческая психология и социология истории. – М., 2010. – С. 57.

исторического поражения женского пола» в досоциалистических обществах¹. Написание полноценных работ, где говорилось бы о социальном равенстве представителей обоих полов, было несостоятельным. Рассматривать оценки «подвига» жен декабристов советскими историками будем исходя из контекста общего анализа ими событий 1825 г. Такой подход будет соответствовать анализу дореволюционной историографии, которая не сделала декабристку самостоятельным объектом изучения, но определила подходы к оценке её «подвижнической деятельности» в исторической литературе².

Первыми трудами по оценке роли и последствий декабристского движения с правительственной точки зрения были книги М.А. Корфа. В его трудах декабристы представлены как «скопище цареубийц и предателей»³. Сдержаннее в выражениях были другие историки дворянско-монархического направления: М.И. Богданович⁴, Н.Ф. Дубровин⁵, Н.К. Шильдер⁶ и др.

В отношении вопроса жен ссыльных декабристов, отправляющихся в Сибирь, авторы настроены критически, отмечая, что таким поступком дворянки обрекли себя на «неоправданные страдания». Все вытекающие юридические последствия «подвига» жён декабристов – не преграды властей, а логично вытекающий результат, основанный на законодательстве того времени. Например, запрет на отъезд дворян с детьми, рождёнными до осуждения их отцов, был введён на основании указа от 30 сентября 1812 г. и оправдан «плохим нравственным примером» и отсутствием возможности получения образования⁷. Также правительство признало их непричастность к делу восстания и предоставило права на наследование имущества и повторное замужество. Некоторых дам данной политикой удалось остановить, но 11 жён последовали за своими мужьями, что не осталось незамеченным в русском обществе. Либералы были поражены «подвигом» декабристок. В дореволюционной историографии складывается отчётливая тенденция к «узкой» оценке данного факта на семейно-бытовом уровне⁸.

¹ Там же. – С. 57.

² Коваль С.Ф. Декабристы в Сибири (к историографии темы) / Сибирь и декабристы. – Иркутск, 1985. – С. 178.

³ Фёдоров В.А. Указ соч. – С. 8.

⁴ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. VI. – СПб., 1870. – 180 с.

⁵ Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Александра I. – СПб., 1883. – 110 с.

⁶ Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. – Т. 1. – СПб., 1903. – 902 с.

⁷ Мауль В.Я. Хозяйственная и просветительная деятельность декабристов в Сибири (некоторые аспекты проблемы) // Вестник ТГУ. – № 4. – 2009. – С. 93.

⁸ Павлюченко Э.А. Указ. соч. – С. 4.

Сторонники этого подхода видят истоки подвига декабристок в патриархальной верности мужу, семье, а черты самоотверженности склонны объяснить «дворянской экзальтированностью и романтичностью»¹. Отмечают «природный инстинкт», «христианское мученичество», «любовь к ближнему». Общественно-политическое значение деятельности декабристок или отрицается, или сводится на нет самим подходом к теме, группировкой фактов и объяснением мотивов деятельности².

В таком же ключе, но с противоположными акцентами говорят о декабристках либеральные историки дореволюционной России: С.В. Максимов, А.И. Дмитриев-Мамонов, М.И. Семевский³. Отмечены самоотверженность русских женщин и польза их общественно-благотворительной деятельности в Сибири. Впервые в труде С. Максимова «Сибирь и каторга» приводятся данные об образовании, возрасте, материальном положении декабристок⁴. «Либеральная идеализация» облика жены ссыльных после 14 декабря 1825 отличалась приданием их образу жертвенности, исполнением нравственного подвига и семейного долга.

Несколько иным было видение последствий движения декабристов у сторонников революционно-демократической концепции в историографии по этому вопросу. А.И. Герцен и Н.П. Огарев раскрывали облик декабриста-революционера, не отступившего от своих идеалов на сибирских рудниках⁵. Роль женщины – нравственная и моральная поддержка ссыльных мужей. «Подвиг» декабристок, по мнению авторов, состоял в том, что, несмотря на официальное порицание поступка декабристов и лишение оных политических прав и свобод, жёны не отреклись от своих близких.

В советской литературе воспевались героизм и мужество женщин, но как «вспомогательная сила» для поддержания стойкости революционного духа ссыльных декабристов. Женщины оказались «на заднем» плане основных событий декабризма и не рассматриваются как самостоятельный элемент активной социально-политической деятельности⁶.

Первый этап повышенного интереса к проблемам декабризма в советской исторической науке возник в связи со столетием данного явления. В 20-30-х гг. печатаются работы Б.Г. Кубалова⁷, Н.М. Дружинина, М.К. Азадовского⁸, акцентировавших внимание на вопросе декабристов в Сибири. Публикуется множество источников по данной теме, выходят

¹ Кудрявцев Ф.А. Декабристы в Сибири: Пути изучения темы / В сердцах Отечества сынов. – Иркутск, 1975. – С. 11.

² Павлюченко Э.А. Указ. соч. – С. 7.

³ Шатрова Г.П. Декабристы и Сибирь. – Томск, 1962. – С. 171.

⁴ Тиваненко А.В. Декабристы в Забайкалье. – Новосибирск, 1992. – С. 12.

⁵ Шатрова Г.П. Указ соч. – С. 172.

⁶ Гессен С.Я. Декабристы перед судом истории (1825-1925). – Л.-М., 1926. – С. 76.

⁷ Кубалов Б.Г. Декабристы в Восточной Сибири. – Иркутск, 1925. – 216 с.

⁸ Азадовский М.К. Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири / В сердцах Отечества сынов. – Иркутск, 1975. – С. 75–94.

труды коллективов советских историков¹, превративших «сибирскую проблематику» в самостоятельную тему с общественным звучанием. По мнению исследователей, историография этого периода концентрируется вокруг вопросов хозяйственной, просветительской и краеведческой деятельности декабристов², в которой жены ссыльных играли заметную, но лишь «дополнительную в общей картине» роль.

Следующий этап «декабристского подъёма» в советской историографии начался в послевоенное время и достиг апогея в 70-х гг. XX столетия. К этому периоду относится основная деятельность академика М.В. Нечкиной³. В своей работе «Движение декабристов» автор значительно расширил «сибирскую тематику», связанную с взаимодействием декабристов с передовой сибирской общественностью и влиянием на нее декабристских идей. Рассматривались и другие темы, ставшие предметом исследовательского внимания большинства будущих декабристоведов. М. Нечкина подчёркивала общественно-политическое значение «подвига» декабристок и побудительных мотивов. Поступок русских женщин освещен в связи с выяснением центрального вопроса о роли и месте декабристов в русском освободительном движении. Здесь женщины – героини своего времени, главная поддержка и опора ссыльных мужей⁴.

Особое место в докладах и публикациях коллег М. Нечкиной было отведено проблематике, связанной с сибирской ссылкой декабристов и с их жёнами, определения их места в идейно-политической и культурной жизни общества того времени. Речь о таких работах, как «Декабристы и русская культура», публикациях С.Ф. Коваль⁵, Л.М. Дамешек⁶ и др. Они развивали идеи декабристоведения, заложенные М. Нечкиной.

Рассматривая тематику «подвига» жён декабристов в трудах исследователей последних лет, отметим неоднородность и стремление к пересмотру традиционных взглядов. Всё меньше акцентируется внимание на «героизме» декабристок, ведётся поиск рационального объяснения «добровольной ссылки» дворянок.

Рубежом переоценки «подвига» декабристок в историографии являются работы Э.А. Павлюченко⁷. В них видна идея борьбы женщин за свои права и эмансипацию в процессе революционной борьбы с царизмом

¹ Модзалевский Б.Л., Оксман Ю.Г. Декабристы: Неизданные материалы и статьи. – М., 1925. – 336 с.

² Кудрявцев Ф.А. Указ соч. – С. 13.

³ Нечкина М.В. Движение декабристов. – М., 1955. – 255 с.

⁴ Чурбанов В. Декабристы на сибирском поприще // Сведения. № 11. – 2004. – С. 12.

⁵ Коваль С.Ф. Указ. Соч. – С 160–180.

⁶ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — нач. XX в.). – Иркутск, 1986. – 164 с.

⁷ Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании: о женах и сестрах декабристов. – М., 1889. – С. 21.

и его произволом¹. Прослеживается связь между деятельностью жен декабристов и «хождением в народ», при этом считается, что поступок декабристок стал примером для женщин следующего поколения.

«Сибирская тематика» – одно из популярнейших направлений современного изучения декабризма. Работы историка Р. Добкач² посвящены тонкостям административных и юридических вопросов каторжан и их жен, вышли книги Е.М. Даревской «Декабристы в Сибири и соседние страны Востока – Китай и Монголия»³ и С. Беличевой-Семенцовой «Декабристы. Испытание Сибирью»⁴.

Таким образом, историография по вопросу «подвига» жен декабристов представляется обширной. Начало изучения проблематики декабристоведения положили ещё современники этих событий, однако однозначной оценки для различных событий и явлений не дано до сих пор. На основе проведённого анализа выявляется тенденция изменения историографических оценок данного события. Если для дореволюционного этапа характерно восприятие декабристок в «семейно-бытовом» отношении, то в советское время декабристки получают политические и общественно значимые черты, но «в дополняющем общую картину значении»⁵.

В современной историографии пересмотрены устоявшиеся взгляды на традиционную модель восприятия «подвига» дворянок: интерес исследователей составляет изучение декабристок в контексте гендерной истории. Это говорит об «открытости» и актуальности проблематики оценки «подвига» жён декабристов в отечественной историографии.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE "FEATHER" ASSESSMENTS
OF WRENCHED DECEMBRANES WOMEN IN THE WORK
OF THE DOMESTIC RESEARCHERS**

J.G. Gorshkova
Belgorod State University

This article deals with the the historiography of the "female question" in the study of Decembrism. On the basis of a large number of historical works, a general trend is emerging for assessing this problem. Finally, conclusions were drawn from the analysis.

Keywords: historiography, wives of the Decembrists, Siberia, link.

¹ Там же. – С. 8.

² Раиса Добкач. Каторга декабристов: организационные, юридические, административные вопросы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/raisa4.htm> (дата обращения: 14.12.2017).

³ Даревская Е.М. Декабристы в Сибири и соседние страны Востока - Китай и Монголия. Иркутск, 2007. – 115 с.

⁴ Беличева-Семенцова С. Декабристы. Испытание Сибирью. – М., 2015. – 225 с.

⁵ Павлюченко Э.А. Указ.соч. – С. 9.

СЦЕНАРНОСТЬ В ЖИЗНЕННОМ И КАРЬЕРНОМ ПУТИ СЕКРЕТАРЯ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

М.С. Звягинцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

В настоящее время в исследованиях социально-гуманитарной сферы всё чаще можно встретить термин «жизненный сценарий». В первую очередь к нему обращаются в рамках таких наук, как социология, психология, а также философия, ставящих своей целью понять многоаспектную жизнь личности. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «сценарий» – детальный план осуществления чего-либо, который заранее подготовлен.¹ «Жизненный сценарий» – это некая упорядоченность и заданность хода событий относительно времени². Ретроспективно анализируя жизнь и деятельность представителей гражданской службы в духовном ведомстве, выявляя сходные вехи в их биографиях и типизируя выводы, мы имеем возможность выявить закономерности в жизненном пути секретаря духовной консистории.

В нашем исследовании мы определяем следующие положения для выявления общего и различного в личной жизни и карьере:

- а) происхождение;
- б) образование;
- в) первое место службы;
- г) исполнение служебных обязанностей;
- д) внеслужебная деятельность.

В настоящее время мы располагаем достаточно подробной информацией о жизни и деятельности 5 чиновников, являвшихся во второй половине XIX – начале XX вв. секретарями в духовных консисториях.

Александр Васильевич Гроздов родился в 1857 г. в семье священнослужителя, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата. Затем он устроился в канцелярию Св. Синода, а в 1886 г. был определен в Таврическую епархию, где впоследствии прослужил секретарём духовной консистории 12 лет. Он являлся редактором «Таврических епархиальных ведомостей», был членом епархиального училищного совета и Таврической учёной архивной комиссии, председательствовал в правлении эмеритальной кассы, а также публиковал исследования по епархиальной истории. К концу

¹ Сценарий / Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. – URL <http://www.ozhegov.org/words/35199.shtml> (дата обращения 20.07.2017).

² Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена // Вестник АГУ. – 2016. – Выпуск 3 (183). – С. 124.

синодального периода А.В. Гроздов был главным канцелярским чиновником духовной консистории Владимиро-Суздальской епархии¹.

Александр Матвеевич Правдин (1846-1907 гг.) родился в семье священнослужителя, обучался сначала в духовном училище, затем – в семинарии. В 1871 г. он окончил столичную духовную академию по историческому отделению со степенью кандидата². Первым местом его службы стала синодальная канцелярия (1871-1874 гг.). После был направлен сначала в Саратовскую, а в 1882 г. в Воронежскую духовную консисторию в качестве секретаря. В епархиях он издавал «Сборники распоряжений епархиального начальства», упорядочивал делопроизводство. В 1906 г. секретаря назначили прокурором Грузино-Имеретинской синодальной конторы.

В каждой епархии канцелярский чиновник изучал местную церковную историю и публиковал о ней свои статьи, являлся редактором официальной части «Епархиальных ведомостей». Также А.М. Правдин был одним из главных инициаторов учреждения Воронежского церковного историко-археологического комитета, состоял членом ГУАК³.

Сергей Александрович Малевинский родился в 1866 г. в семье священника, в 1891 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия⁴. Изначально служил в синодальной канцелярии, а через 1,5 года его направили Архангельскую духовную консисторию в качестве секретаря. После 3,5 лет пребывания там, был перемещён в Полтаву, в 1899 г. – в Олонецкую епархию, в 1902 г. – в Курск⁵. К концу синодального периода он служил в той же должности в Ставропольской духовной консистории⁶.

Во время службы в епархиях С.А. Малевинский был редактором официальной части «Епархиальных ведомостей». В Архангельской епархии он являлся членом церковно-археологического комитета, а в Олонецкой – епархиального училищного совета. В Курской епархии он также был делопроизводителем Курского отдела Императорского православного палестинского общества, членом и казначеем совета епархиального братства, заведовал епархиальной библиотекой и состоял членом комиссии по ремонту консисторских зданий⁷.

¹ Фролова Э.В. Служебная и общественная деятельность секретаря духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А.В. Гроздова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 61.

² Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 2.

³ Там же. – С. 18.

⁴ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 1.

⁵ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 1.

⁶ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1916 год. Часть I. – СПб, 1916. – С. 1325.

⁷ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 3.

Николай Алексеевич Дивногорский – сын священника, окончивший в 1886 г. Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия¹. В службу вступил канцелярским чиновником Московской духовной консистории, в 1906 его определили в Ставропольскую епархию, а через 4 года он стал секретарём Курской духовной консистории². Д.А. Дивногорский был редактором официальной части «Епархиальных ведомостей» (Ставропольских и Курских). При этом в Ставропольской епархии он являлся членом епархиального училищного совета, археологического общества и состоял делопроизводителем отдела Императорского православного палестинского общества.

Консисторский секретарь Алексей Григорьевич Разумовский родился в 1874/1875 г. (сведений о происхождении нет)³. В 1898 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, затем служил в синодальной канцелярии. В 1900 г. А.Г. Разумовский был назначен секретарём Владивостокской духовной консистории, в которой прослужил 4 года. В начале 1905 г. его перевели в Олонецкую епархию. С мая 1905 г. на протяжении 7 лет он был секретарём Таврической духовной консистории. В 1912 г. чиновника назначили помощником делопроизводителя, а в 1917 непосредственно делопроизводителем канцелярии училищного совета при Св. Синоде.

Консисторский секретарь состоял в епархиальном училищном совете Владивостока, принимал участие в решении вопроса об учреждении в этом городе семинарии и духовного училища, председательствовал в Училищном совете. Также он являлся редактором «Епархиальных ведомостей», издал книгу по истории Владивостокской епархии за первые годы её существования⁴.

Таким образом, в биографии каждого чиновника обращает на себя внимание происхождение из духовного сословия. Каждый из них имел высшее светское гуманитарное образование, либо оканчивал духовную академию и являлся кандидатом богословия. Первые ступени карьерной лестницы находились в синодальной канцелярии, после которой чиновника могли назначить на должность консисторского секретаря. Секретарей духовных консисторий с разной периодичностью перемещали из одной епархии в другую. Помимо исполнения прямых служебных обязанностей, канцелярский чиновник принимал активное участие в общественной жизни, являясь членом различных губернских обществ. Также он был редактором официальной части «Епархиальных ведомостей» и нередко занимался изучением епархиальной истории.

---

¹ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 1.

² ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 2.

³ Смагин А.Н. Секретарь Владивостокской духовной консистории А.Г. Разумовский // Гуманитарные исследования Восточной Сибири на Дальнем Востоке. Сер. История. – 2010. – № 2. – С. 53.

⁴ Там же. – С. 56.

Итак, служебный и жизненный сценарий консисторского секретаря во второй половине XIX – начале XX вв. выглядит следующим образом. Рождение в семье священнослужителя, поступление в светское высшее учебное заведение на гуманитарное отделение либо поступление в духовную академию. Обучение в магистратуре и получение степени кандидата. Поступление на службу в синодальную канцелярию и работа в ней не менее 2-3 лет. Определение обер-прокурором на должность секретаря духовной консистории. Изучение местной церковной истории и включение в общественную жизнь: членство в губернских, епархиальных обществах и редактирование официальной части главного епархиального периодического издания.

**SCENARIOS IN THE LIFE AND CAREER WAY OF THE SECRETARY
OF THE ECCLESIASTICAL CONSISTORY IN THE SECOND HALF
OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

M.S. Zvyagintseva
Belgorod State University

The paper considers regularities in the life of secretaries of ecclesiastical consistories. We define «scenarios» and analyze the main milestones in the career and non-official activities of officials. We identified 5 persons for study. The study concludes with a conclusion about the typicality on the basis of data on origin, education, first job, performance of duties and off-duty activities.

Keywords: consistory, secretary, ecclesiastical department, consistory, Russian Orthodox Church.

**ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ «ПЕРЕПИСКИ ВАРСАНУФИЯ
И ИОАННА ГАЗСКИХ» И ЕЁ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РОССИИ**

А.В. Курбанов

Долгое время из «Переписки» Варсануфия и Иоанна исследователям были доступны только лишь два фрагмента, которые сохранились в рукописях, хранящихся в западноевропейских библиотеках.

Первым таким извлечением, часто переписывавшимся отдельно от всех остальных писем, было 9 вопросов аввы Дорофея Иоанну Пророку и ответы на них старца. Первая публикация этой части переписки была осуществлена в 1569 году Якобом Гринеусом (J. Grynaeus)¹, поместившим их в собрание сочинений аввы Дорофея. Впоследствии она была включена в греческую серию Патрологии Жак-Поль Миня в качестве XXI Поучения аввы Дорофея².

Другая группа вопросов, распространявшаяся в виде самостоятельного сборника, была объединена темой оригенизма. Она была

¹ [Grynaeus J.J.] Monumenta S. Patrum. Orthodoxographa hoc est, theologiae sacrosanctae ac suncerioris sidei Doctores. T.1. – Basileae, 1569. P. 195–273.

² Dorotheus S., archimandrita. De expositione et Doctrinae diversae // Patrologia cursus completus / Series graeca accurante J.-P. Migne. Vol. 88. Paris, 1884. Cols. 1811-1822.

опубликована мавристом Бернаром Монфоконом (Bernard de Montfaucon)¹ в Париже в 1715 году; и позднее переиздана А. Галланди², а вслед за ним и Ж.П. Минем³.

Относительно полные рукописи «Переписки Варсануфия и Иоанна» долгое время оставались неизвестными. Ситуация улучшилась только в конце XVIII века, когда появились люди, которые стали издавать сочинения отцов Церкви, отыскивая на Афоне древние рукописи и делая их достоянием многих. К числу таких людей принадлежал митрополит Коринфский Макарий⁴, издавший в 1782 году найденную в Ватопеде рукопись со знаменитой «Филокалией» («Добротолубием»). Его помощником в этом предприятии был св. Никодим Святогорец, который написал предисловие к этому изданию и составил жизнеописания всех отцов, вошедших в этот сборник. В дальнейшем он продолжил свою издательскую деятельность, плодами которой явилась публикация творений Симеона Нового Богослова, Григория Паламы, Кормчей книги, в том числе и «Переписки» Варсануфия и Иоанна. Всё издание было полностью подготовлено Никодимом и тремя монахами по рукописи из Великой Лавры, ныне утерянной. Сам Никодим написал к нему предисловие, в котором он реконструировал на основании анализа вопросов ответов психологический портрет старцев, и даже некоторые биографические моменты их жизни. В 1803 году Никодим писал, что «отняв нечто от последних крупниц своего насущного хлеба, они издали несколько лишь экземпляров сей книги, потому что не имели способов к изданию многих»⁵. Вероятно, это означает, что в 1803 году было осуществлено первое издание этой книги, которое не сохранилось до наших дней. После смерти Никодима в 1816 в Венеции⁶ «Переписка Варсануфия и Иоанна» была вновь напечатана, но (опять по причине нехватки средств) исключительно малым тиражом.

В Западной Европе оказалось только три экземпляра: один – у отцов ассумпционистов в Риме, другой – в Ватиканской библиотеке и третий – в библиотеке св. Марка (Biblioteca Marciana) в Венеции.

¹ Montfaucon B. Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana. – Parisiis, 1715. – P. 394-399.

² Bibliotheca veterum Patrum / Cura et studio Andree Gallandii presbyteri Congregationis Oratorii. T. 12. – Venetiis, 1778; 1788.

³ Patrologia cursus completus. Series graeca accurante J.-P. Migne. T. 86. – Paris, 1860. – Col. 892-901.

⁴ Наиболее полным современным жизнеописанием св. Макария Коринфского, является книга профессора патрологии Афинского университета Стилиана Пападопулоса: Παπαδόπουλος Γ. Στυλιανός. Άγιος Μακάριος Κορίνθου. Ο Γενάρχης του Φιλοκαλισμού. Αθήνα: Ακρίτας, 2000.

⁵ Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников / Пер. [МДА] с греч., предисл. прп. Никодима Святогорца. – М., 2005. – С. 27.

⁶ Βίβλος ψυχοφελεστάτη περιέχουσα ἀποκρίσεις διάφοροις ὑποθέσεσιν ἀνηκούσας συγγραφείσα μὲν παρὰ τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου, ἐπιμελῶς δὲ διορθωθεῖσα, καὶ τῇ τῶν Ὁσίων βιογραφίᾳ, καὶ πλατυτάτῳ πίνακι πλουτισθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς ἐλαχίστου Νικοδήμου Ἀγιορείτου. – Venetiis, 1816.

Однако неизвестная в Западной Европе «Переписка Варсануфия и Иоанна» стала широко известна русским читателям, благодаря стараниям Паисия Величковского. «Посредствующим звеном между греческими собирателями и Русской Церковью служил Паисий Величковский, который имел особенное сочувствие или как бы родство с Никодимом. Часто бывало, что за несколько лет до того, как Никодим издавал какую-либо книгу в греческом подлиннике, старец Паисий с величайшим трудом и старанием также находил её и переводил на славянский язык»¹. Так дело обстояло с «Филокалией» (или «Добротолюбием» в русском переводе), так же случилось и с переводом на славянский язык «Переписки Варсануфия и Иоанна».

В 1791 году митрополит коринфский Макарий, услышав о желании молдавского старца видеть «Переписку» Варсануфия и Иоанна, отыскал в библиотеке Ватопедского монастыря на Афоне, где жил на покое, полную рукопись с этим произведением. Список с неё он послал в дар в Нямецкую обитель Паисию Величковскому, который, будучи уже глубоким старцем, не в силах был осуществить перевод на славянский язык, и поэтому поручил сделать его иеромонаху Дорофею, сам же он занялся только правкой текста². Весь перевод был окончен к 1794 году, но долгое время оставался в рукописных списках. В сороковых годах XIX века в Оптиной Пустыни были изданы святоотеческие переводы, сделанные старцем Паисием и его учениками, среди которых был и перевод вопросов Варсануфия и Иоанна, опубликованный в Москве в 1852 году³.

В это время в России появились издательства, которые в короткий срок смогли ввести в русский читательский обиход ряд образцовых переводов патристических текстов. Среди них следует упомянуть, Оптинское издательство, а также Духовные школы Санкт-Петербурга и Москвы. В 1821 году при Санкт-Петербургской Духовной Академии появился журнал «Христианское Чтение», и с этого времени стали выходить первые русские переводы патристических текстов, в том числе в 1834-1836 гг. были опубликованы избранные места из «Переписки» Варсануфия и Иоанна в переводе иеромонаха Пахомия (1815)⁴. Московская академия также активно переводила святоотеческое наследие, её профессорами был подготовлен полный русский перевод переписки двух газских старцев, напечатанный

¹ Зедергольм Климент, отец. О жизни и трудах Никодима Святогорца // Православный немец: иеромонах Климент (Зедергольм). – Оптина пустынь, 2003. – С. 220.

² Первый перевод на славянский язык некоторых ответов преподобных появился ещё в "Пандектах" преподобного Никона Черногорца (XII век).

³ Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников / пер. иером. Дорофея под ред. прп. Паисия Величковского. – М., 1852.

⁴ Варсануфий. Об учениях Оригена, Дидима и Евагрия / пер. о. Исидора Никольского // Христианское чтение (1827). С. 257–270; Варсануфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни: (вопросы и ответы) / пер. иеромонаха Пахомия // Христианское Чтение I, III (1834); II (1835); IV (1836) (1815 г., избранные фрагменты).

в 1855 году под названием «Руководство к духовной жизни преподобных Варсануфия и Иоанна», затем неоднократно переиздававшийся¹. Благодаря этому переводу «Переписка» в России стала известна более чем где-либо. В России стали появляться и исследования, в которых авторы анализировали «Переписку»².

Архиепископу Филарету принадлежит гениальная догадка о том, что авва Дорофей «собрал частью письменные, частью устные наставления преподобных отцов Варсануфия и Иоанна»³. Митрополит Филарет выдвинул это предположение, ошибочно истолковав описание греческой рукописи Московской Синодальной библиотеки 198 (270/257), содержащую ответы преподобных Варсануфия и Иоанна на вопросы аввы Дорофея (дело в том, что в славянских переводах этих вопросов ответов не было).

Тем не менее, предположение владыки Филарета вызвало интерес у Амвросия Веселиновича, который аргументированно обосновал его в своей диссертации в 1941 году⁴. Этот исследователь, ещё будучи студентом Богословского факультета Белградского университета, прочитал «Поучения» аввы Дорофея в русском переводе о. Климента Зедергольма. Начав изучать сочинения аввы Дорофея, он осознал, что для их понимания необходимо изучить наследие газской школы в целом и, прежде всего, переписку его учителей, Варсануфия и Иоанна. У Амвросия Веселиновича было одно преимущество по сравнению с его западноевропейскими коллегами – он знал русский язык. Это позволило ему познакомиться с переводом «Переписки» раньше, чем он смог найти издание Никодима и сами рукописи, и прочитать существовавшие на то время русские исследования.

¹ Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников / Пер. [МДА] с греч., предисл. прп. Никодима Святогорца. – М., 1855. – М., 1883. – М., 1892. – СПб., 1905. * Репр. и переизд. 4-го изд М., 1993. М., 1995. М., 2001. За последние годы «Ответы» несколько раз переиздавались в переводе МДА. Выдержки: В русском тексте Добротолюбия, составленном святителем Феофаном Затворником, содержится 137 вопросов и ответов преподобных Варсануфия и Иоанна, относящихся «к подвигам и борьбе со страстями», все вопросы учеников в нём были опущены, см.: Добротолюбие. М. 1895. Т. 2. С. 559-598. Отрывки из перевода МДА, касающиеся молитвы и трезвения, русские монахи с Афона опубликовали в сборнике «Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу». – М., 1889. – С. 384-439. Великая княгиня Милица Николаевна издала краткие выдержки из «Ответов» преподобных Варсануфия и Иоанна. Избранные места из руководства к духовной жизни преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна / собрано великой княгиней Милицей Николаевной. – СПб., 1908.

² *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. – СПб., 1859; *Сладкопевцев П.* Древние палестинские обители и прославившие их св. подвижники. Вып. II. – СПб., 1895; *Феодосий (Олтаржевский), иеромонах.* Палестинское монашество с IV до VI в. (=Православный палестинский сборник. Т. 15. Вып. 2(44)). – СПб., 1896.

³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. Ч. 3. – СПб., 1859. – С. 208.

⁴ Βεσελίνοβιτις Ἀμβρόσιος. Βαρσανούφιος ὁ Μέγας, Ἰωάννης ὁ Προφήτης καὶ Δωρόθεος ὁ Ἀββάς. Ἀθήνα, 1941. Σ. 74.

Через некоторое время Амвросий Веселинович был послан в Афинский Университет, где продолжил заниматься темой газского монашества, по которой и защитил диссертацию, носившую название «Варсануфий Великий, Иоанн Пророк и авва Дорофей»¹. Эта работа состояла из трёх разделов, где отдельно изучались биографии Варсануфия, Иоанна и Дорофея, их сочинения и богословие. Работа Амросия Веселиновича стала общепризнанной в греческой науке. Так, мы находим многие положения её автора в монументальной греческой патрологии Панайотиса Христу². Действительно, эта диссертация превосходит все исследования, сделанные до и после неё, как по объёму проделанного труда, так и по полученным результатам. Обычно такие работы предваряют издание критического текста. В данном случае этому, вероятно, помешала война, так как уже во время выхода диссертации из печати Греция оказалась оккупированной немецкими войсками. О дальнейшей судьбе Амросия Веселиновича нам ничего не известно.

Несмотря на монументальность этого исследования, диссертация А. Веселиновича впервые была введена в русскую историографию лишь в богословской диссертации, посвящённой «Переписке Варсануфия и Иоанна» о. Агафангела (Легача)³ (ныне пребывающего на Св. Горе Афон), которую, в свою очередь, использовал его однокурсник игумен Дионисий (Шлёнов) при составлении статьи в «Православной энциклопедии»⁴. На данный момент вышеперечисленные исследования «Переписки» являются единственными на русском языке, в отличие от Западной Европы, где за последние полтора десятилетия после издания критического текста появилось множество работ, посвященных этому памятнику.

HISTORY OF THE FIRST PUBLICATION OF THE «CORRESPONDENCE OF BARSANUPIUS AND JOHN OF GAZA» AND ITS SPREADING IN RUSSIA

A.V. Kurbanov

The correspondence between Barsanuphius and John of Gaza" was for a long time unknown not only to readers, but also to researchers. Since the middle of the XIX century, it has become widespread in Russia, thanks to the emerged Slavonic and Russian translation, while it continued to remain unknown in Western Europe.

Keywords: Early Byzantium, source study, publication, correspondence of Barsanuphius and John.

---

¹ Ibid.

² Χρήστου Παναγιώτης. Ελληνική Πατρολογία. Τ. Ε'. Θεσσαλονίκη, 1987. Σ. 395.

³ Агафангел (Легач), мон. Духовное делание по «Руководству преподобных Варсануфия Великого и Иоанна Пророка». Канд. дисс. – Сергиев Посад, 1998.

⁴ Дионисий (Шлёнов), иером; Бернацкий М. М. [раздел статьи: «Переводы сочинений на славянский язык»]. Дорофей Газский, прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. – М., 2007. – С. 171–173.

ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ДЕКАБРИСТОВ

А.В. Песоцкая

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
alina_pesockaja@myrambler.ru

В отечественной историографии дореволюционного периода освещение личностей декабристского движения и деятельности основных лидеров восстания было закрыто, о них писали довольно мало, и эти описания были далеки от истины. Кардинальным образом ситуация меняется в советский период и в современности. Здесь намечается возрастающий интерес к теме персонализации, что обуславливается тем, что каждая личность, входя в историческую науку, выражала интересы различных социальных групп, оставалась приверженцем своих идей, исходя из этого возникала необходимость более подробного изучения жизни и деятельности личности и внесения определенных корректив в ранее освещенные процессы. Таким дискуссионным вопросом и явилась тема личностного компонента Павла Пестеля в декабристском движении.

Отправной точкой событий на Сенатской площади 1825 года явилась война 1812 года, когда во время заграничных походов русское офицерство увидело совершенно иное устройство общества, отличавшееся от русского, что в последующем явилось одной из причин начала движения декабристов. В связи с этим начала назреть революционная ситуация и происходить идеологическое формирование, которое в совокупности дало такое явление, как восстание декабристов. Самым заметным участником восстания декабристов стал Павел Пестель.

Формирование мировоззрения Павла Пестеля происходило в рамках преобразовательных планов государственной политики М.М. Сперанского. Он наблюдал за борьбой правительствующих группировок, конец которых пришелся на начало 1812 г., в результате произошло падение М. Сперанского, означавшее изменения правительственного курса. Возвышение и падение М. Сперанского, его политическая деятельность, ссылка в канун войны 1812 г. заставили Павла Пестеля размышлять над причинами происходящего¹.

А.В. Семенова считает, что декабристы, в том числе и П. Пестель, были знакомы с политическими проектами М. Сперанского и разделяли его многие идеи в области представительского правления, а также принцип разделения власти.

Начало тайной деятельности П. Пестеля можно отнести к 1816 г. – это вступление поручика в «Союз спасения», который являлся первой тайной

---

¹ Завражин А.В. Движение декабристов и его влияние на политическое переустройство страны. // Вестник военного университета. – 2007. – № 6. – С. 5–7.

организацией, где в скором времени он стал ее лидером. В 1818 г. он становится членом Коренного совета, руководившего Союзом благоденствия. После распада в 1821 г. «Союза благоденствия» П. Пестель становится организатором и лидером Южного общества. Принято считать, что все заговоры проходили при его непосредственном участии. Он первым выдвинул идею о цареубийстве. Как ярый республиканец, свои идеи П. Пестель изложил в программном документе Южного общества – «Русской правде».

Идеи Пестеля, закрепившиеся в «Русской правде», отменяли самодержавие и провозглашали республиканский строй в такой форме, в которой бы исключались политические преимущества буржуазии и дворянства. Исходя из этого, главной задачей он считал ликвидацию сословий и введение равенства всего народа перед законом. Также Пестель видел необходимость отмены крепостного права. Его идеи, изложенные в «Русской правде», были весьма радикальны и связаны с народоправством и народным представительством, они были более демократичны и последовательны, нежели намерения современных мыслителей, которые отстаивали идеи ограниченной конституционной монархии.

В своем программном документе он рассматривал идеи о порядке освобождения крестьян от крепостничества¹. Но уделяя так много внимания народу в «Русской правде», можно ли говорить о том, что интересы людей он ставил выше своих и действовал с точки зрения народного благополучия, или же во главе стояли его личные цели? Ответ на этот вопрос крайне неоднозначен.

В работе «Пестель» О.И. Киянская², рассматривая вопрос относительно намерений Пестеля, пишет, что революционная деятельность была делом всей его жизни. Он понимал необходимость создания четкой структуры, которая взяла бы власть в нужный момент. Трагедия его жизни состояла в том, что он желал счастья своему народу, уделяя много внимания этому вопросу в «Русской правде», желал счастья своей Родине, но ради этого ему пришлось бы жертвовать своей жизнью и лишиться многого³.

Иного мнения придерживается Е.Л. Рудницкая, которая считает, что статьи «Русской правды» очень жестоки по отношению к народностям и народу, которые можно считать не для общества, а против него самого⁴.

Точку зрения, связывающую деятельность Пестеля лишь с личными интересами, отстаивал Н.И. Греч, который писал: «...Какова была его цель? Сколько я могу судить, личная, корыстная. Он хотел произвести суматоху... и захватить верховную власть». По мнению многих историков, Пестель явился человеком беспринципным, аморальным, жестокосердным, эгоистом,

¹ Восстание декабристов. Материалы. Документы. – М.; Л., 1925. – Т. I. – С. 119.

² Киянская О.И. Пестель. – М., 2005. – С. 153.

³ Беляева Ю.В. Пестель в работах О. И. Киянской. Русский Бонапарт или борец за народное счастье? // Молодой ученый. – 2017. – № 23. – С. 231–233.

⁴ Рудницкая Е.Л. Феномен Пестеля. (Империя и либералы). – М., 2001. – С. 197.

властолюбцем, «русским Бонапартом», стремившимся достичь своих собственных целей и единолично захватить власть¹.

Являясь сторонником республики, Пестель предусматривал демократический строй для России, так как он выступал против двухпалатной власти, дающей возможность укрепления влияния крупных собственников. Верховная власть должна принадлежать однопалатному Народному вече.

По мнению Пестеля, чтобы исполнительная и законодательная власти не выходили за рамки своих полномочий, необходимо было учредить высший контрольный орган – Верховный собор.

По плану П. Пестеля, Россия должна стать неразделимым, единым государством. Мысли о федерации отвергались, так как связывалась со временами удельной системы и раздробленности.

Незадолго до своей казни в переписке с родителями Пестель написал пару строк относительно его роли в декабристском движении: «Настоящая моя история заключается в двух словах: я страстно любил мое отечество, я желал его счастья с энтузиазмом, я искал этого счастья в замыслах, которые побудили меня нарушить мое призвание и ввергли меня в ту бездну, где нахожусь теперь»².

Многие бывшие соратники Пестеля обвинили его в диктаторских намерениях. К.Ф. Рылеев считал его идеи опасными для общества и России в целом³. Князь С.П. Трубецкой говорил, что действия Пестеля возбуждали не любовь к Отечеству, но страсти, с нею не совместимые⁴. А.Н. Пынин также негативно высказывался о Пестеле. Он ставил его в один ряд с Кочубеем, Сперанским и писал в презрительном тоне, что Пестель единственным средством улучшения вещей считал переворот и ничего кроме него⁵.

Противоположной точки зрения придерживались другие исследователи. Так, публицист А.И. Герцен считал, что лидера Южного общества воодушевляла идея осознанного принесения себя в жертву ради торжества революционных идей. По его мнению, Пестель был главенствующим лицом всех заговоров, «...Пестель не был ни мечтателем, ни утопистом: совсем напротив, он весь принадлежал действительности, он знал дух своей нации, он был пророком, а все общество – огромной школой для нынешнего поколения»⁶.

На сегодняшний день у отечественных исследователей со времен изучения личности П. Пестеля в дореволюционный период

¹ Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М., 1990. – С. 258.

² Туманский В.И. Из его бумаг // Русская старина, 1890. Том 67. – С. 385.

³ Восстание декабристов. Документы и материалы. – М.; Л., 1925. Том I. – С. 174.

⁴ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск, 1983. Том I. – С. 229.

⁵ Пыпин А.Н. Общественное движение Общественное движение в России при Александре I. – СПб., 1885. – С. 73.

⁶ Герцен А.И. Собр. соч. – М., 1959. Том 16. – С. 171.

и до современности не сложилось единой точки зрения относительно оценки личности П. Пестеля. Так, Н.И. Греч, Е.Л. Рудницкая придерживаются резко негативной точки зрения в отношении Пестеля, а О.И. Киянская в какой-то степени идеализирует его, считая героем-революционером, но так или иначе проблема переоценки личности П. Пестеля и его роли в движении декабристов остается актуальной и на сегодняшний день.

**THE PERSONAL COMPONENT IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF THE DECEMBRISTS**

A.V. Pesotskaya
Belgorod State University

This article deals with the subject of the personality of Paul Pestel in the context of the Decembrist movement. Special attention is given to the different points of view about the real intentions of P. Pestel in his Decembrist activities.

Keywords: Pavel Pestel, the people, "Russkaya Pravda", the motives.

**ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИ БЕЛГОРОДСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ
ИНСТИТУТЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

И.В. Денисова, В.А. Лю-Ку-Тан

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
hotina.olga@yandex.ru, denisova@bsu.edu.ru

По утвержденному 31 мая 1872 г. положению «Об учительских институтах», главной целью данных учебных заведений являлась подготовка учительских кадров для городских училищ. Указанным нормативно-правовым актом при каждом учительском институте учреждалось одноклассное или двухклассное городское училище для практических упражнений с целью приобретения и развития педагогических навыков у воспитанников¹.

Белгородский учительский институт и состоящее при нем городское двухклассное училище были открыты 26 сентября 1876 года. Следует отметить, что обучение в городских училищах продолжалось в течение 6 лет, в двухклассном училище курс первого класса включал четыре года, а второго класса – два года.

В соответствии с объявлением «Об открытии, при Белгородском учительском институте, городского училища и об условиях поступления в оное», опубликованном в Циркуляре по Харьковскому Учебному Округу в июле 1876 г., в городское училище принимали «детей не моложе семилетнего возраста, всех званий, состояний и вероисповеданий, без всякого приемного испытания. Дети же старшего возраста, от 10 до 14 лет

¹ Положение о учительских институтах от 31 мая 1872 года // Полн. собр. законов Российской империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1, № 50909. – С. 733.

включительно, должны знать молитву Господу, важнейшие события из священной истории Ветхого и Нового Завета, уметь читать и писать по-русски и считать»¹. В целом правила и условия приема в учебное заведение регламентировались «Положением о городских училищах» от 31 мая 1872 г.²

В результате приемных испытаний и по решению педагогического совета в первый класс городского училища при Белгородском учительском институте было «принято всего 22 ученика, большею частью 7-8 летнего возраста, нигде еще не обучавшиеся»³.

Учебный процесс и содержание уроков в двухклассном городском училище при Белгородском учительском институте регламентировалось утвержденными Министерством Народного Просвещения от 8 января 1877 г. «Программами предметов учебного курса городских по Положению 31 мая 1872 г. училищ»⁴. В течение 6 лет в городском училище преподавался Закон Божий, который наряду с заучиванием молитв включал изучение Священной истории Ветхого и Нового Заветов, краткой церковной истории и краткого учения о Богослужении. Курс русского языка включал в себя обучение грамоте, объяснительное чтение, изучение грамматики русского языка и церковно-славянское чтение. Арифметика в городском училище преподавалась в течение всего курса обучения, а геометрия с третьего года. Курс истории начинался с третьего года обучения и включал в себя изучение Всеобщей и Российской истории, однако ограничивался «наиболее выдающимися и доступными детскому возрасту рассказами о главнейших деятелях и явлениях, преимущественно из отечественной истории»⁵. Изучение географии начиналось с четвертого года с знакомства учеников с особенностями того региона, где находилось городское училище, с дальнейшим переходом к географии российской и всеобщей. Преподавание естественной истории, в свою очередь, начиналось с третьего года, в свою очередь «курс каждого года расподался на осенний, зимний и весенний. В зимние месяцы преподаются зоология и минералогия, а в осенние и весенние – ботаника»⁶.

Также в городском училище при Белгородском учительском институте преподавались гимнастика, черчение, рисование и пение. Отметим, что в Белгородском учительском институте значительное внимание уделялось музыкальному образованию как воспитанников, так и учеников городского

¹ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1876 № 7 – С. 31.

² Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года // Полн. собр. законов Российской империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1, № 50909. – С. 728–732.

³ Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1877. – Ч. CLXXXIX. – С. 66.

⁴ Программами предметов учебного курса городских по Положению 31 мая 1872 г. училищ» (8 января 1877 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. СХС. – С. 30–98.

⁵ Там же. – С. 68.

⁶ Там же. – С. 89.

училища. В отчете Попечителя Харьковского Учебного Округа за 1903 г. было отмечено, что «воспитанники в числе 26, особенно успевшие в пении и обладавшие лучшими голосами, входили в состав институтского церковного хора, певшего в Сергиевской церкви, в приходе которой состоит институт. В хоре этом участвовали и ученики городского училища в числе 21»¹.

Белгородский учительский институт и городское училище размещались в двухэтажном каменном здании, принадлежавшем потомственному Почетному гражданину Василию Михайловичу Мачурину².

Городское училище размещалось в нижнем этаже институтского здания, где занимало три классных комнаты, расположенных по одну сторону коридора и одну комнату для учебных пособий по другую сторону коридора. В отчетах директоров и Попечителей Харьковского учебного Округа о деятельности Белгородского учительского института неоднократно отмечалась несоответствие площади помещений потребностям воспитанников и учеников³.

Наряду с отчетными документами, описания двухклассного городского училища при учительском институте сохранились в воспоминаниях выпускника Белгородского учительского института 1897 г. и городского двухклассного училища при нем – Михаила Михайловича Рыбалкина: «Весь верхний этаж и половину нижнего занимал институт, а в другой половине помещалось «городское при институте училище» <...> размещавшееся в трех классных комнатах с полутемным коридором, служившим рекреацией <...> От ламповой комнаты шел ход на лестницу, по которой поднимались на верхний этаж. Эта лестница памятна нам – по ней, ровно без четверти девять, мы, тогда еще ученики городского училища, построенные в пары (подвое), шли наверх, на молитву»⁴.

Воспитанники Белгородского учительского института и ученики двухклассного городского при нем училища находились в постоянном взаимодействии. Следует отметить, что воспитанники III класса в качестве практических занятий постоянно участвовали в проведении уроков в городском училище под руководством учителя и преподавателя-руководителя. Кроме того, они ежедневно назначались по очереди в городское училище дежурными, в обязанности которых входило как наблюдение за учениками во время перемен, так и занятия с ними в одной из классных комнат, в связи с тем, что штатных учителей городского училища было двое, а ученики размещались в трех классных комнатах⁵.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. Л. 21.

² РГИА. – Ф. 733. – Оп. 174. – Д. 138. – Л. 3.

³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. – Л. 28.

⁴ Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт // [Электронный ресурс]. – Белгород, 1962. – С. 10–11. – URL: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (дата обращения: 05.12.2017).

⁵ РГИА. Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. – Л. 21.

О дежурстве воспитанников в городском училище вспоминает М.М. Рыблакин: «памятна нам была эта лестница, что по ней шли наказанные ученики «под расписание». Это расписание уроков в роскошной раме висело у дверей кабинета директора <...> Наказанные вопили, прося прощения у дежурного студента института, наказавшего их. На вопли несчастных выходил директор, нахмурившись, с целью показаться им в самом грозном виде. Попавший три раза на этот ученический эшафот исключался из училища <...> Ежедневно таких наказанных было 2-3 человека»¹.

1 сентября 1909 г. двухклассное городское училище было преобразовано в четырехклассное, а количество учителей было увеличено до четырех.² Следует отметить, что учителя городского училища при Белгородском учительского институте являлись его же выпускниками, например, выпускник 1879 г. – Евгений Михайлович Подтягин, 1886 г. – Иван Тихонович Иглин, 1890 г. – Дмитрий Иванович Черняков, 1899 г. – Иван Петрович Кулегаев, 1900 г. – Алексей Иванович Панов и другие. В городском училище велась подготовка до революционных событий 1917 г.

Таким образом, следует отметить, что деятельность городского училища была неотъемлемой частью работы Белгородского учительского института. Городское училище являлось учебным заведением для горожан и базой практики для усовершенствования навыков воспитанников учительского института. Кроме того, оно готовило будущих воспитанников для поступления в учительский институт и, чаще всего, выпускники учительского института назначались на должности учителей городского училища при нем.

TOWN SCHOOL AT THE BELGOROD TEACHERS' INSTITUTE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY COMPARATIVE

I.V. Denisova, V.A. Lyu-Ku-Tan
Belgorod State University

In the article the specificity of the work of the city school under the Belgorod teacher's institute is studied, the educational and educational process in it is considered. Based on the accounting documents and memories of the graduates, the interiors of the building and the elements of the daily life of the students of the city school were restored, and its role in the work of the Belgorod Teachers' Institute was noted.

Keywords: Belgorod Teachers' Institute, pupils, town school.

---

¹ Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт // [Электронный ресурс] / М.М. Рыбалкин. – Белгород, 1962. – С. 12. – URL: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (дата обращения: 05.12.2017).

² РГИА. – Ф. 733.– Оп. 205.– Д. 2509. – Л. 27.

ШПИОНОМАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ПОЛКОВНИКА МЯСОЕДОВА

С.А. Ткаченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200744@bsu.edu.ru

Первая мировая война началась в 1914 году с волны всеобъемлющего патриотизма, который погрузил всю страну в иллюзию о быстрой победе и заставил позабыть все слои населения о внутренних противоречиях, таких, как земельный и рабочий вопросы, политические права и гражданская свобода, днём за днём начал исчерпывать себя. Основной причиной спада этой волны являлись поражения русской армии на фронте, которые, в свою очередь, были вызваны отставанием тяжёлой промышленности Российской Империи перед германской экономикой, позволявшей в полной мере снабжать армию оружием и боеприпасами. Также одним из факторов неудач русской армии на фронте являлось отсутствие сетей коммуникации с главными союзниками России – Англией и Францией, поскольку Босфор и Дарданеллы были закрыты для черноморского флота Османской Империей, а порт в Петрограде был блокирован куда более сильным германским флотом. Оставался порт в замерзающем Белом море в Архангельске, к которому от центра вела одна узкоколейная железная дорога, и порт во Владивостоке, совсем далёкий от основного театра военных действий. Слабой оставалась и система путей сообщения в самой Российской Империи, многие железные дороги были узкоколейными и находились преимущественно в европейской части страны. Свою роль сыграли и стратегические ошибки верховного главнокомандования.

Как уже было сказано выше, вкуче все эти причины вызвали Великое отступление 1915 года, когда по всей линии фронта, несмотря на численное превосходство, наши войска отступали и отдавали германской армии густонаселённые и экономически важные регионы Империи. Чтобы хоть как-то остановить разочарование населения от военных неудач, Император Николай II возлагает на себя обязанности Верховного Главнокомандующего. Но этого действия со стороны главы государства оказалось недостаточно, и решено было искать другую причину неудач. Её нашли в шпионаже и предательстве¹.

Многие генералы, не справившиеся с натиском врага и вынужденные отступать, подвергались допросам. Так, 20 февраля 1915 г. Судом было рассмотрено дело генерала Н.А. Епанчина, который сумел оправдать себя.

---

¹ Раупах Р.Р. фон. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной следственной Комиссии 1917 года. – СПб., 2007. – С. 99.

Затем 27 февраля в опалу чуть не попали Ф.В. Сиверс и А.П. фон Будберг¹. Несмотря на то, что они являлись обрусевшими немцами, им удалось избежать суда только потому, что были назначены на свои должности Верховным Главнокомандующим, на тот момент Николаем Николаевичем, соответственно, тень пала бы и на репутацию великого князя².

Следующей кандидатурой на роль виновного в неудачах русской армии стал подполковник Сергей Николаевич Мясоедов, находившийся в тесных связях с военным министром Владимиром Александровичем Сухомлиновым. Ещё в 1912 году у Мясоедова были натянутые отношения с А.И. Гучковым, который хотел использовать его в политической интриге против своего оппонента генерала Сухомлинова, обвинив полковника в шпионаже. В ответ на это Мясоедов вызвал его на дуэль, на которой промахнулся, после чего Гучков демонстративно выстрелил в воздух. Мясоедов ушёл в отставку, запятнав своё имя в скандале³.

После начала войны он просится на фронт и с трудом выбивает себе место переводчика, за ним устанавливают слежку, которая ничего подозрительного так и не нашла. К слову, на деле Мясоедов показал себя настоящим профессионалом, ему удалось наладить агентурную сеть в Восточной Пруссии, успешное взятие языков и их допрос⁴.

30 декабря 1914 года в столице появляется некий бежавший из немецкого плена Я.П. Кулаковский, которого, по его словам, завербовала разведка Германии с целью убийства великого князя Николая Николаевича, вербовки коменданта Новогеоргиевской крепости и разжигания антирусских настроений в Польше и на Украине. Оказать помощь ему должен был С.Н. Мясоедов⁵.

Любопытно, что Кулаковского опрашивали несколько раз, но полковника он упомянул только на третий. Также вызывает подозрение тот факт, что для связи с Мясоедовым ему не дали никаких инструкций и кодовых слов, иначе бы как полковник узнал «своего»⁶.

27 января 1915 года дело переходит под контроль М.Д. Бонч-Бруевича, знавшего о том, что Мясоедов находился в тесных связях с Сухомлиновым, который попал в немилость великого князя Николая Николаевича. Чтобы продвинуться по карьере, Бонч-Бруевич, ударяя по Мясоедову, тем самым бьёт по Сухомлинову, заручаясь поддержкой верхглавкома. И уже на следующий день дело доходит до Ставки, там же допрашивают

¹ Будберг А.П. Из воспоминаний о войне 1914 – 1917 гг. Третья восточно-прусская катастрофа. 25 января – 8 февраля 1915 г. – Сан-Франциско, 1930. – С. 7.

² Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и мысли. – Париж, 1935. – С. 36–37.

³ Фрейтан О.Г. Правда о деле Мясоедова и др. по официальным документам и личным воспоминаниям. – Вильна, 1918. – С. 10–27.

⁴ Бучинский Б.И. Суд над Мясоедовым (Впечатления очевидца) // Архив Русской революции. – Берлин, 1924. – Т. 14. – С. 136.

⁵ Батюшин Н.С. Тайная разведка и борьба с ней. – М., 2002. – С. 159.

⁶ Фрейтан О.Г. Указ. Соч. – С. 40–41.

Кулаковского. К его словам отнеслись весьма серьезно. Затем 3 марта арестовывают Мясоедова. Выслушав обвинение в шпионаже, он сразу понял, что опять стал жертвой политических интриг, но ошибся в организаторе заговора, проклиная Гучкова¹.

Обыск ничего не показал, никаких уличающих Мясоедова в шпионаже документов не было найдено. Обыску также подверглись, помимо его родственников и знакомых, ещё и знакомые знакомых, и опять никакого намёка на предательство не нашлось².

Тем временем Сухомлинов даже и не думал о помощи Мясоедову, поскольку думская оппозиция готовилась к выступлению против военного министра. Даже лояльный правительству П.Н. Милюков считал, что оно не справляется с положением. И чтобы критиковать наиболее неугодных для Думы членов, необходимы были основания, они как раз создавались в это время делом Мясоедова³.

Контрразведке удалось, по их мнению, найти доказательства, уличающие Мясоедова в шпионаже. В его рапорте были данные о квартировании немецких частей в Восточной Пруссии, расположении виадуков и мостов. Следователям удалось притянуть это за уши, к тому же вспомнился известный скандал 1912 года с Гучковым, обвинявшим полковника в шпионаже. Стоит отметить, что следствие велось в спешке, показания Кулаковского не были подкреплены какими-либо уликами. Очевидно, что на дело давили сверху, чтобы побыстрее успокоить общественное мнение. Так, в ночь с 31 марта на 1 апреля 1915 года по решению полевого суда был казнён полковник Сергей Николаевич Мясоедов⁴.

На этом деле выиграла оппозиция, обвиняя военного министра и правительство в халатности, пособничестве и даже государственной измене, также выиграл высший генеральный состав, списав все неудачи 10-й армии на Мясоедова. К тому же положение Сухомлинова усугубило положение на фронте, и 25 июня 1915 года он был уволен с поста военного министра.

Позже, уже после Первой мировой войны, один из руководителей германской разведки в 1912 году полковник Вальтер Николаи отметил, что Мясоедов никогда не был германским шпионом, а наоборот, доставил много хлопот немецкой армии⁵.

Таким образом, причинами неудач и в конечном итоге поражения Российской Империи в Первой мировой войне являются множество причин, но никак не шпиономания. Охота на шпионов была вызвана кулуарными противостояниями высших военных чинов и политиков, которые тем самым

¹ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914 – 1917). 1915. Апогей. – М., 2014. – С. 65–67.

² Фрейтан О.Г. Указ. Соч. – С. 48–49.

³ Айрапетов О.Р. Указ. Соч. – С. 67–69.

⁴ Там же. – С. 70–71.

⁵ Николаи В. Германская разведка и контрразведка в мировой войне. – М., 1925. – С. 16.

хотели избавиться от своих оппонентов и оправдать отступления армии действиями внутренних врагов.

**THE SPY MANIA OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING
THE FIRST WORLD WAR ON THE EXAMPLE
OF THE COLONEL MYASOEDOV'S CASE**

S.A. Tkachenko
Belgorod State University

This is the article about causes the Russian army's defeats during the First World War which called a wave of spy mania. The focus of this article is a high-profile case related to the treasonable offences, the colonel Myasoedov's case, its premises, reasons, course of events and the result.

Keywords: Russian Empire, First World War, spy mania, colonel Myasoedov.

**ДЕКАБРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

С.Н. Чеботарев
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chebotarevrabota@bk.ru

Декабристы всегда занимали значимое место в русской истории. Во многом благодаря тому, что они пытались провести первое организованное восстание, а так же очень сильно повлияли на культуру. Декабристами вдохновлялись многие последующие революционеры, их считали «первым этапом освободительного движения». Большое влияние движения декабристов на общество способствовало возникновению множества точек зрения, которые с течением времени переросли в научную дискуссию.

Практически сразу после подавления восстания начали появляться всевозможные труды, авторы которых пытались проанализировать движение декабристов. Всю историографию, посвящённую декабристам, можно условно разделить на три периода: имперский, советский, современный. В качестве маркера изменений я буду использовать оценку декабристского движения разными историками и общественно-политическими деятелями.

В имперский период в историографии наблюдалась относительная полярность оценок этого движения. С одной стороны, государственная позиция оценивала это движение крайне негативно – по понятным причинам. Всячески подчеркивалась стихийность и бесперспективность этого движения. Наглядно это рассмотреть мы можем на примере работы барона М. Корфа — «Историческое описание 14-го декабря [1825 гг.]

и предшествовавших ему событий»¹. С другой стороны, позиция самих декабристов, которую они выражали в своих мемуарах, дневниках, творчестве и частной переписке, а так же позиция А.И. Герцена. Лучшее всего эта позиция освещена в работе М. Лунина «Письма из Сибири»² и в работе Герцена «Записки одного молодого человека»³. Если обобщить, официальная позиция декабристское движение демонизировала, а в противовес этому сами декабристы и А.И. Герцен его идеализировали.

В советский период движение декабристов оценивалось исключительно с точки зрения марксистского подхода и, в основном, оценивалось положительно, в некоторых моментах даже идеализировалось. В этом аспекте наиболее показательны работы М.В. Нечкиной, которые, не смотря на обилие идеологии и некоторые мифы, отличаются своей фундаментальностью.

Современному этапу я уделю больше внимания. На этом этапе дискуссия вокруг декабристского движения разразилась с новой силой. Для начала отметим переосмысленные выводы относительно этого движения.

Во-первых, движение декабристов перестали сводить сугубо к революционному. Начали подчеркивать его сложный характер, неоднородность идеологии, различные подходы к решению одних и тех же задач у разных людей. Исследователь В. Бокова пишет, что «при желании – и без малейших натяжек – от декабристов можно провести маршруты куда угодно: к земскому движению 1860-х годов, к партии «Народной свободы», к «русскому социализму», к «аристократическому конституционализму», к правонационалистическим теориям, к российской религиозной философии, к социалистам-революционерам и т.д.»

Во-вторых, стало больше мнений по поводу предпосылок и закономерностей развития движения декабристов. Если раньше преобладало мнение о том, что восстание спровоцировано классовыми противоречиями, то сейчас это утверждение подвергается сомнениям и довольно много внимания уделяется случайным факторам.

В-третьих, появились сильные разногласия в оценке последствий возможной победы декабристов. От допускающих возможность захвата декабристами власти (Н.Я. Эйдельман, С.В. Тютюкин), до полностью исключаящих такую возможность (Н.А. Рабкина).

В-четвертых, сильно дискутируется вопрос о причинах возникновения движения. От классической классовой борьбы до включения восстания декабристов в общемировой антифеодальный процесс и рассмотрение его с этой стороны (И.К. Пантин, Е.Г. Плимак, В.Г. Хорос).

---

¹ Корф. М. Историческое описание 14-го декабря и предшествовавших ему событий. – СПб., 1848. – Т. VI. – 168 с.

² Лунин М.С. Письма из Сибири / Изд. подг. И.А. Желвакова, Н.Я. Эйдельман. – М., 1987. – 496 с.

³ Герцен А.И. «Записки одного молодого человека» // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.homlib.com/read/gercen-ai-1/zapiski-odnogo-molodogo-cheloveka/> (дата обращения: 10.12.2017).

Очень остро стоит вопрос о составе участников декабристского движения. Собственно говоря, из этого вопроса вытекает проблема понятия «декабрист», которую можно сформулировать следующим образом: «Кого можно считать декабристом, а кого – нет?»

Так же активно обсуждается проблема общей сознательности вовлеченных в восстание солдатских масс.

Как мы можем видеть по общему контексту, в современной историографии наблюдается достаточно серьезный плюрализм мнений. Рассмотреть и проанализировать каждое мнение в формате статьи невозможно, поэтому я рассмотрю наиболее интересные на мой взгляд.

Начнём с утверждения О.И. Киянской о том, что в этом вопросе устоялась логическая схема: Союз спасения – Союз благоденствия – Северное и Южное общества – восстания в Петербурге и на юге – казнь и Сибирь. Постепенная радикализация движения и его программных документов, а так же взгляд на декабристов как на истинных патриотов, радеющих за простой народ – не более чем гипотеза¹. В своей статье «Движение декабристов как гипотеза» она представляет факты, выдержки из допросов декабристов, на основе которых показывает, как появились названия этих обществ, упоминает о том, что схемы развития тайных обществ и их датировки были описаны П. Пестелем и С.П. Трубецким (версия Пестеля вошла в «Донесение следственной комиссии»), обличает не особо благородное поведение декабристов (например, Трубецкой вину за радикализацию общества возлагал на Пестеля). Если обобщить, то в этой статье она аргументированно доказывает, что устоявшиеся схемы и стереотипы о декабристах не соответствуют исторической действительности и явление это куда более сложное, чем его обычно показывают и описывают. Кроме того, О.И. Киянская придерживается мнения о том, что декабристов необходимо рассматривать индивидуально каждого, так как эти люди отличались своими целями, убеждениями, личностными качествами, а это означает, что обобщать эту группу людей не стоит.

Руководствуясь сходными убеждениями, Е.В. Ваганова в 2000 году написала работу «Декабрист В.К. Кюхельбекер на поселении в Забайкалье (1836-1844 гг.)»². В этой работе весьма подробно рассматривается личность Кюхельбекера, его положение и занятия во время ссылки. Самого Кюхельбекера как человека Е.В. Ваганова описывает в положительном ключе.

Так же интересна позиция Светланы Беличевой – Семенцевой, которая в своей книге «Декабристы. Испытание Сибирью» 2015 года рассматривает декабристов больше с советской, чем с современной точки зрения. Более того, можно сказать, что в работе она довольно сильно идеализирует или

¹ Движение декабристов как гипотеза // Источниковедение культуры: Альм. – М., 2010. – Вып. 2.

² Ваганова Е.В. «Декабрист В.К. Кюхельбекер на поселении в Забайкалье (1836-1844 гг.)» // [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/v/39152/d/?#?page=1/> (дата обращения: 11.12.2017).

даже романтизирует декабристов. Чего стоит одна формулировка причины смерти Николая Бестужева. «Николай Бестужев, год не дожив до помилования, умер в Селенгинске, став жертвой своего благородства»¹.

Заслуживает внимания также работа В. С. Парсамова «Декабристы и русское общество 1814-1825 гг.»², изданная в 2016 году. В этой книге автор обращает внимание на то, что историческая память о декабристах во многом была сформирована в ходе следствия, а так же отмечает, что возникшие в ходе этого процесса источники не могут считаться надежными, так как ни одна из сторон следствия не была заинтересована в выяснении правды. По его мнению, консолидация декабристов, их единство появились в Сибири, а после были перенесены в мемуары на события декабря 1814 года. Парсамов особо подчеркивает необходимость рассматривать декабристов, а так же их идеи в индивидуальном порядке (в этом вопросе он солидарен с Киянской). Кроме того, он обращает внимание на то, что французские эмигранты «посеяли семена революции» в русском обществе. Основной же упор в этой книге автор делает на историю идей декабристов, имея ввиду историю мыслящих людей, которые эти идеи генерировали и развивали.

Подводя итог, хочу отметить, что декабристское движение – очень важная в идеологическом плане тема и именно поэтому она, при отсутствии цензуры, всегда будет дискуссионной. Историография по декабризму имеет очень богатую и долгую историю. В ней сложились определенные правила и традиции, точки зрения, устоявшиеся концепции и фундаментальные положения. Однако в современной историографии наблюдается оживление темы, разработка новых вопросов и переосмысление старых. Но следует отметить, что, несмотря на разработку новых тем, новых взглядов на проблемы изучения движения декабристов, позиции «традиционных» представлений всё ещё сильны. Настолько сильны, что даже в некоторых современных книгах прослеживается «традиционный» взгляд и подход.

THE DECEMBRIST MOVEMENT IN MODERN HISTORIOGRAPHY

S.N. Chebotarev

Belgorod State University

The article discusses the whole historiography on the Decembrists. Special emphasis is placed on modern historiography. The article also considers the works of some historians and public figures. Analyzes the main trends. A comparison is made with previous historiography.

Keywords: Russian history, The movement of the Decembrists, Historiography.

---

¹ Беличева-Семенцева С. Декабристы «Испытание Сибирью». – М., 2015. – С. 194.

² Парсамов В.С. Декабристы и русское общество 1814-1825 гг. – М., 2016. – С. 462.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1984 – 1991 гг.

В.Е. Дурноглазов

Курский государственный университет
durnoglazoff@yandex.ru

К началу 1980-х гг. в развитии средней школы СССР накопились серьезные проблемы, которые стали тормозить ее совершенствование. Это несоответствие по ряду параметров качества теоретической и практической подготовки школьников, низкий уровень материально-технического оснащения образовательных учреждений, несовершенство системы управления народным образованием, недостатки планирования приема учащихся и ряд других. Поэтому в 1983 г. была начата подготовка новой школьной реформы. 1 августа 1984 г. состоялось заседание комиссии Политбюро по реформе общеобразовательной и профессиональной школы, на котором приняли решение о начале ее осуществления с 1984 - 85 уч. года. Реформа предусматривала дополнить общее среднее образование профессиональным. По новой учебной программе предусматривалось три цикла трудового обучения: 1 – 7 класс, 8 – 9 и 10 – 11 классы. С января 1985 г. в образовательных организациях был введены новые обязательные курсы «этика семейной жизни» и «информатика». Также вводился факультатив «основы выбора профессии». Начиная с 1986 г., начался планомерный переход на обучение детей в школе с шестилетнего возраста и введение 11-летней системы обучения в ней¹.

В 1986 г. в Курской области насчитывалось 1805 школ: 1173 начальных, 434 восьмилетних, 161 средняя и 67 неполных средних школ с общим количеством 215989 учеников². В соответствии с новыми учебными планами и программами, педагогические коллективы созданных в середине 1970-х гг. межшкольных учебно-производственных комбинатов должны были совместно с базовыми предприятиями проводить работу по созданию условий для перехода ко всеобщему профессиональному образованию старшеклассников. В этот период времени в нашей области работало 10 межшкольных учебно-производственных комбината, в которых учащиеся получали профессиональную подготовку по 52 специальностям. В них были оборудованы кабинеты по слесарному, столярному, токарному, фрезерному делу, а также швейному и ткацкому делу для обучения девочек. Для профессионального обучения туда направлялись квалифицированные

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р – 2647. Оп. 5. Д. 1244. Л. 13.

² ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 13. – Д. 305. – Л. 200.

специалисты предприятий области и преподаватели профессиональных технических училищ. Анализ архивных документов показал, что по большинству специальностей, которым обучали в учебно-производственных комбинатах, ученики имели хорошую теоретическую и практическую подготовку. К 1990 г. в Курской области было дополнительно создано 6500 рабочих мест для обучения старшекласников¹.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения ЭВМ в учебный процесс», в курских школах начиная с 1986 г. был введен курс «основы информатики и электронно-вычислительной техники»². В школах № 8, 10, 15, 25, 28, 29, 39, 44, 50, 52, школе-интернате № 4 города Курска было оборудовано 12 кабинетов информатики и вычислительной техники. На базе этих учебных заведений проводились занятия для 65 % учащихся областного центра. В январе-феврале 1988 г. в Курске прошла первая олимпиада школьников по информатике³. Огромное развитие в школах Курского региона этого периода времени получают новые методы работы, такие, как личностно ориентированное обучение, активизация самостоятельной работы школьников, создание на уроках проблемных ситуаций и другие. Для успешного обучения иностранным языкам велась планомерная работа по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений. Так, только в 1987 г. в школах области было оборудовано 146 лингафонных кабинетов⁴.

Важным элементом школьного обучения во второй половине 1980-х гг. продолжала оставаться производственная практика обучающихся. В 1990 г. в Курской области работало 193 ученических производственных бригады, 424 производственных звена и 424 лагеря труда и отдыха с общим количеством 30000 школьников. Базой для учебно-производственной практики школьников являлись следующие промышленные предприятия города Курска: аккумуляторный завод, завод резинотехнических изделий, завод тракторных запчастей, завод счетных машин, механический завод, электроаппаратный завод, трамвайный парк, завод упорных подшипников, курский автотрест, а также 64 колхоза, 28 совхозов, 21 ремонтно-тракторная станция, 21 автохозяйство и т. д.

Обучение взрослого населения проходило в школах рабочей и сельской молодежи. В 1990 - 91 уч. году в них обучалось 24618 человек. Лучшей из них по показателям учебно-воспитательной работы считалась Курская школа рабочей молодежи № 9. Однако существенным недостатком этого вида учебных заведений были низкие качественные показатели успеваемости

---

¹ ГАКО. Ф. Р – 505. – Оп. 1. – Д. 299. – Л. 1–6.

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 744. – Л. 17.

³ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 5868. – Л. 123.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 378. – Л. 345.

учеников и большой отсев обучающихся. Так, в 1988 г. из школ рабочей молодежи города Курска выбыло 8, 9 % обучающихся¹.

В Курской области в 1980-е гг. получили дальнейшее развитие разнообразные формы внеклассной и внешкольной работы. В образовательных организациях региона в 1989 г. функционировало 460 предметных, 147 юннатских, 257 технических и 120 музыкальных кружков, 251 спортивная секция, в которых занималось более 30000 обучающихся. Продолжалось активное развитие школьной краеведческой работы. В 1984 г. в школах Курской области было создано 4267 поисковых отрядов, объединивших 84000 пионеров и комсомольцев. В ходе экспедиции «Летопись Великой Отечественной войны» ими было выявлено и уточнено более 10000 ветеранов, у 4624 из них записаны воспоминания о боевом пути. В 1991 г. в Курской области действовало 8 поисковых отрядов. За период с 1988 по 1991 г. курскими поисковиками были обнаружены и перезахоронены останки 829 воинов, установлены имена 33 погибших солдат, ранее считавшихся пропавшими без вести. Огромное внимание уделялось воспитанию у школьников здорового образа жизни. В первой половине 1980-х г. в регионе было дополнительно открыто 12 детско-юношеских спортивных школ. В 23 спортшколах Курского края занималось 8000 детей (85% всех школьников) по 13 видам спорта. Ежегодно проводились областные соревнования и спартакиады среди учащихся².

Развивалась система подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. В 1985 г. при Курском институте усовершенствования учителей был создан кабинет информатики и вычислительной техники, на базе которого готовили учителей информатики для курских школ. В момент создания он располагал 20 компьютерами и калькуляторами, комплексами вычислительной и учебно-вычислительной техники. В 1986 г. курсовую подготовку по основам информатики и вычислительной техники в нем прошло 287 учителей математики и физики, 113 директоров сельских школ. Рос авторитет Курского института усовершенствования учителей и в СССР в целом. В 1987 г. он стал победителем Всесоюзного соревнования. Институту было вручено переходящее Красное знамя Министерства просвещения СССР и отраслевого профсоюза. В 1988 г. оно было передано в институт на вечное хранение³. Многие курские педагоги этого времени имели правительственные награды. Среди них – Михина Т.И. (Льговская средняя школа № 3), Малыхин Л. С. (Веселовская средняя школа Глушковского района), Кохнодаль А.Н. (средняя школа № 36 города Курска), Сазонов Н.И. (директор средней школы № 2 города Щигры), Павлутин И.А. (директор областной детско-юношеской спортивной школы),

---

¹ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 5. – Д. 740. – Л. 90.

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 429. – Л. 18.

³ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 410. – Л. 105.

Апрынченко Г.С. (Касторенская восьмилетняя школа) и другие¹. Но, несмотря на позитивные моменты в развитии народного образования Курской области этого периода времени, давали о себе знать многочисленные проблемы и недостатки. Основными из них были формализм в обучении, низкие показатели учебы и большой отсев учащихся в школах рабочей и сельской молодежи, а также недостаточный контроль знаний учащихся и низкая подготовка отдельных учителей к своим урокам.

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN KURSK REGION IN 1984 – 1991

V.E. Durnoglazow
Kursk State University

This article examines the system of public education in Kursk region in the era of the 1980s – beginning of 1990s, based on archival sources. Described teaching methods in the Soviet school in the second half of the 1980s – beginning of the 1990s, and a system of extra-curricular work in educational organizations in this period of time. Shows the positive aspects and disadvantages in the system of education development of Kursk region of the Soviet period of Russian history.

Keywords: school, teaching staff, national education, Institute of improvement of teachers.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 гг. В ТРУДАХ УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.А. Иванов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
slavik1855@gmail.com

Изучение советско-финляндской войны в Украине долгое время находилось под политическим и идеологическим табу. После обретения независимости в 1991 г. исследование советско-финляндского конфликта также не было приоритетным из-того обстоятельства, что непосредственно вооруженные действия, хотя и происходили в начальный период Второй мировой войны, но территорию Украины не затрагивали. Между прочим, только из состава Киевского Особого военного округа в боевых действиях участвовало несколько стрелковых дивизий, авиаэскадрилий, 3 танковых полка, 3 артиллерийских полка, 2 зенитные батареи, десантная бригада, более 20 лыжных батальонов и другие части².

Советско-финляндская («Зимняя») война 1939-1940 гг. дала немало важных уроков, которые интерпретировали как нацистская Германия, так и Советский Союз, однако не показав полной и ясной картины как А. Гитлеру, так и И. Сталину. Вдвое, а то и втрое более слабый технически

¹ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 3. – Д. 2841. – Л. 47.

² Киевский Краснознаменный. Краткий очерк истории Краснознаменного Киевского военного округа 1919 – 1969. – Киев, 1969. – С. 162-164.

и мобилизационно противник, Финляндия, нанесла тактические поражения Красной Армии зимой 1939-1940 гг., которые показали неподготовленность СССР ко Второй мировой войне, несмотря на количественное и технологическое превосходство. Нацистская Германия же, рассчитывая на «молниеносную войну», упустила из виду сильные стороны Красной Армии и, ожидая легко прогнозируемую победу, совершенно не учитывала человеческих, природных и индустриальных возможностей Советского Союза. Как бы то ни было, более объективное исследование советско-финляндской войны 1939-1940 гг. с украинской стороны началось лишь с середины 1990-х гг., что стало возможным после ввода в научный обиход ранее неизвестного как источниковедческого, так и историографического материала, в частности, с финляндской, британской, североамериканской, немецкой, шведской сторон. Снятие этого «грифа секретности» и позволило украинским историкам после 1991 г. детально проанализировать и выяснять обстоятельства, связанные с участием Украины и ее уроженцев в советско-финляндской («Зимней») войне 1939-1940 гг.

На протяжении 1990-2010-х гг. украинские исследователи создали огромный массив литературы, в которой выделяли советско-финляндскую войну 1939-1940 гг. как отдельный период Второй мировой войны. В частности, этой проблемой занимались А.Ф. Трубайчук¹, М.В. Коваль², В.Е. Король³, И.К. Патриляк⁴, А.С. Чайковский⁵, А.В. Потыльчак⁶, В.А. Гриневич⁷, Б.М. Гончар⁸, Н.П. Гетьманчук⁹, Д.В. Ковалев¹⁰, П.П. Панченко¹¹, В.И., В.И. Семененко, Л.А. Радченко¹ и др. Ведущими

¹ Трубайчук А.Ф. Брудершафт двох диктаторів. – Киев, 1993. – 336 с.

² Коваль М.В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939-1945). – Киев, 1999. – 336 с.

³ Король В.Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941-1944 роках. – Київ, 2002. – 128 с.

⁴ Патриляк І.К., Боровик М.А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. – 2010. – 590 с.

⁵ Чайковский А.С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939-1953 гг.). – Киев, 2002. – 503 с.

⁶ Потыльчак О.В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939-1954). – Киев, 2004. – 482 с.

⁷ Гриневич В.А. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни (1939-1945 рр.). – Київ, 2007. – 520 с.

⁸ Гончар Б.М. Радянсько-фінляндська війна 1939-40 // Українська дипломатична енциклопедія: У 2-х томах. – Київ, 2004. – Т. 2: М-Я. – С. 380-381.

⁹ Гетьманчук М. Радянсько-фінляндська війна 1939-1940 рр. та особливості її відображення в сучасній російській історіографії // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: Збірник наукових праць / Національний університет «Львівська політехніка». – Львів, 2006. – № 555. – С. 109-116.

¹⁰ Ковальов Д.В. «Фінляндська Народна Республіка» як більшовицька авантюра. Полілог: збірник наукових праць. — Одеса, 2016. – Вип. 3. – С. 11-22.

¹¹ Безсмертя. Книга пам'яті України. 1941-1945 / Головна редакційна колегія (голова І.О. Герасимов, заступники голови І.Т. Муковський і П.П. Панченко, відповідальний секретар Р.Г. Вишневський). – Киев, 2000. – 944 с.

центрами изучения советско-финляндской войны становятся киевская, днепропетровская, харьковская, львовская историографические школы, которые исследовали этот вооруженный конфликт, определяя в нем роль Украины и «украинского вопроса» накануне и в начальный периоды Второй мировой войны, как во время советско-германского альянса 1939-1941 гг., так и в период военного противостояния в 1941-1945 гг., поскольку «Зимняя» война отразилась как на состоянии вооруженных сил, дислоцированных в Украинской ССР, так и на социально-экономическом и этно-психологическом факторах, которые отражали отношение широких масс населения Украины к «неизвестной войне». Исследователи подчеркивают, что с провозглашением независимости и строительством государственного суверенитета в Украине появляется все больше и больше исторических трудов, касающихся советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

Первыми научными трудами, которые непосредственно освещали события «Зимней» войны 1939-1940 гг. с позиции украинской постсоветской независимой историографической модели, были монографии А.Ф. Трубайчука, задуманные им с целью систематизации подачи материала о доле и судьбе Украины в годы Второй мировой войны. Опираясь на новые документальные и мемуарные источники, ранее неизвестные в украинском научном поле, А.Ф. Трубайчук считал, что советско-финляндский конфликт был порожден сближением СССР с гитлеровской Германией и дипломатическими и военными усилиями Сталина и Гитлера относительно Центральной и Восточной Европы во время начального периода Второй мировой войны в 1939-1941 гг.² Несмотря на взаимные договоры о ненападении и коллективной безопасности, по мнению А.Ф. Трубайчука, после ввода Красной Армии в республики Балтии Сталин и его руководство решили аннексировать Финляндию. Однако иллюзии вождя развеялись, пишет А.Ф. Трубайчук, когда вопреки запланированному сценарию военные действия фактически провалились. Ученый вводит в научное поле цифровые данные: 229, 358 убитых, обмороженных, раненных, пропавших без вести красноармейцев, против 66, 506 финляндских солдат и офицеров во время советско-финляндской кампании³. Наступательная тактика Красной Армии полностью провалилась в лесисто-болотистой местности Финляндии, а репрессии сталинской машины показали неподготовленность кадрового офицерского состава РККА в условиях управления огромным количеством войск (Трубайчук приводит данные относительно численности Красной Армии к моменту окончания боевых действий – 957675)⁴.

Сущность трагедии советских военнопленных, оказавшихся в нацистских концлагерях, проанализировал украинский военный историк Второй мировой войны В.Е. Король. Исследователь стремился

¹ Семененко В.И., Радченко Л.А. Великая Отечественная война. Как это было... – Белгород – Харьков, 2008. – 416 с.

² Трубайчук А.Ф. Указ. соч. – С. 255.

³ Там же. – С. 260.

⁴ Трубайчук А.Ф. Друга світова. – Київ, 2004. – С. 20.

переосмыслить вооруженный конфликт между СССР и нацистской Германией, показать через призму этого противостояния страницы пребывания красноармейцев в немецком плену. Рассматривая причины поражения Красной Армии в 1941-1942 гг., В.Е. Король анонсирует роль советско-финляндской войны 1939-1940 гг. как своего рода пролог к гигантской по масштабам катастрофе, которую познали миллионы советских бойцов. Раскрывая героизм воинов-украинцев, участников этой кампании – И. Кравченко, Х. Краснокутского, Н. Лысенко, исследователь отмечает, что решающим фактором, который определил поражение Финляндии в войне 1939-1940 гг., был героизм красноармейцев¹. Лобовые атаки, недостаточное питание, нечеловеческие климатические условия, пренебрежение к технико-тактической подготовке личного состава – все это, по мнению В.Е. Короля, свидетельствует о «шапкозакидательной стратегии Кремля», которая дала горькие плоды во время немецкого «блицкрига» летом 1941 г. Впрочем, как подчеркивает В.Е. Король, несмотря на такую «пиррову победу», в СССР все же извлекли уроки из Финляндской кампании, однако предупредительные меры, направленные на усиление Красной Армии, работали слабо или не были запущены вообще².

Проблему организационно-структурной деятельности советских органов НКВД (МВД) в контексте создания и функционирования режимных учреждений и объектов военного плена на территории Украины в годы Второй мировой войны и послевоенный период рассмотрели и проанализировали А.В. Потыльчак и А.С. Чайковский. Исследователи привлекли широкий круг источников, кроме того, впервые выделили с помощью историко-документального анализа предпосылки причин, практических задач, особенностей, форм и методов организации в управленческих структурах СССР, осуществлявших контроль над военнопленными и перемещенными лицами на территории Украины во время и по завершению Второй мировой войны³. Особое внимание А.В. Потыльчак и А.С. Чайковский уделяют проблеме, посвященной подготовке советского правительства к размещению возможных военнопленных финской армии на территории Украины. Исследователь А.С. Чайковский акцентирует внимание на том факте, что финляндские военнопленные во время «Зимней» войны 1939-1940 гг. попали в сталинские лагеря во время нацистского и большевистского доминирования в Западной и в Восточной Европе. Оба режима пренебрегали гуманитарными правилами содержания военнопленных во время войны. Финляндским военнопленным угрожала участь задержанных ранее поляков, но окончание советско-финляндской войны в марте 1940 г. фактически освободило военнослужащих финской армии от такой доли.

Кроме того, А.С. Чайковский в своем исследовании, посвященном движению Сопротивления на оккупированной нацистами Украине

¹Король В.Ю. Указ. соч. – С. 16.

²Там же. – С. 17.

³Потыльчак О.В. Указ. соч. – С. 31.

в 1941-1944 гг., показал первопричины, которые, по мнению автора, способствовали организации антинацистского Сопротивления. Исследователь указал на обстоятельства, когда в природно-климатических условиях Финляндии Красная Армия встретила организованное сопротивление финнов, причем не только регулярных войск, но и партизанско-диверсионных отрядов, действующих в тылу и в коммуникациях РККА. Как отмечает А.С. Чайковский, «финны, используя собственные возможности и опыт будущих противников (в том числе СССР) создали хорошо обученные диверсионно-разведывательные и другие специальные подразделения, умело используя тактику партизанской борьбы и достигли небывалых успехов»¹. Финский опыт, как считает А.С. Чайковский, дал идею Сталину использовать партизанское движение во время поражений Красной Армии в боях против нацистского вермахта в июне – начале июля 1941 г. для дестабилизации немецкого тыла и создания базы для контрнаступления советских войск с целью отвоевания оккупированной нацистами территории Советского Союза.

И.К. Патриляк и Н.А. Боровика, профессора Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, являются авторами монографии, которая на сегодняшний день является одной из немногих работ, где четко выделен аспект участия украинцев в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. В издании рассматриваются поставленные советским руководством планы реализации тайного соглашения с нацистской Германией от 23 августа 1939 г., по которым СССР получал в сферу своих интересов не только западноукраинские и западнобелорусские этнические земли Восточной Польши, но и Прибалтику вместе с Финляндией. Исследователи, изучив факты, пришли к заключению, что именно провал дипломатического нажима на Финляндию привел Сталина к решению начать войну. Безусловно, авторы трактуют советско-финляндский вооруженный конфликт как агрессию Советского Союза, за чем последовали дипломатическая изоляция и кратковременное сближение с гитлеровским блоком, которое лишь усилилось, усыпив бдительность советского руководства относительно отражения нацистской агрессии, что, в свою очередь, привело к тяжелым поражениям летом 1941 г.

В работе, тем не менее, есть ряд ошибок, которые свидетельствуют о том, что авторы не ставили перед собой задачу досконально изучить и проанализировать советско-финляндский конфликт. В частности, указывается, что тактика Красной Армии в боях с финнами была «довольно примитивной» и что «линия Маннергейма» представляла собой отлично подготовленные оборонительные рубежи, что не соответствует действительности. На самом деле мощь внешних укреплений «линии Маннергейма» к началу военных действий осенью 1939 г. сильно устарела и далеко уступала таким своим аналогам в Западной Европе, как «линия Мажино» и «линия Зигфрида». Что касается тактики Красной Армии,

---

¹ Чайковський А.С. Невідома війна: (Партиз. рух в Україні 1941-1944 рр. мовою документів, очима істориків). – Київ, 1994. – С. 7.

то до вступления в войну США (декабрь 1941 г.) это была одна из сильнейших и хорошо вооруженных армий мира, которая разделит эти лавры к концу Второй мировой войны с американской армией. Недальновидная сталинская внешняя политика, массовые репрессии и политико-психологическая атмосфера, царившая в Советском Союзе, стали теми факторами, которые ярко проявились в войне с Финляндией и сыграли свою печальную роль в начальном периоде советско-германской войны в 1941-1942 гг. Тем не менее, исследователи передают в целом правильный анализ участия украинцев в Финляндской кампании, особенно Киевской, Днепропетровской, Житомирской, Каменец-Подольской, Винницкой, Полтавской областей, с использованием устных источников, свидетельств очевидцев, которые непосредственно пережили события жестокой и суровой зимы 1939-1940 гг., или же были членами тех семей, призывники из которых принимали участие в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. Эти важные свидетельства, которые приводят авторы, дают нам представление о реальных масштабах боев и проблемах Красной Армии, связанных с обеспечением рядового состава, эвакуацией раненных, санитарно-эпидемиологическим состоянием на фронте и в тылу Советского Союза, данные о характере и роде потерь среди военнослужащих в боях с финляндскими войсками.

Другая монография, написанная харьковскими учеными В.И. Семененко и Л.А. Радченко, посвящена основным событиям Второй мировой войны. В главе «Бесславная война» они трактуют советско-финляндскую войну 1939-1940 гг. в общей геополитической концепции Второй мировой войны, не выделяя при этом составляющие «украинского аспекта». По их мнению, после провала советско-финляндских переговоров в Москве осенью 1939 г. СССР решился на агрессию против Суоми с целью «приведения к власти просоветского правительства в Хельсинки»¹. Другой причиной, обусловившей начало конфликта, стала заинтересованность Советского Союза в финляндских экономических ресурсах с целью использования их в развязавшейся мировой войне, ведь усиления своего недавнего союзника, нацистской Германии, СССР также, по мнению авторов, не хотел, так как из Скандинавии немцы получали необходимое количество железной руды, мышьяка, висмута, молибдена, никеля и меди, причем непосредственно два последних вида цветных металлов нацисты покупали именно у финнов².

Вооруженные действия на советско-финляндском фронте авторы разглядывают в основном через призму советских и российских современных научно-исторических исследований, называя из числа украинских потерь собственно потери курсантов Харьковского пограничного училища, сформированного майором С.И. Донским ударного полка, однако при этом конкретно не уточняя, сколько и где именно понесли потери учащиеся военных заведений из Украины. Тем не менее, авторы дают в целом трезвую

¹ Семененко В. И., Радченко Л. А. Указ. соч. – С. 33.

² Там же. – С. 31.

и правильную оценку происходящему, акцентируя внимание и внешнеполитических проблемах локального советско-финляндского конфликта как важной составляющей Второй мировой войны. Главным печальным итогом, по мнению В.И. Семененко и Л.А. Радченко, стал то, что «анализ военных действий в Финляндии убедил Гитлера в слабости Красной Армии». Огромные потери, понесенные в наступательных сражениях с финнами, привели к новой волне репрессий, которые только ухудшили обороноспособность Советского Союза и не способствовали отражению немецкого удара летом 1941 г., в том числе и на территории Украины.

В монографии В.А. Гриневича сделан упор на авторское переосмысление контекста Второй мировой войне в ее украинском измерении. Ученый подверг глубокой критике тезис советской и российской постсоветской исторической науки про «морально-политическое единство советского общества накануне Второй мировой войны», который, по его мнению, не соответствовал действительности. Украинское общество накануне советско-германской войны оказалось расколотым, без единой национальной идеи. Политические репрессии и массовый голод («Голодомор») 1930-х гг. привели к тому, что, по мнению автора, не было сформировано общество с четко определенной советской идентичностью, что в конце концов привело к поражению Красной Армии на украинских землях летом-осенью 1941 г. Рассматривая советско-финляндскую войну 1939-1940 гг., В.А. Гриневич указывает на ее международно-правовой характер, так как СССР укреплял свои геополитические позиции в Скандинавии и на Балтике, а Финляндия решительно отстаивала свой национальный суверенитет. Как и его коллеги, В.А. Гриневич пишет о попытке создания марионеточного правительства «Финляндской Демократической Республики», которое должно было возглавить правительство «новой Финляндии» после победы Красной Армии. Попытка использовать «немецкий опыт» (Майнильский инцидент) для быстрой аннексии Финляндии потерпела неудачу. В.А. Гриневич отмечает, что сейчас украинское общество, в отличие от Польской кампании, целиком и полностью было «не удовлетворено очередной войной»¹. Эта война, в отличие от Польского и Молдавского походов, не была встречена украинской общественностью с энтузиазмом. Добровольцев, по мнению автора, было мало, а призывники из Украины не стремились погибать в лесах Карелии за «идеалы пролетарской революции в Финляндии».

Более того, опираясь на архивные свидетельства российских военно-исторических архивов, автор прослеживает тенденцию если не скрытой поддержки, то восхищения военными успехами финнов в боях с Красной Армией зимой 1939-1940 гг.². Причем эти свидетельства носили если не массовый, то и не одиночный характер, по мнению исследователя В.А. Гриневича. В отличие от разгромленной нацистами Польши и слабо

¹ Гриневич В.А. Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939 – червень 1941 рр. – Київ-Дніпропетровськ, 2012. – С. 92.

² Там же. – С. 92-94.

оказывавшей сопротивление Румынии, война с Финляндией стала серьезным испытанием для советской власти. Объявленная во всеуслышание победа вызывала, как считает В.А. Гриневиц, большие сомнения в украинском обществе. Поэтому он расценивает тот факт, что с началом советско-германской войны 1941-1945 гг. упоминания о ней фактически исчезли как со страниц политических таблоидов, так и из общественных дискуссий, стремлением скрыть действительную картину происходящего военного конфликта с Финляндией от украинских граждан Советского Союза, дабы не провоцировать новые политические скандалы.

Таким образом, рассмотрев изучение советско-финляндской войны 1939-1940 гг. в трудах украинских историков, можно сказать, что после распада Советского Союза, в условиях обретения независимости, был сделан решительный шаг, направленный на изучение «Зимней войны». Если ранее исследовательский акцент был направлен на анализ и интерпретацию участия Советского Союза в вооруженном конфликте с Финляндией, при этом непосредственно отрицалось, что военные действия между СССР и финнами – это не просто локальное военное столкновение накануне вступления СССР во Вторую мировую войну, то украинскими учеными был выделен акцент, который свидетельствовал об «украинском факторе» во время Второй мировой войны, а также и его составляющих – военной кампании против Польши в сентябре – октябре 1939 г., войне против Финляндии в ноябре 1939 г. – марте 1940 г., Бессарабском походе в июне – июле 1940 г. Большой упор в украинских исследованиях сделан не только на военно-политический ракурс изучения конфликта, но и на его международно-правовой статус, значение «Зимней войны» для Украины и украинской политической истории XX в.

SOVIET-FINLAND WAR 1939-1940 IN THE WORKS OF UKRAINIAN HISTORIANS OF THE SECOND WORLD WAR

V.A. Ivanov

Kyiv National Taras Shevchenko University

The article analyzes and reveals the problem of the Soviet-Finland war in the Ukrainian historiography of the period of Ukrainian independence (1991-2017). The article enlightens the results of research of the problems of the «Winter War» of 1939-1940, which are directly studied by Ukrainian historical science, particularly those problems that were not sufficiently highlighted or hushed up in the Soviet and modern Russian historiography. The regional centers, the nature, methods and direction of the investigation of the Soviet-Finnish war in the works of Ukrainian national historiography are determined. International, political and military history accents in the Ukrainian historiography of the Soviet-Finland war period of 1939-1940 are described. The importance of studying the Soviet-Finland war of 1939-1940 in the works of Ukrainian historians for clarifying the Ukrainian segment of the Second World War (1939-1945) is characterized.

Keywords: Ukrainian historiography, Soviet-Finland War, Soviet Union, Finland, Nazi Germany, World War II.

**ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСУ ЗАХОРОНЕНИЯ
ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА И ПРОЕКТЫ ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ
ЕГО ПАМЯТИ В ПУБЛИКАЦИЯХ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ В 20-Е ГОДЫ XX В.**

А.А. Котлярова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
anyakotlyarova98@mail.ru

В советской гуманитарной науке долгое время бытовало мнение о том, что Ленин – выдающийся мыслитель, теоретик марксизма, организатор и вождь КПСС и интернационального коммунистического движения, основатель Советского государства. Вождь пролетариата хотел сделать, чего никто не мог, чтобы всё на свете было умно и честно. Никто не смел, а он отважился. Он разбил цепи рабства, и равных ему по величию и моральной красоте в истории человечества и нашего государства нет¹.

Владимир Ильич умер 21 января 1924 года. В ночь на 22 января была созвана комиссия по организации похорон, в состав которой вошли Ф.Э. Дзержинский (председатель), В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, В.Д. Бонч-Бруевич и другие².

Комиссия предприняла ряд срочных решений: назначила снятие гипсовой маски с лица и рук Ленина скульптору С.Д. Меркурову, вызвала столичного патологоанатома А.И. Абрикосова для проведения временного бальзамирования (на 3 дня до похорон) и вскрытия тела.

Медицинский бюллетень располагал небольшой информацией, не считая лаконичного указания конкретной причины смерти. Детальный отчет появился только через три дня после вскрытия³. При изучении официальных итогов вскрытия, размещённых 25 января, видно, что уже подробнее изложена информация об описании трупа. В отчете о вскрытии, в размещённых отрывках из докладов наркома здравоохранения Н.А. Семашко⁴ и личных врачей вождя особенно выделялось то, что Ленин мучился от очень серьезного склероза сосудов мозговых артерий.

Похороны вождя проходили 23 января 1924 года. Гроб разместили в Колонном зале для прощания, захоронить было решено на Красной площади⁵. Большие массы народа направились к центру столицы. Проститься

---

¹ Енин Л.В. Сущность КПСС // О Советской Белгородчине с абсолютной достоверностью: свидетельствуют знатоки. – Белгород, 2017. – С. 10.

² Стоянов Н.Н. Архитектура Мавзолея Ленина. – М., 1950. – С. 5.

³ Подробный отчет о вскрытии // Известия. – М., 1924. – 25 января. – С. 3.

⁴ Семашко Что дало вскрытие тела Владимира Ильича // Там же. – С. 1.

⁵ Постановление ЦИК СССР // Там же. – С. 1

с Владимиром Ильичом хотели крестьяне, рабочие, соратники по партии, зарубежные делегации¹.

Несомненно, нужно было сохранить тело Ленина, поэтому начались предложения по увековечиванию его памяти.

На сегодняшний день анализ литературы свидетельствует о том, что решение не хоронить вождя было определено различными обстоятельствами. Во-первых, не представлялось возможным закончить бесконечный поток желающих попрощаться с Владимиром Ильичом. Цифры называются всевозможные, но скорее всего, что между 23 и 26 января у гроба Ленина побывало более полумиллиона людей².

Во-вторых, также есть упоминание об огромном количестве писем, в которых люди просили сохранить тело В.И. Ленина, сберечь его, сделать символом новой эпохи коммунизма³. В официальном отчете указывалось, что комиссия отреагировала на эти просьбы, в которых народ желал «проститься с любимым вождем»⁴.

Источники и работы исследователей говорят о том, что в комиссии Ф.Э. Держинского вопрос о долговременном сохранении тела В.И. Ленина в первый месяц после похорон не обсуждался. Но к весне по данной теме поднялись дискуссии. Возможно предположить, что партийные деятели отлично понимали политические выгоды сохранения тела в мавзолее как символа международного коммунистического движения.

В числе первых ученых, кто незамедлительно после похорон В.И. Ленина понял смысл бальзамирования его тела, был химик Борис Ильич Збарский. Но так как он был далёк от данной проблемы, ему пришлось убедить В.П. Воробьева – харьковского анатома – позволить провести бальзамирование тела. В начале марта Л.Б. Красин предложил первую идею: он представил доклад по заморозке тела перед Комиссией и объявил, что будет сам управлять постройкой Мавзолея, саркофага, а также процедурами, гарантирующими сохранность тела⁵. Но впоследствии вышло так, что все старания и работа Красина были отвергнуты и проект глубокого замораживания был отменён.

Ввиду этих обстоятельств, 26 февраля была быстро собрана медицинская комиссия, задача которой состояла в контроле над состоянием бальзамирования тела Владимира Ильича Ленина. В её состав вошли нарком Семашко, профессора В.Н. Розанов и Б.С. Вейсброд, чуть позже к ним присоединились профессора В.П. Воробьев и Б.И. Збарский. Специалисты

¹ Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина: Правда и мифы. – М., 1997. – С. 7.

² Арманд И.А. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине Т.4. – М., 1970. – С. 330.

³ Збарский Б.И. Мавзолей Ленина. – М., 1946. – С. 12.

⁴ Отчет комиссии ЦК СССР по увековечению памяти В.И. Ульянова (Ленина). – М., 1925. – С. 42.

⁵ Там же. – С. 36.

провели осмотр тела и пришли к заключению, что остановить разложение смогут только срочные меры¹.

25 марта 1924 г. Комиссия по похоронам огласила, что будут проводиться попытки бальзамирования, гарантирующие сохранность тела Ленина. Это имело место впервые, когда идея сохранить тело на долгий срок была представлена населению. Поэтому о провале не могло идти и речи. Комиссии ЦИК СССР по похоронам В.И. Ульянова – Ленина было назначено теперь сделать тело Ленина вечным, и спустя три дня после всеобщей огласки решения она получила соответствующее новое название – Комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В.И. Ульянова-Ленина².

Б.И. Збарский и В.П. Воробьёв начали заниматься проведением бальзамирования тела Владимира Ильича Ленина. 24 июля их работа закончилась, и правительственная комиссия провела осмотр³.

В целом необходимо отметить, что была решена поистине феноменальная задача – бальзамирование целого тела с абсолютным сохранением размеров, форм и всей клеточной и тканевой структуры. На протяжении четырех месяцев В.П. Воробьев и Б.И. Збарский работали изо всех сил, решали многие трудные вопросы и 26 июля добились абсолютного триумфа⁴.

22 января 1924 г. Комиссия назначила В.Д. Бонч-Бруевича наблюдать за созданием места захоронения Ленина. Он сразу же выбрал территорию для гробницы у кремлевской стены, рядом с братской могилой и захоронением Я.М. Свердлова. Как раз здесь Ленин при жизни обращался с трибуны к столичным жителям. На собрании с архитекторами Владимир Дмитриевич одобрил идею А.В. Щусева⁵.

Первый временный деревянный Мавзолей построили ко дню похорон Ленина по проекту Щусева практически за несколько дней.

Все сооружение было создано из дерева. Планировка мавзолея была продумана так, чтобы движение в здании обеспечивало непрерывный пропуск большого числа людей без создания встречного потока. Зал был украшен чёрно-красной набивной тканью по рисункам художника И.И. Нивинского⁶. Л.Б. Красин решил, что надпись на Мавзолее будет простой: «ЛЕНИН»⁷.

Весной началось строительство монументальной гробницы. В мае 1924 года А.В. Щусеву было доверено, не меняя основной конструкции

¹ Збарский Б.И. Указ. соч. – С. 37.

² Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской истории. – СПб., 1997. – С. 144.

³ Абрамов А.С. Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и Мавзолее. – М., 2005. – С. 5.

⁴ Лопухин Ю.М. Указ. соч. – С. 15.

⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. – М., 1964. – С. 433.

⁶ Щусев А.А. Мавзолей Ленина // Строительная газета № 11., – М., 1940.

⁷ Л.Б. Красин Архитектурное увековечение Ленина // Известия. – М., 1924 – 7 февраля. – С. 2.

мавзолея, придать ей монументальную архитектурно – художественную форму.

Особенно хотелось бы отметить то, что для создания саркофага был организован конкурс на лучший его проект. Достоянейшей была выбрана работа, выполненная архитектором К.С. Мельниковым¹.

1 августа 1924 г в 18-00 прошло публичное открытие Мавзолея, сопровождавшееся парадной церемонией, и первый показ набальзамированных останков Ленина. У Мавзолея располагались члены Комиссии. Площадь заполнили зрители, смотрящие за ходом колонны коммунистов и за тем, как было передано знамя Парижской Коммуны, которое разместили в специальном футляре. Потом в течение длительного времени в Мавзолей шли все желающие посмотреть на бальзамированные останки².

В течение пяти лет в этом Мавзолее находились останки Владимира Ильича. Но дерево стало постепенно гнить, и было решено заменить деревянный Мавзолей каменным³.

Вновь созванная правительственная комиссия по сооружению постоянного Мавзолея дала А.В. Щусеву поручение просто повторить в камне уже существующий Мавзолей из дерева⁴.

Представленный в образе мавзолея, памятник выдающемуся вождю мирового пролетариата отлично соединился с уже сложившимся ансамблем Красной площади как главная архитектурная доминанта⁵. Усыпальница Владимира Ильича обязана была отразить величие, простоту и силу ленинских идей, утвердить своими размеренными формами незыблемость ленинского дела⁶.

Таким образом, во-первых, вопрос по захоронению В.И. Ленина был важной задачей правительства. Комиссия, состоящая из Ф.Э. Дзержинского, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, В.Д. Бонч-Бруевича провела огромную работу по решению данного вопроса.

Во-вторых, инициативное участие Л.Б. Красина в проекте стало толчком для начала деятельности в работе по бальзамированию Б.И. Збарского и В.П. Воробьева, чья разработка, в конце концов, и привела к успеху.

В-третьих, Мавзолей Ленина прошёл ряд этапов в своём строительстве. Он в себе совместил яркие особенности архитектуры социалистического реализма. Его высокое идейное значение, которое говорит о бессмертной силе и исторически значимом смысле дела и учении Ленина, выражено в необыкновенном образе, полном безупречной гармонии.

¹ Котырев А.Н. Мавзолей Ленина. – М., 1971. – С. 62.

² Тумаркин Н. Указ. соч. – С. 153.

³ Щусев А.А. Указ. соч.

⁴ Хан-Магомедов С.О. Мавзолей Ленина. – М., 2012. – С. 91.

⁵ Щусев А.А. Указ. соч.

⁶ Абрамов А.С. Указ. соч. – С. 2.

DISCUSSION BURIAL OF THE BODY OF LENIN AND PROJECTS UWE-COVICIANA HIS MEMORY IN THE PUBLICATIONS OF THE GOVERNMENT COMMISSION IN THE 20-IES OF XX CENTURY.

A.A. Kotlyarova
Belgorod National Research University

The article offers information from official sources of the government Commission on embalming a body, funeral and monumental tribute to the memory of Vladimir Ilyich. Also in the article the stages of construction of the Mausoleum and its layout.

Keywords: Vladimir Ilyich Lenin, balsaminaceae, a government Commission, the Mausoleum.

**УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА КУРСКОГО
ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В 1964–1984 ГГ.**

И.П. Масленников

Курский государственный университет
ivan.maslennikov.2011@mail.ru

После восстановления единой и уровневой образовательной системы Курской области, начиная с момента освобождения ее территории осенью 1943 г. и условно заканчивая 1964-м годом, средние специальные учебные заведения региона продолжили свое движение в направлении улучшения не только преподавательского состава и контингента обучающихся, воспитательного и учебного процесса, но также, ко всему вышеперечисленному, учебно-материальной базы. Одним из таких профессиональных учреждений был Курский электромеханический техникум, подчинявшийся Министерству электротехнической промышленности СССР.

В 1964/1965 учебном году техникум располагал четырёхэтажным зданием, в котором находились аудитории, кабинеты и лаборатории. Учебные мастерские размещались в здании бывшего гаража, находящегося во дворе техникума. Корпус техникума представлял собой бывший жилой дом, который адаптировали для аудиторий, кабинетов и лабораторий¹. Через 2 года произошло освобождение жилой площади частной квартиры, которая находилась в учебном корпусе, и учебная площадь увеличилась на 32 кв. м, при этом Курский электромеханический техникум не имел актового и спортивного зала; на одного учащегося приходилось всего лишь 2 кв. м, что было крайне мало². Общая площадь техникума не способствовала проведению нормального учебного процесса, необходимо было строительство нового здания, а также общежития, поскольку техникум им

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 2.

не располагал¹. Тогда же, в 1966/1967 учебном году техникум не имел лаборатории по техническому анализу и контролю производства. Практическое обучение проходило в лаборатории завода «Аккумулятор»².

1968/1969 учебный год был отмечен появлением буфета, однако он был чрезвычайно маленьким по своей площади: 2 кв. м на одного студента вместо 5–6 кв. м по нормативам³. Летом 1969 г. учащиеся под руководством сотрудников техникума создали новую учебную мастерскую, кроме этого расширилась площадь помещения, используемого для спортзала (126 кв. м). Само помещение теперь стало использоваться не только с целью проведения спортивно-культурных мероприятий, но и в качестве актового зала⁴.

Одним из примеров развития учебно-материальной базы стало проведение в 1971/1972 учебном году реконструкции лаборатории испытания материалов, а это в свою очередь дало возможность использовать ее как аудиторию-кабинет⁵. Однако оставалась нерешенной проблема постройки отдельного спортивного зала, поэтому возникали трудности в проведении качественных занятий по физической подготовке⁶. В 1973/1974 учебном году стало больше посадочных мест в буфете – 46. Отныне учащиеся обеспечивались горячими и холодными блюдами⁷. Спустя год в большинстве аудиторий учебные столы были заменены на новые⁸. Тем не менее, проблемы в области учебно-материальной базы оставались актуальными. К примеру, под спортивный зал был приспособлен не только актовый, но и вестибюль техникума⁹. Коридоры и лестничные клетки техникума были узкими, плохо проветривались¹⁰.

Впрочем, среди положительных моментов можно выделить покупку оборудования, мебели и технических средств обучения на сумму 1600 рублей в 1978/1979 учебном году¹¹. В 1979/1980 учебном году на данные цели было потрачено 10323 рубля¹². Более того, вышел приказ директора техникума В.Т. Ларченкова «Об ответственности за использование Электронно-вычислительных машин (ЭВМ)»¹³. Согласно приказу, в случае нанесения ущерба со стороны учащихся, последние несли материальную ответственность¹⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 2.

² ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 1.

³ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 285. – Л. 2.

⁴ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 295. – Л. 1.

⁵ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 330. – Л. 1.

⁶ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 330. – Л. 1.

⁷ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 4.

⁸ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 3.

⁹ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 402. – Л. 1.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 405. – Лл. 83–84.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 415. – Л. 12.

¹² ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 429. – Л. 1.

¹³ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 420. – Л. 45.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 420. – Л. 45.

В конце исследуемого периода среднее специальное учебное заведение имело в своем наличии 14 кабинетов и 6 лабораторий. Как было указано в документе, они «обеспечивают проведение занятий на должном уровне». С другой стороны, в приказе директора от 20 марта 1984 г. отмечались факты поломки стульев, столов и различных надписей на мебели учащимися техникума, поэтому новому руководителю В.А. Альшину пришлось ввести наказание в виде административных мер и денежных взысканий за подобного рода нарушения¹.

Таким образом, к реформе общеобразовательной школы 1984 г., которая, впрочем, коснулась средних специальных учебных заведений только в декларативном порядке, состояние учебно-материальной базы Курского электромеханического техникума, являвшегося одним из флагманов развития электротехнической промышленности не только Курского края, но и всей страны, имело своим плюсы и минусы. Определенные вопросы оставались нерешенными, но техникуму удавалось на стандартном уровне проводить учебный процесс, каждый год принимать новых учеников, а также заниматься совершенствованием обучения, не говоря уже о воспитательной или внеучебной составляющей.

EDUCATIONAL AND MATERIAL BASE OF THE KURSK ELECTROMECHANICAL COLLEGE IN 1964-1984

I.P. Maslennikov
Kursk State University

The paper investigates the educational and material base of the Kursk Electromechanical College in the era of "stagnation." For the first time introduced into scientific circulation of archival sources reveal positive and negative sides of the issue. The contradictory nature of the development of this secondary special educational institutions is revealed in the context of the beginning of the reform of secondary school (1984). They are limited chronological framework.

Keywords: training and technical school, vocational school, director, equipment.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В БОРИСОВСКОМ РАЙОНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н.И. Петкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
petkova.nataliya@yandex.ru

Образование составляет основу для становления личности отдельного индивида, прививая определенные знания, навыки и умения. Состояние системы образования во многом определяет качество подготовки специалистов, их профессиональный уровень.

---

¹ ГАКО. Ф. Р-384. – Оп. 1. – Д. 467. – Л. 10.

К 1 октября 1966 года на территории Борисовского района проживало 7 учителей 5-10 классов. Из них высшее образование имело 5 человек, 2 человека закончили двух- и трехгодичные учительские институты и другие учебные заведения, к ним приравненные¹.

В сельских школах на территории района насчитывалось 149 учителей 1-4 классов. Из них высшее образование было у трёх; 5 человек получили образование после окончания двух- и трехгодичных учительских институтов и других учебных заведений, приравненных к ним. 141 человек имел среднее специальное образование.

Учителей 5-10 классов было 252. Высшее образование имели 117 человек; двух- и трехгодичные учительские институты и другие учебные заведения, к ним приравненные, закончили 73 человека; среднее специальное образование было у 62 человек.

Учителей музыки, рисования и черчения, преподавателей физического воспитания и трудового обучения было 56 человек. Из них 6 человек имели высшее образование; 39 – среднее специальное; 10 человек были без полного среднего образования².

К 1969-1970 учебному году в Борисовском районе было 69 школ, из них – 10 средних, 25 восьмилетних, 31 начальная школа, 2 школы-интерната, 2 школы рабочей молодёжи, 5 детских садов, один детский дом³.

Можно выявить следующие проблемы в развитии образования на территории района: это низкая успеваемость в Смородинской трехлетней школе, Хотмыжской восьмилетней школе, Стригуновской средней, Чулановской начальной, Белянской начальной и др. В 1969-70 учебном году по причине неуспеваемости выбыло 29 человек⁴.

Были определены следующие задачи работы на будущее:

- осуществить закон о восьмилетнем всеобуче во всех школах района, не допуская отсева учащихся в течение учебного года;
- улучшить качество знаний и умений учащихся;
- во всех школах (средних и восьмилетних) района организовать работу кружков юных техников и Дома пионеров;
- расширить внеурочную работу учащихся по предметам, олимпиадам, дифференцированному обучению школьников;
- совершенствовать методы обучения рабочей молодёжи⁵.

Также были поставлены задачи обеспечения безопасности работы в мастерских, безопасности при уличном движении школьников, при хранении химреактивов, меры предосторожности по правилам обращения с огнестрельным оружием.

¹ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 98. – Л. 19.

² ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 98. – Л. 21.

³ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 128. – Л. 2.

⁴ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 128. – Л. 2.

⁵ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 128. – Л. 2-3.

К 1974-75 учебному году в Борисовском районе функционировало 12 средних, 24 восьмилетних, 24 начальных, 2 школы-интерната, 2 школы рабочей молодёжи, заочное отделение, заочная школа рабочей молодёжи, детский дом, 5 детских садов.

Восьмилетнее образование в дневных школах получали 1172 ученика, в вечерних – 45 человек.

Всеми формами среднего образования было охвачено 96,6%.

В Климовской восьмилетней школе, Прозовской, Безыменской план не был выполнен, наблюдалась низкая посещаемость занятий и выбытие без причин.

В целом успеваемость за 1974-1975 учебный год составила 98,9%, качество знаний – 36,4%¹.

Были запланированы следующие мероприятия с родителями:

- провести отчёт и выборы родительских комитетов;
- при каждой восьмилетней и средней школе организовать народные университеты педагогических знаний для родителей;
- выпускать стенд-газету для родителей.

Осуществлялось военно-патриотическое воспитание школьников. Для этого необходимо было добиться полного оснащения оборудованием комнат для хранения оружия, оборудовать площадки для занятия строевой подготовкой, оформить классы по военно-технической подготовке.

Устраивались слёты «Красных следопытов», слёты Туристов, в восьмилетних школах проводились военные игры «Зарница», в средних – «Орлёнок».

В районе проводились мероприятия:

- соревнования юных пахарей;
- слёт учеников производственных бригад;
- соревнования по техническому творчеству;
- смотр журналов и методических уголков;
- районные олимпиады по математике, физике, химии, биологии;
- соревнования по физкультуре².

На территории Борисовского района существовало Педагогическое общество. Педобщество проделало определённую работу по пропаганде достижений педагогической науки среди учителей, родителей, населения.

В результате совместной работы педколлективов, районных и первичных организаций Педобщества на более высокий уровень была поднята работа по изучению, обобщению и распространению педагогического опыта, увеличилось число учителей – мастеров педагогического труда.

В Борисовском районе проводилась работа по повышению квалификации педагогических кадров путём курсовой переподготовки,

¹ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 167. – Л. 1-4.

² ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 167. – Л. 13-16.

обучения на заочных отделениях вузов и педучилищ, проведения семинаров с различными категориями учителей.

Членами Совета районного отдела педагогического общества Борисовского района в 1981 году были 15 человек¹.

Совместно с районным методическим кабинетом и районной организацией общества «Знамя» были проведены 2 конференции: «Оптимизация учебно-воспитательного процесса» и «Совершенствование воспитания и образования детей в детском саду».

Педобщество занималось дошкольным воспитанием; патриотическим и интернациональным воспитанием; трудовым воспитанием и профориентацией; техническими средствами обучения².

К концу 1980-х годов в развитии образования выявился ряд проблем. Оставалась слабой материальная база учреждений образования. Из 49 школ 38 были смешанного строительства или приспособления. Только 20 школ имели трубопровод, в 26 школах было центральное отопление.

Крюковская, Октябрьско-Готнянская средние, Антоновская, Байцуровская восьмилетние школы совершенно не были пригодны для организации учебного процесса.

Недостаточно были оснащены учебные мастерские. Из 256 требованиям не соответствовали 50.

В качестве положительных сторон можно выделить следующие: увеличение числа военно-спортивных комплексов до 10-ти; реконструкция и открытие учреждения «Школа-детский сад» на базе I и II Новостроевских восьмилетних школ. На базе Прозовской восьмилетней школы открыто учреждение «Школа-детский сад». Было оборудовано 50 рабочих мест³.

В конце 1980-х годов в Борисовском районе были поставлены следующие задачи развития образования:

- развитие и укрепление учебно-материальной базы народного образования;
- усиление внимания к совершенствованию основной формы учебно-вспомогательного процесса урока, предполагалось активное внедрение новых современных форм его организации;
- повышение роли социалистического соревнования;
- повышение персональной ответственности руководителей учреждений за безусловное выполнение плана всех заданий;
- направление усилий методической службы всех уровней на глубокое изучение состояния преподавания, уровня знаний, умений и навыков учащихся, их воспитании;
- развертывание активной деятельности по предупреждению в среде школьников таких социально-опасных проявлений, как преступность, пьянство, наркомания;

¹ ГАБО. Ф. Р-1605. – Оп. 1. – Ед. хр. 46. – Л. 8-13.

² ГАБО. Ф. Р-1606. – Оп. 1. – Ед. хр. 113. – Л. 8.

³ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 259. – Л. 1-7.

- усиление внимания к преподаванию обществоведческих дисциплин, основ информатики и вычислительной техники¹.

Таким образом, развитие системы образования Борисовского района в советский период было достаточно неоднородным. В целом, наблюдалось увеличение роста учебных заведений, небольшая динамика в подготовке профессиональных кадров; обучение осуществлялось без отрыва от практики. Но, вместе с тем, имели место отдельные проблемы, связанные с материальным обеспечением школ и детских дошкольных учреждений.

THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE BORISOV DISTRICT IN THE SOVIET PERIOD

N.I. Petkova

Belgorod State University

In the article the remote the development of education in the Kingston district of the Belgorod region in 1960-1990 years on the basis of archive sources. Opens the tasks that stood before teaching the robot and their solutions. The positive aspects and shortcomings in the system of education development.

Keywords: school, teacher, educational system development.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В 1930-Х ГОДАХ В СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Присяч

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Одним из приоритетных направлений отечественной историографии в исследовании советского общества является вопрос о массовых политических репрессиях. Российское общество сейчас проходит этап ломки старых стереотипов и поиска новых, поэтому перед исторической наукой встает задача поиска обоснованной, максимально приближенной к истине точки зрения по данной проблеме, которая является причиной острых дискуссий и социальной нестабильности. В развитии исторических взглядов на политику репрессий можно выделить три этапа: 1) 1930 – середина 1950-х гг.; 2) середина 1950-х – середина 1980-х гг.; 3) середина 1980-х – начало 1990-х гг.

До начала 50-х гг. исторические работы носили ограниченный характер в связи с жёсткой политической цензурой. Этот период характеризуется существованием двух противоборствующих направлений в оценке политических репрессий: идеологически-официального и оппозиционного. Историки первого направления должны были опираться на методологический подход, определенный в «Кратком курсе ВКП(б)», где полностью оправдывалась политика правящего режима. Репрессии

¹ ГАБО. Ф. Р-219. – Оп. 1. – Ед. хр. 259. – Л. 1-7.

выглядели как необходимость и закономерность в тот исторический период и оправдывались «интересами народа» и построения социализма в СССР¹.

Представителями альтернативной точки зрения являются Л.Д. Троцкий, М.Н. Рютин и А. Орлов, которые с критических позиций подходили к оценке личности Сталина и политической власти в стране в целом. Л.Д. Троцкий винит И.В. Сталина в массовых политических репрессиях. Он подчеркивает, что политическая цель «вождя народа» «состояла в том, чтобы создать автоматическую гильотину для всякого противника правящей клики: кто не за Сталина, тот наемный агент империализма»². По мнению М.Н. Рютина, причиной развязанного террора является стремление Сталина отсечь от управления государством лучшие кадры партии и тем самым установить личную диктатуру³.

Отправной точкой для начала второго этапа советской историографии о проблеме массовых политических репрессий является доклад Н.С. Хрущева на XX съезде «О культе личности Сталина и его последствиях» в 1956 г. В нём говорилось о масштабах репрессий, о фальсификации секретных дел, о партийных чистках 1930-х гг. В публикациях рассматриваемого периода наметилась попытка вывести И.В. Сталина из контекста «правильной» большевистской политики, переложив всю тяжесть вины за развязывание террора лично на него.

Предметом исследовательского интереса советских историков на этом историографическом этапе выступало чаще всего раскулачивание, которое рассматривается многими исследователями как проявление репрессивной политики советского государства. Основная тенденция работ по этой проблеме заключается в оправдании советской власти за проведение насильственных мер при раскулачивании. Такого утверждения придерживались, в частности, В.А. Сидоров и И.Я. Трифонов⁴, считавшие, что ликвидация кулачества была обусловлена необходимостью проведения коллективизации сельского хозяйства. Однако они отмечают и наличие серьезных ошибок и «перегибов» советского руководства и приводят данные о масштабах, согласно которым в начале 30-х гг. было раскулачено 568,3 тыс. хозяйств, а выселено 162962 кулацких семей⁵.

Третий период развития советской историографии был связан с политическими преобразованиями М.С. Горбачева, направленными

¹ Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928-1953 гг.): взгляд советской историографии // Известия Алтайского государственного университета. № 4-1. 2008. – С. 132.

² Троцкий Л.Д. Преступления Сталина // [Электронный ресурс] // Искра – Research. – URL: <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/Prestupleniia/prestupleniia-01.shtml> (дата обращения: 20.11.2017).

³ Рютин М.Н. Ко все членам ВКП(б) / Рютин М.Н. На колени не встану // [Электронный ресурс]. – URL: <http://saint-juste.narod.ru/Ryutin.html> (дата обращения: 21.11.2017).

⁴ Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М., 1975. – 406 с.

⁵ Сидоров В. А. Ликвидация в СССР кулачества как класса // Вопросы истории. – М., 1968. – №7. – С. 21.

на демократизацию советского общества, что привело к возможности использовать ранее закрытые архивные документы. Политические репрессии стали самостоятельным объектом изучения, в исследовании которого можно выделить два подхода.

Первый подход сводится к утверждению, что массовые репрессии явились отступлением И.В. Сталина и его ближайшего окружения от принципов построения социализма, провозглашенных В.И. Лениным. Так, Л.А. Гордон и Э.В. Клопов в работе «Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы» называют причины начавшихся политических репрессий, среди которых выделяют поддержание авторитарной политической системы, созданной И.В. Сталиным. «Без массовых репрессий режим такого типа просто не мог существовать сколько-нибудь длительное время»¹. При этом, в большей степени террор 30-40-х гг. затрагивал людей, которые принадлежали к такой категории, которую политический центр считал нужным подвергнуть репрессиям – либо как потенциальных противников, либо потому, что надо было поддерживать тиранический режим и обеспечить рабочей силой сектор принудительного труда в экономике. В итоге политических репрессий 30-х гг. возросла степень послушания в государственном аппарате, но снизились профессиональные качества работников. По мнению историков, военные неудачи в первые годы Великой Отечественной войны также явились следствием масштабной чистки в Красной Армии².

Второй подход заключается в утверждении, что массовые репрессии вызваны самой сущностью советского государства с его направленностью на террор и использованием насильственных методов для решения насущных вопросов, стоящих перед правительством. Он сформировался под воздействием западных исследователей советского периода сталинизма. К представителям данного направления можно отнести А.С. Ципко, И.В. Бестужева-Ладу, В.С. Измозика, А.Н. Яковлева.

Так, А.С. Ципко в статье «Истоки сталинизма» не возлагает всю вину и ответственность за проводимые репрессии на Сталина. Он отмечает, что призывы к репрессиям были еще и до Сталина. Так, Л.Б. Каменев в 1924 г. настаивал на расправе с руководящей троцкистской оппозицией. По его мнению, массовые репрессии порождены духовным кризисом³. Репрессии, как считает другой историк, В.С. Измозик, проводились вследствие выбранного варианта форсированной модернизации страны⁴.

---

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. – М., 1989. – С. 169.

² Там же. – С. 195.

³ Ципко А.С. Истоки сталинизма // [Электронный ресурс] / Александр Ципко. – URL: <http://tsipko.ru> (дата обращения: 19.11.2017)

⁴ Степанов М.Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928-1953 гг.): взгляд советской историографии // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-1. – С. 136.

Современная российская историография исследует различные аспекты проводимых репрессий. На первое место выходит вопрос о масштабах политических репрессий. Здесь ученые сильно расходятся в оценках: количество репрессированных варьируется от 3 млн. 800 тыс. чел., из которых около 800 тыс. было расстреляно (В.Н. Земсков¹ и В.З. Роговин²), до 51 млн., не включая погибших³ (А.В. Антонов-Овсеенко и Р.А. Медведев).

Главной проблемой, мешающей решению вопроса о масштабах репрессий, является нерешенность таких вопросов, как социальная сущность и хронологические рамки массовых репрессий.

Огромное значение имеет изучение причин политических репрессий и их влияние на развитие всех общественных сфер жизни, но эти вопросы не достаточно исследованы. Главными причинами называют ненормальность психического состояния Сталина (Д.А. Волкогонов⁴), его борьбу за абсолютную власть (М.И. Мельтюхов⁵) и сущность советского государства (А.Ф. Степанов).

Таким образом, рассмотрев развитие отечественной исторической науки, можно сказать, что решение проблемы массовых политических репрессий идет по восходящей линии: если в СССР ее изучение было ограничено доктринальными рамками, то сейчас над историками не довлеет идеология, и они могут объективно взглянуть на ситуацию. Но современные исследователи должны осветить еще такие аспекты, как выявление региональной специфики репрессий, степень изученности государственного механизма репрессий, их причин и последствий.

THE PROBLEM OF POLITICAL REPRESSION IN THE 1930'S IN THE USSR IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

A.V. Prisyach
Belgorod State University

The article gives a review of soviet and modern Russian historiography devoted to the most important questions of political repressions in the USSR. It offers the different approaches to the solution such problems the reasons and the scale of political repression. Great attention is paid to the role of J. V. Stalin in the unleashing of terror in the soviet society. The article shows the basic trends of development Russian historiography about the repressive politics.

Keywords: repression, historiography, J.V. Stalin, the USSR.

---

¹ Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Былые годы. – 2012 – № 4. – С. 11.

² Роговин В.З. Партия расстрелянных. – М., 1997. – С. 482.

³ Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Былые годы. – 2012 – № 4. – С. 7.

⁴ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. – М., 1989. – С. 217.

⁵ Мельтюхов М.И. Репрессии в Красной армии: итоги новейших исследований // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 118.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

А.Ю. Рядных

Курский государственный университет
prepod_forever@mail.ru

Переход к новой экономической политике потребовал от органов Советской власти обратить внимание на восстановление и дальнейшее развитие губернской промышленности, которая до революции обслуживала, прежде всего, нужды деревни и была нацелена на переработку сельскохозяйственного сырья. В 1913 г. цензовая промышленность губернии произвела валовой продукции с акцизом на 91500,6 тыс. рублей, из этой общей суммы 2411,6 тыс. руб. (90,1%) составляла продукция пищевой промышленности. Металлопромышленность к общей сумме валовой продукции составляла всего 0,7%. Отсюда следует, что подъемы и спады в развитии губернской промышленности прямо и непосредственно зависели от состояния крестьянской экономики.

Большинство промышленных предприятий (сахарные, винокуренные, крахмальные заводы, мельницы) создавались помещиками с целью повышения доходности своих имений путем промышленной переработки их продукции с использованием дешевой рабочей силы. Эти предприятия, как правило, были мелкими. В 1914 г. в губернии насчитывалось 161 предприятие с числом рабочих свыше 15. На них было занято 19131 человек, или в среднем на предприятие – 119 рабочих. Стоимость производимой ими продукции составляла в год 45 млн. руб.

Наряду с ними функционировали и 7000 мелких и мельчайших предприятий, на которых работало 11,5 тыс. человек.

Наиболее крупным производством в губернии было сахарное. Из 45 млн. руб. на продукцию, производимую относительно крупными предприятиями, приходилось 38500 тыс. руб., или 85,6%. Из 1913 рабочих, работавших на всех производствах, на сахарных заводах трудилось 12735 рабочих или 61,34%. В 1913 г. они выработали 12,5% всего сахара, производившегося в России.

Маслобойная промышленность также занимала важное место в экономике губернии. В данной отрасли трудилось 300 рабочих, которые произвели продукции на 1700 тыс. руб. Винокуренные заводы (1000 работающих) произвели продукции на 1500 тыс. руб.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции большевикам пришлось подвергнуть национализации не только относительно крупные, но также средние и мелкие предприятия. Было национализировано 9029 промышленных заведений, или 80% всех предприятий губернии, из которых относительно крупных было 239 (где трудилось 15960 человек). Национализированные предприятия управлялись соответствующими отделами губернского и уездных советов народного хозяйства, которые, в свою очередь, были связаны с соответствующими главками и центрами ВСНХ. На самом деле

существовал ряд отраслей промышленности, сосредоточенных в ведении отделов, главных управлений, почти ничем на связанных между собой, ибо ГСНХ в лице своего президиума прав непосредственного вмешательства в их деятельность не имел, а общее руководство и наблюдение каждый раз сводилось лишь к фиксации того, что намечали главные управления¹.

Снабжение сырьем, материалами и распределение произведенной продукции производилось в строго централизованном порядке. Это неизбежно вело к значительному разбуханию управленческого аппарата, росту бюрократизма. Управление становилось все более громоздким. Так, в октябре 1921 г. аппарат губсовнархоза состоял из 281 служащего, а уездных совнархозов – из 1344.

Гражданская война и интервенция нанесли значительный урон губернской промышленности. Если в 1917-1918 гг. из 282 относительно крупных предприятий работало 281, то в 1920 г. из 178 предприятий – только 160. Как видим, за годы войны число работающих предприятий сократилось почти на 28%, а среднее число рабочих в расчете на одно предприятие снизилось с 191 до 124, или почти на 35%. Сведений о стоимости произведенной ими продукции мы не имеем, да ее никто и не учитывал. Низкая и не всегда своевременная оплата труда привела к массовому недовольству рабочих, упадку дисциплины и качества продукции, уходу их на различные заработки, мешочничеству. Можно только констатировать, что валовая продукция ценовой промышленности² (с акцизом) сократилась с 101565,7 тыс. довоенных руб. в 1914 г. до 8315,2 тыс. руб. в 1921/22 г., или в 12,5 раз, а число рабочих – с 25740 до 7251, или более чем в 3,5 раза.

С введением НЭПа предприятия призваны были перейти на хозрасчет, на самообеспечение и самокупаемость, вводились материальные стимулы работников. В этой связи хозяйственные органы произвели учет капиталов промышленных предприятий, оценку их оборудования, каждое предприятие получило в свое распоряжение определенные, хотя и небольшие, оборотные средства. Они становятся более самостоятельными. Вводится денежный оборот, реализация продукции происходит, за некоторым исключением, уже не в порядке разверстки, а в порядке рыночных отношений и преимущественно за деньги.

Был подвергнут пересмотру и состав предприятий. Наиболее важные, с государственной точки зрения, отрасли промышленности (машиностроительная, металлургическая, в значительной мере топливная, горная, сахарная и др.) остались в ведении центра. Остальные перешли в непосредственное управление мест. При этом центр оставил за собой общее регулирование всей промышленностью.

---

¹ Из истории Восстановления народного хозяйства в Курской губернии 1921-1925. Воронеж. – 1990. – С. 56.

² Введенский Е.А. Статистико-экономический обзор Курской губернии. – Курск, 1926. – С. 115.

В налаживании учета и контроля за деятельностью предприятий, планирования, в развертывании инициативы мест позитивную роль сыграли губернские и уездные экономические совещания (ЭКОСО), созданные повсеместно в соответствии с постановлением VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.)¹. Они обследовали предприятия, собирали сведения и составляли отчеты о состоянии экономики, определяли перспективы ее развития, согласовывали работу местных органов всех экономических наркоматов, способствовали обмену опытом и т.п.

По данным текущей промышленной статистики, в ноябре 1920 г. в губернии фабрик и заводов насчитывалось 257, на них было занято 7811 рабочих. Причем многие из них бездействовали или из-за нехватки сырья, или в связи с разрушением. Например, из 24 сахарных заводов, находящихся в ведении центра, не работали 9; из 46 числившихся винзаводов действовало только 2, из 32 маслозаводов – 4. Дерюгинская писчебумажная, Глушковская суконная фабрики, Шебекинский кожзавод и многие другие предприятия стояли из-за отсутствия сырья.

В этих условиях в целях сбережения работоспособных предприятий возникла острейшая необходимость в реорганизации управления промышленным производством, переходе к новым условиям хозяйствования. В соответствии с постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 12 августа 1921 г. в 1921/22 хозяйственном году в губернии было осуществлено объединение в тресты предприятий. Были созданы: Курское отделение сахаротреста, объединившее 24 сахарных завода; кожтрест, включивший 5 кожзаводов, 2 обувные фабрики и шубное производство; крахмалтрест объединил 6 крахмалопаточных заводов и подсобные предприятия; спиротрест – все винокуренные заводы и склады по губернии, дрожжевой завод; маслотрест и мелтрест, Курский полиграф.

Наряду с трестами были созданы объединения: канатно-веревочное, «Кирпич», «Пищевик», Управление электростанциями. Такие предприятия, как Глушковская суконная, Дерюгинская писчебумажная, швейная (г. Курск), табачная (г. Курск) фабрики, фармацевтический и мыловаренный заводы были выделены в самостоятельные хозяйственные единицы.

Объединениям и предприятиям были предоставлены полные права для самостоятельной реализации и приобретения сырья. Предприятия открыли оптовую торговлю и обмен на сырье, затем и розничные отделения.

В связи с третированием предприятий по отраслевому принципу все прежние отделы и управления по отраслям промышленности были распущены, аппарат ГСНХ сокращен и построен так, чтобы он мог удовлетворить организацию объединений и автономно действующих единиц.

Мелкие предприятия, не вошедшие в объединения, могли сдаваться в аренду кооперативам или частным лицам.

---

¹ Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22-29 декабря 1920 года). – 1921. – IV. – 210 с.

К концу 1922 г. в губернии на учете состояло 227 крупных и средних предприятий, находящихся в государственной эксплуатации, с 7393 работающими, из них 92 с 6093 работниками были трестированы. Всего в губернии к этому времени насчитывалось 10265 промышленных заведений, из которых 2135 (20,7%) находились в городах¹.

С переходом к НЭПу были сделаны первые шаги к планированию производства. Составленные в 1920/21 и 1921/22 гг. программы не были выполнены. На их невыполнение в значительной мере повлиял голод в Поволжье, потребовавший сосредоточить огромные усилия по спасению голодающих. Тем не менее, в 1921-1922 гг. были достигнуты первые успехи на пути возрождения промышленности². Уже 6 апреля 1921 г. газета «Курская правда» назвала имена героев труда ряда промышленных предприятий г. Курска: машиностроительного завода № 1, электростанции, типографии, швейной фабрики³.

Осенью 1921 г. многие предприятия улучшили свою работу. Если в сентябре дрожжевой завод произвел 6946 фунтов дрожжей, то в октябре уже в три раза больше – 20928 фунтов. Швейная фабрика в сентябре изготовила 5856 изделий, в ноябре – 25427. Глушковская суконная фабрика в конце 1920 г. производила 230 аршин сукна в день, а осенью 1921 г. – 350 аршин.

Хотелось бы отметить, что многие успехи в развитии промышленности были достигнуты исключительно благодаря повышению производительности труда. Так, в августе 1921 г. 450 рабочих швейной промышленности выработали 15948 штук изделий, в сентябре того же года 337 рабочих выпустили 37499 штук изделий, в ноябре – 40491 штук, в декабре – 40890 штук.

Повышение производительности труда наблюдалось и в винокуренной промышленности. В сезон 1920/21 г. было выработано 5000000 градусов, в кампанию 1921/22 г. – около 10000000 градусов.

Самоотверженным трудом рабочего класса в течение 1921/1922 г. в губернии было восстановлено около 130 промышленных предприятий, в том числе в строй действующих вступило 12 сахарных заводов, 6 маслозаводов, Дерюгинская писчебумажная фабрика, Шебекинский кожзавод, мыловаренный завод в Курске, все намеченные к восстановлению винокуренные заводы и т.п. В 1922 г. была открыта швейная фабрика с 25 машинами. В том же году кожевенная промышленность губернии справилась с поставленными задачами и дала чистой прибыли на 5400 золотых рублей. Ее руководители были награждены золотыми часами.

Однако в самой крупной, сахарной промышленности, подчиненной центру, продолжал наблюдаться спад, вызванный не только общим упадком всего хозяйства, но и большим неурожаем сахарной свеклы в 1921 г.

¹ Богданов А.А. Краткий курс экономической науки /А.Богданов; Курск. губ. ком. РКП(большевиков). – Курск, 1922. – 154 с.

² Рожков Н.А. Город и деревня в Русской истории. Краткий очерк экономической истории России / Рожков Н.А. – Книга по Требованию. – С. 76 – 77.

³ «Курская правда», 6 апреля. – Курск, 1921.

И все же, несмотря на проблемы и трудности восстановительного периода, трестирование промышленности заметно увеличило энергию в работе, приблизило административный аппарат к предприятиям, улучшило управляемость не только отраслями, но и конкретными производственными единицами.

Трестирование производства, определенные успехи в подъеме отдельных отраслей промышленности дали возможность разработать третью программу развития промышленности Курской губернии. Эта программа на 1922/1923 хозяйственный год уже была составлена с учетом имеющегося опыта в области планирования и заключала видимую увязку финансовой и производственной сторон. В программу было включено 19 трестов, продукция которых по тогдашним ценам в переводе на золото в рублях по курсу того времени оставляла 30 млн. руб. Однако «кризис сбыта», начавшийся к началу III квартала, показал, что и эта программа не выполнима, хотя 1922/1923 хозяйственный год и дал значительный прирост промышленного производства по сравнению с 1921/1922 г. — с 8315,2 тыс. до 19876,8 тыс. руб.

Чтобы не допустить резкого спада промышленного производства в условиях начинавшегося «кризиса сбыта», Курский губком партии еще в начале лета 1923 г. создает специальную комиссию, в задачи которой входило осуществление следующих мероприятий: дальнейшая концентрация промышленности, закрытие слабых в техническом отношении и маломощных предприятий, передача консервируемых предприятий в аренду, упрощение управления производством, ликвидация нежизнеспособных трестов, уменьшение накладных расходов и т.п.¹.

Без решения этих задач трудно было говорить о дальнейшем росте эффективности производства. Дело иногда доходило до абсурда. Так, на Глушковской суконной фабрике дирекция получала в виде зарплаты столько же, сколько все рабочие вместе взятые; обслуживающий персонал превышал все мыслимые нормы. Например, в кожевенной промышленности на 100 рабочих насчитывалось всего 40 человек.

В ходе реорганизации ряд предприятий из-за их убыточности, изношенности оборудования был выведен из состава трестов, ряд трестов сокращен. Например, в крахмалтресте из 9 предприятий оставлено было 5. Аппарат треста был сокращен на 60%. Во главе управления был назначен один директор. Спирттрест, включавший 46 предприятий, в том числе 44 винзавода, из которых 26 были сильно разрушены и основательно изношены, был упразднен, рабочий штат сокращен. На его базе организовывалось управление заводами, в состав которого вошли 3 винзавода, 1 дрожжевой завод и 1 совхоз, 11 консервированных заводов переходили на содержание Госспирта,

---

¹ Введенский Е.К. Статистико-экономический обзор Курской губернии / Губстатбюро и губплан. — 1926. — С. 117–119.

а 4 завода использовались ГСНХ для хозяйственных целей¹. Был упразднен мелтрест и заменен управлением с одним директором. Из-за убытков эта же участь постигла и металлтрест, на базе которого было организовано два самостоятельных завода. Ликвидировались кирпичтрест и пенькотрест. Предприятия, не вошедшие в объединения, или сдавались в аренду, или использовались в хозяйственных целях.

В результате очередной реорганизации несколько уменьшилось число предприятий, подлежащих обязательной отчетности. Если к началу 1922/23 бюджетного года таковых в губернии числилось 1690 предприятия, в т.ч. 27 государственных, 4 кооперативных, 1659 частных, то к концу этого года их насчитывалось 1516, в т.ч. 7 государственных, 2 кооперативных и 1507 частных. Из них было бездействующих 632 предприятия, разрушенных 59, трестированных 172, сданных в аренду – 312, находящихся в ведении губисполкома – 178².

Реорганизация предприятий, проведенная в 1923 г., способствовала ликвидации их прежней разбросанности, хаотичности и бессистемности структур. Промышленность получила компактный вид и характеризовалась наличием крупных целесообразно построенных структур, ГСНХ изменил методы работы по управлению предприятиями. Вместо канцелярской системы управления вводилась калькуляционная, что потребовало точного экономического расчета себестоимости продукции, наличия материалов, топлива и т.п.

Все это дало возможность несколько уменьшить последствия «кризиса сбыта» осени 1923 г., когда цены на промышленные изделия по сравнению с довоенным уровнем возросли в 6 раз. В итоге по губернии производственная программа была выполнена на 60%. Но и в этих условиях управление маслобойными заводами выполнило ее на 104%, мыловаренный завод «Фрида» – на 357,8%, кожтрест – на 114,6%³. Увеличили продукцию сахарное, мукомольное, спиртовое производства.

THE ESTABLISHMENT OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF KURSK PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

A.Y. Ryadnykh
Kursk State University

The article analyzes the measures of economic policy in the Kursk province in the 1920s. We consider the nationalization of enterprises, the creation of trusts. Important attention is paid to the organization of management. The author compares the activity of enterprises with help of statistical information.

Keywords: history, Kursk province, the new economic policy.

¹ Доклад XI Губернскому съезду Советов Курского Отделения Сахаротреста / Профинтерн. – 1923. – С. 38 – 41.

² Курский Губернский Союз потребительских обществ (губсоюз) в 1922 г. /Издание Губсоюза, – 1923. – С. 105–106.

³ Письма трудящимся Курской губернии В. И. Ленину, Сб. док. – Курск, 1963.

РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

ПОЭТИЧЕСКОЕ ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК МАРКЕР ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Е.А. Бекорюкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1118322@bsu.edu.ru

Широко известен тот факт, что поэты «серебряного века» творили в очень тяжелое для страны и людей время. Это было время социальных потрясений, катастроф, революций и войн. Художникам в России в ту бурную эпоху, когда люди забывали, что такое свобода, часто приходилось выбирать между свободным творчеством и жизнью. Им приходилось переживать взлеты и падения, победы и поражения. Творчество стало спасением и выходом, бегством от окружавшей их мрачной действительности. Источником вдохновения стала их Родина, Россия.

Судьбы поэтов складывались по-разному. Некоторые из них принимали участие в строительстве нового мира, многие были высланы за пределы страны, сосланы на каторжные работы, других попросту расстреливали, иным ничего не оставалось, кроме того, как покинуть пределы родного края, эмигрировать. Именно к числу таких творцов принадлежит М.И. Цветаева. 11 мая 1922 г. Цветаева с дочерью выехала из Москвы в Ригу, где сделала пересадку на берлинский поезд и только в 1939 году поэтесса вернулась в СССР вслед за мужем и дочерью.

За долгие 17 лет, проведенные на чужбине, Цветаева посетила три страны: Германию, Чехию, Францию, что нашло отражение в ее поэтическом творчестве. Одним из важных маркеров, фиксирующих ее пребывание за границей, является имя собственное. Практически все они – это антропонимы и топонимы, т.е. имена людей и географические названия.

Проследим за заграничным маршрутом поэта по ее ономастической карте. Наибольший интерес представляют стихотворения Цветаевой, связанные с пребыванием в Чехии. В стихотворении «Пепелище» изображено состояние Чехии в 1939 году: сухопутные войска и авиация Германской армии оккупировали территорию республики. Антропоним *Вацлав* в составе перифразы *град Вацлава* (чешский князь (924 – 935/936); святой, патрон Чехии) отсылает нас к городу Прага, с которого и началась оккупация Чехии немцами: «Налетевший на град *Вацлава* – /Так пожар

пожирает траву.../ Поигравший с богемской гранью! –/Так зола засыпает зданья,/ Так метель замечает вехи...»¹.

Посредством прецедентного имени *Эдем* (райский сад в Библии) поэт показывает состояние страны до вторжения германских войск и после. Мирная *Прага* в восприятии Цветаевой – *Эдем* – место вечного спокойствия, счастья, безмятежности, красоты и гармонии. После вторжения это пепелище – погорелое место, пожар, разруха, руины, которое характеризуется астионимом *Помпеи*, некогда цветущим городом в Италии, который после извержения Везувия стал знаменитыми развалинами. Такое сравнение обусловлено наличием в данном контексте у обоих топонимов общей семы ‘развалины’, ‘разруха’.

В стихотворении «**Полон и просторен...**» используется гидроним *Влтава* – знаменитая река в Чехии. Цветаева противопоставляет представление о реке как о пресном и небольшом водном объекте горю жителей, которое выражается в слезах через метафору *море слёз* – необъятное пространство соленой воды. Страдание жителей связано с неволей народа: стихотворение написано по поводу Мюнхенского соглашения 1938 года, по которому Судетская область Чехословакии передавалась во владения Германии. Известно, что жители Праги приветствовали колонну немецких солдат, которая шла к мосту именно реки Влтавы. Поэт разговаривает с рекой как с живым человеком и убеждает ее в том, что свобода близка, аннексия – временное явление: *Лишь на час – не боле –/ Вся твоя невзгода!/ Через ночь неволи/ Белый день свободы!*²

Проблему несвободы продолжает и стихотворение «**Март**», в котором говорится о разделе оккупированных земель фашистско-немецкими властями. Здесь возникает сразу несколько онимов: ороним *Градчаны* (*Градчанская гора*) – исторический район Праги, в котором находится старая императорская резиденция Пражский град, занимающий восточную часть длинного утёса, который тянется от Петршинского холма – наиболее известной горы Праги. И ороним *Тарпейская скала* – название отвесной скалы в Древнем Риме, с западной стороны Капитолийского холма. Использование этих названий также связаны с Мюнхенским сговором. Поэт говорит о разделе между захватчиками земель и о немислимой возможности для Чехии стать частью Италии: *Чтоб Градчанская гора –/ Да скалой Тарпейской!*³ После перечисления астионимов, находящихся под властью фашистов: *Прага, Вена*, появляется название *Москвы* как столицы сильного,

¹ Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе // [Электронный ресурс]. – М., 2014. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-pepeshhe/> (дата обращения 19.11.2017).

² Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе // [Электронный ресурс]. – М., 2014. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-polon-i-prostoren/> (дата обращения 20.11.2017).

³ Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе // [Электронный ресурс]. – М., 2014. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-mart/> (дата обращения 20.11.2017).

независимого государства – России, которое отомстит за пражские обиды. Крылатое прецедентное выражение *мартовские иды* (заговор – в этот день был убит Юлий Цезарь) характеризует март как кровавый месяц заговоров и разделов.

Несколько более ранних стихотворений, связанных с пребыванием поэта во Франции, также тревожно описывают ситуацию. В стихотворении «**Деревья**» (1935 года) Цветаева пишет о социально-политических событиях во Франции. Известно, что Гитлер, ставший рейхсканцлером Германии, осенью 1934 года объявил о начале программы перевооружения армии. Угроза фашизма становилась все более реальной. Начавшийся 1935 год стал годом объединения левых сил Франции. Именно это проиллюстрировала поэтесса. Для нее деревья – живые люди, которые восстают против современного им порядка, несмотря на то, что это может для них закончиться трагически (*Деревья, как смертники, кличут!*¹). В конце стихотворения поэтесса обращается к *Святому Людовику* – знаменитому королю Франции, благодаря которому страна пережила духовный расцвет, которого до этого не видело ни одно европейское государство. Поэт боится, что французский народ обречен на гибель: *Погиб – твой город Париж!*

Особый интерес представляет стихотворение «**Douce France**» (Нежная Франция (фр.)), в котором поэтесса признается в нежных чувствах к этой стране: «*нету/ Нежнее страны –/ На долгую память*»². Эпиграфом к тексту является прецедентный текст (*Adieu, France! – Прощай, Франция!*), написанный Марией Стюарт, королевой Шотландии и Франции, при вынужденном отплытии из Франции в Шотландию. Поэт употребляет антропоним *Мария Стюарт*, чтобы выразить чувства своей лирической героини – грусть расставания со страной, в которой она жила долгое время. Это чувство выражается через метафору слез (*Два перла даны./ Они на ресницах/ Недвижно стоят*). Для Цветаевой отплытие Стюарт – не только историческое событие, но и прецедентная ситуация, т.е. образцовая ситуация прощания с Францией как с дорогим сердцу местом.

Источник – Германия. Несмотря на большую любовь Цветаевой к Германии, которую привила ей мать Мария Александровна, урожденная Мейн, в 1939 году поэтесса пишет гневное стихотворение «**Германии**», в названии которого уже помещен астионим. Для привлечения внимания и нагнетания обстановки используется трехкратный повтор *Германия!* Цветаева обличает страну в том, что она «*полкарты прикарманила*»³. Снова поднимается проблема присвоения чужих земель и чувств угнетенного народа: *чехов и словаков*. Поэтесса уличает Германию в ее безумии и

¹ Цветаева М.И. Деревья // [Электронный ресурс] // Стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-derevyu/> (дата обращения 22.11.2017).

² Цветаева М.И. Douce France // [Электронный ресурс] // Стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-douce-france/> (дата обращения 24.11.2017).

³ Цветаева М.И. Германии // [Электронный ресурс] // Стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-germanii/> (дата обращения 25.11.2017).

призывает угнетенный народ восстать за независимость своих государств, за здравие *Моравии и Богемии* – территории Чешской республики.

Можно сделать следующие выводы:

1. В поэзии Цветаевой периода эмиграции поднимаются проблемы исторического развития, в особенности тех стран, в которых она находится
2. Для указания на конкретное географическое пространство активно используются имена собственные: топонимы и антропонимы, а также мифологические объекты
3. Особую роль выполняют прецедентные ситуации, которые лексически состоят из онимов и отсылают читателя к сопоставлению явлений действительности
4. Топонимы можно классифицировать на следующие виды: астионим, ороним, гидроним.

POETHICAL PROPER NAME AS A MARKER OF WESTERN EUROPEAN SPACE IN POETRY M.I. TSVETAEVA

E.A. Bekoryukova
Belgorod State University

The article explores the poetic name proper in the lyrics of M.I. Tsvetaeva during the period of emigration. It analyzes how it expresses the space of Western Europe. Own names are classified into anthroponyms and place names.

Keywords: Marina Tsvetaeva, the period of emigration, proper name, onim, toponym, anthroponym.

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАРЕМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. СЕНКЕВИЧА)

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
mmgolikova@mail.ru

В современной лингвистике вопрос о паремиях как элементе фразеологического фонда языка остается дискуссионным. Широкое понимание фразеологии предполагает включение этих единиц, тогда как узкое оставляет их за пределами данного раздела. В нашем исследовании мы будем придерживаться широкого подхода и считать паремии составляющей фразеологии.

Не менее спорным является подход к самой характеристике паремий. В научной литературе можно встретить разные трактовки термина, которые в большинстве своем сводятся к одному спорному вопросу: входят ли в число паремий авторские выражения, укрепившиеся в речи (афоризмы). В рамках настоящей работы мы будем придерживаться трактовки Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, понимающих паремии как «афоризмы

народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл»¹.

Паремии представляют собой «стереотипы народного сознания»². В них наиболее ярко проявляются особенности национальной культуры и ЯКМ. В. Хлебда отмечает, что «паремии представляют собой составляющие данного национального семиотического кода»³, т.е. служат мощным средством для анализа этноязыкового сознания. В то же время исследователь отмечает факт наличия в некоторых паремиях общенациональных универсалий, что не лишает их, в то же время, этнической идентичности.

В исследуемых нами текстах был обнаружен ряд паремий, причем среди них есть как универсальные, так и присущие конкретно взятому народу. Отдельного внимания заслуживает перевод подобных единиц при отсутствии эквивалента в другом языке.

Вполне естественно, что полная эквивалентность в случае с паремиями встречается крайне редко. Примером такого явления могут послужить следующие выражения: рус. *Ищи, чего не терял* – пол. *Szukajczegośniezgubił*. Они совпадают как по внешней, так и по внутренней форме. Близкими по смыслу и форме становятся выражения рус. *Дашь черту палец, а он ухватит всю руку* – пол. *Dyabłunietrzebarodawacpalc, bozarazcaląrękęporwie* (досл. *‘Дьяволу не стоит подавать палец, потому что он всю руку порвет’*).

Наибольший исследовательский интерес с позиций лингвокультурологии представляют паремии, имеющие более существенные расхождения в структурном и семантическом плане. Они служат иллюстрацией аксиологических доминант этноязыкового сознания и демонстрируют разницу в культурах представителей каждого из этносов, а также особенности их миропонимания.

Перевод паремий производится обычно с помощью двух способов:

- калькирование;
- подбор семантического аналога.

Калькирование позволяет наиболее ярко продемонстрировать образную составляющую исходного выражения на языке-реципиенте. Это делает текст более близким к оригиналу и помогает четче воплощать авторский замысел. Однако важно помнить, что калькирование уместно только в том случае, когда носителям языка-реципиента будет понятен образ, положенный в основу выражения. В противном случае стоит подобрать семантический аналог – идентичное по смыслу выражение.

Примером калькирования служит найденная в текстах Г. Сенкевича поговорка *Baby i ropuchy, nawetsiekierqniezabijesz* – рус. *Бабу да жабу*

¹ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. – М., 2009. – С. 240.

² Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2004. – С. 43.

³ Хлебда В. О чем думает русский индюк, или Об эквивалентах поговорок в двуязычном словаре // *PrzeglądRusycystyczny*. – 2008. – № 4 (128). – S. 93.

топором не убьешь. Несмотря на отсутствие в русском языке паремии со сходим смыслом, мотивировочный признак, положенный в основу выражения, понятен читателю, что делает возможным употребление фразы в тексте.

Особого внимания заслуживает ключевой образ, положенный в основу переводной единицы. Ярким примером служит паремия *Razkozieśmierć* (досл. ‘раз козе смерть’) – рус. *Двум смертям не бывать*. Смысл обоих выражений идентичен – они характеризуют ситуацию безысходности, финал которой не зависит от выбора субъекта речи. Калькирование было бы не способно передать значение выражения для русского читателя, ведь для анализа его внутренней формы необходим подробный лингвокультурологический комментарий. Происхождение паремии связано с языческими верованиями славян (соотнесение образов *козла/козы* и *дьявола*). Дословный перевод не передает точный смысл выражения для русского читателя, что обуславливает необходимость подбора аналога.

Безусловно, даже в паремиях четко ощущается роль автора. Отдельные выражения являются окказиональными. Так, например, Г. Сенкевич вводит в повествование собственное выражение, выстроенное по типу поговорки – *tamPanBóg i mnietrochękoprowiny* (досл. ‘там господь Бог и мне даст немного денег’). Используется малоупотребительная лексема *koprowina*, являющаяся устаревшим наименованием медной монеты. На русский язык выражение переведено с помощью типичного для отечественной лингвокультуры слова *авось*.

Окказиональным является и выражение *okukałakukulkanawiosnęchorobę*, переведенное при помощи калькирования как «укуковала» *кукушка хворость*. Ни в одном другом источнике, кроме текстов Г. Сенкевича, употребление этой паремии не зафиксировано. Автор намеренно придает выражению признаки народного: звукоподражательность, происхождение, связанное с приметой и т.п.

Г. Сенкевич не только использует узуальные паремии, но и переосмысляет их. Это касается, например, фразы *myślałjakówindyk, któryzdechłodmyślenia* (рус. *думал, как тот индюк, что окошел от дум*). Очевидно, что Г. Сенкевич дает отсылку к известному выражению про индюка, который скончался от избытка мыслей. В. Хлебда подробно рассматривает специфику этой паремии в русском и польском языках. За основу берется польская пословица *Myślałindyk o niedzieli, a w sobotęlebmuścieli* (досл. ‘Индюк думал о воскресенье, а в субботу голову отсекали’). Гораздо труднее, по мнению исследователя, найти ее аналог в русском языке, несмотря на то, что образ умершего от мыслей индюка прочно укреплен в русском сознании. Проанализировав русские словари и Интернет-ресурсы, В. Хлебда пришел к выводу о том, что эталонным вариантом следует считать формулировку *Индюк думал, думал, да в суп*

попал (иной вариант – *да и сдох*)¹. Сходство в смысловой стороне, а также принципах построения выражения позволяет проводить переосмысление паремии в русском и польском тексте по одному шаблону.

Таким образом, мы видим, что употребление паремий в текстах Г. Сенкевича служит яркой демонстрацией индивидуального стиля писателя. Все паремии обладают глубокой образностью и наглядно демонстрируют не только особенности авторского мышления, но и специфику всего этноязыкового сознания польского этноса.

SPECIFICITY OF THE USE OF PROVERBS IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE WORKS OF G. SENKEVICH)

M.M. Golikova
Belgorod State University

The work is devoted to the study of Proverbs as a significant element of the idiosyncrasy G. Senkevich. We study the origin of the Proverbs texts and features the author's individual usage units. The study was conducted on the material of the original Polish texts and their translations into Russian language.

Keywords: proverb, phraseology, Senkevich.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРАФОНИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ «СМЕХ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. КУПРИНА

М.В. Горьковская
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1206463@bsu.edu.ru

Художественный текст позволяет исследовать не только особенности вербальной коммуникации, которая представлена в диалогах персонажей, но и репрезентацию парафонических элементов, которые автор осознанно включает в ткань произведения в соответствии с замыслом. А.Т. Хроленко отмечает, что «художественное произведение, с точки зрения теории коммуникации, – это результат перекодирования многоканальной коммуникации в одноканальную, вербальную. В результате литературно-художественного творчества происходит переход от мыслительного образа к письменному коду»². При этом для создания диалога, максимально приближенного к реальной коммуникации, автор прибегает к описанию всех проявлений невербального поведения героев, что обуславливает обращение к элементам парафоники. К парафоническим явлениям, наряду с голосом, тоном, молчанием, относится смех, который получает своеобразные

¹ Хлебда В. О чем думает русский индюк, или Об эквивалентах пословиц в двуязычном словаре // *PrzeglądRusycystyczny*. – 2008. – № 4 (128). – S. 100.

² Хроленко А.Т. Основы современной филологии: учеб. пособие / науч. ред. О.В. Никитин. – М., 2013. – С. 134.

варианты выражения в произведениях того или иного автора. С целью определения способов репрезентации указанного парафонического явления мы исследовали язык таких произведений А.И. Куприна, как «Молох», «Олеся», «Поединок», «Суламифь», «Гранатовый браслет», что обеспечит некоторую целостность наблюдениям и объективность выводов.

В процессе анализа языкового материала мы выделили следующие способы выражения исследуемого парафонического явления: 1) **глагол смеха** (*рассмеяться, засмеяться, смеяться, захохотать, хохотать, хихикать, захихикать, усмехнуться*) + **конкретизатор** (*с увлечением, от души, лукаво, бойко, весело, непрерывно и возбужденно, язвительно, смущенно, тихо, громко, напряженно, снисходительно, радостно, звонко и музыкально, отрывисто, ласково, громко и восторженно, презрительно*); 2) **глагол** (*расхохотался, рассмеялся, спросила, воскликнул, сказал, смеётся*) + **конкретизатор** (*странным, горьким; презрительным; капризным, кокетливым; с натянутым; с деланным; радостным, детским*) + **смех(ом)**; **глагол** (*разразился; хохотали; ввалились в двери*) + **конкретизатор** (*неудержимым; деревянным, громким, неприятным; с преувеличенным, напряженным*) + **хохот(ом)**; 3) **глагол** (*затрясся; прыснул, надрывались*) + **от смеха**; **глагол** (*упал на пол*) + **от хохота**; 4) **деепричастие** (*обращаясь*) + **со смехом**; **конкретизатор** (*громко, лукаво (2), радостно(2)*) + **деепричастие** (*смеясь*).

Глаголы смеха, как правило, сопряжены с наречиями или существительными в творительном падеже, которые конкретизируют парафонические признаки. Однако другие варианты репрезентации включают также глаголы говорения (2) или глаголы, обозначающие предметные действия, которые спровоцированы смехом, хохотом (3).

Особую роль в выражении эмоций и отношений между персонажами играют конкретизаторы, выраженные именами прилагательными, которые указывают на особенности смеха: *радостный, горький; презрительный, кокетливый*. Также в исследуемых контекстах обнаруживаются следующие эпитеты: *натянутый, напряженный, неудержимый, сумасшедший*. Таким образом, прилагательные не только имеют потенциал для выражения особенностей смеха, но и являются репрезентаторами эмоционального состояния персонажа.

В отдельных контекстах компоненту невербальной коммуникации с помощью нетипичного эпитета придаются особые свойства, присущие неодушевленным предметам. Так, смех характеризуется совершенно иной фонацией, отражает не только эмоции говорящего, но и субъективную авторскую оценку: *Ромашов вдруг засмеялся и сам точно со стороны услышал свой тупой, деревянный смех¹; барышни дулись, шептались между собой, называли шутника «противным» и все время хохотали деревянным, громким, неприятным хохотом²*. Смех может быть репрезентирован

¹ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб., 2016. – С.379.

² Там же. – С. 20.

глаголами, обозначающими действие, которое присуще животным или неодушевленным предметам: *Парень так и обрадовался, загоготал¹*; *Где-то на завалинках, у ворот, у калиток, в садах звенел женский смех, звенел непрерывно и возбужденно, с какой-то горячей, животной, радостной дрожью, как звенит он только ранней весной²*. Для более выразительного описания смеха автор использует такое образное средство, как сравнение: *Она смеется так звонко и музыкально, точно серебряный град падает на золотое блюдо³*; *Знаем мы ваши занятия, – погрозил пальцем Петерсон и засмеялся, точно завизжал⁴*. Также А.И. Куприн включает дополнительные конкретизаторы парафонического явления для указания истинных мотивов поведения героя, например: *Ну полно, полно, Олеся...будет, – сказал я с деланным смехом⁵*; *Увидев Ромашова, он засеменял ногами, шутовски неестественно захихикал и крепко вцепился своей влажной, горячей, трясущейся рукой в руку подпоручика⁶*. При описании смеха автор прибегает к средствам выразительности не только в эстетических целях, но и для точного воспроизведения диалога, для более полной репрезентации эмоций и в целом для создания портрета персонажа.

Выражение эмоций в художественном тексте часто представлено сочетанием смеха и других невербальных элементов, например:

1) смех + мимика: *И она смеялась, сверкая мелкими белыми зубами, более кокетливая и веселая, чем когда-либо⁷*; *Она засмеялась, и – как странно, как неожиданно изменилось ее красивое лицо!⁸*;

2) смех + жесты: *Олеся громко захохотала и захлопала в ладоши⁹*; *Свежевский захихикал и, загадочно потирая свои мокрые руки, ответил¹⁰*;

3) смех + телодвижение: *Лбов вдруг затрясся от смеха и прыснул¹¹*;

4) смех + взгляд: *Вы знаете, – бойко и лукаво засмеялась она глазами Ромашову, – я ведь лучше его тактику знаю¹²*; *Сейчас увидите, господа, краткое жизнеописание нашей возлюбленной сестры Людмилы Львовны, – говорил он, бросая быстрый смешливый взгляд на сестру¹³*.

Парафоническое явление «смех» в творчестве А.А. Куприна используется для описания не только положительных эмоций (радость, удовольствие и т.д.), но и отрицательных, которые выражаются особыми конкретизаторами, представляющими собой синонимический ряд: *Назанский*

¹ Там же. – С. 28.

² Там же. – С. 258.

³ Там же. – С. 438.

⁴ Там же. – С. 279.

⁵ Там же. – С. 126.

⁶ Там же. – С. 251.

⁷ Там же. – С. 39.

⁸ Там же. – С. 113.

⁹ Там же. – С. 125.

¹⁰ Там же. – С. 59.

¹¹ Там же. – С. 185.

¹² Там же. – С. 210.

¹³ Там же. – С. 508.

засмеялся **жутким, бессмысленным, неожиданным смехом**¹; Бобров вдруг **расхохотался таким странным, горьким смехом, что и мать и дочь невольно обернулись**². Отрицательное отношение к собеседнику репрезентируется преимущественно конкретизаторами-наречиями: *Она охотно предавалась самому рискованному флирту во всех столицах и на всех курортах Европы, но никогда не изменяла мужу, которого, однако, презрительно высмеивала и в глаза и за глаза*³; *Рафальский язвительно засмеялся*⁴. Также для выражения неодобрительного, насмешливого, иронического отношения к собеседнику используются контексты с лексемой *насмешка*, например: *Значит, и я могу надеяться заслужить когда-нибудь вашу симпатию? — спросил он шутливым тоном, в котором, однако, явственно прозвучала горечь насмешки над самим собой*⁵. Лексема *усмешка* имеет значение «лёгкая кратковременная улыбка»⁶ и в конкретных контекстах актуализирует определенное эмоциональное состояние или отношение к кому-либо: *Ну, вроде как приказчик, что ли, — добавил он с кислой усмешкой*⁷; *Вера ласково усмехнулась: — Ты фантазерка*⁸.

Наряду с лексемой *смех* и её производными автор использует в произведениях лексемы *хохот* (*хохотать*) и *хихикать*. *Хохот* – 1. Громкий смех. 2. Крик некоторых птиц, животных (филина, куропатки, шакала и др.), похожий на громкий смех⁹. Таким образом, *хохот* является разновидностью смеха, отличающейся большей громкостью, но в анализируемых контекстах лексема приобретает дополнительное значение интенсивности проявления эмоции: *И вдруг, подхваченный внезапным воспоминанием, он разразился неудержимым хохотом*¹⁰; *Арчаковский от хохота упал на пол и со слезами на глазах катался во все стороны*¹¹. Лексема *хихикать* имеет значение «смеяться тихо или исподтишка, со злорадством»¹². В исследуемых произведениях актуализируется не значение физической характеристики смеха (громко /тихо), а значение действия с отрицательной оценкой: *Этот Свежевский, с его всегда немного согнутой фигурой, — не*

¹ Там же. – С. 416.

² Там же. – С. 75.

³ Там же. – С. 491.

⁴ Там же. – С. 308.

⁵ Там же. – С. 43.

⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. – М., 2008. – URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Usmeshka-75612.html> (дата обращения: 10.12.2017).

⁷ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб., 2016. – С. 65.

⁸ Там же. – С. 491.

⁹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. – М., 2008. – URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Hohot-66249.html> (дата обращения: 10.12.2017).

¹⁰ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб., 2016. – С. 163.

¹¹ Там же. – С. 383.

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2008. – С.862.

то крадущейся, не то кланяющейся, — с его вечным хихиканьем и потиранием холодных, мокрых рук, очень не нравился Боброву¹; — Что это вас, батенька, так давно не видно? — спросил Свежевский; он хихикал и мял в своих руках руку Андрея Ильича².

Таким образом, по отношению к вербальной составляющей акта коммуникации парафонические средства, в частности смех, характеризуются многозначностью и разнообразием выполняемых функций. Варианты репрезентации смеха в творчестве А.И. Куприна свидетельствуют о потенциальной способности парафонических элементов характеризовать персонаж, отражать его эмоциональное состояние, вносить дополнительную информацию в диалог, нередко противоречащую высказыванию или не совпадающую с вербально выраженным смыслом.

THE WAYS OF REPRESENTATION PARABOLICHESKOGO PHENOMENON OF LAUGHTER IN THE WORKS OF A. I. KUPRIN

M.V. Gorkovskaya
Belgorod State University

This paper analyzes parabolical phenomenon "laughter" and its representation in the works Kuprin. Special attention is paid to the functions of laughter and ambiguity. An important part of the work is to assess the structural patterns of laughter.

Keywords: parabolical phenomenon, representation, token, concretization, laughter.

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭМЕ И. ГРИГОРЬЕВА «ОБИТЕЛЬ»

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1147148@bsu.edu.ru

Значение диалектологических исследований сегодня особенно возрастает, поскольку в развитии этой области обнаруживаются значительные «пробелы», в частности, это утверждение справедливо в отношении изучения языка художественных текстов второй половины XX века.

Проблема обусловленности формирования художественного текста при взаимодействии языка и культуры приводит к предложенному В.В. Виноградовым понятию «индивидуальный стиль», понимаемому как «структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения»³. В качестве основных аргументов замены понятия «художественный стиль» термином «идиостиль» сторонники изменений (Л.Ю. Максимов, Н.А. Мещерский, Д.Н. Шмелев В.Д. Бондалетов, Ширяев)

¹ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. — СПб., 2016. — С. 11.

² Там же. — С. 11.

³ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1963. — С. 105.

приводят факты использования художественными текстами языковых средств других функциональных стилей и изменения специфики языковой нормы¹ (поскольку, согласно Д.Н. Шмелеву, художественный стиль «включает в себя такие средства и способы выражения, оценка которых с точки зрения норм литературного языка явно недостаточна», в том числе и диалектные единицы²).

Поэтому выбор в качестве объекта изучения поэмы И. Григорьева «Обитель», а в качестве предмета исследования – особенностей диалектной лексики в ткани данного произведения, не случаен.

Исследование текста поэмы И. Григорьева «Обитель» выявило лексико-семантические группы слов в ряду диалектных *наречий*, имеющих синонимичные пары в литературном языке и самом диалекте. Анализируя особенности функционирования тождественных или частично тождественных по значению лексем в диалектах, В.Г. Маслов отмечал, что появление синонимов среди наречий говорит о стремлении говорящего дать определенную степень признака, интенсивность его реализации³. Обнаруживается такая зависимость: «Если в паре диалектное слово имеет довольно точный эквивалент литературного языка, то частота употребления диалектного слова снижается и синонимическая пара разрушается. Если же в паре слову литературного языка противопоставляется диалектное слово своей эмоционально-экспрессивной яркостью, конкретностью лексического значения, то такие пары довольно устойчивы»⁴.

С учетом особенностей выявленных лексем и семантического критерия классификации лексических диалектизмов формируются следующие лексико-семантические группы наречий:

А) определительные:

– образа и способа действия (выражают способ, манеру, степень, интенсивность, образ действия, которые передаются глаголом, вступающие с ним в определительное словосочетание. Сюда входят наречия, отражающие качественную сторону процесса или признака, не зависимо от того, от какой части речи они образованы):

вдругорядь («Ему б жениться *вдругорядь*...») – «в другой раз, повторно, вторично, о Вдругоряд. Холмог. Арх., 1907. Сиб. <...> Костром. Яросл., Волог. <...> Ленингр. Новг., Влад., Калуж., Ряз., Тамб. <...>. Слов. Акад. 1957 [с пометой «устар. и обл.»]»⁵;

¹ Воронцова Т.А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие. – Ижевск, 2008. – 130 с.

² Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). – М., 1977. – 167 с.

³ Маслов В.Г. О парных синонимах в говоре (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области) // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб., 1994. – С. 109.

⁴ Маслов В.Г. О парных синонимах в говоре (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области) // ЛАРНГ (Материалы и исследования). – СПб., 1994. – С. 115.

⁵ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1969. – Т. 4. – С. 89.

взабыль («Да ты и *взабыль* без стыда...») – «1. Истинно, действительно, в самом деле так. Твер., 1820. Раз., Пск., Петерб., Новг. *Взабыль* так, я сам был там и видел все это. Яросл. Печор., Олон., Север., Арх., Перм., Сиб., Иркут., Якут. <...>»¹;

мирово («Веленье века *мирово*...») – «1. Много, очень много чего-либо. = М и р о в о. Сольвыч. Волог., 1839. = Мирowo [удар.?]. Мирowo сколько! У нас мирowo сена родилось. Север., Даль [с примеч. «особенно в виде удивления»]. <...> 4. В знач. безл. сказ. Удобно, хорошо. Мне здесь мирowo. Курган., 1962»²;

оголтело («Стучался в двери *оголтело*...») – от *оголтелый* («Оголтелый, а я, о е. 1. Непослушный, упрямый. Рыльск., Судж. Курск., 1849., Курск. 2. Озорной, непоседливый. Курск. Ворон., Ряз., Даль. Симб. Оголтелый вырос! Пенз. 3. Вздорный, сумасбродный. Курск., 1893. Орл. 4. Надоедливый. Курск., 1849. 5. Ленивый. Бобр. Ворон., 1967. 6. «Небрежный». Симб., Симб.»³);

понарошке («Не *понарошке* — в самом деле...») – «1. Временно, непостоянно, кое-как. Мы ведь в мазанке-т понарошке живем, мы строиться будем. Р.Урал, 1976. || Изредка, понемногу. Понарошке-понарошке, а все-таки чеснок съели. Р.Урал, 1976. <...>»⁴;

росяно («Синё, печально и *росяно*...») – «росисто, обильно покрыто росой. Смол., 1914»⁵;

синё («Синё, печально и *росяно*...») – «Темно. А тут совсем сине, во какой ветер, такая подыметса погода. Галич. Костром., 1975»⁶;

зазряшно («*Зазряшно* не блукать в даялах...») – «напрасно, зря. Боров. Новг., 1923—1928. Яросл., Иван. Урал.»⁷;

– меры и степени (выражают количественную *характеристику действия, свойства, состояния*, указывают на *интенсивность действия и состояния или степень качества и признака*, определённую протяжённость, размеры действия в абстрагированном виде):

всклень («Досталось бабам и детишкам: // На фронте – *всклень*, в тылах – с излишком...») – «очень полно, доверха, вровень с краями (наливать, наполнять и т.п.). Всклень. Налить *всклень*. Пенз., 1852. Всклень было, зачем отлил? Не наливай *всклень*: прольешь. Пенз. Тамб. Налей мне *всклень* стакан вина. Наложу *всклень*. Саратов. Шигон. Куйбыш., Ряз., Пск. Всклен. Твер., 1904—1914»⁸;

дюже («Не *дюже* много там воды?») – «1. Очень, сильно, весьма. Пошех. Яросл., 1849. Яросл., Волог., Кирил. Новг., Новосил. Орл., Красно-

¹ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1969. – Т. 4. – С. 232.

² Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1972. – Т. 8. – С. 172.

³ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1987. – Т. 22. – С. 326.

⁴ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1995. – Т. 29. – С. 247.

⁵ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 2001. – Т. 35. – С. 202.

⁶ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 2003. – Т. 37. – С. 322.

⁷ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1976. – Т. 11. – С. 97.

⁸ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1970. – Т. 5. – С. 201.

уф. Перм. Дюже. Тул., 1820. Тул., Филин [с примеч. «весьма употребительно. Наречие «очень» в старом говоре неизвестно], 1933. Меленк., Судог. Влад., Калуж., Ряз., Иван., Пенз., Тамб., Астрах., Кубан., Ростов., Дон., Краснодар. Сев. Кавк., Терек., Саратов. <...> Пск., Твер., Новг. Петрогр., Ленингр., Арх., Олон., Вят., Казан. <...>»¹;

Б) обстоятельственные:

– места:

окрай («Два озера *окрай* деревни...») – «на самом краю, скраю. Окрай живет. Пск., Осташк. Твер., 1855. Окрай уголь жгли, была речка, ну, не речка, а канава. Ряз.»²;

впрям («Идти бы *впрям*, да спесь-то — вбок...») – «прямо, вертикально. Сев.-Длин., 1928. 2. Прямо, откровенно. Если хочешь — впрям скажу (частушка). Пск., Твер., Смол. Смол., Копаневич»³;

тута («Выходит, *тута*, соловьи!») – «1. В месте, куда показывает говорящий (обычно с указательным жестом). Даль. Олон., 1885–1898. <...> Волхов. Ленингр., 1954. <...> Пск. Прибалт., Смол., Моск., Ряз., Тул., Орл., Курск., Ворон., Нижегород., Костром., Пенз, Сталингр., Вят. <...>»⁴;

– времени:

загодя («Вот и тревожусь *загодя*...») – «загодя, заранее. Курск., Орл., 1947-1960. Загоди. Мещов. Калуж., 1892. Моск., Смол., Щигр. Курск., Ливен. Орл., Дон. Загоди. Малоарх. Орл., 1852. Орл., Даль. Тулун. Иркут.»⁵;

вмале («И в чинном возрасте, и *вмале*...») – «в малости, в безделице, в ничтожной вещи». Кто *вмале* верен, и в велике верен. Север., Вост.[?], Даль.»⁶;

вчерась («*Вчерась* чуть трахтур не утоп») – «вчера. Твер., 1880. Пек. Вчерась только в меня куплена в магазине эта мука. Йыгев., Тарт. Эст. ССР., Новг., 1911.»⁷;

не даль («Уже *не даль* мне до заката») – «сравнительно небольшое расстояние»⁸,

доколе («И я, *доколе* не умру») – «до каких пор. Тихв. Новг., 1852. Рыб. Яросл., Холмог. Арх»⁹;

– цели:

нашто («*Нашто* те в городе улей?») – «зачем, для чего. Начто. А начто давала ей носить ботинок?»¹⁰.

¹ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1972. – Т. 8. – С. 301.

² Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1987. – Т. 23. – С. 161.

³ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1970. – Т. 5. – С. 181.

⁴ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 2012. – Т. 45. – С. 291.

⁵ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1976. – Т. 11. – С. 14.

⁶ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1969. – Т. 4. – С. 321.

⁷ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1970. – Т. 5. – С. 241.

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – СПб., 1863. – Т. 1. – С. 368.

⁹ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1972. – Т. 8. – С. 96.

¹⁰ Словарь русских народных говоров. В 49 т. – М.-Л., 1985. – Т. 20. – С. 291.

В целом можно утверждать, что диалектная лексика занимает особое место в языке поэмы И. Григорьева «Обитель». Это не просто языковые инкрустрации, служащие для передачи местного колорита и отдельных речевых характеристик персонажей, а целая система, обнаруживающая богатую внутреннюю структуру и репрезентирующая «установку автора на традицию, что характеризует автора как подлинно народного и любящего свою землю человека.

DIALECT WORDS IN THE POEM OF IGOR GRIGORIEV "ABODE"

Y.S. Kirichenko
Belgorod State University

The article deals with the problem of the functioning of dialectal units in the structure of the artistic text, namely the poem I. Grigorieva "Abode". Attention is accented on such a lexico-grammatical categories, as an adverb.

Keywords: dialect, dialectal vocabulary, the lexical level of language, language picture of the world.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ АКАДЕМИКА В.В. ВИНОГРАДОВА

Р.И. Номуродов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1243703@bsu.edu.ru

Крупнейший отечественный филолог Виктор Владимирович Виноградов создал труды, которые представляют фундаментальные исследования филологии и посвящены словообразованию, лексике, семантике и фразеологии современного русского языка. Но особое место в трудах учёного принадлежит изучению и анализу стилистики русского языка. Стилистика в контексте функционально-языковой концепции В.В. Виноградова венчает величественную конструкцию исследования системы языка. Предметом стилистики, по мнению В.В. Виноградова, «служат все области и все способы использования языка, в особенности литературного»¹.

Интерес к проблемам стилистики особенно проявляется в исследованиях 20-х годов в связи с детальным глубоким описанием поэтики русской реалистической прозы XIX века и в области стилистики. Именно исследование стиля протопопа Аввакума – публициста позднего русского средневековья – послужило основой для первой крупной работы В.В. Виноградова по проблемам стилистики – «О задачах стилистики». Учёный, анализируя сочинения Аввакума, образно и метафорично описывает

¹ Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы русской культуры // Вопросы языкознания. – 1961. – № 4. – С. 12.

теоретические постулаты и отмечает, что «народно-разговорные фразовые сочетания развиваются», а центральные церковно-библейские выражения и образы представляются автору живыми и подвижными, эксплицирующими семантическую двуплановость. В.В. Виноградов отметил, что в стиле «Жития...» сказовая форма соединяется с проповедью, что и обусловило тесное переплетение церковно-книжных элементов языка с разговорно-просторечными и даже диалектными. Для стиля Аввакума характерно отсутствие спокойного эпического повествования.

В 1930-е годы выходят в свет работы В.В. Виноградова, основополагающие для изучения языка писателей и для истории русского литературного языка, в которых учёный отмечает значимость индивидуальной составляющей при анализе языкового материала и предлагает разграничивать стилистику художественной речи и индивидуального стиля писателя. Исследуя стилистическое своеобразие экспрессивного строя композиций литературно-художественных произведений, В. В. Виноградов отмечал его «зависимость от структуры индивидуального авторского строя и жанровых вариаций».

В 50-60-е годы В.В. Виноградов создаёт труды, содержащие теоретическое и историческое обоснование в рамках панорамного исследования конкретного материала русской языковой действительности в её синхронном и диахронном срезе.

Языковые средства в текстах В.В. Виноградова репрезентируют следующие доминанты: метафорические образы соотносятся:

- 1) с природной стихией (океаном, водопадом, морем, потоком);
- 2) с «растениетворящей» почвой, «благодатной» землей;
- 3) с деятельностью человека (изобразительное искусство, портновское мастерство, строительство).

Мощные стилистические импульсы накладывают печать своеобразия и на грамматические исследования, поскольку у В.В. Виноградова нет работ по грамматике русского языка, которые носили бы отвлечённо-теоретический или умозаключительный характер. Скорее, наоборот: важнейшие теоретические положения и обобщения в его исследованиях нередко оказываются массивами живых материалов и богатых иллюстраций. Изучение «живого» слова – характерная особенность научного стиля В.В. Виноградова, яркая индивидуальная черта его писательской модели.

В.В. Виноградова как грамматиста отличает такой подход к изучению предмета, при котором явление хотя и трактуется как сложное и многогранное, но демонстрирует такой исследовательский метод, который можно назвать творческой интуицией учёного. Колоссальная база сведений о различных явлениях языка, литературы и народной культуры пронизывает собственно грамматические описания В.В. Виноградова, позволяет ему по-новому организовать имеющийся в его распоряжении богатейший лингвистический материал. Автор научного направления, он всегда избирал такую систематизацию фактов, которая наилучшим образом демонстрирует

всю сложность организации языка, многообразие его внутренних связей и отношений.

Своеобразие научной позиции В.В. Виноградова как грамматиста заключается в том, что исследование любого языкового явления для него было неотделимо, во-первых, от исторических корней этого явления, во-вторых, от всей окружающей языковой обстановки. Учёный, например, отмечает, что термин *омофония* – понятие гораздо более широкое, чем омонимия, поскольку «охватывает виды единозвучий или созвучий». По мнению В.В. Виноградова, термин *омонимия* следует применять «к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах¹.

Отсюда стремление не просто точно и ёмко описать, но и подробно объяснить грамматический факт, рассмотреть его как явление сложное, обязательно требующее всесторонней и многоаспектной характеристики. Таким образом, к стилистическим доминантам языковой личности академика В.В. Виноградова следует отнести метафоричность и образность научного мышления автора.

**STYLISTIC DOMINANTS OF SCIENTIFIC TEXTS OF ACADEMICIAN
V.V. VINOGRADOVA
R.I. Normurodov
Belgorod State University**

The main content of the article is a stylistic analysis of the scientific texts of the largest philologist V.V. Vinogradov. Particular attention in the articles of the article the author accents scientific works of the scientist and the manifestation of stylistic features in the scientific texts of Vinogradov. The article tries to reveal the basic stylistic features of the description of the linguistic phenomenon of the linguistic personality of the scientist.

Keywords: Archpriest Avvakum, synchronous, diachronic, homophony, homonymy, stylistic dominant

**КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»: КОГНИТИВНО-
ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Л.В. Проскурнина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
proskurnina@yandex.ru

Актуальный для современной лингвистики концептуальный анализ художественного текста конкретного художника слова подразумевает выделение концептов и описание концептосферы. Под концептуальным

---

¹ Виноградов В.В. Избранные труды, исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 297.

анализом Н.С. Болотнова понимает «выявление, моделирование на языковой основе и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира автора, «стоящего» за текстом»¹.

Вслед за Е.С. Кубряковой под концептом мы будем понимать «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму; единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой»².

Одним из ключевых концептов русского коммуникативного сознания является концепт «Война», поскольку война, несомненно, постоянный сопутствующий фактор жизни русского человека. В.А. Маслова относит данный концепт к самым значимым концептам русской лингвокультуры: «слово война существует в языке с древнейших времен, и основное значение его не претерпело существенных изменений, лишь со временем добавлялись некоторые переносные значения и коннотации. Значимость данного концепта подчеркивает и наличие значительного числа пословиц, народных примет со словом война, обилие характеристик, которые народ дает этому явлению»³.

Именно это представление о концепте «Война» как о базовом для культуры в целом и для исторического дискурса в частности предопределило множество его художественных интерпретаций. Одна из таких интерпретаций представлена в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик».

В дискурсивном аспекте мы обращаемся к действительности, отраженной в романе, и к авторской прагматике.

Событие текста. И.И. Лажечников обращается к одному из эпизодов русско-шведской войны 1700-1721, более известной как Северная война между Швецией и так называемым Северным союзом (коалицией России, Речи Посполитой, Дании и Саксонии) за обладание прибалтийскими землями и выход к Балтийскому морю. Писатель схематично воспроизводит события, связанные с войной в Лифляндии: *В таком состоянии, к первым числам июля 1702 года, были дела Лифляндии, колеблемой, как дерево, опаленное грозой и вновь оспориваемое противными ветрами.* В данном контексте представление о войне определяется традиционным метафорическим образом «война-огонь».

Перед написанием романа автор в течение пяти лет вел сбор и изучение исторических материалов: «Чего не перечитал я для своего «Новика»! Все, что сказано мною о Гликке, воспитаннице его, Паткуле, даже Бире и Розе и многих других лицах моего романа, взято мною из Вебера, Манштейна, жизни графа А. Остермана на немецком 1743 года, «Essai critique sur l'histoire

¹ Болотнова Л.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2006. – С. 596.

² Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы 2-ой международной конференции. Часть 3. – Тамбов, 1999. – С. 9.

³ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2004. – С. 207.

de la Livonie par le comte Bray» («Критический очерк по истории Ливонии Брая» – фр.), Бергмана «Denkmalen aus der Vorzeit» («Памятники старины» – нем.), старинных немецких исторических словарей, открытых мною в библиотеке сенатора графа Ф.А. Остермана, драгоценных рукописей канцлера графа И.А. Остермана, которыми я имел случай пользоваться, и, наконец, устных преданий мариенбургского пастора Рюля и многих других»¹.

Кроме этого, писатель предпринял поездку в Прибалтику, чтобы лично увидеть всю прелесть пейзажей Лифляндии и красоты полуразрушенных замков, выведенных на страницах романа: *Эррастфер, Гуммельсгоф, Мариенбург, Канцы, Луст-Эланд* – ныне имена мест, едва известные русским, между тем как в них происходили те великие явления, о которых идет дело.

Авторская прагматика. Уже в начале первой части первой главы И.И. Лажечников объясняет причину своего обращения к историческим страницам, связанным с Лифляндией: *На случай вопроса, почему избрал я сценой для русского исторического романа Лифляндию, которой одно имя звучит уже иноземным, скажу, что ни одна страна в России не представляет народному романисту приятнейшего и выгоднейшего места действия. Крым, Кавказ выигрывают, в сравнении с Лифляндией, красотами местной природы, но потеряют перед ней историческими воспоминаниями. ... Другие края России бедны или историей, или местностью; но в живописных горах и долинах Лифляндии, на развалинах ее рыцарских замков, на берегах ее озер русский напечатлел неизгладимые следы своего могущества.*

Понятийный слой концепта «Война». Словарная дефиниция лексемы *война* включает следующие ее значения: 1. Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. 2. перен. Борьба, враждебные отношения между кем – чем-н.².

Условно хронотоп романа можно разделить на несколько частей: довоенное состояние, собственно война и послевоенное состояние.

Авторское моделирование концепта «Война» начинается уже в начале романа. И.И. Лажечников мастерски конструирует художественное пространство, описывая довоенное состояние Лифляндии: *Долго страдала Лифляндия под игом переменных властителей ... Вера без верования, с примесью идолопоклонства, невежество, бесчеловечие, самоуправство означили время существования Лифляндии до начала XVII века.* Известно, что на протяжении всего XVII века Лифляндия постоянно становилась местом многочисленных сражений и войн между Россией, Швецией и Польшей. И только в 1721 году, после победы Петра I в Северной войне, она, согласно Ништадтскому мирному договору, стала частью России.

¹ Лажечников И.И. Собр. соч. – СПб., 1858. – Т. VII. – С. 320-321.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С. 90.

Вместе с этим прекратились бесконечные войны. Один из эпизодов войны в Лифляндии и описан в романе.

В историческом романе «Последний Новик» представленный концепт «Война» является одним из доминантных. В тексте он структурируется следующими фреймами: **БОРЬБА** – *поляки и шведы, в борьбе за обладание ею*, **БРАНЬ** – *Народы враждуют, брань кипит*, **КАМПАНИЯ** – *Из числа их письмо Паткуля к русскому монарху и свидетельство Шереметева о заслугах, оказанных Владимиром в кампанию 1702 года*, **СРАЖЕНИЕ** – *Между тем у главного входа в замок началось вновь сражение*, **БИТВА** – *Этого удара не мог он выдержать и, по-видимому, искал смерти в битве, душили первые силы ее общественной жизни*.

Война в романе представлена как живое существо, способное наступать и разрушать все на своем пути: в основе образных единиц, используемых для воссоздания концепта «Война», лежит прием олицетворения: *война с русскими наводила ужас на весь край, война свирепствовала во всей ее силе, война будто нарочно взорвала крепость*. В данных контекстах попытка представить войну одушевленным существом отчетливо проявляется в сочетаемости лексемы *война* с глагольными предикатами, в норме употребляемыми при личных существительных: *война наводила ужас, война свирепствовала, война взорвала крепость*.

Смыслы концепта «Война» передаются и с помощью многочисленных метафор: *Война железною рукою повила ее вдоль и поперек всеми бедствиями своими*. Фразеологизм *железная рука* характеризует «действия» войны как твердые, решительные и непоколебимые.

Помимо этого, война предстает как спектакль: *Скоро и очень скоро избавим мы Лифляндию, этого великодушного пеликана, от великих, тяжких жертв ее, перенеся театр войны подалее от растерзанного шведами отечества вашего*.

В романе ярко представлен и человек на войне. Трагические явления и эмоциональные состояния людей обозначены такими смыслами концепта «Война», как ‘страх’ – *конница шведская показывает тыл и обращена в совершенное бегство*; ‘враг’ – *иссуши, мать божия, руку того, кто поднимет ее на помощь врагам отечества*; ‘кровь’ – *из раны на груди кровь забила ключом*; ‘смерть’ – *швед падает мертвый*; *видал довольно хладнокровно смерть в разных ее карикатурных образах на полях битв, ужас’ – солдаты, привыкшие к ужасам смерти*.

При описании смерти И.И. Лажечников использует олицетворение: *как будто смерть оцепила страну; смерть, когда она не послана гневом божьим, утомилась бы в год засеять такое поле*.

Следует сказать, что фрейм СМЕРТЬ, структурирующий концепт «Война», частично приобретает в романе положительную коннотацию, так как в тексте романа «Последний Новик» представлен другой аспект осмысления смерти на войне. Это жертвование жизнью ради других (друзей, родных, близких), ради отечества, ради идеалов, истин и ценностей (‘смерть

за истину’): *Пускай доказывают они преданность государю ее, идучи на смерть за него, и не боятся так же смело идти на смерть за истину!*

Герои романа И.И. Лажечникова предстают как отважные воины, достойно переносящие все страдания: *Ни один из них не бежит от верной смерти; Мое место здесь, возле тебя, пока смерть не выбила оружия из рук наших.*

Как правило, война в сознании людей имеет отрицательную коннотацию: несчастье, беда, горе, ужас, страх и т.п. Не стал исключением и роман И.И. Лажечникова: *Известны последствия этой войны: бесполезная трата людей и денег, слезы тысячей, бесчестье войска, небывалые награждения военачальников.* В данном контексте употреблен такой стилистический прием, как градация. Также негативное отношение к войне выражено в тексте романа посредством словосочетаний *жестокости войны, ужасы войны, война наводила ужас.*

Для человека в романе время распадается на два хронологических отрезка: до войны и после войны. Для героев И.И. Лажечникова главенствующим является время после войны: *советовал отложить брачное торжество до окончания войны, война кончилась бы скорее.* Более того, они представляют, как будет выглядеть время без войны: *возьму котомку за плеча и утащу Розку в свою Вельтлинскую долину, в божью землю, где нет ни войны, ни печали, ни угнетения.* Мирное время для героев связано, прежде всего, с отсутствием войны, а значит с отсутствием бед и печалей.

Таким образом, проделанный концепт-анализ дал возможность определить смыслы концепта «Война» в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик». Несомненно, этот культурный концепт репрезентирует общечеловеческие смыслы ‘горе’, ‘беда’, ‘смерть’, ‘страх’. Война метафорически представлена как самостоятельное злое существо. В романе представлен отдельный фрагмент Северной войны, связанный с кампанией в Лифляндии.

**THE CONCEPT OF «WAR» IN THE HISTORICAL NOVEL «THE LAST NOVIK»
BY I.I. LAZHECHNIKOV: COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS**

L.V. Proskurnina
Belgorod State University

The present article is devoted to the research of conceptual characteristics of the concept «War». The role and the value of concept of WAR are investigated in the historical novel «The last Novik» by I.I. Lazhechnikov. In the Russian linguaculture the concept WAR is one of the most important. It is proved by its rich verbalization and presence in a huge numbers of works of literature.

Keywords: concept of «War», key concept, sphere of concepts, semantic content, the frame, discourse.

НАРОДНЫЙ ЗАГОВОР КАК ОСОБЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
947848@bsu.edu.ru

Русская культура – это бесценная и многогранная кладовая русского народа. Важнейшим источником, формирующим ее наследие, является устное народное творчество. Русский фольклор содержит в себе те представления о мире, которые в течение многих столетий складывались в народном сознании. Таким образом, устное народное творчество отражает коллективный разум и является духовной составляющей русской культуры, а фольклорные жанры, в частности, такой жанр, как народный заговор, представляют собой универсальный код культуры.

Код культуры может быть определен как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека¹.

Код культуры – это семиотическая система, в которой концентрируется набор национальной этнокультурной информации. Она кодируется в форме, способной идентифицировать культуру через совокупность вторичных знаков и символов, наделенных такими смыслами, которые присутствуют в любом элементе культуры и могут проявляться в предметах материальной и духовной деятельности человека на уровне семиотического пространства².

На сегодняшний день ученые не пришли к единому мнению в отношении к типологии культурных кодов. На наш взгляд, наиболее емкая классификация представлена в исследовании Н.И. Толстого³. В качестве примера он рассматривает обряд как код культуры, выделяя в нем три формы кодировки: вербальную (словесную), реальную (предметную – предметы, вещи) и акциональную (действенную).

Соотнося данную классификацию с заговорным обрядом, обратимся к конкретному примеру описания отворотного ритуала из сборника Л. Майкова⁴ «Великорусские заклинания»:

¹ Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М., 2001. – Вып.19. – С.5.

² Савченко Л.В. Функции соматического кода культуры в формировании фразисистемы русского и украинского языков // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Научный журнал. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – № 2. – С. 88.

³ Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С.23.

⁴ Майков Л. Великорусские заклинания. – СПб., 1869. – С. 23.

Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор должен подействовать; кроме того, берут землю и по наговору бросают на того человека, которого должно отстудить, или на след его.

Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. На встречу мне бежит дух-вихорь из чистого поля со своею негодною силою, с моря на море, чрез леса дремучие, через горы высокия, через доли широкие; и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией. Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору.

Реальный и акциональный коды являются подготовительным этапом перед более важным в обряде – вербальным. Как видно из описания, вещи и действия дополняют то, о чем говорится в тексте, и увеличивают вероятность исполнения желаемого, поскольку заговор обладает элементами лингвопрагматики. Кроме того, «отсушки» всегда несут отрицательную иллокутивную силу. В качестве предметов в рассматриваемом примере используются 1) еда, т.е. то, что может разрушить человеческое чувство «изнутри», и 2) земля, к которой человек издревле относился с пиететом. В народных представлениях земля обладала священными свойствами, наравне с водой, ее почитали и уважали. Акциональный код реализуется в совершаемом действии – осыпанию землей человека или его следа.

Считается, что изначально заговоры представляли собой ритуал, совершаемый жрецами или волхвами. Однако со временем доминирующим становится словесный код, представленный в виде устойчивой формулы, состоящей из зачина, основной части и финали. Зачин – это та часть, которая со временем перетягивает на себя функцию предметного и акционального кодов, поскольку переносит человеческое сознание в воображаемую действительность: *Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. Основная часть заговорной формулы представлена императивом или сослагательным наклонением: так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал; и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией.* Именно в этой части реализуется намерение, в соответствии с которым и совершается заговорный обряд. Финаль текста представляет собой словесно-образное закрепление желаемого, указывающее на невозможность разрушения сказанного: *Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору.*

Рассматриваемый заговор, как наиболее древний пример текста, демонстрирует реализацию «закона подобия», суть которого заключается в том, что земной мир является отражением небесного, и наоборот, человечество своим устройством подобно Вселенной. Отсюда в заговоре возникает прием сопоставления: *и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией.*

Вербальный культурный код также представлен образом духа-вихоря, который в народных верованиях соотносится с дьяволом, наделяется свойствами живого и «творит» наравне с самим человеком; образами природных стихий – грома и молнии.

Таким образом, только путем «расшифровки» всех трех видов культурных кодов мы можем говорить о том, что данный заговор явился отражением мифологической картины мира. Культурный код возникает тогда, когда появляется необходимость в переводе сигналов в смыслы, он позволяет проникнуть в смысловой уровень культуры. Наполненные различными символами, суеверия «кодируют» и категоризируют окружающую действительность.

FOLK SPELL AS A SPECIAL CODE OF RUSSIAN CULTURE

S.V. Savvina

Belgorod State University

The article contains information about the cultural code. The spell is considered as an element of folk culture.

Keywords: culture, language, the code of culture, folk spell.

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРАХ

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
958202@bsu.edu.ru

Современными научными исследованиями в области культурологии и лингвофольклористики доказано, что прагматика жанра колыбельной песни не ограничивается задачами утилитарно-бытового плана: усыпление и успокоение¹. Материнский фольклор, по мнению ученых, является для ребенка первым чувственным опытом познания мира, средством формирования на подсознательном уровне представления о пространственно-временных, нравственно-эстетических, ценностных координатах жизни человека. Более того, колыбельная песня, благодаря сформированному этнической памятью многослойному культурно-информативному комплексу, в науке трактуется как «транслятор» традиционного мировоззрения².

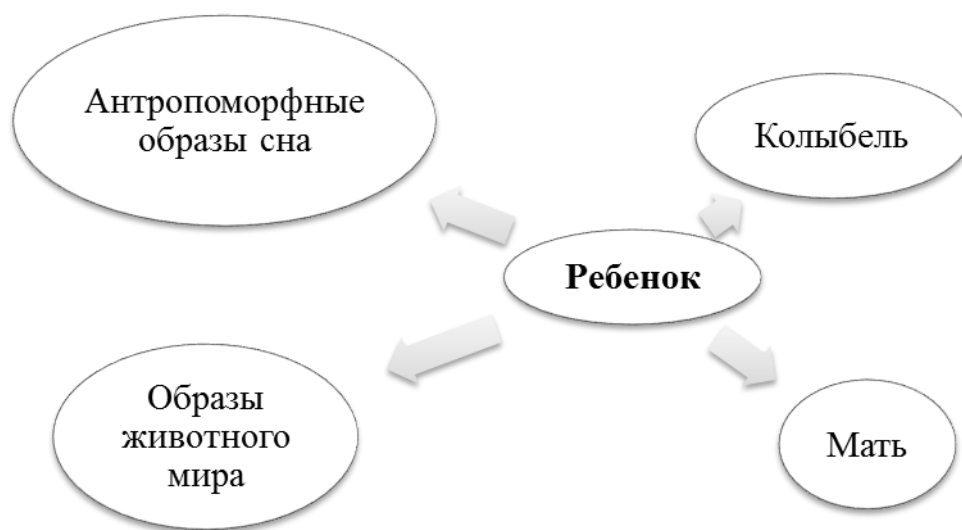
---

¹ Бондаренко В.В. Межкультурный диалог поколений на примере колыбельных // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XII конгресса МАПРЯЛ. – СПб, 2015. – С. 18-23.

² Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С. 61.

Образная система колыбельной песни занимает доминирующую позицию среди вербальных способов коммуникативного взаимодействия по схеме «мать – ребенок». Акцент на персонажах и предметах колыбельной как на идейно-семантическом центре текста обусловлен ограниченностью сюжетной наполняемости жанра. В традиционных культурах известно всего несколько мотивов, свободная комбинация которых представляет собой все разнообразие фольклорных колыбельных текстов.

Образная система русских и английских колыбельных песен, которая рассматривается в нашей работе, имеет общую концепцию, представленную в виде схемы.

Остановимся на каждой единице этой композиции.

Идейно-композиционным ядром жанра является образ младенца.

Отметим, что в русских колыбельных в качестве номинанта образа ребенка чаще всего употребляется имя собственное (*Ванюша, Танюша, Машенька* и др.), при этом синонимический ряд нарицательных номинаций адресата колыбельной невелик (*маленький, дитя, деточка, дитяtko, лялечка*). Для английских народных песен введение имен собственных в текст не характерно, отметим лишь частотное употребление имени *John, Johnny*, которое является обобщающей номинативной единицей для адресата колыбельной – собирательного образа маленького англичанина. В то же время текст народной английской колыбельной обладает широким и разнообразным спектром обращений матери к ребенку: *mommy's delight, baby, pretty baby, pretty darling, babe, my treasure, my little one, my precious art, my doll, sleepy head, my pride and joy*.

Антропонимы в тексте колыбельных свидетельствуют о желании поющего укрепить психологическую, эмотивную связь с ребенком. Ведь согласно коммуникативным законам, обращение к слушающему по имени значительно сокращает условную дистанцию между ним и говорящим. Отсутствие же имен собственных в народных колыбельных песнях англичан мы можем объяснить спецификой национального характера. Стремление

соблюдать социальную дистанцию, сохраняя в тайне частную жизнь и не раскрывая в исполняемой песне имени ребенка, проявлялось уже на самых ранних этапах развития языка англичан¹.

Присутствие образа матери (субъекта-исполнителя) в текстовом пространстве народной колыбельной песни обязательно. В английской колыбельной лирике любящая, заботливая мать является и «залогом» (в сюжетообразующем плане) и символом (в семиотическом аспекте) благополучия ребенка в настоящем и будущем. В отличие от русской колыбельной, где поющая мать чаще выполняет только роль исполнителя, субъекта коммуникации, не являясь элементом образной системы воспроизводимого текста, в англоязычном тексте образ матери представлен в сюжетном действии, обладает, как и образ младенца, высокой аксиологической модальностью: *Baby dear, baby love, where do you lie? / In my warm cradle, with mama close by. You're your dreams / You shall ride / Whilst your mammy's watching over*².

По нашему мнению, специфика изображения образа матери в древней английской колыбельной песне транслирует отношение англичан к матери как к самому главному человеку в жизни ребенка: без матери ребенок считается абсолютно беспомощным и незащищенным. Русская традиция также с большим уважением относится к материнству, однако образ матери в колыбельных более «скромен», песня охраняет сон младенца, рассказывает о любви родителей к ребенку, но при этом программирует его на будущую самостоятельную жизнь.

Как в русскоязычной, так и в англоязычной традиции центром жанрового пространства материнской песни является образ колыбели (*качуля, люля, зыбка*) – *cradle (sleeping place, bed)*, получающий развернутое описание как средоточие уюта и безопасности: *Где Ваня спит? / Где люлька висит? / В высоком терему, / На гибком оцепу. / Пробойцы золоченые / Подцепочки шелковые. / А подушка у него – Лебединое перо. / Одеяльце-покрывальце – / Соболиное*³.

Если для русской колыбельной традиционен мотив нарядной, богато украшенной колыбели (знаковым в процитированной выше колыбельной является ряд атрибутивных сочетаний с ценностными характеристиками: *пробойцы золоченые; подцепочки шелковые; лебединое перо; соболиное одеяльце-покрывальце*) – знака родительской любви и заботы о жизни ребенка, то в английской колыбельной особое внимание уделяется условиям физического комфорта, лексемы с семантикой ‘материальное благополучие’ при описании кроватки младенца отсутствуют: *In a field or tree, / There might*

¹ Широких В.М. Английский фольклор как отражение национальной культуры // Вестник педагогического опыта. – 2009. – № 31. – С. 24-27.

² Folk Lullabies of the World / Barbara Cass-Baggs, Michael Cass-Baggs. – London, 1993. – P. 21.

³ Колыбельная для всей семьи: сборник колыбельных песен Губкинского района / МБУК «ЦБС № 1». – Старый Оскол, 2016. – С. 9.

*only be, / Such a soft, warm sleeping place*¹. В тексте русских колыбельных пространственными координатами, указывающими на границы люльки, в значительной степени обусловлена ценностная ориентация фольклорного жанра. Выстраиваемая стройная система оппозиций «свой – чужой», «безопасный – опасный» четко транслирует младенцу необходимость соблюдать правила и не покидать границы «своего» мира: колыбели, дома, двора.

В английской традиции локус и топос колыбельной песни лишен нормативной и аксиологической информативности. Младенец может быть помещен и в теплую кроватку, и в колыбель, подвешенную на ветку ели, и на зеленый луг в мягкую травку: *Hush-a-bye, baby, on the tree top; Go to sleep / Don't you cry / Rest your head upon the clover*². Ощущение безопасности создается исключительно в присутствии образа матери: *Lullaby and good night, mummy's delight; You shall wake in my arms*³.

Важной семантико-грамматической группой для русских и английских колыбельных песен являются группы имен существительных, номинирующих животных. Базовой константой в системе представителей животного мира русской колыбельной песни являются образы волка (*волчок*) и кота (*котичка, коток, котик, киса, кица*), образующие биполярную структуру животного мира колыбельной. Кот – образ, выполняющий в сюжетном плане функцию «помощника», проводника в мир снов. Волк же, напротив – «вредитель», представитель мира «чужого», опасного и незнакомого.

Особенностью английской фольклорной традиции является то, что образы животных (*careful ewe (заботливая овечка), little goat all snowy-white (маленький снежно-белый козлик), white doves (белые голуби)*) чаще выступают не в отношениях активного взаимодействия с ребенком (скорее, даже, воздействия на него – как «помощника-успокоителя» или «вредителя»), а как элемент типологической фольклорной тотемной параллели *человек – животное* (в нашем случае родители, охраняющие сон своих детей): *What can lambkins do, / All the cold night through? / Nestle by their woolly mother / The careful ewe*⁴.

Интересно, что на помощь матери в английской народной песне приходит не животное, а няня – *baby sitter (няня)*. Можно предположить, что такая особенность образной системы колыбельных обусловлена самим бытом англичан. Если в русской крестьянской семье на помощь мать могла позвать лишь фантастический образ, то английская семья нанимала няню: *Hush little*

¹ Folk Lullabies of the World / Barbara Cass-Baggs, Michael Cass-Baggs. – London, 1993. – P. 20.

² Там же. – С. 21.

³ Там же.

⁴ Там же.

*baby, don't you cry, / Your mommy will come home by and by*¹ (Тихие, маленький, не плачь, твоя мама вернется в скором времени).

Особую группу в образной системе колыбельных песен составляют антропоморфные образы сна. В русском тексте ряд мифологических персонажей представлен образами «помощников-успокоителей» (*Сон, Дрема, Угомон*) и агрессивными образами (*Бука, Расстрепай*). Носителю современного русского языка «внутренняя форма» таких имен собственных ясна, в качестве производящего слова выступает, как правило, глагол: *дремать* – *Дрема*, *угомониться* – *Угомон*. Так в русских колыбельных текстах стимулом народного словотворчества становится сама лексическая система языка.

В рассмотренных нами английских фольклорных мифологических образах формально-семантической метафорической связи между дериватом (называющей образ единицей) и лексемами, содержащими сему 'сон', не обнаружено: *Sandman* ('песочный человек'), *Wee Willy Winkey* ('малыш Вилли Винки'), *Man from the Moon* ('Человек с Луны'). Народная фантазия в процессе словообразования основывалась не на деривационный потенциал самого языка, а на мифологические сюжеты, созданные в народном сознании. Например, *Sandman* 'песочный человек', согласно поверьям, сыплет детям волшебный песок в глаза, навевая сон.

Таким образом, на примере образной системы английских и русских фольклорных колыбельных песен мы продемонстрировали проявление в языке жанра специфических черт национального характера. Лингвокультурологический анализ позволил нам выявить общие и различные черты в языковом и композиционном строе колыбельных песен. Действительно, фольклорный текст является уникальным средством сохранения и ретрансляции знаний о быте предков, их духовных ценностях и традициях.

A SPECIAL SYSTEM OF FOLKLORE LULLABY IN RUSSIAN AND BRITISH CULTURE

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is about Russian and British folklore lullaby. The linguistic and culturological analysis demonstrates specific features of the family-household structure, value orientations of the Russian-speaking and British -speaking culture.

Keywords: Russian folklore, British folklore, lullaby.

---

¹ Там же. – С. 22.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЁН ПЕРСОНАЖЕЙ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

А.С. Титова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
772778@bsu.edu.ru

В настоящее время лингвистическая наука представляет понятие *текст* (в дискурсивном его понимании) как коммуникативную единицу языка и речи, способную проходить сквозь века и активно функционировать в современном языковом пространстве.

В первую очередь это касается текстов классических художественных произведений, ввиду их актуального во все времена, неисчерпаемого материала для продукции новых коммуникативных единиц языка и речи.

Н.В. Гоголь в лирическом отступлении четвёртой главы поэмы «Мертвые души» пророчески писал: *«Вот какой был Ноздрев! Может быть, назовут его характером избитым, станут говорить, что теперь нет уже Ноздрева. Увы! несправедливы будут те, которые станут говорить так. Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане; но легкомысленно непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком¹»*. И действительно, персонажи бессмертной поэмы Н.В. Гоголя живут среди нас, их имена активно функционируют в языке как прецедентные феномены.

Прецедентное имя (ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ².

ПИ «Манилов», «Коробочка», «Ноздрев», «Собакевич», «Плюшкин» выступают в русском коммуникативном сознании как прецедентные и многократно встречаются в различных контекстах, как художественных, так и публицистических.

За каждым художественным текстом, рождающим прецедентные феномены (в частности ПИ), стоит его высокоталантливый создатель, идиостиль и авторское воззрение которого закрепляют в сознании носителей языка и культуры **инвариант восприятия прецедентного имени (ИВПИ)** – «общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. Том первый. – М., 1951. – С. 72.

² Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 1. – С. 83-84.

национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде»¹.

Анализ функционирования рассматриваемых нами ПИ в различных контекстах показал, что данные ПИ способны характеризовать объекты по различным дифференциальным признакам, ведущий из которых, *черта характера*, включает конкретизированное психическое свойство для каждого имени.

ПИ «Манилов» характеризует объекты действительности через дифференциальный признак: *пустая бездеятельностная мечтательность*. Например, в воспоминаниях известного общественного деятеля XX века В.Л. Бурцева читаем о реакции современников на предложение публициста создать за границей свободный политический орган: *«Но кто более всего поразил меня своим скептицизмом относительно возможности создания свободного органа за границей, так это был Дебагорий-Мокриевич, а еще того более — Драгоманов <...> Для них я был Манилов, не знающий и не понимающий русских людей»*².

ПИ «Коробочка» функционирует в русском коммуникативном сознании как символ глупости. В повести русского и советского писателя С.И. Липкина «Записки жильца» один герой характеризует другого путем введения в диалог данного ПИ: *«Я не думал, что среди моих земляков найдутся такие гоголевские Коробочки. А еще студент, без пяти минут ученый»*³.

ПИ «Ноздрев» выступает в различных контекстах как знак лжеца и сочинителя. Например, в философской книге, интерпретирующей сказку А. Милна о Винне-Пухе, российский лингвист и философ В.П. Руднев описывает характер сказочного персонажа Тиггера следующим образом: *«Всегда хочет быть в центре внимания, невероятно хвастлив, совершенно не в состоянии отвечать за свои слова; всем этим напоминает Хлестакова и Ноздрева»*⁴.

ПИ «Собакевич» представляет собой символ грубияна и порицателя. Например, в очерке «За полвека. Воспоминания» публициста XX в., критика литературы П.Д. Боборыкина о характере русского писателя XIX в. Н.Х. Кетчера узнаём следующее: *«Он был виртуозный ругатель. Про кого бы вы ни упоминали, особенно из петербургских писателей, он сейчас*

¹ Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 1. – С.84.

² Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] / Бурцев В.Л. Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания. – М., 2012. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

³ Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] / Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976). – М., 1997. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

⁴ Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] / В.П. Руднев. Винни Пух и философия обыденного языка, 2000. – М., 2000. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

разражался каким-нибудь эпитетом во вкусе *Собакевича*. Помню, в один из наших разговоров от него особенно круто досталось Полонскому и Некрасову»¹.

ПИ «Плюшкин» в русском коммуникативном сознании предстаёт как символ болезненного паталогического накопительства. Например, в рассказе «Типун в зипуне» современного писателя М. Гиголашвили автор-повествователь описывает персонажа Борисова, психически нездорового человека, путем введения в текст ПИ «Плюшкин»:

А почему ты в больнице оказался? <...>

– Да вот... Ничего не сделал. Просто жил в квартире, и все вещи, которые покупал, не выкидывал, а собирал...

– А, понятно... И вся квартира превратилась в мусорную яму? – Я вспомнил передачи по этой теме (этих людей-плюшкиных зовут «месси», их становится всё больше)².

Таким образом, имена персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» выступают в русском национальном коммуникативном сознании как прецедентные, в различных контекстах предстают знаком-символом отрицательных черт характера («Манилов» – пустая мечтательность, «Коробочка» – глупость, «Ноздрёв» – лжец, сочинитель небылиц, «Собакевич» – грубиян и порицатель, «Плюшкин» – символ паталогического накопительства.

THE FUNCTIONING OF THE NAMES OF THE CHARACTERS OF THE POEM N.V. GOGOL'S «DEAD SOULS» AS A PRECEDENT IN THE RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT

A.S. Titova

Belgorod State University

This article analyzes the precedent name, Dating back to the poem of N. In. Gogol's «Dead souls». The data of case names repeatedly occur in a variety of contexts, both artistic and journalistic. It is shown that the precedent name «Manilow», «Korobochka», «Nozdriov», «Sobakevich», «Plyushkin» function in the Russian communicative consciousness as symbols of negative traits. «Manilow» empty dreamer, «Korobochka» – a symbol of stupidity, «Nozdriov» – a liar and a writer, «Sobakevich» – a symbol of brutality, « Plyushkin» – a symbol of pathological hoarding.

Keywords: a precedent name, differential symptom, Russian communicative consciousness.

¹ Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] / П.Д. Боборыкин. Воспоминания (1906-1913). – М., 1965. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

² Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] / М. Гиголашвили. Типун в зипуне (2007) // «Зарубежные записки». – 2008. – № 16. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ В ТЕКСТАХ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА

Л.А. Шидловская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
shidlovskaya.yu@yandex.ru

Старославянский язык внес большой вклад в развитие русского литературного языка. После того, как Киевская Русь официально приняла христианство в 988 году, кирилловский алфавит был признан единственным, одобренным светской и церковной властью. Поэтому русские люди учились писать по книгам, написанным на старославянском языке, на этом же языке они создавали церковно-литературные произведения. Старославянские элементы проникли в художественную литературу, публицистику и даже государственные акты.

Объектом исследования нашей работы являются старославянизмы, используемые А.С. Пушкиным в текстах сказок: «Сказка о царе Салтане...», «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке», «Жених».

Влияние старославянского языка на русский литературный язык заметно не только в наших древних памятниках письменности. Оно отражается и в современном русском литературном языке, который содержит в себе значительное количество различных элементов старославянского языка, подвергшихся изменениям в процессе развития русского языка.

Более совершенные образцы литературного языка первой половины XIX века в своих произведениях показал А.С. Пушкин. Поэт достаточно полно отразил нормы русского языка (в разговорном и книжном стиле), которые характерны для пушкинского времени и остаются живыми, актуальными для нашего времени. В разные годы творческой деятельности русского писателя в его произведениях замечено широкое употребление книжных языковых средств, в частности старославянизмов. Многие из них являются составной частью поэтического словаря русской классической литературы.

Старославянский заметно повлиял на русский язык на начальных стадиях формирования, главным образом в сфере отвлеченной лексики¹. Переплетение судеб старославянского и русского языков, их взаимодействие было настолько сильным, что его можно обнаружить и в образной системе русского литературного языка, и в грамматической структуре, и в его лексическом составе, и в фонетическом облике слов.

---

¹ Пономарев О.К. Стилистика украинской речи. – К., 1993. – С. 195.

«Старославянизмы, – отмечает Д.Н. Шмелев, – это наиболее важный пласт лексических элементов, вошедших в русский национальный язык извне»¹.

Все слова в русском языке мы можем разделить на две группы в зависимости от их происхождения: исконные – с самого начала присущие русскому языку, и иноязычные – заимствованные из других языков русским языком. Точно разграничить эти две группы слов сложно: некоторые слова появились в русском языке много веков назад и в настоящее время их достаточно трудно отличить от исконно русских. Старославянская лексика, как известно, относится к славянским заимствованиям². Попадая в русский язык, старославянизмы, как и какие-либо другие заимствованные лексические единицы, преобразовались согласно внутриязыковым законам его развития: изменялось звучание, у слов появлялись новые значения и стилистические оттенки.

При определении происхождения тех или иных лексем мы опирались на этимологические словари и учитывали существующие в лингвистике фонетические и словообразовательные признаки старославянского языка. Итак, старославянская лексика, согласно этимологическим словарям, по-разному появлялась в языковой системе русского языка: 1) непосредственно из старославянского языка или через посредничество древнерусского языка; 2) из других языков через посредничество из греческого, тюркского, латинского, древнееврейского. Также в работе мы рассматриваем производные слова от старославянизмов, попавшие в литературный язык А.С. Пушкина.

Как известно, по-разному сложилась судьба старославянизмов, заимствованных восточнославянскими языками. По наблюдениям В. Русановского и В. Нимчука, функционально-семантический анализ старославянизмов в русском, украинском и белорусском языках на современном этапе их развития показывает, что они имеют разное количество лексических единиц древнеболгарского происхождения³. Н.Ф. Алефиренко приводит такие данные: в русском языке – 2,7%, в украинском – 0,3%, в белорусском – 0,15%. Однако, как отмечает ученый, количество старославянизмов не является абсолютной величиной, поскольку благоприятные культурно-исторические условия развития общества способны стимулировать функциональный вес старославянизмов⁴.

Также известно, что к середине XIX в. русский литературный язык уже был сформирован и обслуживал все уровни жизни русского народа

¹ Шмелев Д.С. Современный русский язык: Лексика. – М., 1977. – С. 253.

² Шмелев Д.С. Современный русский язык: Лексика. – М., 1977. – С. 54.

³ Русановский В.П. Соотношения функций древнерусского и старославянского языков в Киевской Руси. – К., 1983. – С. 185-210.

⁴ Алефиренко Н.Ф. Старославянизмы в лексико-фразеологическом континууме восточнославянских языков // Zbornik Matice srpske za slavistiku sveske 56-57. – Библиотека srpske kulture na Internetu, 1999. – С. 62-68.

и Российского государства, а старославянизмы являлись неотъемлемой частью русского литературного языка. Поэтому количество старославянизмов в русском литературном языке намного выше, нежели в других восточнославянских языках.

Старославянизмы – это общее наследие всех славянских народов. И нет никакого сомнения, что старославянизмы являются постоянным источником обогащения русского языка, поскольку использование старославянизмов зависит в первую очередь от контекста и замысла автора.

В сказках А.С. Пушкина представлена разнообразная лексика, в частности архаическая, к которой и относятся исследованные нами старославянизмы: *Отец ей: «Милая моя, / Откройся **предо** мною. / Обидел кто тебя скажи»*; *Отец ей: «Что ж твой сон **гласит?**/ Скажи нам, что такое, / Дитя мое родное?»*; *За морем житье не **худо**; / В свете ж вот какое чудо: / Остров на море лежит, / **Град** на острове стоит / С **златоглавыми церквами** [...]*; *И той **стражи** нет надежней, / Ни **храбрее**, ни **прилежней**. / А у князя **женка** есть, / **Что не можно** глаз отвести [...]*; *«[...] Но лишь чуть **со** стороны / **Ожидать** тебе войны, / Иль **набега** силы **бранной**, / Иль **другой** беды **незванной** [...]*; *Петушок кричит опять; / Кличет царь **другую** **рать**»¹.*

Анализируя тексты сказок А.С. Пушкина, следует отметить, что персонажи – это глубоко верующие люди, а именно христиане, поэтому в его произведениях часто встречается религиозная лексика. Так, в произведении «Жених» читаем: *«Катаясь, видел он вчера / Её за воротами; / Не по рукам ли, да с двора, / Да в **церковь с образами**; / **Взошли** толпой, не поклонились, / **Икон** не замечая; / За стол садятся, **не молясь**/ И шапок не снимая»². (106 единиц). Проведённый анализ демонстрирует, что через речь героев репрезентируется внутренний мир великого русского писателя, подчёркивается тесная связь с духовным миром, поскольку лексика А.С. Пушкина является признаком зрелого христианского мировоззрения.*

В языкознании разработана теория трех типов лексических значений: прямое номинативное, номинативно-производное и эмоционально-экспрессивное. Учитывая особенности функционирования в речи, В. Виноградов указывает, что лексические значения бывают свободные, фразеологически связанные, функционально и синтаксически ограниченные, и конструктивно организованные³. Опираясь на лексическое значение старославянизмов, мы используем классификации, существующие в современном языковедении. Исследователи отмечают, что стилистически маркированными чаще всего являются существительные, которые образуют в языке лексико-семантические группы с обозначением различных понятий.

¹ Пушкин А.С. Стихи и сказки для детей. – К., 1987. – С. 125-180.

² Виноградов В. О языке художественной литературы. – М., 1959. – С. 12-29.

³ Виноградов В. Указ. соч. – С. 12-29.

Это объясняется тем, что именно имена существительные точнее передают языковой колорит эпохи, с их помощью достигается правдивость описания; среди них встречаются старославянизмы-абстракты, старославянизмы-номены, обозначающие религиозные понятия, традиции и др.

Наш материал позволил выделить 14 лексико-семантических групп старославянизмов-существительных:

1) названия вземных высших сил – *Бог, ангел, святые, черт, бес, бесенок, супостат, вражонок* (8);

2) названия церковных и других сооружений – *церковь, монастырь, ограда, престол, воротá (старославянское ударение)* (5);

3) названия предметов церковного употребления – *образ, икона, свеча, свечка, крест* (5);

4) названия религиозных действий, таинств – *мольба, благословенье, молитва, обряд (церковный)* (4);

5) названия абстрактных понятий и состояний – *душа, душенька, дух, грех, свет (Божий), исход, сраженье, возвращенье, разрешение (и разрешенье), время, житье, воздух, нрав, бедство, разбой, служба (церковная), вред, ложь, брань и др.* (25);

6) названия психических состояний – *унылость, немилость, восхищенье, злость* (4);

7) названия речевых действий – *разговор, речь, совет, вопрос* (4);

8) названия лиц по виду деятельности – *чародей, спаситель, служитель* (3);

9) названия лиц по должности или социальному состоянию – *крестьянка, сосед, грешник, черница, поп, владычица (морская), попадьа, поповна, попенок, работник, воевода, младенец* (12);

10) названия собирательных существительных, обозначающие лиц по сфере деятельности – *хор (церковный), войско, рать, стража* (4);

11) названия различных местностей – *град, восток, царство, страна, небеса, брег, бездна (вод), государство, владения, полцарства* (10);

12) названия одеяний – *перстень, злато (как одежда), венец* (3);

13) названия различных предметов – *колесница, жезл, серебро (в значении «бытовой инвентарь»), злато (в значении «бытовой инвентарь»)* (4);

14) названия частей тела – *очи, глава, перст* (3).

Итак, лексико-семантические группы старославянизмов в текстах сказок А.С. Пушкина разнообразны. Самой большой является группа, обозначающая наименования абстрактных понятий и состояний (25). Меньшими в количественном отношении являются группы, обозначающие названия лиц по должности или социальному состоянию (13), названия территориальных и пространств местностей (11), названия вземных высших сил (8). Менее частотно представлены группы старославянских

лексем: названия церковных и других сооружений (5), названия предметов церковного употребления (5), названия религиозных действий, таинств (4), названия одеяний (4) и др.

Помимо имен существительных в текстах сказок А.С. Пушкина довольно широко представлены и другие части речи. Глаголы в контекстном окружении могут обозначать: **действия, относящиеся к речи:** *гласить, молиться, умолять, вещать, благословить, вопить, возглашать, вопрошать, молить, взмолиться, лгать, божиться, возопить, извиниться, отрекаться, прекословить, благодарствовать, произнести, благодарить, возглашать, разглашать, приветствовать* (22 единицы); **действия, относящиеся к психическому состоянию:** *здоровствовать, чувствовать, вздохнуть, вздуриться, вздорить, раскаяться, разрыдаться, испугаться, забранить, разбранить, браниться, дерзать, присмиреть, издохнуть, вспоминать, пораздумать, выиграть (о эмоциональном состоянии)* (17 единиц); **действия, относящиеся к социальному состоянию:** *царствовать, воевать, венчать, обвенчаться, сослужить, работать, охранять* (7 единиц); **действия, описывающие состояние моря:** *разлиться, расплеснуться, плеснуть, всколыхнуться, вздуться* (5 единиц); **действия движения:** *разбежаться, войти, всходить, сойти, возвращаться, крушиться (семья), собираться* (7 единиц); **физические или физиологические действия существ:** *взмахнуть, встрепенуться, взвиться, содрогнуться, взглянуть, вскакивать, взобраться, встать, восстать* (8 единиц); **действия, относящиеся к разрушению:** *изрубить, разбить, разбиться, разломить, извести, избавить* (6 единиц).

Некоторые глаголы образуют антонимические пары: *требовать – исполнить, звалить – награждать, сотворить – похоронить, оградить – распахнуть* (4 пары).

Менее частотно представлена группа прилагательных старославянского происхождения: *вздорный, святой, заздравный, дремучий, церковный, златоглавый, крепкий, прекрасный, иной, храбрый, сладка, страстный, прежний, проклятый, попов, общий, грешен, своенравный, добродушный, кроткий, изразцовый, нищий, душевный, святой, ратный, надгробный, чудесный, крещеный, чудотворный, храним, обратный* (31 единица).

Наблюдаются и наречия, имеющие в своей основе старославянские признаки – *стремглав, благополучно, натоцак, издали, лукаво, исподтиха, вокруг, восвояси, громогласно, совсем, непременно, понапрасну, пуще, впредь, исправно, лукаво, сперва, издалеча, согласно, вовсе* (21 единица).

Еще реже в сказках А.С. Пушкина встречаются причастия (*согласен, обличен, ободренный, отходящий, изумленный, изумлен, восхищен, встревожен, разбитый* – 9 единиц) и деепричастия (*собираясь, помолясь, блуждая, привздохнув, вскочив, разбив, пробужден, обратившись, вонзивши–*

9 единиц). Числительные представлены весьма незначительно: *чета, осьмой* (2 единицы).

Писатель широко использует старославянские служебные части речи, а именно предлоги: *пред, предо, средь, среди, между, во, ко, со, из* (9 единиц).

Таким образом, старославянская лексика в проанализированных текстах сказок довольно широко использована великим русским писателем А.С. Пушкиным. Лексико-семантическая классификация имен существительных представлена 14 группами, среди которых самой многочисленной является группа, обозначающая названия абстрактных понятий и состояний. Помимо имен существительных, в сказках А.С. Пушкина довольно широко представлены и другие части речи, а именно группа глаголов речемыслительной деятельности.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF OLD SLAVICISMS IN THE TEXTS OF A.S. PUSHKIN FAIRY TALES

L.A. Shidlovskaya
Belgorod State University

In the article influence of Old Church Slavonic language is analysed on literary Russian on material of A.S. Pushkin's works for the children, the lexico-semantic features of Old Church Slavonic vocabulary are investigational. As Old Church Slavonic words not only words coming directly from an Old Church Slavonic language were examined but also through his mediation from other languages, in particular from Greek, and also their derivatives getting in the literary language of writer.

Our material allowed to distinguish fourteen lexico-semantic groups of Old Church Slavonic words related to the nouns, the greatest there is a group to that, designating the names of abstract concepts and states. Besides nouns in the fairy-tales of A.S. Pushkin other parts of speech are largely presented: verbs, adjectives, dialects, participles, numerals and official parts of speech. Ключевые слова: старославянский язык, старославянизм, лексема, лексическое значение, лексико-семантические группы.

Keywords: Old Church Slavonic language, Old Church Slavonic word, lexeme, lexical value, lexico-semantic groups.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 1859-1861 ГОДОВ В РОМАНЕ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

А.А. Балахонова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
nastya1111123@yandex.ru

Шестидесятые годы XIX века – сложная эпоха в русской истории. В данный период на общественно-политической арене появляются революционеры-демократы, выходцы из разных социальных слоев, выступавшие с целью проведения крестьянской революции и «освобождения» народа из-под «гнета» царской власти.

В 1859-1861 годах в стране назрела революционная ситуация, которая разрешилась реформой 1861 года. Однако приведение в жизнь данных преобразований вызвало неудовлетворенность их результатами:

«Порвалась цепь великая,
Порвалась – расскочилась
Одним концом по барину,
Другим по мужику!»¹

Споры о будущем России нашли свое отражение в произведениях художественной литературы. Так, многие русские писатели задавались вопросами «что нужно делать для создания счастливой жизни человека?», «какими должны быть «новые люди?», которые сумеют «положить конец» страданиям народа»².

В этой связи образы «новых людей» оказались в центре внимания таких писателей, как Н.Г. Помяловский («Мещанское счастье», 1861), И.С. Тургенев («Отцы и дети», 1862) и др.

Следует отметить, что, как полемический отклик на произведение И.С. Тургенева «Отцы и дети» появился и роман «о новых людях» Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Н.Г. Чернышевский не был согласен с представлениями И.С. Тургенева о «новых людях», которые нашли отражение в образе Базарова, потому что данный герой «не имеет никакой позитивной программы, стремится только «место расчистить» для новой жизни», в то время как герои Н.Г. Чернышевского «строят» будущее страны, руководствуясь собственной программой – «теорией разумного эгоизма».

¹ Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо? – М., 1985. – С. 41.

² Паперно И.А. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996. – С. 21.

Н.Г. Чернышевский избрал орудием для полемики беллетристику, чтобы в завуалированной форме выразить свои политические идеи.

Так, писателю приходилось использовать «эзопов язык» для высказывания своих революционных взглядов: слово «революционер» заменено словом «ригорист», «особенный человек», «высшая натура»; революционная деятельность заменена словом «дело»; царизм и политический строй – «обстоятельства», «старый порядок»; социализм – «новый порядок», «золотой век», «то, что должно жить»¹.

Задачей Н.Г. Чернышевского было показать, чем обусловлено появление «новых людей» и какова программа их действий в условиях российской действительности шестидесятых годов XIX столетия.

Известно, что за несколько месяцев до начала работы над произведением «Что делать?» (октябрь, 1862 г.) Н.Г. Чернышевский писал Ольге Сократовне о своем замысле создать «Энциклопедию знания и жизни», доступную широким массам России: «Надобно разъяснить им, в чем истина и как следует им думать и жить»².

С такими героями, как Вера Павловна, Дмитрий Лопухов, Александр Кирсанов и Рахметов, русская литература до произведения Н.Г. Чернышевского знакома не была. «Новые люди» Н.Г. Чернышевского не являются «чистыми отрицателями», в отличие от тургеневского Базарова: они пытаются созидать; они не только люди «убеждения», но и люди «дела».

«Исторический путь, – считает Г.Н. Чернышевский, – не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимается за общественную деятельность»³. По мнению автора, к такой «борьбе» готовы еще не все, поэтому он разделяет «новых людей» на «обыкновенных» (Вера Павловна, Лопухов, Кирсанов, Мерцаловы, Полозова) и «особенных» (Рахметов). Однако Н.Г. Чернышевский не только не противопоставляет «особенных» людей «обыкновенным», а указывает на их связь. Так, Лопухов спасает Веру Павловну от неравного брака, создаёт с ней семью, основанную на личной свободе, взаимопонимании. Герои устраивают хозяйственную деятельность: Вера Павловна создает швейную мастерскую, основанную на взаимовыручке и добром отношении друг к другу между работниками. В сферу деятельности «обыкновенных» людей Чернышевский включил и просветительскую работу в воскресных школах (преподавание Кирсанова и Мерцалова в коллективе работниц швейной мастерской), на заводских предприятиях (занятия Лопухова в заводской конторе), среди передовой части студенчества (Лопухов часто вел беседы со студентами).

Отличительной чертой «новых людей» Н.Г. Чернышевского являлось наличие у них теории «разумного эгоизма» («расчета выгод»), обозначающей

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1985. – 399 с.

² Чернышевский Н.Г. Письма без адреса. – М., 1986. – С. 101.

³ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 107.

глубокую связь каждого человека с обществом: «Мое благо – благо всех. Мое счастье – счастье большинства. Моя выгода – выгода общая»¹. «Разумный эгоизм» в их понимании – это умение жить личными интересами, которые не противоречат интересам других. Так «эгоизм» в сознании «новых людей» являлся «псевдонимом» горячей любви к угнетенному народу.

Примечательно, что «новые люди» романа «Что делать?» сознают себя участниками подготовки будущей победы революционного движения в России: «Да, но и теперь хорошо, потому что готовится это «хорошее»; по крайней мере, тем и теперь очень хорошо, кто готовит его!»². В этой связи следует отметить, что через весь текст романа Н.Г. Чернышевского проходит лейтмотив твердой веры в приближение счастливого будущего: «это непременно так будет, что этого не может не быть»³.

Однако ключевой фигурой, представляющей собой символ «нового переворота», в романе «Что делать?» является образ Рахметова, революционера-демократа, пошедшего «дальше» «обыкновенных» людей.

Данный герой существенно отличается от «обыкновенных» людей. Во-первых, он не разночинец по происхождению, а дворянин «из фамилии, известной с XIII века»⁴; не обстоятельства, а сила убеждений заставляет его идти против своей среды. Герой переделывает как умственную, так и физическую свою природу, поддерживает «в себе непомерную силу», потому что «это дает уважение и любовь простых людей»⁵. Во-вторых, он отказывается от личной жизни, чтобы борьба за наслаждение жизнью была борьбой «только по принципу, а не по пристрастию, по убеждению, а не по личной надобности»⁶.

Нельзя не отметить, что существует несколько предположений о том, кто послужил прототипом «особенного человека» Н.Г. Чернышевского. Так, например, В.Г. Короленко считал, что прототипом «особенного человека» являлся П.Д. Баллод, русский врач и философ. Вдохновившись идеями А.И. Герцена, он твердо решил посвятить жизнь революционной деятельности. В 1862 году был отправлен с Д.И. Писаревым в Сибирь на пожизненную каторгу⁷. Однако большинство литературоведов склонно считать, что в образе Рахметова выведен Бахметов, помещик из Саратова, приходивший к Н.Г. Чернышевскому домой перед отъездом в Лондон.

В фигурах Веры Павловны, Дмитрия Лопухова, Александра Кирсанова, Рахметова Н.Г. Чернышевский воплотил черты «передовых людей» шестидесятых годов России, совершающих «перемены» на пути

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1985. – С. 189.

² Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 214.

³ Там же. – С. 219.

⁴ Там же. – С. 175.

⁵ Там же. – С. 176.

⁶ Там же. – С. 184.

⁷ Короленко В.Г. Воспоминания о Чернышевском // Русское богатство. – 1904. – № 11. – С. 49.

к «счастливому будущему» («тайная» деятельность Рахметова, создание швейных мастерских Верой Павловной и т.п.).

Доказательством того, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» – жизненный, является и высказывание В.Г. Плеханова: «Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью...? Все мы черпали из него и нравственную силу, и веру в лучшее будущее...»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» не только отразил историю России шестидесятих годов 19 века, главным образом в фигурах «новых людей» (Веры Павловны, Дмитрия Лопухова, Александра Кирсанова) и «особенного человека», революционера (Рахметова) с целью воссоздания картины бедственного положения простого народа и поиска выхода из сложившейся ситуации, но и являлся «ответом» на актуальный вопрос того времени: «что делать, чтобы освободить народ от деспотизма самодержавно-крепостнической системы?».

**THE REFLECTION OF THE EVENTS OF THE REVOLUTIONARY
SITUATION OF 1859-1861 YEARS IN THE NOVEL N. G. CHERNYSHEVSKY
«WHAT TO DO?»**

А.А. Balahonova
Belgorod State University

The article talks about the reasons for the emergence of novel N.G. Chernyshevsky «What to do». In the work of the writer affected the historical process in Russia 1859-1861 years. New people H.G. Chernyshevsky are examples of standard behaviour of modern man. These characters strive to bring people happiness and allow the troubles of human existence through revolutionary change.

Keywords: the novel, history, serfdom, new people, revolution.

**ВЛИЯНИЕ УТОПИЗМА ТОМАСА МОРА НА ТВОРЧЕСТВО
Н.М. КАРАМЗИНА**

Л.И. Витива

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
milavitiva@yandex.ru

Английский юрист, философ и писатель Томас Мор – важнейший представитель гуманизма XVI века и видный политический деятель. Будучи лорд-канцлером при короле Генрихе VIII, он боролся против протестантизма. Он отказался признавать Генриха VIII главой церкви Англии и считал его развод с Екатериной Арагонской недействительным. В 1535 году был казнён в соответствии с Актом об измене. В 1935 году причислен к лику святых

¹ Плеханов Г.В. Литературные взгляды Чернышевского // Избранные философские произведения. – М., 1956. – С. 339.

Католической церкви. Он был автором 280 латинских эпиграмм, небольших поэм и множества переводов.

Самое известное его произведение – «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» или просто «Утопия». Именно эта книга дала название жанру, который занимается описанием модели идеального общества. Произведение Томаса Мора стало прогрессивным для того времени. А.Л. Мортон писал: «...«Утопия» — звено между аристократическим коммунизмом Платона и инстинктивным, примитивным коммунизмом средневековья, с одной стороны, и научным коммунизмом XIX и XX веков — с другой»¹. Таким образом, произведение Томаса Мора повлияло на дальнейшее развитие идей утопизма по всему миру.

«Утопия» состоит из двух частей. В первой критикуются современные автору общественно-политические порядки: огораживание общинных земель («Овцы, — писал он, — поели людей»), разврат духовенства, королевский деспотизм. В этой части предлагается решение многих из перечисленных в тексте проблем. Вторая часть полностью посвящена описанию вымышленной страны – Утопии. Большинство органов власти в ней выборные, при этом правит монарх, сместить которого могут лишь из-за подозрения в деспотизме. В Утопии отменена частная собственность. Трудятся все, кроме учёных, но рабочий день не изнурителен.

В этом описании сочетаются гуманистические и социалистические взгляды Томаса Мора. Несмотря на то, что эксплуатации в Утопии не существует, в управлении обществом наблюдается, как отмечает А.Л. Мортон, «отсутствие веры в способность простого народа быть самостоятельным в своей повседневной деятельности»².

С другой стороны, в «Утопии» Томаса Мора заметно влияние сочинений Платона (более всего – трактата «Республика»). Но Мор уходит от описания государства в «статическом» состоянии и «рисует в живых образах картину благоустроенного государства, уже созданного и живущего полной жизнью. В результате получилась книга более узкая по своему содержанию, чем «Республика», но значительно превосходящая сочинение Платона в смысле живости и наглядности»³.

Первым русским рецензентом «Утопии» был Н.М. Карамзин. Статья эта предшествовала русскому переводу произведения, напечатанному в «Московском журнале», который издавался Н.М. Карамзиным. Он писал, что «сия книга содержит описание идеальной... республики, подобной республике Платоновой», но отмечал, что принципы ее «никогда не могут быть произведены в действие». Из этого можно сделать вывод, что «для

¹ Мортон А.Л. Английская утопия. М., 1956. – С. 72.

² Мортон А.Л. Указ. соч. – С. 60.

³ Мортон А.Л. Указ. соч. – С. 52.

Карамзина мысль об идеальном обществе переплеталась с представлениями о республике Платона»¹. С Томасом Мором он во многом не согласен.

С другой стороны, рецензия Н.М. Карамзина своим содержанием доказывает, что автор знал о Томасе Море задолго до написания статьи и интересовался его взглядами.

Во-первых, этот текст начинается с краткой справки о писателе. Н.М. Карамзин знал о политической деятельности Мора, других его произведениях, публикациях «Утопии». Э.И. Валлич, размышляя о том, где Н.М. Карамзин мог познакомиться с творчеством Томаса Мора, отмечает, что «не исключено, что это произошло в Англии, хотя в соответствующих частях «Писем русского путешественника» упоминаний о Т. Море нет»².

Во-вторых, часть рецензии посвящена критике перевода «Утопии» на русский язык. Из доводов Н.М. Карамзина мы можем заключить, что он читал произведение в оригинале, на латыни.

Н.М. Карамзин, как отмечает Э.И. Валлич, «выделяет в первой части «Утопии» три сюжета:

- 1) роль и место философа в жизни общества;
- 2) причины воровства и меры его наказания;
- 3) идея общественной собственности у Платона³.

Эти сюжеты не являются первостепенными в повествовании, но выделение их Н.М. Карамзиным показывает, что в этих вопросах он соглашался с Томасом Мором и хотел заострить внимание читателя на них.

Размещение рецензии Н.М. Карамзина на «Утопию» в «Московском журнале» отражает утопические тенденции во взглядах автора. Г.П. Макогоненко пишет о разборе сочинения Мора, определяя политическую позицию Н.М. Карамзина: «подобные рецензии приучали читателя... размышлять о характерных особенностях «мысленной республики»⁴. Автор пытался популяризировать взгляды русского утопизма, среда которого, как пишет Ю.М. Лотман, «отрицая окружающие общественные отношения и боясь революции, жаждала мирного решения

¹ Лотман Ю.М. Поэзия Карамзина // [Электронный ресурс]. – Л., 1966 – URL: <https://scicenter.online/poeziya-scicenter/poeziya-karamzina-40058.html> (дата обращения: 30.11.2017).

² Валлич Э.И. Н.М. Карамзин – первый русский рецензент «Утопии» Томаса Мора. // История социалистических учений: сб. статей. / Отв. ред. Г. С. Кучеренко. – М., 1977. – С. 250.

³ Валлич Э.И. Указ. соч. – С. 251.

⁴ Берков П.Н., Макогоненко Г.П. Жизнь и творчество Н. М. Карамзина // [Электронный ресурс]. – Л., 1964. – URL: http://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/03article/article.htm (дата обращения: 30.11.2017).

социальных конфликтов и вместе с тем искала средств от зла, порождаемого частной собственностью»¹.

Влияние утопизма Томаса Мора наблюдается и в творчестве Н.М. Карамзина.

Примером утопизма может служить стихотворение «К Добродетели». Ю.М. Лотман пишет об этом произведении: «Проповедь сильной власти была продиктована неверием в человека. Именно это скептическое отношение к добродетели – прекрасной, но зыбкой мечте – продиктовало ему стихотворение «К Добродетели»². Текст наполнен разочарованием в революции:

Когда ж людей невинных кровью
Земля дымиться начала,
Мне мир казался адом зла...
Свободу я считал любовью!..
(«К Добродетели»)

Н.М. Карамзин приходит к вере в сильную власть «мудрого монарха», которую также описывает Томас Мор в «Утопии».

Также влияние Томаса Мора можно заметить в «Письмах русского путешественника». Ю.М. Лотман упоминал, что «исследователи... утверждали, что Карамзин в своем первом произведении чуждался изображения действительности», но делал он это, чтобы «показать читателю целый мир новых идей, привлекательность европейского просвещения»³. Можно сделать вывод, что Н.М. Карамзин использовал стилистические ходы «Утопии».

Изучив влияние творчества Томаса Мора на Н.М. Карамзина, мы приходим к нескольким выводам. Политическая позиция, которую Н.М. Карамзин выражал в произведениях, близка к взглядам утопизма.

Влияние Томаса Мора на русскую литературу велико, так как первый русский прозаик использовал стилистические ходы, свойственные «Утопии».

THE IMPACT OF THE UTOPIANISM OF THOMAS MORE ON CREATIVITY N.M. KARAMZIN

L.I. Vitiva

Belgorod State University

The article offers a description of the ideas of Thomas More and their impact on the Russian writer N. M. Karamzin. Both writers were fascinated by the ideas of utopianism. N. M. Karamzin wrote the first review of "Utopia" by Thomas More. This fact and the analysis of works proves that Thomas More had a great influence on the works of N. M. Karamzin.

Keywords: Karamzin, Thomas More, Russian literature, English literature, utopianism.

¹ Ю.М. Лотман. Поэзия Карамзина [Электронный ресурс]. – Л., 1966. – URL: <https://scicenter.online/poeziya-scicenter/poeziya-karamzina-40058.html> (дата обращения: 30.11.2017).

² Там же.

³ Там же.

ФУНКЦИЯ ФАНТАСТИКИ И ОБЩНОСТЬ МИСТИЧЕСКИХ МОТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.Ф. ВЕЛЬТМАНА, Н.В. ГОГОЛЯ, М. ШЕЛЛИ.

Д.С. Зозуля

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
dashaastral@gmail.com

Методологически важным для нашей работы является разграничение понятий «мистика» и «фантастика». Мистика – это таинственное и непостижимое общение человека с потусторонним миром, нечто непонятное, необъяснимое, загадочное¹. Фантастика – это жанр искусства, в произведениях которого описываются вымышленные, сверхъестественные события и явления².

Мистические мотивы в произведениях писателя пушкинской поры Александра Фомича Вельтмана (1800-1870) пропитаны исторической фантастикой, они, кстати, не переиздавались ни в XIX, ни в XX веке: «Кощей бессмертный», «Светославич, вражий питомец», «Райна, королева Болгарская». Автор вложил в основу своих сюжетов народные сказания. В его произведениях историческое переплеталось со сказочным.

А.Ф. Вельтман впервые ввел образ виртуального мира, сюжетный мотив путешествия во времени, обработанные в фантастико-мистическом стиле бытовые истории, а также знаменитое разделение миров на настоящий (действующий) и на выдуманный (воспоминания, сказочные сочинения персонажей). Он нередко брал за основу для своих произведений реальную историю и переписывал ее, привнося туда волшебные детали и сюжеты небылиц. Это можно увидеть в исторических романах «Кощей бессмертный, былина старого времени» (1833) и «Светославич, вражий питомец. Диво времен Красного Солнца Владимира» (1835), действие которых развивается в Древней Руси.

Традициям исторического романа автор противопоставляет повествование, основанное на темах народных сказаний, поверий, легенд, летописей. В данных романах, наряду с историческими персонажами, главную роль играют образы Кощея, хозяина леса, русалок и прочей фольклорной «нечисти». В романе «Александр Филиппович Македонский. Предки Калимероса» (1836) Вельтман создал первое в России научно-фантастическое произведение оригинального жанра, которое и содержало в себе элемент путешествия во времени.

«Талант Вельтмана, – писал В.Г.Белинский в 1836 году, – самобытен и оригинален в высочайшей степени, он никому не подражает, и ему никто не может подражать. Он создал какой-то особый, ни для кого не доступный

---

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935. – С. 486.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. С.П. Обнорского. – М., 1949. – С. 267.

мир, его взгляд и его слог тоже принадлежат одному ему»¹. В творчестве Николая Васильевича Гоголя мотивы мистики встречаются чаще, чем у других писателей. Творчество Гоголя пронизано мистикой, религиозностью, фантастикой и мифологией и народным фольклором. Он, как никто другой, погружен в пучину мистического мира. Он вдохновляет писателя и чудными существами, и необычными пейзажами, обстановкой, и различными фантастическими явлениями.

Для Н.В. Гоголя фундаментом литературной мистики, как и у А.Ф. Вельтмана, являются народные сказания, поверия, легенды. Они через произведения сумели внушить читателям веру в несуществующий мир и в существ, обителью для которых он является. Знаменитые сборники повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород» (который является продолжением «Вечеров...») насыщены мистикой, каждая повесть содержит в себе легенду, положенную в основу сюжета.

Мистическое у Николая Васильевича появилось в первых же книгах. «Вечера на хуторе близ Диканьки» чрезвычайно наполнены потусторонними силами. Более всего «нечисти» и «мрака» – на страницах повести «Вий», в которой Хома Брут пытается противостоять ведьме, вурдалакам и оборотням. Однако борьба бурсака, три ночи отпевавшего паночку, идет прахом, когда он глядит в глаза Вию – чудовищу из преисподней с тяжелыми веками, скрывающими смертельный взгляд. Повести в этом сборнике основаны на украинском фольклоре и имеют много общего между собой. Единственное существенное отличие в использовании мистических мотивов касается их источников: Вельтман брал древнерусские фольклорные сюжеты, а Гоголь – фольклора малороссийского. В остальном же они схожи, что касается общности мотивов мистики.

Если подробнее остановиться на повести Гоголя «Вий», которая входит в сборник «Миргород», и на историческом романе Вельтмана «Кощей Бессмертный», то можно увидеть своеобразную схожесть мистических мотивов. Во-первых, сюжеты разрабатывают народные сказания и легенды.

Во-вторых, Вий и Кощей Бессмертный имеют отрицательную, негативную окраску. Эти персонажи злые, пришедшие из запредельного мира, от них веет смертью. Вий и Кощей используются как элементы, насыщающие сюжет, прием яркой детали. Вий показан Гоголем как могучее существо из мира призраков, как персонаж, который имеет власть только тогда, когда ему нечисть поднимает веки, ибо тогда он становится им полезен, так как он своеобразная параллель между миром живых и мертвых.

Кощей показан Вельтманом как злобный дух, похищающий красавиц-невест.

---

¹ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. – М., 1955. – Т. 7. Статьи и рецензии. 1843. Статьи о Пушкине. 1843-1846. – С. 633.

В-третьих, в данных произведениях писатели, проникнувшиеся народной культурой, широко показывают и подробно описывают быт, нравы, традиции, поверия народа. В романе «Кощей Бессмертный» часто упоминается Белгород и белгородец по имени Ива Олелькович, который спас город от нашествия татар. В повести «Вий» действие происходит на хуторе близ Киева.

Фантастические сюжеты встречаются не только у русских писателей, но и у зарубежных. Например, Мэри Шелли – одной из выдающихся писательниц XVIII века, которая явила литературному миру специфический образ монстра, сотворенного человеком, возомнившего себя богом, доктором Виктором Франкенштейном. В основу сюжета произведения «Франкенштейн, или современный Прометей» легли английские легенды и придания, как и у вышеупомянутых Гоголя и Вельтмана. Мэри вдохновило то, что являет собой тайну, то есть сотворение, одушевление мертвого.

В изображении мистических существ у писателей оказывается много общего, главным мистическим существом является одинокий человек. Каждая сущность выполняет определенную функцию, например, Вий – одинокое, главенствующее над нечистью демоническое существо – использован для того, чтобы показать подавление человеческой природы, показать, как любопытен и глуп человек, как нечисть заполняет мир людской, внедряется в него и пускает в нем корни. Кощей представляется вымышленным, сказочным персонажем, вредящим местным жителям, одиноким и несчастным, крадущим невест за день до свадьбы. По сюжету он является плодом неутомимой фантазии деревенских мужиков, которые выдумывают небылицы и рассказывают их местным жителям. Монстр из «Франкенштейна...» предстает в произведении потерянным и одиноким чудовищем. Его искусственно созданная душа ранима, мстительна, он гоним всеми и отовсюду. Он показан запутавшимся существом, которое не избирает средство восстановления справедливости – убийство всех любимых людей своего создателя.

Итак, общность мистических мотивов данных произведений в том, что все они созданы на основе народных сказаний, легенд и поверий; в том, что каждое из легендарных существ представлено одинокими, отчасти несчастными, с сильно выраженными характерными и внешними особенностями (Веки – взгляд смерти, живой труп – бывший знатный, искусственно и незаконно созданный разум – монстр); в том, что все существа – выходцы из русского и английского фольклора.

Фантастика выделяется как особый вид художественного творчества по мере отдаления фольклорных форм от практических задач мифологического осмысления действительности. Первобытное миропонимание сталкивается с новыми представлениями о действительности, мифический и реальный планы смешиваются, и этот синтез сугубо фантастичен¹. Основная функция фантастики

¹ Фантастика / В.С. Муравьев // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1969-1978. – С. 348.

в художественных произведениях заключается в том, чтобы доводить то или иное явление до логического предела: это может быть народ, как в образах былинных богатырей, так и в общей философской концепции, его быт и нравы; это могут быть фантастические существа и противоречащие реальности события, явления.

Прогностическая функция фантастики, то есть способность как бы заглядывать в будущее, присутствует в произведении Мэри Шелли «Франкенштейн, или современный Прометей». Писательница строит фантастический образ и настоящего и будущего, заставляя читателя представить себе, что будет, через некоторое время, если люди, подобные Франкенштейну, продолжат искусственно создавать «разумных» чудовищ.

Еще одной функцией фантастики является выражение разных видов и оттенков комического – юмора, сатиры, иронии. Категория комического основывается на несоответствии, несообразности, что присуще и фантастике, ее фундаментальному качеству – несоответствию изображенного в произведении мира миру реальному, а очень часто и несообразность, нелепость. Данная функция фантастики четко прослеживается во многих произведениях Н.В. Гоголя, особенно в сборнике повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», в котором мистическое переплетается с комическим. Отдельно в повести «Вий» сатира бледная и прозрачная, потому что в сюжете в основном преобладает серьезная мистическая ситуация, однако, тонко высмеивается любопытство и трусость.

В произведении А.Ф. Вельтмана «Кощей Бессмертный» тоже проявляется данная функция, так как образ Кощея испытывает ироническое отношение со стороны автора.

Таким образом, анализ проблемы продемонстрировал общность мистических мотивов и функции фантастики в произведениях «Кощей Бессмертный» А.Ф. Вельтмана, «Вий» Н.В. Гоголя и «Франкенштейн, или современный Прометей» Мэри Шелли. Авторы, вдохновленные фольклором, создали литературные произведения, в которых ярко и глубоко воплощены образы, сочетающие в себе мистику и фантастику.

FUNCTION OF FICTION AND THE GENERALITY OF MYSTICAL MOTIFS IN THE WORKS OF A.F. VELTMAN, N.V. GOGOL, M. SHELLEY.

D.S. Zozulya

Belgorod State University

The article considers three fantastic works: «Koschey the Immortal», «Viy», «Frankenstein, or modern Prometheus». Russian and foreign writers often turned to genres that embodied the boundaries of reality, fantastic images and landscapes. These literary works are based on folk tales, legends and beliefs, they formed the basis of the plot, have common mystical motives.

Keywords: mysticism, fantasy, Veltman, «Koschey the Immortal», Gogol «Viy», Shelly «Frankenstein ...».

«ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПОСТДИДАКТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Я.В. Михайлина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mihaylina.yana@mail.ru

С самого зарождения христианства на Руси обозначилась необходимость наставления человека с целью помочь ему выбрать правильный с точки зрения христианства путь – путь непорочности, добра, спасения. Это явление не могло не отразиться в литературе различных периодов существования русского государства. И благодаря развитию как теологической мысли, так и самой литературы, *способы воздействия* на ум и душу человека менялись с течением времени, усложнялись, приобретая всё более сложные и при нужном восприятии, пожалуй, более действенные формы. Здесь мы попробуем рассмотреть, как наставляющая литература в семнадцатом веке (в том числе яркий пример – «Повесть о Горе-Злочастии») изменилась по сравнению с образцами начала средневековья, вместе с тем установим связь данного процесса с ходом истории – сопоставим явление действительности, его отражение в сознании людей и в письменной культуре.

Дидактическая литература начала внедряться на русскую почву благодаря византийским образцам. Принятие Русью христианства в 998 году породило потребность в литературе наставляющей, которая указывала бы новообращенному на подобающее поведение, образ мысли, вытесняла бы старое, языческое мировоззрение. К XI-XII веку относятся переводные произведения писателей-гомилетов Иоанна Златоуста, Григория Назианзина, Василия Великого и других представителей патристики. Наставление человека здесь осуществлялось благодаря иллюстрированию текста цитатами из Священного Писания – непревзойдённого авторитета для читателя. Повествование подкреплялось примерами праведных поступков, то есть давался некий образец поведения истинного христианина. Строгость, иерархичность – всё это в полной мере относится к произведениям данного периода и сохранилось на протяжении всего бытования средневековой древнерусской литературы. И лишь в семнадцатом веке произошли резкие перемены.

«Бунташный» век явился временем, когда произошёл перелом в сознании людей, а потому и воздействовать на «новое» сознание, наставлять «новых» людей следовало по-иному. Для начала обозначим исторические реалии, которые позволяют по-особенному характеризовать XVII век. А.М. Панченко пишет: «Смута воочию показала, что «тишина и покой канули в вечность. Русь переживала тяжелейший кризис – династический, государственный, социальный. Рушились средневековые авторитеты, и прежде всего авторитет

власти»¹. Начавшись Смутой, закончившись стрелецким восстанием, вобравший в себя немало роковых событий, данный период наметил переход от средневекового человека к человеку с мышлением Нового времени. При этом в сфере общественно-политической оказалось действенным сосредоточение власти в сильных руках: характер политики Алексея Михайловича обуславливался важнейшей внутренней задачей – укрепление царского могущества. А в сфере духовно-нравственной – мы говорим о воспитании «нового» человека – авторитарные методы не нашли применения. Иными словами, можно заставить государство работать в такт воле государя, но нельзя так же своевольно управлять мыслями людей. И Медный, и Соляной бунты были подавлены, а вот буря в душе русского человека только начинает зарождаться. А то, как именно это проявлялось, попробуем рассмотреть на примере произведения XVII века «Повесть о Горе-Злочастии».

Начинается «Повесть...» введением, содержащим библейский сюжет о грехопадении. С.А. Охтенъ, вслед за А.М. Панченко, отмечает связь введения с апокрифической литературой: вариантом древа познания добра и зла является виноградная лоза (тема «зелена вина» ещё не раз будет возникать в произведении) – такое отступление от Священного Писания говорит о пошатнувшемся авторитете не только религиозного канона, но и авторитетов как таковых. Библейская притча как бы закругляется на самом герое, после слов «такое рождение человеческое от отца и от матери», начинается отсчёт самого произведения, которое открывается нравоучением родителей молодца. Родительское слово, которое открывает повествовательную часть «Повести...», выдержано как раз в духе дидактики, то есть является своеобразным «наставлением в наставлении». Оно всецело опирается на принципы дидактической литературы, а потому отвергается молодым поколением, потому что не выдерживает проверки временем и не находит отклика у него. Неизвестный автор так и пишет: «возлюбили его отец и мать, / учить его учили, наказывать, / на добрыя дела наставлять»², при этом, соответственно, рисуется следующий идеал: «не будет тебе нужды великия, / ты не будешь в бедности великой»³. Ряд исследователей говорят о том, что наставления родителей отчасти восходят к Ветхому и в большей мере к Новому Завету; А.С. Дёмин воспроизводит последовательность, в которой перечисляются родителями библейские грехи: «пьянство, гордость, блуд, глупость, азартные игры, воровство, ложь, неправда/несправедливость, любостяжание, лжесвидетельство, непочтение к родителям»⁴.

Если брать во внимание связь именно этого фрагмента с дидактической литературой, то становится логичным, что дальнейшее развитие действий «Повести...» строится следующим образом: родительские наветы оставлены

¹ Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб., 2000. – С. 22.

² Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общая редакция тома Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв, вступит. статья Д.С. Лихачёва. – М., 1969. – С. 598.

³ Там же. – С. 598.

⁴ Дёмин А.С. Обманчивость «Жития» как художественная идея «Повести о Горе-Злочастии» // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2008. – С. 707.

героем вместе с отеческим домом, находящиеся в распоряжении деньги исчезают вместе с первым попавшимся «другом». Беда молодца в его непокорности, желании «жители, как ему любо»¹, пренебрегая советом людей, к которым издревле велено было прислушиваться, он готов следовать за любым другим человеком со стороны, добрым ли, злым ли он оказался. Отличать одно от другого незрелый разум не может: «молодец был в то время се мал и глуп»². Стыд послушания родителям сменяется стыдом возвращения – и признания собственной неправоты, герой отправляется «на чюжу страну, далну, незнаему»³, где повторяется по сути та же ситуация, что и раньше: он начинает доверять первым встретившимся. Но на этот раз они оказываются добрыми людьми с благими помыслами, с намерением направить гостя на правильный путь, да и он сам просит научить его, как нужно жить, и прислушивается к данным наставлениям.

Прерывает счастливое стечение обстоятельств похвальба героя. Если до этого эпизода молодец действовал по неопытности, по научению других, то преувеличение собственных достижений было, вероятно, вполне осознано им и поэтому послужило причиной введения в действие образа Горя. Злостное преследование героя именно в тот момент, когда он сам буквально призывает его: своим хвастовством ступает на дорогу грехопадения, хотя может и не понимать этого на данном этапе. «Живучесть» Горя, его привязанность к человеческому роду обозначаются им почти в начале своего монолога, перед тем, как объясняются намерения по овладению жизнью молодца, которые потом и осуществляются. И третий раз стыд гонит сошедшего с верного пути молодца, и ни с чем он приходит к своеобразному рубежу – переправе на реке. Это «ни с чем» можно рассматривать в двух планах: отсутствие как накопленного материального состояния, так и нравственных уроков, вынесенных из жизни. Советы родителей и добрых людей не были восприняты молодцем, а собственный жизненный опыт, свои ошибки ещё пока не сформировались в законченную систему нравственных устоев.

Можно высказать предположение, что как раз в этом эпизоде показано становление таких взглядов молодца: он «покорился Горю нечистому - / поклонился Горю до сыры земли», начал осмысление своей жизни, в песне герой анализирует период собственного взросления, вспоминает о заботе матери в детстве – и говорит теперешнем положении. Этот анализ и позволил ему пересечь реку, перейти на другой этап жизни. Впереди у него схватка с Горем, поединок на «чистом поле», где никто не сумеет помочь ни советом, ни действием, молодец должен сам одолеть противника, чтобы выйти на «спасенный путь».

О новом мироощущении, отражённом в «Повести о Горе-Злостии», говорит Д.С. Лихачёв. Нов для средневековой литературы в том числе и образ безымянного человека, а тем более – отношение автора к такому

¹ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общая редакция тома Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв, вступит. статья Д.С. Лихачёва. – М., 1969. – С. 599.

² Там же. – С. 599.

³ Там же. – С. 601.

герою, казалось бы, дошедшему до крайней степени падения. Тем не менее, как пишет Д.С. Лихачёв, «автор как бы смотрит сверху философским взглядом на обездоленного человека, на его судьбу – с иронией и жалостью, с осуждением и сочувствием, считает его виновным в своей гибели и вместе с тем как бы обречённым и ни в чём не виноватым»¹. В «Повести...» появляется новый тип героя – человек обычный, ничем не выдающийся, близкий читателю и потому побуждающий сопереживать. Именно в переломный XVII век стало возможным сочувствие такому греховному человеку. Этот период ознаменовался обращением литературы к внутреннему миру – стихии сложной, противоречивой, беспокойной. Судьба героя XVII века начинает отражать судьбу всего человечества, неслучайно в «Повести о Горе-Злочасти» история молодца помещена после рассказа о грехопадении и начале всего людского рода. Он, безымянный, вбирает в себя все прегрешения и несёт эту тяжкую ношу с собой.

Мы видим, что один тип воздействия на человека использовался в дидактической литературе начала средневековья: оно было прямое, мотивационное, строилось по схеме «посмотри, воодушевись и сделай так же». В «Повести о Горе-Злочасти» совсем иная ситуация, воздействие здесь уже опосредованное, демотивационное («посмотри, ужаснись и не делай так же»). В эпизоде с наставлением родителей молодца, построенном по законам первого типа, все негативные моменты не разворачиваются как пример, о них говорится лишь как о факте, о том, чего следует избегать. А вот воздействие через отрицательный образец, через параллель не с образцовым, а живым, близким читателю героем, что и содержит в себе вся «Повесть...», делает и само произведение не просто жизнеспособным, а «живым».

Всё вышесказанное позволяет назвать «Повесть...» произведением постдидактической литературы, несомненно, тесно связанным с предыдущими этапами развития письменного искусства, вырастающим из этого материала, но имеющим в основе иные цели и принципы построения произведения. Главное, что стоит отметить, – это поучительность как одну из главных черт древнерусской литературы вообще, цель дидактизма которой была в том, чтобы *помогать* душе. Первые семьсот лет русской литературы, несмотря на все жанровые, историко-культурные различия и особенности, можно рассматривать как некое единство – «грандиозное целое, как одно колоссальное произведение, поражающее нас подчинённостью одной теме, единым борением идей, константами, вступающими в неповторимые сочетания»². Человек, вначале «малый мир», неотделимый в сознании людей от вселенной, и в литературе сначала являлся лишь частью иерархично устроенной жизни. Но сострадание и сочувствие выделяют его из общей системы мира, делают его тем, кто впоследствии будет назван в русской литературе «маленьким человеком».

¹ Лихачёв Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси // Избранные работы в трёх томах. – Л., 1987. – Т. 1. – С. 322.

² Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общая редакция тома Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв, вступит. статья Д.С. Лихачёва. – М., 1969. – С. 7.

"THE STORY OF THE GRIEF-MISCHIEF" AS THE WORK OF THE POST-DIDACTIC LITERATURE

Y.V. Mikhailina
Belgorod State University

The article considers the 17th century work "The story of the Grief-Mischief" in the context of the time of creation - one of the turning points in the history of Russia. Two directions of didacticism are revealed, their features and historical conditions of occurrence are considered. The involvement of the story in one of these directions is determined. The analysis of the work is carried out in terms of the evolution of teaching.

Keywords: Old Russian literature, "The story of the Grief-Mischief", Didacticism, the "Buntash Age".

«ЖИТИЕ АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ» КАК ЗНАК НОВОГО ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

Е.Н. Терещенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tereshenko06@gmail.com

Крещение Руси в 988 году – переломный момент в истории русского государства. Именно православие на протяжении многих столетий являлось тем доминантным компонентом, который можно считать ядром всей русской философии, литературы и культуры в целом. Поэтому исторический момент крещения Руси понимается как зарождение новой культурной эпохи.

Разумеется, переход к христианству на Руси прежде всего – акт политический, и, наверное, не стоит пытаться усмотреть в нем каких-либо иных (идеологических) причин. Кроме того, существует версия, согласно которой никакая иная, кроме православия, религия не могла быть избрана Владимиром в силу давних прочных политических и экономических связей с Византией. Как бы там ни было, переход от язычества к христианству – глобальная перемена в жизни всего государства и, прежде всего, это огромное потрясение для национального сознания.

С современной точки зрения очень непросто представить, хотя бы отдаленно, что пришлось преодолеть народному сознанию в процессе христианизации, поэтому стоит конкретно обозначить те аспекты, которые принципиально отличают православное мировоззрение от славянского языческого. Итак, во-первых, это принцип абсолютного превосходства идеального и вечного первоначала над материальной реальностью. В православии, как и в христианстве в целом, приоритетной является духовная сфера жизни, так называемая идеальная реальность, соответственно, человек стремится прежде всего к преодолению материальной ограниченности мира, возвышению над всем мирским через молитву. В то же время язычество отнюдь не отрицает материальную

составляющую жизни, а напротив – ей уделяется довольно большое внимание. Соответственно языческое сознание склонно принимать реальность такой, какая она есть, не пытаясь усовершенствовать ее.

Во-вторых, важнейшим моментом процесса христианизации является переориентация верующего на нравственное восприятие жизни. Нельзя не отметить, что нравы дохристианской Руси были довольно жестокими: допускалась кровная месть, не считались чем-то выходящим из ряда вон человеческие жертвоприношения¹. Излишне пояснять, насколько в связи с этим сложно было воспринять христианские ценности, идеи всепрощения и отрицание насилия для веками формировавшегося (и к тому времени вполне устоявшегося) языческого сознания. Интересен и тот факт, что Владимир до крещения описывается в летописях отнюдь не нравственным человеком: «Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, <...>, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове»². Конечно, вполне естественно предположить, что летописец намеренно подчеркивал «преображение» Владимира после принятия православия, чтобы доказать истинность новой веры, однако, учитывая особенности языческого мировоззрения, нельзя исключать, что в таком варианте развития характера Владимира есть и своя логика.

Кроме вышеперечисленных аспектов, следует упомянуть также и о том, что с христианством на Русь приходит представление об иерархической упорядоченности бытия. Вся система устройства мира объясняется православием через иерархические отношения ее элементов, на вершине которых находится Бог. Что касается языческих представлений об устройстве мира, то здесь наблюдаются довольно сильные разночтения, если не сказать, бессистемность.

Пожалуй, наиболее красноречиво о сложности восприятия нового мировоззрения для славян говорит тот факт, что их язычество, в отличие, например, от язычества древних греков, было природоориентированным: то есть, сознание верующего удовлетворялось поклонением неведомым силам природы, без попытки их анализа.

Все вышеперечисленные факторы, усложняющие процесс христианизации, преодолевались средствами воздействия на общество церкви и государства. Прежде всего, просвещение общественности и ознакомление ее с канонами новой религии происходило через распространение текстов Священного писания, богослужебной, житийной и нравственно-назидательной литературы. На этом этапе огромное влияние на формирование христианского сознания оказала переводная литература

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 2013. – С. 154.

² Повесть временных лет // [Электронный ресурс]. – СПб., 1999. – URL: <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt> (дата обращения: 30.11.2017).

Византии. Благодаря близости старославянского и древнеболгарского языков, болгарские книги, будучи по природе иноязычными, могли использоваться на Руси практически без перевода, и это значительно облегчило знакомство с памятниками византийской литературы.

Среди всего спектра переводной литературы, появившейся на Руси, отдельно следует выделить памятники агиографического жанра. Они были призваны воспитывать наставляя, однако основным средством убеждения здесь становится не только слово, но и живой образ. Чтобы привлечь читателя, авторы житий нередко прибегали к использованию фабул и сюжетных приемов эллинистического приключенческого романа. Их главная задача – воздействовать не столько на разум читающего, сколько на его чувства, вызвать сочувствие, эмоциональный отклик на описываемые события. Именно поэтому самые фантастические эпизоды (вмешательство англов и бесов, чудеса, творимые героем...) описывались красочно и развернуто. Для агиографа немаловажно было не только вызвать живой отклик в сознании читателя, но и убедить его в правдоподобии описываемого. Для этого существовал целый ряд приемов и средств: например, в житиях нередко сообщались точные географические или топографические приметы, часто вводились имена реальных исторических деятелей. Все это позволяло достигнуть наибольшего влияния на сознание читателя, убедить его в реальности и, вместе с тем, необыкновенности описываемых событий.

Влияние агиографического жанра на народное сознание Древней Руси можно проследить на примере византийского «Жития Алексея человека Божия».

События, описанные в «Житии...» относят к рубежу IV – V вв. в правление римских императоров, братьев-соправителей Аркадия и Гонория. Тогда же и появляются первые легенды о нем. На Руси древнейший список жития на греческом языке относят к XII веку. После этого начинают появляться многочисленные переводы и различные редакции этого памятника. Очевидно, это является свидетельством большой популярности и важности этого текста. В чем же причина такого внимания к «Житию...»? По мнению Адриановой-Перетц, популярность жития базируется на «наличности вызываемых им у читателя и слушателя сочувственных переживаний, которые обуславливаются как трогательностью содержания, так и художественностью композиции». Кроме того, «Житие св. Алексея объединило в своем содержании излюбленные житийные мотивы. Разбросанные поодиночке или группирующиеся по два – по три в других житиях, здесь они в большом количестве соединились в одном художественном рассказе, способствуя тем его популярности и легкости запоминания»¹.

Проанализируем композицию жития. На первый взгляд, все действительно очень канонично. Можно выделить такие популярные житийные

¹ Адрианова-Перетц В.П. Житие Алексея, человека Божия, в древней русской литературе и народной словесности. – Петроград., 1917. – С. 127.

мотивы, как, во-первых, происхождение главного героя от благочестивых родителей (самая первая часть жития – рассказ о праведных Евфимиаме и Агласии), во-вторых, отказ от брака при невозможности сохранения «чистоты телесной» (родители обручили сына с невестой царского рода, однако сразу же после свадьбы Алексей возвращает ей обручальное кольцо и уходит из дома), в-третьих, предчувствие собственной смерти и, в-четвертых, разумеется, описание посмертных чудес.

Однако можно выделить и сюжетные элементы, несколько противоречащие традиционным канонам. Например, к таким элементам можно отнести тот факт, что главный герой не был монахом. Действительно, он уходит из дома, отправляется в чужие земли, чтобы вести праведную жизнь, но он не заточает себя в келье и не основывает монастырь в пустыне – он продает все, что имел, и становится простым нищим на улицах Эдессы. Этот факт видится очень примечателен, так как нельзя сказать, что для византийской литературы этот мотив был распространенным: известно всего 6 таких святых ¹, тогда как в русской культуре такое явление назовут «юродством», и оно окажет огромное влияние на всю последующую литературу (примеры «юродства» в русской литературе можно найти в «Идиоте» Достоевского, «Очарованном страннике» Лескова, «Детстве» Толстого и др.). Можно предположить, что именно «Житие Алексея человека Божия» и дало толчок для развития темы «юродства» в русской литературе.

Другая неканоническая сюжетная ветвь «Жития...» – взаимоотношения Алексея с родителями. В текст не раз включаются описания их страданий после исчезновения сына, например: «мать его, сетуя и печалась, не выходила из своей спальни». Но Алексей возвращается домой лишь в конце повествования – чтобы умереть. Человеку, не знакомому с христианским учением, такое поведение, разумеется, могло показаться странным и, возможно, даже жестоким, однако именно это и должно было оказать воспитательное и просветительское воздействие на человека: таким образом, на живом примере житие знакомит людей, привыкших к совершенно другим моральным устоям с главными христианскими ценностями – Алексей, уйдя из дома оставляет там все самое дорогое, приносит своеобразную христианскую жертву, которая никак не может быть сравнима с жертвами в языческом понимании.

Тем не менее, принося свою «жертву», герой жития оказывается в весьма сложных отношениях с родителями и, главным образом, с матерью: можно назвать это мотивом «блудного сына» или же предвкушением темы «отцов и детей» в литературе. Как и в первом случае, весьма примечателен тот факт, что для византийской литературы нельзя назвать такого рода мотив популярным, тогда как в русской традиции он получает огромное распространение. Наиболее ранним памятником, подтверждающим такое мнение, является «Житие Феодосия Печерского»: религиозные убеждения

---

¹ Калитин П.В. Византийские Юродивые. Цикл лекций // [Электронный ресурс]. – М., 1997. – URL: <https://izborsk-club.ru/606> (дата обращения: 30.11.2017).

главного героя порождают тяжелую ситуацию в его отношениях с матерью. В данном случае нельзя достоверно утверждать, что наличие этого мотива в «Житии Феодосия Печерского» обусловлено влиянием на него «Жития Алексея человека Божия», так как в датировке и одного, и другого памятника присутствуют разночтения, однако с большой долей уверенности можно говорить о значительной роли «Жития Алексея человека Божия» в распространении этой темы в русской литературе в целом.

Таким образом, очевидно, что популярность данного жития привела в конечном итоге к тому, что оно оказало значительное влияние не только на древнерусскую агиографическую литературу, обогатив ее новыми мотивами и идеями, но и вообще на развитие русского литературного процесса. Хотя, безусловно, наибольшее значение памятник имел именно в момент своего появления на Руси – то есть во времена становления христианского сознания. «Житие...» создает живой, яркий образ настоящего христианского святого, отказавшегося от всего ради веры, принесшего таким образом определенную «жертву». Именно этот момент наиболее важен для читателя с языческим мировоззрением, так как позволяет на контрасте понять суть христианских ценностей и воспринять основные идеи нового учения.

"THE LIFE OF ALEXEY MAN OF GOD" AS A SIGN OF THE NEW CHRISTIAN CONSCIOUSNESS OF KYIV RUSSIA

E.N. Tereshchenko
Belgorod State University

The article analyzes the text of the translated "The Life of Alexis the Man of God" in the context of the emergence of a new cultural era in Russia - the Christian one. To understand the problem, key moments for distinguishing the old, pagan, and new, Orthodox consciousness are indicated. It is a question of the role of Byzantine hagiography for a new consciousness, in particular - the meaning of "Life ...", its popularity among the population.

Keywords: Old Russian literature, translated literature, Alexey's life of the man of God, Christianization, hagiography.

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ЦИКЛАХ Н.А. НЕКРАСОВА «О ПОГОДЕ» И «НА УЛИЦЕ»

Т.Ю. Христова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Khristova20172017@yandex.ru

Петербург основан более трехсот лет назад, однако его история притягательна тем, что не уходит корнями в древность, но является «богатой эпохальными событиями», – считает П.А. Кошель¹.

¹ Кошель П.А. Столица Российской империи. – М., 2007. – С. 8.

Не случайно, что этот город привлекал внимание многих писателей, включая В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Д. Державина, А.Н. Радищева. К данному образу обращались А.С. Пушкин, А.И. Герцен, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой. Так, по мысли А.С. Пушкина, Петербург явился превосходным синтезом великих замыслов Петра Первого и талантливости русских мастеров, в то же время, это «город униженных и оскорблённых». «Петербург – воплощение общего отвлечённого понятия столичного города» – говорил А.И. Герцен, видя в нём собирательный образ города, состоящего из величия высшего общества, но с отголосками трагической, мрачной судьбы. А Петербург Н.В. Гоголя – это фантастический мир, полный мистики. Здесь правят власть и роскошь, а простой человек может сгинуть, не оставив о себе и крупинки памяти. Это место, где люди разговаривают сами с собой, носы сбегают от своих владельцев и занимают видное место в обществе, а вещи оживают. Для Л.Н. Толстого Петербург – источник искушения и всяческих бед человека.

На протяжении всего своего творческого пути обращается к образу Петербурга и Н.А. Некрасов. Поэт провёл в этом городе сорок лет, был свидетелем того, как город капитализировался: «...в Петербурге несравненно более, чем где бы то ни было, купцов-капиталистов, возникающих нежданно-негаданно из людей беднейшего и, большею частью, низкого класса»¹; сам Некрасов не раз испытывал голод, холод, спал в ночлежках, познавая жизнь петербургского бедняка, наблюдал, как рядом с красивыми особняками строились фабрики, доходные дома, как некрасивые, угрюмые здания с дворами-колодцами портили классические ансамбли, как столица теряла свой строгий, стройный вид.

Изображая жизнь городской бедноты, видя социальные контрасты, Некрасов показывает читателям не только красоту Петербурга, но и заглядывает в самые сырые и серые его углы, глубоко раскрывая противоречивость столицы. Он пишет:

*«Столица наша чудная
Богата через край,
Житье в ней нищим трудное,
Миллионерам – рай.
Здесь всюду наслаждение
Для сердца и очей,
Здесь всё без исключения
Возможно для людей
При деньгах – вдвое вырасти,
Чертовски разжиреть,
От голода и сырости
Без денег умереть...» («Говорун»)².*

¹ Скатов Н.Н. Некрасов. – М., 2005. – С. 80.

² Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. – Л., 1981. – Т. 1. – С. 389.

Закономерно, что поэт изображает Петербург с двух сторон: с одной – это красота, богатство, величие городских построек, счастливая жизнь богачей, с другой – жизнь обитателей чердаков, подвалов, протекающая в голоде и холоде. При этом Некрасов акцентирует внимание на жизни городской бедноты. «Я узнал, что у великолепных и огромных домов, в которых замечал я прежде только бархат и золото, дорогие изваяния и картины, есть чердаки и подвалы, где воздух сыр и зловреден, где душно и темно, и где на голых досках, на полусгнившей соломе в грязи, стуже и голоде влачатся нищета, несчастье и преступление. Узнал, что есть несчастливцы, которым нет места даже на чердаках и подвалах, потому что есть счастливыцы, которым тесны целые дома... И сильнее поразили меня такие картины, неизбежные в больших и кипящих народонаселением городах, глубже запали в душу, чем блеск и богатства твои, обманчивый Петербург! И не веселят уже меня твои гордые здания и все, что есть в тебе блестящего и поразительного!...» – говорит он¹.

Этот образ города нищих нашёл отражение в циклах поэта «На улице» (1850) и «О погоде» (1865).

Цикл «О погоде» посвящен страданиям народа, но из-за цензурных соображений поэт создает цикл под видом заметок о погоде. Так, в первом стихотворении цикла «До сумерек» затронута проблема жестокости, которая царит в Петербурге: «в целом городе нет человека, в ком бы желчь не кипела ключом», «всюду встретишь жестокою сцену», «под жестокой рукой человека чуть жива, безобразно тоща, надрывается лошадь-калека», «нынче погода дурная»². В стихотворении «Сумерки» представлена тема тяжёлого труда, который, однако, не способствует улучшению жизни: «жизнь трудовая», «начинают ни свет ни заря», «всё сливается, стонет, гудит», «смрад и копоть» и тема голода: «всё о деньгах, о нужде, о хлебе»³. А в стихотворении «Крещенские морозы» автор показывает, что в данном городе бедным жителям нет спасения ни от холода, ни от голода. В произведении «Кому холодно, кому жарко» Некрасов пишет об ужасном климате Петербурга, о сырости, туманах, холоде, из-за которых страдают прежде всего петербургские бедняки.

В стихотворении «Вор», которое начинает цикл «На улице», лирический герой является свидетелем «безобразной» сцены: бедняк «без сапогов, в дырявом сюртуке» украл калач у торговца⁴. Главными действующими лицами данного фрагмента являются лоточник, вор, городской. Свидетелем событий дан четкий портрет человека, укравшего калач: «без сапогов, в дырявом сюртуке; лицо являло след недавнего недуга, стыда, отчаянья, моления и испуга»⁵. Портреты торговца и полицейского менее лаконичны, так, первый, обнаружив пропажу, «вдруг поднял вой

¹ Скатов Н.Н. Некрасов. – М., 2005. – С. 118.

² Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений в трёх томах. – Л., 1967. – Т. 1. – С. 169.

³ Там же. – С. 175.

⁴ Некрасов Н.А. Стихотворения. – М., 1978. – С. 37.

⁵ Там же. – С. 37.

и плач», второй, по привычке делать все по инструкциям, настигает вора, его действия подчёркнуты следующими лексемами: «по пунктам», «допрос отменно строгой», «повели торжественно»¹. Темами следующего произведения цикла «Проводы» являются материнская любовь и тяжелая женская доля. Мать и жена провожают молодого человека-рекрута, им тяжело расставаться, однако у них нет выбора: «сын любовно глядит на старуху, молодая бабенка ревет»². В третьей истории цикла «Гробок» Некрасовым затронута проблема голода. Так, лирический герой произносит следующие слова: «Чтоб ты лопнуло, проклятое! Да зачем ты и родилось?»³. Они обращены к его недавно родившемуся ребенку, который становится очередной обузой в бедной семье. «Ванька» – последнее стихотворение цикла. Автор наблюдает, как Ванька пытается придать «ободранной и замороженной кляче» товарный вид, чтобы надурить богатого соседа. Завершается стихотворение строкой: «Мерещится мне всюду драма»⁴. Данную концовку можно назвать эпилогом ко всему циклу, который усиливает эмоциональное восприятие от прочтения стихотворений.

Петербург Некрасова поражает сознание читателей реалистичностью его изображения. По мнению поэта, сама действительность настолько ужасна, что можно и не прибегать к средствам фантастики. Петербург страшен не фантастичностью, а нищетой, царящей в тёмных частях города.

Таким образом, Некрасов изображает не столько красоту Петербурга, сколько его ужасы, его социальные контрасты. Он ярко отражает противоречия большого города, изображая два мира: богатых и бедных, владельцев огромных особняков и обитателей трущоб. Великолепную северную столицу, один из красивейших городов мира, он видит глазами петербургского бедняка и воспекает ее как поэт революционной демократии, с огромным сочувствием к несчастным и обездоленным. Он показывает, как несправедливый социальный строй толкает бедняков на преступления, обрекает их на нищенское существование, губит души людей.

THE IMAGE OF PETERSBURG IN CYCLES N.A. NEKRASOV «ON THE WEATHER» AND «ON THE STREET»

T.Y. Khristova

Belgorod State University

The article deals with the image of Petersburg in the cycles of Nekrasov «On the Weather» and «On the Street». The history of the image of Petersburg is analyzed. The characteristic of Petersburg in the work of the poet as a city of contrast is given. He depicts two worlds: the rich and the poor. It shows how an unjust social system pushes poor people to commit crimes.

Keywords: Nekrasov, Nekrasov, «On the Weather», «On the Street».

¹ Там же. – С. 37.

² Там же. – С. 38.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 39.

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

РЮРИК: КТО ОН И ОТКУДА

А.Ю. Батракова
МБОУ «Гимназия № 2»
ms.hunter2001@mail.ru

У всякого народа рано или поздно складываются представления о начале мира, явления на свет самого этого народа и происхождения его государства. Возникают эти представления из полулегендарных сказаний. Есть такие предания и у наших славян, русских людей, создавших одно из самых великих государств за всю историю человечества. Кто же был его создателем? Человек-легенда, о котором сложено немало мифов и о происхождении которого ученые спорят до сих пор. Так кем же являлся Рюрик?

Его жизнь окутана многими тайнами и удивительными загадками, и сегодня приоткрывается эта завеса.

Начнем с того, что Рюрик был внуком великого князя Гостомысла, мудрого и справедливого правителя славян, при котором они были признаны другими народами. После смерти Гостомысла между славянами начались распри, и для прекращения междоусобиц и был призван Рюрик, сын Умилы, являющийся на тот момент вождем дружины варягов-русичей: «...Земля наша богата и обильна, а наряда (правителя) в ней нет», – сказали послы и призвали его занять престол своего деда¹.

Сегодня всеми считается, что Рюрика с варягами призвали новгородцы. Хотя по Ипатьевскому списку Рюрик сначала княжил в Старой Ладоге и только через два года после смерти братьев (Трувора и Синеуса) построил Новгород: «И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю Русь, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой – Синеус, – на Белом озере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик и пришел к Ильмену, и поставил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города ставить²».

Археологические данные подтверждают эту версию; самые ранние постройки Новгорода датируются X веком, в то время как Ладога была построена около 753 года. Но в то же время в самом Великом Новгороде есть Рюриково городище – княжеская резиденция, которая значительно старше остального города.

---

¹ Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева – М., 1988. – С. 89.

² Там же. – С. 91.

Южнее Новгорода (нового города) расположена Старая Русса (Старая Руса). Век назад писалась с одним «с». И находилась она как раз за морем, как и написано в летописи¹.

До момента постройки Новгорода она называлась просто Русой. Впервые в летописи она упоминается под 1167 годом, но город наверняка появился раньше. Найденная в Новгороде в 1975 году берестяная грамота подтверждает существование Русы в середине XI века. Название «Русь» встречается задолго до призвания Рюрика и в иностранных хрониках, и в самих русских летописях. Чем же так знаменита была Русь?

В Руси (Старой Русы) варили соль. Соль в те времена являлась своеобразным консервантом, доставалась большим трудом, ценилась высоко и приносила огромный доход. Корень «вар» (от глагола «варить», то есть «выпаривать соль»), вероятно, и лёг в основу названия русов — «варяги», что означало просто «солевары» – варщики соли.

А вот как называются места, где производилась варка соли: Великая варака, Средняя варака и Варничная варака. Вот отсюда, по-видимому, и получили здешние люди название «вараки» – «варяги». Это были очень уважаемые солевары.

Так кто же были эти загадочные варяги? Как утверждают многие историки, основываясь на норманнской теории, варяги были обитателями Скандинавских стран, и будучи варягом, Рюрик являлся таким «иностранным» правителем. Летопись же, наоборот, прямо указывает на то, что Рюрик и его варяги не являются ни шведами, ни норманнами, ни англичанами, ни готландцами. И если в Новгороде варяги новопоселенцы (находницы) были бы сплошь скандинавами, то сейчас археологи раскапывали бы не русские берестяные грамоты, а шведские².

Итак, сделаем вывод из всего вышесказанного. С чего же начинал Рюрик? С укрепления западных и северных пределов. Если бы он был скандинавом, от родичей бы не отгораживался. Основав Ладогу, он создал торговый путь по Волхову и получил контроль над озером Нево (Ладожским озером) и всем путём «из варяг в греки». В Изборске (южнее Пскова) он контролировал западную границу. А Белоозеро – это уже нынешний Вологодский край.

Его политику позже повторил Святослав, основавший Переяславль, чтобы подчинить Дунай – европейскую транспортную артерию. А позже – Пётр I, не царствовавший в Москве, а устремившийся построить Петербург для контроля Балтики. Многие могут утверждать то, что Рюрик был скандинавом – иноземным властителем, приглашенным княжить на русские земли. Однако «Повесть временных лет» пусть не прямо, но косвенно подтверждает теорию о том, что Рюрик являлся русичем – одним из народа, который вовсе не был связан со шведами. К сожалению, русскую историю

¹Там же. – С. 93.

²Пчелов Е. Рюрик. – М., 2002. – С. 87.

за эти долгие столетия переписывали не раз – и нам теперь приходится лишь догадываться о настоящей истине¹.

RURIK: WHO IS AND WHERE FROM.

A.Y. Batrakova
МБОУ «Gymnasium № 2»

Rurik is the chronicler of the Novgorod principality in Rus, the Varangian, the prince of Novgorod from 862 and the founder of the princely dynasty of the Rurikovich, which later became the tsar, the founder of the Old Russian state, a man with a mysterious fate. This article examines the personality of Rurik, and precisely his origin. There are different versions of the origin of Rurik. Some researchers identify him with King Rörik. Adherents of the anti-Norman theory believe that Rurik is a representative of the princely family of the Slavic tribe. There is also a theory that the annalistic Rurik is a fictitious figure. Here, too, the theory is presented that Rurik was a saltman from Rus.

Keywords: Rurik, Varangian, sources of Rusich, Novgorod, Old Russian state, salt maker.

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РПЦ И ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОТ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД С 1900 ПО 1917 ГГ.

К.М. Борисенко
МБОУ «Гимназия № 2»
xen.borisenko2017@yandex.ru

В данной статье освещаются изменения в устройстве РПЦ, а также проблема взаимоотношений Церкви и императорской власти. Именно эти взаимоотношения влияли самым непосредственным образом на все сферы дореволюционной жизни. Например, государственные служащие обязаны были хоть раз в году исповедоваться и причащаться – тем самым государство хотело удостовериться в их благонадежности. Со времен правления Николая I знаменитая триада С.С. Уварова «православие, самодержавие, народность» являлась для императоров и высших государственных чиновников главной составной частью их идеологии.

Что касается роли церкви, то она воспринималась как один из инструментов управления страной. Согласно законам Российской Империи, Высшее Церковное Управление осуществлялось следующим образом: «Император есть верховный хранитель и защитник догматов господствующей веры. В управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего правительствующего Синода, ею учрежденного». То есть церковь была под полным контролем светской власти.

Однако к началу XX века подчиненное положение Русской православной церкви стало одной из причин разногласий как внутри церкви,

¹Анохин Г. Рюрик – солевар из Русы // Мир путешествий. – 1995. – № 5. – С. 9-13.

так и во всем обществе, то есть стал назревать духовный кризис. Поэтому встала проблема церковных реформ. Часть духовенства тяготилась подчиненным статусом церкви, посему возникло обновленческое движение, выступающее за созыв Поместного собора и восстановление патриаршества.

Происходящие в церковном самосознании изменения не могли быть незамеченными властью. Поэтому Священным Синодом по приказу своего обер-прокурора К.П. Победоносцева была создана анкета от 28 апреля 1905 года, которую разослали всем высокопоставленным священникам. Большая часть духовенства высказалась в пользу реформ, дабы восстановить влияние церкви на общество и отделить её от государства. Их ответы были названы «Отзывами».

Эти «Отзывы» не были субъективным мнением одного человека, потому как, для того, чтобы ответить на анкету, в таких крупных городах, как Омск, Курск, Киев, Иркутск, Ярославль, устраивались епархиальные съезды. Также проводились «пастырские собрания» приходского духовенства. Характеризуя значение этих «Отзывов», Иоанн Мейендорф указывал, что «собрание «Отзывов» является наиболее значительным и обширным документом о состоянии Русской Церкви в последние годы старого режима и об её чаяниях на будущее»¹.

Чтобы более подробно исследовать роль Церкви в общественно-политической жизни и её социально-экономическое положение, рассмотрим её деятельность в Курской епархии.

Положение православного духовенства и сельских приходов Курской губернии в начале XX века было далеко не идеальным в социально-экономическом отношении, и предпринимаемые правительством с 60-х гг. XIX в. меры по его улучшению были во всех отношениях необходимыми. Многие проблемы внутриприходской жизни церковных общин, такие, как малоземелье, низкое жалование и жилищный вопрос, так и остались нерешенными.

Так, по исследованной информации, собственные дома имели священники 7 приходов, в общественных домах жило духовенство 8 общин, а священнослужители 7 храмов были вынуждены снимать квартиры на свои средства. Причём, дома, находившиеся в собственности причта или крестьянской общины к 1915 году, почти повсеместно были ветхими².

То есть государство, господствуя над церковью, не могло полностью обеспечивать её потребности, что также явилось одной из причин попыток духовенства реформировать собственное устройство.

Что касается участия Церкви в общественной жизни на территории данного региона, то она принимала довольно активное участие только

---

¹ Митрофанов Г. История Русской Православной церкви. Часть 1 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.telenir.net/istorija/georgii_mitrofanovistorija_russkoipravoslavnoi_cerkvi/p3.php (дата обращения: 09.12.2017).

² Алексей Николин. Церковь и государство: история правовых отношений. – М., 1997. – 429 с.

в образовательной сфере. Это подтверждает представленная ниже таблица (см. таблицу 1)¹:

Таблица 1
Школы при некоторых церквях на территории Курской епархии в 1900-1917 гг.

Церковь	Школы (количество)		
	Церковно-приходские	Школы грамотности	Земские
1.Соборно-Успенская церковь	1	-	-
2. Троицкая церковь	1	-	-
3. Николаевская церковь	-	1	-
4. Антониевская церковь	2	-	-
5.Рождество-Богородицкая церковь	1	-	-
6. Николаевская церковь (сл. Головчино)	-	-	3
7.Преображенская церковь	-	-	-
8. Николаевская церковь (сл. Грайворонка)	-	-	1
9. Дмитриевская церковь	1	-	1
10. Николаевская церковь (с. Дунайка)	1	-	1
11. Казанская церковь	1	-	1

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что социально-экономическое положение православных приходов на территории Курской епархии в начале XX в. показывает, что условия их деятельности, равно как и условия жизни сельского духовенства, были неоднородными.

Политические события 1905-1907 гг. сыграли свою роль в отношениях церкви и жителей губернии. На фоне Первой русской революции начались волнения рабочих и крестьян. Наиболее яростным в некоторых уездах стало движение крестьян, убежденных пропагандой эсеров. В Щигровском уезде было совершено большое количество террористических актов не только в отношении помещиков и богатых крестьян, но и против священнослужителей, что говорит об отношении революционно настроенной части населения к церкви, которая благодаря своему подчинённому положению по отношению к государству казалась его поделщиком.

Итак, несмотря на плачевное экономическое положение РПЦ в Курской губернии, церковь пыталась принимать участие в общественной жизни региона: она осуществляла просветительскую деятельность, но, тем не менее, вызывала недовольство рабочих и революционно настроенных крестьян, так как являлась в глазах общества частью государственного аппарата.

Возвращаясь к рассмотрению деятельности Церкви во всероссийском масштабе, нужно сказать о мероприятиях, которые подвели к Поместному

¹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство // [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/9 (дата обращения: 10.12.2017).

Собору 1917-1918 гг. После этого Собора церковь окончательно отделилась от государства¹.

Первым шагом к проведению Поместного Собора стало учреждение Предсоборного присутствия (16 января 1906 г.) – органа, которому полагалось в довольно сжатые сроки (несколько месяцев, максимум год) подготовить созыв Поместного Собора и проекты основных соборных решений. Председателем присутствия был назначен митрополит Санкт-Петербургский Антоний, который был видным общественным деятелем и сподвижником церковных реформ. Членами данного органа были не только священники, но и историки (Е.Е. Голубинский, В.О. Ключевский) и философы (В.И. Несмелов). Присутствие состояло из 7 отделов, у каждого из которых была своя функция.

Главным итогом данного мероприятия было выражение общего мнения о восстановлении Поместных Соборов, которые по проектам членов Присутствия должны были полностью управлять Церковью, то есть обладать законодательной, руководственной, судебной и ревизионной властью. Согласно тем же проектам Синод как орган сохранялся, но теперь должен был состоять из тех, кого выбирала сама церковь. Главой Синода становился первоиерарх. Полностью обособить церковь от государства никто не планировал, однако 42-ю статью Основных законов Российской Империи («Император есть хранитель догматов...») предлагали заменить следующей: «Император как Православный Государь является верховным покровителем Православной Церкви и охранителем ее благопорядка»². За монархом оставалось право корректировать законодательную деятельность, утверждать законы, а также одобрять или не одобрять кандидатуру патриарха. Несмотря на это, 25 апреля 1907 года император Николай II отказал в проведении Собора.

Следующим шагом к отделению Церкви стало Предсоборное Совещание 1912-1914 гг. Этот орган продолжил дело своего предшественника, его задачей также явилась подготовка проектов по вопросам церковных реформ. Однако участников стало гораздо меньше, всего 7. Решения Совещания продублировали проекты предшествовавшего ему Присутствия, и даже предложили еще больше расширить полномочия председателя Синода. Но, ничего не добившись, и этот орган был распущен на фоне начала Первой мировой войны.

И, наконец, после падения монархии, 29 апреля 1917 начал свою работу Поместный Собор. Председателем стал Московский митрополит Тихон.

Главным итогом Собора явилось отделение церкви от государства и восстановление патриаршества. В связи с этим были утверждены следующие положения:

¹ Поместный Собор // [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «Древо». – URL: <http://drevo-info.ru/articles/25207.html> (дата обращения: 10.12.2017).

² Поместный Собор Указ. соч.

1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору.

С этого момента РПЦ перестала быть частью государственного аппарата.

ATTEMPT TO REFORM RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND ITS FOLLOWING-UP SEPARATION FROM STATE

Х.М. Borisenko
МБОУ «Gymnasium № 2»

The article considers reformation of Russian Orthodox Church in 1900-1917 and its relationship with imperial government. It was a difficult time for Russia, because the revolution was coming to a head. In this article are represented reasons, high events and results of reforms. Also an action of Kursk eparchy is described here in detail as an example.

Keywords: history, revolution 1917, Russian Orthodox Church, reforms, Kursk eparchy.

ТАНК Т-34 КАК СИМВОЛ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А.А. Гармаш
МБОУ Гимназия № 3 г. Белгорода.
alexgarmash2005@yandex.ru

Великая Отечественная война – огромная веха в истории нашего государства. Став самым жестоким и тяжелым испытанием в его истории, она явилась суровой проверкой боевых качеств не только Красной Армии и Военно-морского флота, но и всего народа нашей страны. Она вновь явила всему миру то, что испокон веков было известно как «русский характер», «русский дух». Только самоотверженный подвиг каждого гражданина Советского союза в отдельности и всего народа в целом помог нам одержать победу в небывалой по масштабам и ожесточенности войне.

В наши дни миф о неподготовленности нашего государства к нападению фашистской Германии окончательно развеян. Дух неизбежной предстоящей войны витал в воздухе еще за несколько лет до ее начала. Так, Георгий Константинович Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» писал: «...пульс тяжелой индустрии, оборонной промышленности бился учащенно, достиг в предвоенные месяцы и годы

наивысшего напряжения и полноты. Строже, как бы собраннее, становилась и жизнь государства в целом»¹.

Подготовка СССР к войне была широкомасштабной: развивалось сельское хозяйство и промышленность, создавались передовые образцы вооружения. Работа, проделанная СССР в первую (1929-1932 гг.) и вторую (1933-1937гг.) пятилетки, была титанической и вывела ее в ряды индустриальных лидеров планеты². Так, нарком вооружения Борис Ванников говорил: «В индустрии была поставлена глубоко продуманная и четкая мобилизационная задача ...создать головные заводы, конструкторские бюро и научно-исследовательские институты,... обеспечить запасы вооружения в количествах, соответствующих мобилизационным потребностям на случай войны и для восполнения потерь на начальных ее этапах...»³.

Большая работа была проделана и в танковой промышленности. По плану, к лету 1941 года ее производственные мощности также должны были превзойти германские в полтора раза.

К 1937 году особенно остро встал вопрос о создании нового танка средней категории. Популярные легкие танки 30-х годов – БТ – обнаружили к тому времени три кардинальных недостатка: броня, рассчитанная только на противопульную защиту и уязвимая для артиллерии противника, плохая проходимость (из-за колесно-гусеничного движителя) и легко воспламеняющийся при попадании снаряда бензиновый двигатель.

Задание на проектирование такого танка было выдано Конструкторскому бюро Харьковского танкового завода ровно 80 лет назад – 13 октября 1937 года. Главой его всего за год до этого был назначен Михаил Ильич Кошкин (1898-1940гг.), выдающийся конструктор, биография которого характерна для многих советских конструкторов тех лет. Родом из вятской губернии, он начал свой трудовой путь в 11 лет, в 1918 году вступил в ряды красной Армии, а институт окончил в 1934 году и сразу пришел работать на завод⁴.

Задача перед Кошкиным стояла непростая. Во-первых, применить более толстую (прочную) броню без увеличения веса танка и потери маневренности. Во-вторых, разместить в небольшом объеме мощный 12-цилиндровый V-образный дизельный двигатель мощностью 400-500 лошадиных сил – оригинальная разработка Харьковских конструкторов. А в тесной башне предстояло разместить пушку большого калибра.

Кошкин в инициативном порядке спроектировал чисто гусеничную модель. Конструктор был уверен в ее безоговорочном преимуществе: она была проще в производстве, на ее изготовление уходило меньше сил

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1971. – С. 192.

² Баранский Н.Н. География СССР. Учебник для средней школы. 8 год обучения // [Электронный ресурс] – URL: <http://istmat.info/node/25363> (дата обращения: 01.12.2017).

³ Ванников Б.Л. Записки наркома. – 1988. – С. 26.

⁴ Военная техника. Мир энциклопедий Аванта. – М., 2010. – С.46-47.

и времени, следовательно, возрастало количество произведенных танков за то же время.

Кошкин нашел решение: увеличил эквивалент брони, поставив листы брони наклонно, придал башне обтекаемую форму, чтобы обеспечить рикошет снарядов, оснастил танк длинноствольной пушкой калибра 76 миллиметров (довольно мощной и дальнобойной), а также снабдил его дизельным двигателем и более широкими гусеницами, что увеличивало проходимость.

Чтобы успеть произвести обкатку двух опытных образцов танка к показу в Кремле 17 марта 1940 года, Кошкин принял смелое решение перегнать опытные образцы из Харькова в Москву своим ходом. Машина ни разу не сломалась на длинном перегоне, показав свои прекрасные технические характеристики, а на испытаниях в Кубинке, выдержав контрольный обстрел из орудий разного калибра, продемонстрировала высокий уровень защищенности. Легкий изящный танк без труда преодолевал все препятствия, взбирался по крутому обрывистому берегу, форсировал реку вброд, легко сбил толстую сосну.

На обратном пути случилась трагедия – танк провалился под лед, и Кошкин уже не смог оправиться от тяжелой пневмонии. Он умер 26 сентября 1940 года, немного не дожив до триумфа своего детища.

К началу ВОВ было построено 1225 тридцатьчетверок. В то время на вооружении Третьего Рейха стояли следующие типы танков: «PzI», «Pz II», «Pz III», «Pz IV», «Pz V», «Pz 35(t)» и «Pz 38(t)». Танки «Pz III» и «Pz IV» относились по классу к средним танкам, все остальные машины Вермахта были легкими. К 1941 году тяжелых танков у Германии не было. Основой немецких танковых сил в то время был «Pz III», а сама немецкая армия уже имела большой опыт боевых действий в странах Европы.

Уже в первый день войны тридцатьчетверки вступили в бой с немецкими танковыми частями. Против пушки Т-34-76 могла успешно бороться только 88-миллиметровая зенитная пушка, но таких орудий у Вермахта было не много, а основное противотанковое средство – 37-миллиметровая противотанковая пушка – за свою абсолютную бесполезность вполне заслуженно получило в те дни от немецких солдат прозвище «рождественская хлопушка»¹. Немецкие специалисты, осматривавшие захваченные советские Т-34 и проводившие опрос танкистов, артиллеристов и солдат, были очень недовольны его результатами: все требовали точно скопировать советскую тридцатьчетверку. «Этот танк, – заявил немецкий генерал Блюментритт, – ввел германскую пехоту в уныние»².

---

¹ Вернер Освальд. Полный каталог военных автомобилей и танков Германии 1900-1982. – СПб., 2003. – С.352.

² Черненко Г.Т. Танки и самоходные орудия. – СПб, 2013. – С. 60.

Несмотря на то, что Т-34 уступал «Тиграм» в показателях мощности двигателя и пробиваемости брони, он был более быстрым и маневренным, а благодаря меньшей массе обладал большей проходимостью.

Только к концу 1942 года на полях сражений появился танк «Тигр», оснащенный 88-миллиметровой пушкой, пробивающей Т-34 на дистанции 1000 метров. Уже летом 1943 года тридцатьчетверки утратили свое превосходство 1941-1942 годов. Сражения 1942-1943 годов обнажили имеющиеся недостатки. По результатам боев на Курской дуге, на наших Т-34 пришлось кардинально менять вооружение, ведь один «Тигр» или «Пантера» уничтожали до 10-15 Т-34.

В 1944 году на Урале начался серийный выпуск Т-34-85, оснащенного пушкой калибром 85 миллиметров. Более просторная трехместная башня давала возможность наводчику сосредоточиться на управлении боем¹.

К концу войны разными заводами было выпущено 35467 единиц Т-34. Для сравнения: немецких Т-5 «Пантера» выпущено 5967 единиц, Т-4 – 8696, Т-6 – 1354 единицы. Итого 16017 единиц².

Однако без опытного и хорошо обученного экипажа танк – ничто. Беспощадные и умелые действия танкистов на Т-34 в боях первых месяцев войны, особенно под Москвой, повергли немецкое командование в шок. Их храбрость и смекалка позволяли выстоять в страшнейших боях.

Лучший танковый ас ВОВ – это Дмитрий Федорович Лавриненко, уничтоживший 52 танка в 28 боях. Герой России Александр Михайлович Фадин на своей тридцатьчетверке совершил уникальный маневр – подбил вражеский самолет (звание Героя присвоено в 1996г.).

Но не только подвиги на полях боев сделали тридцатьчетверку символом победы. Со всех концов страны ехали на фронт танки, приобретенные на народные деньги. Коллектив Свердловского хлебомакаронного комбината отправил на фронт несколько танков, назвав их «Боевыми подругами»; работники Ейского зерносовхоза отправили на фронт танк «Ейский колхозник»; 65-летняя москвичка Мария Орлова отправила на фронт Т-34/85 «Мать-Родина»; супруги Ширмановы подарили фронту танк Т-34/76 к 25-ой годовщине Красной Армии.

И сегодня этот танк, ставший самым массовым за всю историю мирового танкостроения, превратился в стальную легенду. Он вознесен на пьедесталы Славы не только в нашей стране, но и на землях других стран: на городских площадях, на местах боев. Это – памятник боевых побед советских танкистов, конструкторов и рабочих, символ нашего духа, нашего единства.

THE T-34 TANK AS A SYMBOL OF THE SOVIET NATION ACHIEVEMENT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

А.А. Garmash
МВЕИ «Grammar School 3»

¹ Ликсо В.В. Танки (военная энциклопедия) – М., 2016. – С. 45-51.

² Шмелев И. Танк Т-34. [Электронный ресурс] // Техника и вооружения.– № 11-12. – URL: <http://armor.kiev.ua/Tanks/WWII/T34/Shmelev5.php> (дата обращения: 01.12.2017).

As the title implies, the article touches upon the issue of the T-34 tank development and operation. It is spoken in detail about tank design in the Soviet Union and Germany in the late 1930s. The author comes to the conclusion that the victory in the Great Patriotic War was due to the Soviet Army and the Soviet people acting as a single whole.

Keywords: T-34 tank, the Great Patriotic War, mechanic, Koshkin.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИВАНОМ IV И ФИЛИППОМ КОЛЫЧЕВЫМ: МИФ ИЛИ ПРАВДА

А.В. Гатилова
МБОУ «Гимназия № 2»
Ann.1806@mail.ru

История – это наука, которая часто вызывает споры, дискуссии и обсуждения на различные темы. Большинство исследователей расходятся во мнениях по многим вопросам. Но даже те факты, которые, казалось бы, не могут вызывать сомнений, зачастую оказываются некорректными, если не сказать неверными. Один из таких спорных эпизодов продемонстрирован во время правления Ивана IV Васильевича. Вопрос – был ли конфликт между царем и Филиппом Колычевым – волнует современных ученых до сих пор.

В данной статье будут освещены факты о непосредственной сути конфликта, примеры и доказательства с опорой на мнения и заключения известных историков, затронуты взаимоотношения власти с РПЦ, а также будут сделаны общие выводы о деятельности вышеупомянутых исторических личностей.

XVI век, а точнее его вторая половина, явились временем грандиозных перемен и больших потрясений для России. Иван Грозный оказался тем правителем, который одним из первых углубился в вопрос о необходимости проведения масштабных реформ.

В целом существует два основополагающих мнения об управлении Россией Иоанна Васильевича. Некоторые историки полагают, что политика Ивана Грозного в исторической перспективе не принесла должных результатов, а лишь подорвала мощь страны, и данный факт явился ключевым для зачатка смуты в начале 17 века. Иные исследователи считают, что Россия в эту эпоху приобрела сословно-представительную монархию, а русское общество получило прочный стержень внутренней структуры.

Многие авторы в своих трудах анализировали период правления Иоанна IV и давали свою оценку его деятельности. Среди них был русский историк и публицист Михаил Михайлович Щербатов¹. Суть его творения «История Российская от древнейших времён» заключается в том, что

---

¹ Щербатов М.М. История российская от древних времён / Сочинена князь Михаилом Щербатовым. [В 7 томах.]. – СПб., 1770-1791. – Т.5.

беспричинная жестокость русского государя была одним из факторов губительных для России мер.

Противоположных Щербатову взглядов придерживался другой историк – Иван Никитич Болтин¹. В своём труде «Примечания на «Историю древняя и нынешняя России» он симпатизирует политике Ивана Грозного.

Митрополит Филипп II был известен тем, что он, не боясь жестоко государя, прямо говорил Ивану Грозному правду и обличал злодеяния опричников царя. До получения данного сана был игуменом Соловецкого монастыря, где проявлял себя в качестве достойного руководителя (24 июля 1566 г. игумен Соловецкого монастыря стал новым митрополитом Московским и всея Руси и был им с 1566 по 1568 года.) Вследствие его скандального выступления против опричнины, попал в опалу. В результате св. Филипп был выслан из Москвы и был заточен в Тверской монастырь, а затем убит Малютой Скуратовым 23 декабря 1570 г.

Жизнь Филиппа Колычева детально не исследована. До Ключевского изучением жизни святых никто усердно не занимался, лишь попадались разрозненные записи о его существовании. Труды святого Филиппа в звании игумена досконально изложены в сочинении преосвященного епископа Леонида «Жизнь святого Филиппа митрополита».

О жизни святого повествуется в произведении «Житие св. Филиппа, митрополита Московского». Но в то же время историки обнаружили в «Житии св. Филиппа» ряд ошибок. Однако принято, что данный памятник можно использовать как исторический источник.

Русская церковь являлась одним из важнейших факторов в период правления Ивана Грозного как в процессе объединения русских земель вокруг Москвы, так и в укреплении централизованного государства. Также РПЦ становится автокефальной после избрания митрополитом рязанского епископа Ионы в 1448 г.

В конце XV в. в Новгороде, а после в Москве распространилась ересь жидовствующих. Михаил Владимирович Толстой, русский историк церкви, считает, что борьба внутри церкви была напрямую связана с появлением ересей.

Середина XVI века является временем напряженной соборной инициативности Русской Церкви. Отношения между РПЦ и государством, несмотря на готовность церковной иерархии утвердить московского государя вершителем в духовных вопросах, были достаточно сложными, затруднительными и противоречивыми. В свою очередь в XVI веке довольно остро встал вопрос о владении церкви землей. Как итог русская церковь сыграла первостепенную роль в историческом осмыслении и теоретическом обосновании нового статуса Московского государства как православного царства.

Существует несколько теорий о существовании разногласий между Иваном Грозным и митрополитом Филиппом Колычевым¹.

¹ Болтин И.Н. История древняя и нынешняя России. – СПб., 1788.

Большинство историков придерживаются мнения, что именно опричнина является квинтэссенцией раздора двух иерархов. Прямым подтверждением тому служит заявление Филиппа о том, чтобы в качестве главного условия занятия московской кафедры явилось искоренение опричнины. После продолжительной дискуссии Филипп и Иван Васильевич приходят к следующему компромиссу: Филипп занимает кафедру, не добившись своей цели, но Иван IV восстановил право, именуемое печалованием.

По мнению специалиста А. Дворкина², который первым увидел причину конфликта Грозного с митрополитом Филиппом, основа разногласия состояла в том, что Иоанн Васильевич формулировал значение государя как западного деспота, чему противился митрополит. Все вышесказанное и привело к разрушению симфонии, которая ранее царствовала на Руси. При этом конфликт имел не церковный, а политический характер, считает Юрий Кондаков³.

А.И. Осипов, другой церковный богослов, объясняет причину конфликта двух ветвей власти «господством страстей в душе верховного носителя светской власти». По его мнению, именно это привело к отсутствию нравственности в политике Ивана Васильевича, что делает православного государя, несмотря на все его благочестие, царём-тираном.

Некоторые ученые, высказывая собственное мнение, ссылаются на работы знатока истории Московского царства Б.Н. Флоря⁴. Историк не наблюдает здесь «спора между государством и церковью из-за власти, вызванной попытками светской власти подчинить себе церковь. К тому времени, когда вспыхнул этот конфликт, царь не предпринимал никаких действий, которые хоть как-то затрагивали права церкви и её имущество. Дело было в другом. Обличая царя, митрополит не только следовал своим христианским убеждениям, но и выполнял важную роль гаранта традиционного общественного порядка, которая в представлениях русского общества была тесно связана с особой верховного пастыря. Митрополит Филипп добивался справедливости для невиновных».

Стоит рассматривать и следующий вариант развития событий, который предполагает, что никакого конфликта между Иваном Грозным и митрополитом в действительности не было, тогда как имел место заговор против Филиппа в среде знатного боярства и высшего духовенства, имевших

¹ Кондаков Ю. «Иван IV и митрополит Филипп» // [Электронный ресурс] // Отрывок из книги: «Русская симфония» - четыре века испытания на прочность (Государственная власть и церковные реформы в России в XVI – XIX веков). – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=114809> (дата обращения: 09.12.2017).

² Дворкин А. Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. – Нижний Новгород, 2005.

³ Кондаков Ю. Гуманизм Ивана Грозного. Развенчание некоторых исторических мифов // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nashaepoha.ru> (дата обращения: 09.12.2017).

⁴ Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М., 1999. – 403 с.

силу и власть для того, чтобы оклеветать святителя; они склоняли государя признать свою мнимую виновность.

Согласно житию, Грозный узнал о заговоре и наказал всех его участников. Еще о наказаниях, постигших виновников низложения Колычева, заявляют и другие источники. К примеру, об этом пишут Четьи-Минеи¹ за январь, в день памяти святого Филиппа: «Царь... положил свою грозную опалу на всех пособников и виновников его (митрополита) казни. Несчастный архиепископ новгородский Пимен, по низложении с престола, был отправлен в заключение в Веневский Никольский монастырь и жил там под страхом смерти, а Филофей Рязанский был лишен архиерейства. Не остался забытым и суровый пристав святого – Стефан Кобылин: его постригли против воли в монахи и заточили в Спасо-Каменный монастырь на острове Кубенском. Но главным образом гнев царский постиг Соловецкий монастырь.

Другая версия гласит, что для изгнания строптивного митрополита были привлечены другие церковные иерархи и использован верный метод — клевета. Филиппа облыжно обвинили в содомии. Но церковный суд над митрополитом признал несостоятельными выводы комиссии.

Необходимо отметить, что сведения о конфликте между Иваном IV и Филиппом отмечены только у Г. Штадена², но ограничиваются одной единственной фразой: «Митрополит Филипп не мог долее молчать в виду этого (казней по делу о земском заговоре 1567 г. – И.Т.). Ни слова не говорит о конфликте известный клеветник А. Шлихтинг.

К тому же, если бы Паисий (игумен, состоящий в заговоре с соборными старцами) выполнял приказ царя, то, скорее всего, получил бы епископский сан, молчаливо поощряющий послушание государю. «Запуганное» духовенство едва ли осмелилось бы перечить царю. Вместо этого, все источники утверждают, что Паисий не просто не был возведен в сан епископа, но даже лишился игуменства, вследствие его ссылки по приказу царя вместе с другими участниками позорного осуждения митрополита на Валаам; Соловецкий монастырь долго был в опале.

Изучив данный материал, необходимо сказать, что однозначно представить описанное событие невозможно. Благодаря вышеизложенным фактам, есть веские основания склоняться к той точке зрения, которая гласит, что конфликт между митрополитом Филиппом Колычевым и русским государем Иваном Грозным есть не что иное, как миф.

CONFLICT BETWEEN IVAN IV AND PHILIP KOLYCHEV: IS IT A MYTH OR TRUTH

A.V. Gatilova

МБОУ «Gymnasium № 2»

¹ Прим. Минеи-четьи – сборники житий святых, изложенных в порядке празднования их памяти по православному церковному календарю, на все дни года.

² Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Л., 1925. – 182 с.

This article offers some facts about the main idea of the conflict, examples and proves which are based on the opinions and conclusions of well-known historians, the relationship between the authorities and the ROC is touched upon, and general conclusions about the activities of the above-mentioned historical figures will be made.

Keywords: history, Ivan IV, Philip Kolychev, the 16th century.

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА НАРОДНЫХ И АВТОРСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН ГУБКИНСКОГО РАЙОНА)

П.А. Демехина
МБОУ «СОШ № 17»
Olenka_demekhina@mail.ru

Колыбельная песня – один из древнейших жанров народного творчества, предназначенный для укачивания, успокоения ребенка. В трудах Г.С. Виноградова колыбельные песни названы «созданием матери-пестуньи»¹, что указывает на следующую функцию колыбельных – воспитательную (пестовать – ‘нянчить’, ‘воспитывать’)². В народе тексты материнской лирики называли байками (от глагола *баять*, *баить* – ‘говорить’, ‘шептать’, ‘заговаривать’). По мнению В.П. Аникина, одного из первых отечественных исследователей фольклорной колыбельной песни, этимология слова *колыбельная* открывает самую древнюю функцию колыбельных – охранительную. Тексты колыбельных позднего времени сохранили в своей образной системе элементы заговора³: *Сон да Дрема, / Приди к Ване в голову, / Сон да Дрема / Накатись на глаза*⁴.

Что же делает песню с незатейливым сюжетом и монотонным ритмом такой универсальной, выполняющей не только бытовую функцию укачивания, но и задачу воспитательную, даже заговорно-заклинательную? Наш ответ: разнообразие и многофункциональность элементов образной системы.

Анализ фольклорных колыбельных показал, что образный мир материнских песен условно делится на 4 группы: 1) группа антропоморфных образов сна (*Сон, Дрема, Бабай, Угомон, Баюн* и др.); 2) группа представителей животного мира (*коток, гули, собачка, касаточка, лисичка* и др.); группа христианских образов (*Бог, Христос, ангелы*); 4) группа близких ребенку людей (*мама, бабушка, сестра, отец* и др.).

¹ Виноградов Г.С. Народная педагогика: отрывки и наброски // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – Вып. 5. – С. 1-28.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 515.

³ Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1957. – С. 89.

⁴ Капица О.И. Детский фольклор. – Л., 1928. – С. 50.

Именно антропоморфные мифологические образы являются своеобразным рудиментом жанра, свидетельствующим о сакрально-мифологической, охранительной функции древних колыбельных: *Баю-баю-баю-бай / Спи, Ванюша, не вставай, / А то к нам придет Бабай, / Скажет Ванечку отдай. / А мы Ваню не дадим, / Нужен Ваня нам самим*¹.

Интересно, что в современных авторских колыбельных песнях антропоморфные образы сохранились, но утратили связь с заговорно-заклинательной традицией, сохранив исключительно художественную ценность: *Сон-волшебник сказку приготовил, / Лишь глаза закроешь – он придёт; Сказка-сон к тебе идёт / Яркой радугой блеснёт*². Тексты авторских колыбельных создают сложные сюжетные композиции, в которых в качестве помощников выступают не только животные, как в народных текстах, но и небесные светила: *Месяц заглянул в окошко, / Он принёс с тобой лукошко. / Сон твой будет охранять, / Звёзды с неба собирать*³.

Авторская колыбельная песня иначе, нежели народная, изображает окружающий мир, природу. Фольклорная песня исключает пейзажные зарисовки в сюжете, так как целью материнской лирики было внушить младенцу, что за границами пространства родного дома человека подстерегает опасность: *Не ходи-ко на тот край, / Под своим окном играй. / В том краю собачки злые, / Есть ребятки боевые, / Набьют батожками, / Закидают камушками*⁴. Образы природы возникают лишь в тех народных текстах, где мать предсказывает ребенку счастливое, «трудовое» будущее: *Когда вырастешь большой, / Пойдёшь в поле за сохой, / Будешь сеять и косить, / Будешь хлебы молотить, / Баю-баюшки, бай-бай, / Спи, мой Ваня, засынай*⁵.

Авторские колыбельные богаты поэтическими образами природы, которые создают особую атмосферу гармонии и спокойствия: *Солнышко за горку закатилось, / Кот на печке спит и всё мурчит / Ручеёк, чтоб сказка тебе снилась, / Тихо под горой уже журчит*⁶. Более того, авторский текст позволяет воображению младенца переместиться в пространство другого мира, сказочного и безопасного, что было невозможно для народной традиции пестования: *Пусть тебе снится планета прекрасная, / Только из добрых людей, / Пусть не увидятся лица небрежные / В сказочной сонной стране.*

Таким образом, сопоставив образы народной и авторской колыбельной песни, мы увидели, что функциональная нагрузка жанра в современном мире сужается до утилитарно-бытовой и воспитательной. Сакрально-охранительные мотивы колыбельного жанра в современной традиции теряют

¹ Колыбельные для всей семьи: сборник колыбельных песен Губкинского района. – Губкин, 2016. – С. 8.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 5.

⁵ Там же. – С. 7.

⁶ Там же. – С. 20.

свою мифологическую значимость, становятся выразителями художественного мировидения автора.

**THE IMAGE SYSTEM OF FOLKLORE AND AUTHOR'S LULLABY
(ON THE MATERIAL OF TEXTS OF LULLABY OF GUBKIN)**

P.A. Demekhina
МБОУ «СОШ № 17»

The article is about folk and authorial lullaby. The comparative analysis of characters has allowed to establish similarities and differences amid folklore and authorial practice. The functional load of the genre in the modern world narrows down to the utilitarian, everyday and educational.

Keywords: folklore, lullaby, Gubkin.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПЕРВЫХ ДЕКАБРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

О.В. Дубинина
МБОУ «Гимназия № 2»
zaich2011@yandex.ru

На 14 декабря 1825 года была назначена присяга новому императору Николаю I. На Сенатской площади был сделан храбрый вызов самодержавию – 1000 гвардейцев и офицеров решили восстать против правительства. Восстание декабристов – отправной пункт начала революционного свободомыслия в истории России. Но с чего это всё началось? Откуда и почему появились первые декабристские организации?

Будущие декабристы были дворянами, многие из них участвовали в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813-1814 гг. Имели награды за храбрость и доблесть. Будущие декабристы называли себя «детьми 1812 года»¹, обращали внимание на то, что именно этот год являлся отправной точкой начала их движения. Именно эти события привели к тому, что молодые впечатлительные офицеры увидели большую пропасть между положением крестьян в Европе и крестьян в России. Аморальность крепостного права еще больше проявилась на этом фоне.

Таким образом, победа русского народа в Отечественной войне, помимо военного значения, оказала огромное влияние на все стороны социальной, политической и культурной жизни страны, дала толчок развитию передовой общественной мысли в России.

Воодушевленная преобразованиями, передовая дворянская молодежь надеялась, что император приведёт в действие ожидавшиеся реформы, стране подарит конституцию, а людям свободу. Но Александр I не собирался уступать, он продолжал политику в интересах консервативно настроенного

¹ Эйдельман Н. Апостол Сергей. Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. – М., 2005. – С. 48.

дворянства, что привело к разочарованию в императоре, как «реформаторе на троне».

В начале XIX века в России постепенно начали развиваться буржуазные отношения, начался рост капиталистического производства, расширение внутреннего рынка и усиление внешних экономических связей. Но крепостное право, зародившееся еще в средние века, не соответствовало уже текущему времени, тормозило развитие страны, не давало прогрессивно развиваться, замедляло создание крупной промышленности, вызывало застой и упадок сельского хозяйства. Большое впечатление на русских революционеров произвели французская буржуазная революция и ряд национально-освободительных движений в начале XIX века¹.

В Европе тогда можно было выделить два типа организаций, имевших освободительные цели: немецкое национально-патриотическое общество, организовавшее восстание против Наполеона в Германии, и политические конспиративные организации (типа итальянских «карбонариев»), готовившие политические перевороты с целью введения либеральных конституций. Оба типа организаций нашли затем свое отражение в кругах будущих декабристов².

Огромное воздействие на будущих декабристов оказывала запрещенная литература таких писателей, как А.Н. Радищев («Путешествие из Петербурга в Москву»), комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль». В этих произведениях была открыто показана позиция против правительства. Также им в руки попадали книги французских любителей вольностей, идеи эпохи Просвещения – Вольтера, Ш.Л. Монтескье, Дж. Локка, Ж. Руссо, Д. Дидро³. Будущие декабристы получали впечатления, побуждающие их к выводам об отмене крепостного права, преобразования России из самодержавного в конституционное государство. А как следствие, ненависть к рабству, деспотизму и гражданскому неравенству.

Первые тайные организации появились в виде «артелей» – сообществ гвардейских офицеров, которые не имели ни устава, ни программы, ни четкой организации.

«Орден русских рыцарей» возглавляли граф Матвей Александрович Дмириев-Мамонов и генерал Михаил Фёдорович Орлов. К «Ордену» имели отношение партизан Денис Давыдов, Михаил Николаевич Новиков, возможно даже А.Х. Бенкендорф⁴. «Орден» видел идеал в конституционной монархии, но способы реализации идеи так и не были обозначены, дальше рассуждений и споров дело не дошло.

«Священная артель» была образована братьями Муравьевыми: Николаем Николаевичем (будущим героем Крымской войны) и Александром Николаевичем (позднее основателем «Союза Спасения»). К ним имели

¹ Парсамов В.С. Декабристы и Франция. – М., 2010. – С. 31.

² Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1982. – С. 40.

³ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций. – М., 1997. – С. 77.

⁴ Там же. – С. 79.

отношение Пущин и Дельвиг – друзья А.С. Пушкина¹. «Ещё в лицейском мундире я был частым гостем артели, которую тогда составляли Муравьёвы (Александр и Михайло), Бурцов, Павел Колошин и Семёнов. Бурцов, которому я больше высказывался, нашёл, что по мнениям и убеждениям моим, вынесенным из Лицея, я готов для дела. На этом основании он принял в общество меня и Вольховского»,² – вспоминал Пущин. На заседаниях кружка обсуждались вопросы республиканской формы правления и осуждалось крепостное право.

Самой крупной из преддекабристских организаций была Семеновская артель – Сергей Петрович Трубецкой, Сергей Иванович Муравьёв-Апостол, Иван Дмитриевич Якушкин. Свидетельства о ее деятельности сохранились в воспоминаниях И.Д. Якушкина. «В артель входило человек 15 или 20 семёновских офицеров, которые сложились, чтобы иметь возможность каждый день обедать вместе. После обеда одни играли в шахматы, другие читали громко иностранные газеты и следили за происшествиями в Европе, такое времяпрепровождение было решительно нововведением. Полковой командир Семёновского полка генерал Потёмкин покровительствовал артели и иногда обедал вместе с её членами»³. В истории этой артели точку поставил сам император.

Четвертой преддекабристской организацией Милица Васильевна Нечкина считает кружок В.Ф. Раевского в Каменец-Подольске на Украине⁴.

Из двух артелей – «Священной» и «Семёновского полка» – в 1816 году в Петербурге возникает первая тайная декабристская организация – Союз спасения. В объединение входило около 30 человек, среди участников были А.Н. Муравьёв, С.И. и М.И. Муравьёвы-Апостолы, С.П. Трубецкой, П.И. Пестель, М.С. Лунин и др⁵.

Таким образом, первые организации просвещённой дворянской молодежи сыграли важную роль в становлении первых декабристских организаций, формировании основных идей декабристов и нового отношения к окружающей действительности: абсолютному самодержавию, крепостному праву, отсутствию элементарных гражданских прав и свобод. У этих дворян было обостренное чувство патриотизма, которое побуждало их не просто любить свою Родину и жертвовать собой на поле боя, но и в обыденной жизни замечать те недостатки, которые тянули государство вниз, и бороться с ними.

HISTORICAL CONDITIONS OF FORMATION OF THE FIRST DECEMBRIST ORGANIZATIONS IN THE EARLY OF THE XIX CENTURY

O.V. Dubinina

МБЕИ «Gymnasium № 2»

¹ Там же. – С. 81.

² Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1982. . – С. 42.

³ Там же. – С. 21

⁴ Там же. – С. 23.

⁵ Троицкий Н.А. Указ. соч. – С. 78.

The article examines historical conditions of formation of the first Decembrist organizations in Russia in the first half of the XIX century. Wealthy nobles understood that the country is in a terrible position. Future Decembrists decide to create a secret organization with the aim of changing public and political life of the country. The uprising of 1825 was the starting point in the revolutionary life of Russia.

Keywords: Decembrist, secret organizations, revolution, serfdom, monarchy, nobles.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ АРТИЛЛЕРИСТ ЯКОВЛЕВСКОЙ ЗЕМЛИ

А.А. Колякин

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2

г. Строитель Белгородской области»

Olga-costickova@yandex.ru

Герой Советского Союза М.Н. Угловский – легендарный артиллерист, военный по призванию, родился 19 ноября 1911 г. в деревне Лужевица Великоустюгского района Вологодской области в семье крестьянина Николая Дасевича и Анны Васильевны. В семье Угловских было три сына: Семен, Сергей, Михаил и дочь Мария. Первую страшную утрату М.И. Угловский перенес в детстве, когда от тяжелой болезни умерли старший брат Семен и сестра Мария. Уже тогда братья Угловские стали родителям твердой опорой.

В 1923 г. Михаил Николаевич окончил 4 класса и помогал по хозяйству отцу, затем работал в колхозе «Добрый путь». 3 ноября 1933 г. был призван в ряды Красной Армии и направлен в артиллерию. Из письма красноармейца М.Н. Угловского брату (декабрь 1933 года): «В школу младших командиров не приняли из-за недостаточного образования. Но я все равно буду учиться». Уже через год при воинской части М.Н. Угловский окончил вечернюю школу и сдал экзамены за семь классов. А еще через год получил звание младшего командира¹.

В августе-сентябре 1937 г. взводу лейтенанта М.Н. Угловского было доверено испытание новых образцов артиллерийского вооружения на подмосковном полигоне в присутствии правительственной комиссии во главе с И.В. Сталиным. Действия взвода были оценены на «отлично». За отличную подготовку взвода М.Н. Угловский был награжден фотоаппаратом, а в декабре его заслуги были отмечены наградными часами. Из воспоминаний Героя Советского М.Н. Угловского: «Беседа с вождем оставила в моем сознании неизгладимый след, влила в меня новую струю энергии. С удесятенной силой я принялся за изучение артиллерийской науки»². В мае 1938 г. ему было присвоено звание «старший лейтенант».

¹ ЦАМО РФ. Ф.2. – Оп. 25081. – Д. 1. – Л. 2.

² ГАБО. Ф. Р-1612. – Оп.1. – Д. 27. – Л. 9.

5 июня 1941 г. он прибыл на новое место службы в Киев. А через некоторое время семья М.Н. Угловского получила наспех карандашом написанную записку, в которой он писал: «Здравствуйте, дорогие Нина, сын. Шлю горячий поклон. Желая Вам здоровья. Писем мне не пишите до особого или до моего письма. Писать времени нет. Спешу. До свидания. Михаил»¹. С этого времени связь его с семьей прервалась на несколько месяцев. Началась Великая Отечественная война.

В первые дни войны воинская часть старшего лейтенанта Михаила Николаевича находилась в боях под Луцком, Ровно и Новгород-Волынским. М.Н. Угловский участвовал в декабрьском наступлении, начавшемся под Москвой 6 декабря 1941 г. За образцовое выполнение приказов командования и проявленные в боях мужество и героизм в январе 1942 г. М.Н. Угловский был награжден орденом Красного Знамени. В марте ему было присвоено воинское звание «капитан».

Из воспоминаний Г. Мороза, однополчанина М.Н. Угловского, ветерана Великой Отечественной войны: «В одном из жарких боев на наши позиции двинулись до десятка вражеских танков. У пушек стояли молодые, недостаточно обстрелянные артиллеристы. Завидев танки, они растерялись. Откуда ни возьмись, сюда прибежал Угловский. «Эх, вы! – закричал он. – Испугались танков. Да я их сейчас своим револьвером заставлю повернуть назад». И спокойно вынул револьвер, стал во весь рост, открыл стрельбу по танкам... В эти горячие минуты боя поведение спокойного и мужественного командира возымело огромное психологическое воздействие на людей. Они успокоились и вернулись к пушкам, меткими выстрелами подбили несколько танков»².

На фронте о М.Н. Угловском складывались легенды. Рассказывали, например, что у него на козырьке фуражки были отметки артиллерийского угломера, так что отклонения разрывов снарядов от цели он всегда знал прежде, чем докладывали наблюдатели, определял точно с помощью козырька. Он был влюблен в свое дело артиллериста и даже в самые тяжелые дни находил время для самосовершенствования и для обучения личного состава вверенной ему части.

Он любил своих людей подлинной отцовской любовью, знал их сильные и слабые стороны, умел тонко, умно подойти к человеку в самой сложной обстановке. Из статьи «Угловцы» дивизионной газеты 122-го артиллерийского полка «Ворошиловец»: «С двух-трех снарядов поразить цель, опередить противника с открытием огня, прямой наводкой одним попаданием уничтожить огневую точку или дзот противника – вот как учил, подготавливал и воспитывал артиллеристов М.Н. Угловский. Его ученики на каждом шагу показывают, что наука Угловского вполне усвоена ими».

В начале февраля 1943 г. М.Н. Угловский писал жене: «... ты все спрашиваешь, на каком я фронте. Ну вот, теперь можно и сообщить: вчера

¹ ГАБО. Ф. Р-1612. – Оп.1. – Д. 27. – Лл. 10-11.

² ГАБО. Ф. Р-1612. – Оп.1. – Д. 27. – Л. 12.

мы закончили разгром группировки врага под Сталинградом. Здесь они получили по заслугам. Уверен, что и в других местах получают то же, что здесь»¹. После ликвидации группировки под Сталинградом дивизия была направлена под Белгород, где шла подготовка к боям на Курской дуге. Противник стремился прорваться на Обоянь по шоссе через Яковлевский узел обороны, где и занимал позиции 122-й гвардейский артиллерийский полк гвардии майора М.Н. Угловского.

В первые дни битвы на Огненной дуге тяжелый удар пришелся на первую батарею 122-го артиллерийского полка гвардии майора М.Н. Угловского, где командиром был старшина А.А. Власов. Артиллеристы вели прицельный огонь. Уцелело лишь одно орудие старшины А.А. Власова. Его орудие подбило 6 июля девять вражеских танков. Утром 7 июля отважный старшина продолжал вести огонь. Вокруг уцелевшего орудия стало сжиматься кольцо. Старшина А.А. Власов был убит. В критический момент боя сквозь пламя и дым М.Н. Угловский пробрался к орудью, встал на место наводчика и открыл огонь по противнику. Это был довольно редкий случай, когда из одного орудия в один бой было поражено и подбито 15 танков.

Из письма гвардии майора М.Н. Угловского: «Здравствуй, Нина! Посмотреть бы на вас – этого чувства в письме не опишешь. Жди меня, я вернусь с победой... Я жив и здоров. А фрицев мы разобьем, ты так и знай. Как там мои герои, сыновья? Береги их...»².

На следующий день, 8 июля, герой-артиллерист, отражая атаки гитлеровцев возле с. Покровка, вновь встал за орудие и лично уничтожил ещё четыре фашистских танка. На наступательном этапе Курской битвы полк гвардии майора М.Н. Угловского отличился при прорыве обороны противника и за четыре дня боев продвинулся вперед более чем на сто километров. В районе с. Уды Золочевского района Харьковской области 8 августа 1943 г. при бомбежке вражеской авиации М.Н. Угловский получил смертельное ранение и скончался в тот же день.

Из воспоминаний Н.И. Угловской: «А битва на Огненной дуге, в июле, была смертельной. Читала о ней в газетах, и все тревожнее становилось на сердце. Знала я, не отступит Михаил в той войне, скорее умрет, костями ляжет. Господи, думалось мне, неужели он умрет? Неужели? А сама гляжу на детей и реву в отчаянии. Сомнения мои подтвердились. Какая-то страшная сила ударила мне в голову. Она закружилась, и я едва не упала с ног. Свет померк. Жить не хотелось...

Бережно храню письма из-под Яковлево, откуда присылал Михаил в конверте... цветы, сорванные прямо на огневой позиции».

Из письма Гвардии майора М.Н. Угловского жене: «...Если я погибну в бою, не плачь, не горюй. Я выполнял свой воинский долг, защищая родную страну, ее народ, будущее семьи. Враг силен, очень опасен, он не должен,

¹ БГИКМ МКД. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 21 (КП1178). – Л.1.

² Там же. – Л. 1.

не имеет права топтать нашу землю... Береги детей, живи и помни о своем муже – я не был мелочным, не спасал свою шкуру, я не был трусом.... Ну, а если останусь жив, то будем счастливы. Потому что любил и люблю тебя, Ниночек мой...»¹.

Похоронили легендарного артиллериста в с. Уды Золочевского района Харьковской области. За мужество и героизм, проявленные на фронте в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 г. гвардии майору М.Н. Угловскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На месте гибели Героя, в с. Уды, в 35-и километрах от Харькова, на высоком холме М.Н. Угловскому установлен бронзовый памятник. Ещё один памятник установлен в Волгограде, на месте позиций его полка. В г. Великий Устюг Вологодской области именем М.Н. Угловского названа улица и установлен обелиск погибшим в годы Великой Отечественной войны, в числе которых – М.Н. Угловский. В п. Яковлево Белгородской области Решением Белгородского облисполкома от 30 июля 1987 г. улица Центральная переименована в улицу имени Героя Советского Союза М.Н. Угловского.

Неувядаемой славой овеваны боевые знамена Красной Армии в годы Курской битвы. Воинов всех видов и родов войск отличали беззаветная преданность Отчизне, мужество и высокое боевое мастерство. У каждого была своя дорога войны, и каждый прошел ее с честью и достоинством. Одну из таких дорог прошел легендарный артиллерист Герой Советского Союза М.Н. Угловский.

LEGENDARY GUNNER YAKOVLEVSKAYA LAND

A.A. Kolyakin

МБЕИ «Secondary school № 2 g. Stroitel, Belgorod region»

Hero Of The Soviet Union M. N. Uglovskiy – "Legendary gunner", a military vocation was born November 19, 1911 in the village of Lozenica Veliky Ustyug district of the Vologda region in a peasant family of Nicholas Dashevich and Anna Vasilevny. Unfading glory covered the banners of the red Army during the Kursk battle. Soldiers of all kinds and types of troops were distinguished by selfless devotion to the Motherland, courage and high military skill. Each had their own way of the war, and everyone passed it with honor and dignity. One of such ways was the "Legendary gunner" hero of the Soviet Union M. N. Uglovskiy.

Keywords: Hero of the Soviet Union, the gunner, the defender, the battle of Kursk

¹ Сабельников М.С. Бессмертие. – Белгород, 1992. – 76 с.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЗВИЩ СЕЛА

И.И. Крюкова

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»
simon-elena-vas@yandex.ru

Выражается сильно российский народ!
И если наградит кого словом, то пойдет оно
ему в род и потомство...

Н.В. Гоголь

В современной жизни достаточно часто употребляются прозвища. Прозвища – неумирающее явление. Они употребляются в быту, в частных разговорах, на улице, в школьной среде, поэтому это целый лексический пласт разговорного стиля.

Что же такое прозвище? Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова даёт следующее определение прозвища: «Прозвище – название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица»¹.

В энциклопедии русского языка под редакцией Ю.Н. Караулова читаем: «Прозвище – дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой или сопутствующим его жизни обстоятельством, по происхождению, по какой-либо аналогии и другим мотивам, например, Стукач (при фамилии Стукачёв), Американка (побывавшая в Америке)»².

Если открыть Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, то в нём понятие «прозвище» толкуется так: «Название, данное человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству»³.

Некоторым людям прозвища сопутствуют всю жизнь, становясь вторым личным именем человека. Говорят, что если у человека нет прозвища, то нет и личности. А.П. Чехов разговаривал с близкими, заменяя обычные их имена фамильярными кличками. Нередко данное им прозвище оказывалось гораздо точнее, чем то случайное имя, которое у человека было в паспорте. Да и сам Чехов имел немало прозвищ. Известный писатель Д. Гранин удивлялся: «Что это за человек, если ему нельзя дать никакого прозвища, это совершенно невыразительный человек»⁴.

¹ Прозвище // Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2007. – С.1197.

² Прозвище // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С.32.

³ Прозвище // Толковый словарь живого великорусского языка // [Электронный ресурс] / В. Даль. – Вологда, 2012.– URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/dal/dall/index.htm/> (дата обращения: 05.11.2017).

⁴ Гранин Д. Зубр. – Л., 1987. – С.44.

Действительно, прозвища считаются распространенным явлением в русском языке, разновидностью имен собственных в историко-культурном аспекте языка, являясь при этом своеобразной энциклопедией народного быта, традиций. В них отражается русский характер, склонность к шутке, умение острить.

Когда впервые появились прозвища, точно ответить невозможно. Однозначно прозвища – явление древнее. У древнего человека было два имени: одно настоящее, которое старались как можно реже произносить вслух, боясь, что злые силы могут воспользоваться им и навести порчу, второе – для общего пользования, которым человека не называли, а «прозывали». Отсюда и название явления – прозвища»¹.

Прозвища закреплены и в литературе, и в истории. Они существовали со времён Древней Руси. Прозвища всегда отражали определенные свойства, качества человека или род его занятий: *Рыболов, Дьяк, Грамотей, Скоморох, Богомол*. Были прозвища, которые указывали на происхождение из определенной местности или национальную принадлежность: *Муромец, Селянин, Казанец, Новожил, Несков, Татарин*. Встречались прозвища, происходившие от названия еды: *Ковриша, Тюря, Сахар, Борщ*.

В современном русском языке прозвища продолжают употребляться в неофициальной обстановке в пределах учебного заведения, улицы, села. Они бесконфликтно сосуществуют с официальной «паспортной» лично – именной формулой и почти не имеют юридической значимости.

Нас заинтересовало, как и почему возникли прозвища учащихся МБОУ «Кустовская СОШ» и жителей села Кустовое Яковлевского района Белгородской области.

Для выяснения причин происхождения прозвищ был проведено анкетирование учащихся выше названного учебного учреждения по ряду вопросов:

1. Пользуются ли в вашем классе прозвищами?
2. Используешь ли ты прозвища в своей речи?
3. Вы считаете, что прозвища:
  - а) только оскорбляют человека;
  - б) передают особенности его внешности;
  - в) передают особенности его характера;
  - г) другое.

По результатам данного опроса, 54% учащихся ответили, что в классе часто пользуются прозвищами, 36% учащихся сами употребляют их в речи, 10% школьников считают, что прозвище оскорбляет человека, 45% учащихся думают, что прозвища передают особенности внешности и особенности характера человека, 28% учащихся предполагают, что прозвище – это

---

¹ Полухина Д. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в школьной среде // [Электронный ресурс]. – URL: <http://topreferat.znate.ru/docs/index-62188.html> (дата обращения: 05.11.2017).

желание пошутить над человеком, безобидное явление, стремление сократить фамилию.

Исследования, проведенные среди школьников, показали, что существуют четыре основных принципа происхождения прозвищ:

1) по имени и фамилии (внутренне мотивированные прозвища в основе – аналогия): *Макар* – Макаров, *Веталь* – Виталий, *Юльча* – Юля, *Русь* – Руслан, *Гендос* – Гена;

2) по внешним данным (голова, волосы, руки, ноги, туловище, одежда и др.): *Жираф* – высокий рост, длинная шея, *Мелкий* – совсем маленький, ниже других, *Кит* – большой, мощный, *Коцей* – худой, поджарый, видны кости, *Пирожок* – пышный, толстый, *Пончик* – пышный, мягкий, *Тюлень* – неповоротливый, полный, большой, *Рыжий* – яркий рыжий цвет волос;

3) по характеру человека: *Истеричка* – девочка, которая часто кричит, нервничает, *Сухарь* – черствый человек, неспособный откликнуться на беду, *Муха* – *Цокотуха* – девочка, которая имеет тонкий писклявый голос, при этом много разговаривает;

4) по событиям, происходящим в жизни: *Компот* – во время поездки учащегося на экскурсию купил на все деньги компот.

Особый интерес вызвало исследование подворных прозвищ жителей села Кустовое. Сбор информации в форме социологического опроса у односельчан старшего возраста показал те же причины возникновения прозвищ-подворий, например:

- по качеству характера человека (*Чиринчевы* – прадед быстро разговаривал, будто чирикал);
- по внешнему виду (*Гороховы* – у предка были волосы, похожие на заросли гороха, *Ползуновы* – прадед был без ноги, поэтому не ходил, а ползал, *Рыжий* – по цвету волос, *Мелкий* – по росту);
- по событию (*Жандаровы* – предок служил в жандармах; *Лындины* – один из предков работал бухгалтером у приезжих рабочих, которых называли «лынды», *Якушovy* – прадед приехал из Якутии);
- по роду занятия (*Энергетиковы* – так прозывалась семья колхозного энергетика, в народном произношении *Энергетика*);
- по имени человека или кличке животного (*Пудовы* – деда звали Пуд: так назвал его крестивший поп в память о том, как лошади родителей Пуда съели у попа пуд зерна; *Параскины* – по имени прабабки Параски (Прасковьи), *Хомичи* – по имени прадеда Хома (Фомы), *Тумановы* – по кличке собаки Туман, долгое время принадлежавшей этой семье).

На основании данных исследований можно прийти к выводу, что прозвище выделяет каждого конкретного человека как в школьном коллективе, так и на территории села. Это дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, по соответствующим его жизни обстоятельствам, по происхождению, по какой-либо аналогии и другим мотивам.

Много интересного заключено в прозвищах: видны в них и буйная фантазия авторов, и наблюдательность, и умение выделять в человеке какие-то черты, которые характеризуют и тех, кому их дают, и тех, кто даёт, свидетельствуют об их доброте или, наоборот, недоброжелательности.

Проведенная работа убеждает нас в том, что «прозвища, как и фамилии, в том числе прозвища школьников, могут быть интереснейшим источником для исторических, социологических, лингвистических исследований. Сбор и классификационное рассмотрение прозвищ даёт дополнительный стимул для развития интереса к изучению родного языка, истории, географии, краеведения»¹.

INTRODUCTION TO THE HISTORY OF HIS HOMELAND THROUGH THE STUDY OF THE NICKNAMES OF THE VILLAGE

I.I. Kryukova

МБОУ «СОШ Костовска Яковлевский district of the Belgorod region»

This article convinces us that nicknames as family names, including nicknames of students can be an interesting source for historical, sociological, linguistic research. They reflect the time and the man – his social standing and spiritual world. The work has shown that nicknames are considered to be common in the Russian language, being a kind of encyclopedia of folk life and traditions. Collection and classification consideration of nicknames provides an additional incentive for the development of interest in learning native language, history, geography, local history.

Keywords: the nickname of the village, Kystovoe, history.

ИЗУЧЕНИЕ МИКРОТОПОНИМОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИИ КРАЯ

В.В. Нарижная

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»
simon-elena-vas@yandex.ru

Люблю старинные названья
Российских рек и городов,
Они как будто изваянья
Во мгле растаявших годов
Валентин Сидоров

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или топонимов.

Много ли мы знаем об истории происхождения и значении названия города или села, в котором живем, своей улицы, природных объектов,

---

¹ Чигирь В. Прозвища села Известь. Исследовательский проект // [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 05.11.2017).

окружающих нас? А ведь с ними порой связано множество интереснейших событий и легенд. При вдумчивом чтении географической карты можно многое узнать о природе и населении нашей малой родины, об истории открытия и заселения ее уголков и многом другом.

Тема данной статьи, на наш взгляд, очень актуальна. Ведь «в настоящее время все больше людей обращается к своим корням, знакомится с историей и географией своей местности, воспитывает детей на примере уважительного отношения к земле, подаренной нам предками. Чувство сопричастности к судьбе своего края, несомненно, может воспитываться на языковом краеведческом материале, в том числе, и топонимического характера»¹.

Нас заинтересовала тайна географических названий, окружающих жителей села Кустовое от колыбели до старости. С помощью поиска, сбора и анализа краеведческого материала мы попытались сформировать топонимическую основу географии нашего села и близлежащей к нему местности.

Так, например, мы выяснили, что, по преданию, в 60-е годы 17 века в Троицко-Соловецкий монастырь, который располагался на берегу реки Ворскла близ города Карпова, была сослана грузинская царица Мария с дочерью Тамарой, еще ребенком. Якобы в честь грузинской царевны Тамары и была впоследствии названа Томаровка. На самом же деле «Томаровка получила свое название от имени первого карповского дворянина Бориса Ивановича Томарова»².

Еще одна легенда гласит о том, что по реке Ворскле в свое время плыл на корабле Петр I и уронил в воду стекло из подзорной трубы, за что река получила название «Вор скла». Однако, по исследованиям ученых, река Ворскла, известная с XII века, первоначально имела название мужского рода «Върскол», которое происходило по одной из версий от слова «Вър» – вервь (название соседской общины на Руси) и «скол» – скала (река-преграда, так как правый берег высокий и являлся препятствием для степняков-кочевников).

Большинство названий населенных пунктов, расположенных рядом с нашим селом, связаны с особенностями местности, например:

- село Мощеное – село, расположенное в низком месте, которое «мостили»;
- села Глинка, Новая Глинка – населенные пункты, получившие названия по «распространенной в Белгородской области глинистой почве»;
- село Кустовое получило название от расположения села по берегу реки Ворсклы, где росло много кустов, хотя возможно и другое обоснование

¹ Газарян Д.А. Топонимика – язык земли родной. Исследовательская работа // [Электронный ресурс] – URL: <https://text.ru/rd/aHR0cHM6L/> (дата обращения 05.11.2017).

² Энциклопедия Яковлевского района // [Электронный ресурс] – URL: <http://yakovlibr.netdo.ru/tomarovka-istoriya.html> (дата обращения: 06.11.2017).

названия села: «кустом» называли несколько расположенных близко друг к другу домов и строений¹.

Некоторые населенные пункты получили свое наименование от церковного праздника. Так, например, село Серетино раньше называлось Георгиевское. По преданию, здесь был колодец Святого Георгия Победоносца, к которому приезжали на праздник Сретенья (15 февраля по новому стилю) или Стреченья. Так возникло название *Сретено*, а затем *Серетино*.

Особый интерес вызвали микротопонимы, связанные с названиями улиц, урочищ и других маленьких географических объектов нашего села и близлежащих территорий.

На территории села Кустовое находится пруд Гурова. По сообщению местной жительницы Пересыпкиной Веры Акимовны, 1928 года рождения, по одной из версий на месте Гурова раньше была улица. Постепенно эту улицу стало затапливать, люди начали сходить с этих мест, а здесь образовался пруд, который был назван в честь зажиточного жителя этих мест Гурова. По другой версии, на территории пруда были расположены земли помещика (или кулака) Гурова, на которых он разрешал выпас скота обычным крестьянам. В годы коллективизации помещик был сослан, а на его земле в советские времена, уже после Великой Отечественной войны, был вырыт пруд.

Как сообщила Пересыпкина Вера Акимовна, лесная зона вблизи нашего села под названием Горелый лог получила свое наименование от сочетания двух слов: «лог» (ложбина, овраг) и «горелый», так как когда-то он полностью сгорел, был посажен вновь, но уже не стал таким густым, как прежде.

Нашим односельчанам известно, что в Кустовом есть улица, которая в народе называется План. Оказывается, во время коллективизации на территории этой улицы жил колхозник-активист Пересыпкин Аким. Недалеко, на пригорке, располагалась колхозная конюшня. Пересыпкин Аким, как активный колхозник, призывал население отдавать домашний скот в коллективное хозяйство, стремясь выполнить план на 100%. Из-за стремления выполнить план перед государством улица стала называться сначала Красный план, а затем, после того как была официально переименована в Первомайскую, в народе сохранила название просто *План*. Также, по сообщению Пересыпкиной Веры Акимовны, часть современной улицы Победы в народе называется Мариновка, так как после Великой Отечественной войны на этом месте располагалась огородная бригада. Колхозники выращивали огурцы, помидоры, здесь же их и мариновали. А еще раньше, до образования колхоза, эта же улица носила название *Голотузовка*, так как там жили бедняки.

¹ Жиленкова И.И. Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. Изд. 2-е / И.И. Жиленкова. – Белгород, 2012. – С.28.

Еще одна местная жительница села Серетино Попова Марфа Фоминична, 1929 года рождения, поведала нам о происхождении названия улицы, которую в народе принято называть *Роговкой*. По сообщению Марфы Фоминичны, ее бабушка по материнской линии Афанасий Рогов первым построил здесь дом на пустом месте. За ним стали строиться другие люди, которые, по совпадению, тоже были Роговы. Отсюда пошло выражение «у Роговых», «на Роговке».

Материал, собранный нами для данной статьи, позволяет прийти к выводу, что микротопонимы, как правило, давались не случайно, и поэтому, подобно своеобразным экскурсоводам, рассказывают нам о природных условиях, особенностях рельефа, истории села, являясь своеобразным культурно-историческим памятником языка и народа, его создавшего.

THE STUDY OF MICROTOPYNOMS IS ONE OF THE WAYS OF FORMATION OF RESPECTFUL ATTITUDE TO THE HISTORY OF THE REGION.

V.V. Narizhnaya

MBOU «SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

A study conducted with the aim of writing this article, showed that the toponyms can be considered as a kind of cultural and historical monument of the language and the people. For names there is a hidden people's view of what surrounded and surrounds the native inhabitants of the region as a historical reality. A thoughtful reading of geographical maps helps a lot to learn about the nature and population of our homeland, the story of the discover and settlement of its corners. However, you cannot count on the ease of unraveling the names correctly solve even very simple, seemingly toponymic task is not so easy, when decoding the name especially should avoid hasty conclusions.

Keywords: microtoponyms, history of the region, Kystovoe

ОБРАЗОВАНИЕ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ В 30-40 ГОДЫ XX ВЕКА

Э.Н. Немыкин

МБОУ «Гимназия № 2»

nemykinan_2007@mail.ru

На современном этапе развития общества идет активный поиск путей и направлений реформирования и модернизации Российского образования, его адаптации к новым условиям и требованиям, создания качественно новой школы, способной быть конкурентноспособной на мировом уровне.

Нацеленность на поиск инновационных путей при реализации в жизнь концепции модернизации образования Белгородчины требует от педагогов, учёных и практиков гораздо большей осведомлённости в вопросах его истории. Поэтому объективный историко-педагогический анализ развития образования Белгородчины является основой для осмысления прошлого, совершенствования настоящего и прогнозирования будущего его развития.

С учетом вышесказанного, проблема сформулирована следующим образом: каково значение исторического опыта деятельности педагогов Белгородчины в современной модернизации образования?

В 1921 году педагогические курсы были реорганизованы в Старооскольский педагогический техникум с трехлетним сроком обучения на базе школы-интерната. Установлен очень интересный исторический факт: оказывается, руководство педтехникума вело отсчет своих выпускников не с 1921 года – года основания учебного заведения, а с 1917 г. Это установлено точно по групповым фотографиям выпускников, на которых указан год выпуска. На фотографии 1937 года стоит номер выпуска 17. Значит, если бы первый прием учащихся в педтехникум осуществлялся в 1921 году, то 17-й выпуск мог быть только в 1939 г., что никоим образом не соответствует действительности.

Историю Старооскольского педтехникума нужно вести не с 1921 года, а с дореволюционной Каплинской женской семинарии, реорганизованной после Октябрьской революции в педкурсы¹. В 1902-1903 учебном году женская казенная прогимназия была реорганизована в гимназию с семилетним сроком обучения, в 1905-1906 учебном году в ней открывается 8 педагогический класс. По окончании его воспитанницы получали право работать учителями начальных классов и быть домашними наставницами по специально изученному предмету.

До последнего времени официально считалось, что в истории техникума было два директора. Но эти сведения не совсем верны. Установлено, что за 19 лет существования педтехникума сменилось 5 директоров. Вот их имена: С.В. Бунтовников, М.В. Бакулин, П.М. Котельников, С.С. Майсюк и Кристьяев. Их фамилии установлены по подлинным документам, групповым фотографиям выпускников 20-30-х годов, рассказам бывших учащихся техникума и старожил города. Самым сложным был вопрос о первом директоре. Считалось, что им был Г.С. Гребенешников, о чем говорят родные Германа Смарагдовича.

Так же удалось выяснить, что Г.С. Гребенешников, уроженец г. Старый Оскол, окончил Варшавский университет в 1914 году, участвовал в ПМВ, но по состоянию здоровья был комиссован и вернулся в Старый Оскол в 1920 г. Некоторое время он работал в военкомате, а потом с 1921 года – учителем литературы в школе 2 ступени. Его уроки литературы учащиеся ждали как праздник, о них в городе ходили легенды. Бывшая учащаяся педтехникума А.В. Чернышова, живущая сейчас в Губкинском районе, вспоминает, что она пошла учиться в педтехникум в 1933 году только потому, что там преподавал Г.С. Гребенешников. Герман Смарагдович пользовался огромным авторитетом среди учащихся, преподавателей и горожан. С 1920 по 1937 годы он являлся бессменным депутатом райсовета.

---

¹ ГАБО.Ф. Р. – 1590. – Оп. 1. – Ед. хр. 4. – Л. 1.

По некоторым данным, первым директором был С.В. Бунтовников – организатор народного просвещения и руководитель первых педагогических учебных заведений в Старооскольском уезде. Он был директором Каплинской учительской семинарии, потом педагогических курсов, а в 1921 году педкурсы были реорганизованы в педтехникум, он стал его первым директором¹.

Степан Васильевич был болгариним по национальности, человеком очень эрудированным, вежливым, ходил всегда в широкополой шляпе, в накидке вместо пиджака, к учащимся обращался на иначе как «милые дети».

Учителя Старооскольского педтехникума не просто «варились в собственном соку». С большим интересом они знакомились с педагогическим учениями на Западе и в США. В 30-е годы особенности политического развития страны сказались на учебно-воспитательном процессе в образовательных учреждениях. В то время вся страна была окутана колючей проволокой репрессий, не миновавших преподавателей, работников и учащихся Белгородской области. Например, был репрессирован первый директор медицинской школы Г.А. Приходько, судьба которого не известна до сих пор. В 1937 году был репрессирован по доносу, расстрелян, а в 1956 году реабилитирован посмертно как незаконно репрессированный преподаватель педтехникума Г.С. Гребенешников, а также преподаватель того же учебного заведения И.П. Соболев, который посмертно реабилитирован лишь в 1959 г.².

Достигнутый от начала 30-х к началу 40-х годов количественный и качественный рост образования был трудным, но заметным по масштабу и результатам. Этому поступательному движению был нанесен тяжелый удар Великой Отечественной войной.

Во время оккупации работа многих учебных заведений приостановилась, некоторые техникумы, специальности выпускников которых имели стратегическое значение, накануне оккупации были эвакуированы. Последним эшелоном из Белгорода уезжал вагон Белгородской транспортной фельдшерской школы 16 октября 1941 года, в котором ехали начальник училища Д.В. Коллюжин, завуч школы А.И. Чурсина и другие преподаватели и сотрудники. Было вывезено почти все имущество школы и наиболее ценное оборудование хирургического и рентгенологического отделений железнодорожной больницы.

В городе Златоусе Челябинской области срочно открылась медицинская школа, куда была направлена завучем А.И. Чурсина. Она сохранила книгу приказов и книгу выдачи аттестатов, дипломов всех выпускников с 1936 года по 1941 год. В послевоенные годы это оказало большую помощь многим выпускникам, потерявшим свои документы. А.И. Чурсина – одна из многих, вынесших все невзгоды, выпавшие на долю

¹ ГАБО.Ф. Р. – 1590. – Оп. 1. – Ед. хр. 4. – Л. 19.

² Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР. Ф. Р –7297. – Оп.7. – Ед. хр. 46. – Л. 31.

педагогов того времени. Из воспоминаний А.Д. Григорьевой, третьего директора фельдшерской медицинской школы следует, что А.И. Чурсина стояла у истоков организации медицинских учебных заведений: до войны и после войны в г. Белгороде, и также в эвакуации. Всю жизнь она прожила в общезжитии со студентами, делилась с ними всем: одеждой, пайком, топила котел с ними по очереди, и при этом оставалась строгим, ответственным, добросовестным педагогом.

После изгнания фашистских захватчиков в 1943 г. стали возвращаться в родные места Белгородчины эвакуированные учебные заведения и педагоги. Из воспоминаний Чуйковой Марины Яковлевны, которая поступила в Корочанское педагогическое училище, следует: «В 1941 году Корочанское педагогическое училище располагалось на третьем этаже гимназии имени Кромского. Во время войны здание училища было захвачено венграми (мадьярами), которые на первом этаже разместили своих лошадей, побили окна, разрушали перегородки, выкинули и сожгли всю документацию». Перед отступлением здание мадьяры не успели поджечь, так как пришла Красная армия.

После освобождения Корочи под педучилище отдали здание теперешнего Дома пионеров. В нем не было ни окон, ни дверей, опять все надо было начинать сначала. В марте 1943 года все, кто был в городе из бывших учащихся, вернулись в училище, учились и одновременно ремонтировали здание. Окна заделали, кое-как соорудили сиденья, столики, доску. Учителя были довоенные. Жили бедно, голодно, но с надеждой на завтрашний день¹.

Отличникам учебы давали паёк – 400 грамм хлеба и платили небольшую сумму денег. В столовой готовили суп и давали кусочек хлеба, который чаще всего учащиеся относили своим родным домой. При училище был земельный участок, который обрабатывался вручную. В 1945 году в Корочанском педучилище был очередной выпуск. Выпускники получили распределение в школы районов области. Жизнь постепенно налаживалась.

Таким образом, в 30-40 годы на Белгородчине складывалась образовательная система, включающая высококвалифицированных педагогов, самоотверженно выполняющих свой профессиональный долг.

EDUCATION IN BELGORODCHIN IN THE 30-40 TH OF THE 20TH CENTURY

E.N. Nemykin

МБОУ «Gymnasium № 22»

This article provides information on the education in Belgorod in the 30-40 years of the XX century. In the 20 years the pedagogical courses were reorganized into the Starooskolsky Pedagogical College. In the 30-40 years on Belgorodchine formed an educational system, which includes highly qualified teachers, selflessly performing their professional duty.

Keywords: teacher, Belgorod, pedagogical courses, history.

¹ Муниципальный архив Корочи и Корочанского района. Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 23. – Л. 1.

МИР МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ Ю.К. ОЛЕШИ «ВИШНЁВАЯ КОСТОЧКА»

М.Р. Поспелова

МАНОУ «Шуховский лицей» г. Белгорода

semykina@bsu.edu.ru

Творчество Ю.К. Олеши, «мастера филигранного стиля» (И.Г. Панченко), известно большинству читателей, в первую очередь, по роману-сказке «Три толстяка» (1924). Говоря словами В.Б. Шкловского, «Олеша владел средством будить свежесть восприятия, владел первоначальностью ощущений»¹, всем тем, что приковывает к нему внимание сегодняшних исследователей (А. Гладков, Б. Ямпольский, М. Чудакова, В. Перцов, В. Белинков, В.А. Лавров и др.).

В произведениях 1920-х годов, отразивших романтические чаяния эпохи, в их числе – рассказ «Вишнёвая косточка», а затем и в одноименном сборнике, вышедшем в 1931 году, – размышления «по существу о самом себе, размышления о двух мирах, если угодно – о положении искусства в новом обществе».

Система художественного мировосприятия Ю.К. Олеши вырастает на почве сюжетных метафор как основы его произведений. Центральные события рассказа «Вишнёвая косточка» (1929) протекают в подсознании главного героя. Неожиданные впечатления и порождённые ими ассоциации, поиск мечты слагают внутреннюю жизнь Феде. В начале повествования главный герой оказывается на прогулке в лесу с возлюбленной Наташей и неким Борисом Михайловичем, соперником в борьбе за сердце девушки. Во время их разговора Федя заявляет, что никогда не видел дрозда и ему интересно, «каков он собой». Неожиданно в поле зрения героя попадает неизвестная птица, привлекающая внимание неприметной для обычного человека деталью: глаза птицы «безбровые, но с сильно выраженными веками». Незначительного временного интервала, когда герой отвлекается от собеседников, оказывается достаточно, чтобы услышать «расклеивающийся звук поцелуя» Наташи с Борисом Михайловичем. Вместе с надеждой на взаимность пропадает и взмывшая на крону дерева птица, которая становится символом ускользающей мечты о любви.

Другая мечта выступает основой следующего эпизода. В ожидании свидания с Наташей герой подсказывает прохожим номер нужного трамвая, указывает направление движения пешеходам и такси. В определённый момент ему начинает казаться, что он милиционер, привилегия которого – управлять массами. Герой чувствует себя властелином в собственной стране воображения, а его вызывающая фраза звучит по-ребячески: «Я имею право свистеть... Дети, завидуйте мне!». Только в мире мечты герой обретает

---

¹ Шкловский В. Глубокое бурение // Олеша Ю.К. Зависть. Три толстяка: романы. Ни дня без строчки. – М., 1989. – С. 11.

заветную возможность делать то, что в обычной жизни считается постыдным и несерьёзным. Однако эту мечту оскверняет своим циничным осуждением прагматичный сосед Авель: «Ваша невидимая страна – это идеалистический бред».

Но что для главного героя является воплощением его мечты? Внимание и воображение – «две сестры», идущие «по бокам» путешествующего в мире фантазии. Неожиданно Федя понимает, что эта страна не подчиняется никаким правилам, кроме «призрачных законов» его «собственного ощущения».

В романтическом мире мечты у героя рождается представление о встрече с Наташей через пять лет после того, как он закопает в землю вишнёвую косточку, принесённую с дачи возлюбленной. Он даже продумывает обращение к Наташе, «письмо», настроение которого постепенно меняется. Описание «калейдоскопа весны», в котором светлые краски дня перемежаются с дуновением ветра, приводящим в движение «лакированные части» дерева, создаёт причудливую игру цвета: «бумажное дерево» становится «то розовым, то белым». Это описание внезапно сменяется вопросом – напоминанием о событиях, произошедших на даче: «Пять лет назад вы угостили меня вишнями, помните?». Мотив воспоминаний обнажает восприимчивость героя, сила впечатлений, которые всё ещё живут в его душе, возвращает в тот день, когда пришлось признать «поражение» в «борьбе» за сердце Наташи. Герой осознаёт, что люди-реалисты видят в романтиках «инфантильных субъектов», поэтому в «схватке» мечтательности и прагматизма побеждает последнее.

Образ третьей (и самой желанной) мечты возникает именно в обращении к «дорогой Наташе». Посаженное семя должно выпустить «ослепительный заряд», чтобы, наконец, прорасти, как чистое дитя платонической любви Феде к Наташе. Образ вишневого дерева выступает в рассказе «мерилом безотносительности». Сам герой проводит аналогию с японским поверьем: «Вишневый цвет – это душа мужчины». В то же время в этом образе прослеживается и внутренняя связь с пьесой А.П. Чехова «Вишневый сад», где образ сада выступает символом старой России. «Новый сад» в мечтаниях Пети Трофимова и Ани, который «будет лучше прежнего», условно соотносится с образом, созданным Ю.К. Олешей. У Юрия Карловича Олеси вишневая косточка – это аллегория, выражающая надежду на закрепление и сохранение романтических идеалов героя-мечтателя в жизни. В контексте рассказа она приобретает элегический отпечаток, в ней выражается трепетное отношение персонажа к невидимой, но такой любимой стране его собственного воображения.

Форма повествования от первого лица позволяет понять: автору важно не только то, «что говорится», но и то, «как говорится». Композиция рассказа организована «поток сознания» героя (эту особенность исследователи обнаруживают во многих произведениях Ю.К. Олеси). В рассказе «Вишнёвая косточка» «поток сознания» представлен в форме сплетённых в «пёстрое» полотно стилистически разных фрагментов. Здесь можно

заметить и элементы пьесы и эпистолярной формы, и оттенки эссеистики. В этом синтезе раскрывается неизбежная субъективность и относительность всего, что представляется герою верным, реальным, как, например, его представление о «скрещении мира практического и воображаемого». Будничное течение жизни воспроизводится во всей разнородности событий, происходящих одновременно и независимо друг от друга.

Герою свойственно видеть в обыденных предметах и явлениях необычные свойства, проводить аналогии с отстраненными, даже философскими понятиями. Уличные часы у него ассоциируются с «пустой бочкой времени», а торопливые движения мухи создают в его сознании образ времени, абстрактного и неуловимого. Вместе с тем Федя созерцателен: определённую эстетику он замечает даже в «коричневой ткани» носков, поэтому «разноцветные шерстинки» в «неподвижности и яркости освещения» становятся новым открытием в «стране внимания». На однотонном полотне жизни герою-романтику удастся разглядеть «яркие нити», в этом и состоит его принципиальное отличие от приземлённого соседа Авеля или мужественного Бориса Михайловича.

Помимо этого, в рассказе есть ещё и сюжетная метафора, связанная с восприятием эпохи. Авеля Федя характеризует как человека с «орлиным носом и одной чёрной щекой». Однако читатель может заметить, что необычное имя соседа, возможно, содержит аллюзию на известную библейскую историю о братоубийце Каине и его жертве Авеле. В «Вишнёвой косточке» Авель – профработник. Областью его деятельности является работа с людьми. Самозабвенно, «как всякий фанатик», он проводит экскурсию по пустырю, где, «согласно Плану», в скором времени будет воздвигнуто грандиозное здание. Аудиторию Авеля Ю.К. Олеша называет «паствой». Авель в этой роли действительно напоминает пастуха (библейского Авеля), ведущего за собой стадо, которое внемлет каждому его слову. Однако у него своё божество – великий План, диктующий новые заповеди. В таком случае не найдётся ли в скором времени новый братоубийца, который не сможет смириться с тем, как безропотно подчиняется Авель довлеющей над ним идеологии? Этот вопрос отсылает к одной из важных мыслей рассказа. Мировосприятие чувствительного героя-мечтателя слишком далеко от образа мысли идейного соседа Авеля, который рассуждает о реальном здании, расположенном полукругом. Перед ним и раскинется сад. Здесь можно усмотреть созвучие рассказа Ю.К. Олеси и произведения В.В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», где есть такие слова:

Я знаю –
                   город
                           будет,
 я знаю –
                   саду
                           цвeсть,

когда
такие люди
в стране
советской
есть!

Цветущий сад Феи («Здесь будет сад») – это «невидимая страна». Этот сад становится художественным воплощением романтических мечтаний самого автора – Ю.К. Олеси.

WORLD OF DREAMS AND REALITY IN THE STORY

Y.K. OLESHA «CHERRY OSSICLE»

M.R. Pospelova

MANOU «Shuhovskij Lyceum», Belgorod

The article is devoted to the identification of the characteristics of artistic disposition of the writer of the twentieth century Y.K. Olesha. Based on the analysis of the poetics of the story «The Cherry ossicle» (1929) disclosed the specifics of the wizard style storylines metaphors, expressed the mood of the era.

Keywords: analysis of the composition «Cherry ossicle», world of art of Olesha, the inner world of authors perceptions.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов II Всероссийской научной конференции

15 декабря 2017 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 18.06.2018. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 13,5. Тираж 100 экз. Заказ 155
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48